Такийюддин Набханий

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Издание Хизб ут-Тахрир Издание первое 1382 г.х. — 1953 г.

Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. — 2002 г. قال رسول الله صلى الله عليه وسلم:

تَكُونُ النُّبُوَّةُ فِيكُمْ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ تَكُونَ، ثُمَّ يَرْفَعُهَا إِذَا شَاءَ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونُ خِلاَفَةٌ عَلَى مِنْهَاجِ النُّبُوَّةِ، فَتَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ تَكُونَ، ثُمَّ يَرْفَعُهَا إِذَا شَاءَ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونَ، ثُمَّ يَرْفَعُهَا إِذَا شَاءَ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا إِذَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونَ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونَ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ أَنْ تَكُونَ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ تَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ يَرْفَعَهَا. ثُمَّ تَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ اللَّهُ وَيَعْهَا إِذَا شَاءَ اللَّهُ اللَّهُ وَيُونَ خِلاَفَةً عَلَى مِنْهَاجِ النَّبُوّةِ.

«Пророчество продлится столько, сколько пожелает Аллах. Затем, когда пожелает Аллах, оно закончится. Затем наступит период Халифата, основанного на методе пророчества. Он также продлится столько, сколько пожелает Аллах. Затем, когда пожелает Аллах, он прекратится. Затем наступит период монархии, причиняющей своим подданным зло и несправедливость, который также продлится столько, сколько пожелает Аллах. Затем, когда пожелает Аллах, он прекратится. Затем наступит период правления зла и насилия, который продлится столько, сколько пожелает Аллах. Затем, когда пожелает Аллах, он прекратится. Затем вновь наступит период Халифата, основанного на методе пророчества» и затем он замолчал.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Отправная точка	12
Сплочение сподвижников	14
Распространение да'вата	15
Сопротивление да'вату	17
Взаимодействие да'вата	24
Два этапа да'вата	29
Расширение границ да'вата	32
Первая клятва (байат на верность) у Акабы	34
Да'ват в Медине	34
Вторая клятва (байат) у Акабы	37
Образование Исламского Государства	44
Построение общества	45
Подготовка к вооружённому противостоянию	50
Начало вооружённого противостояния	52
Жизнь в Медине	55
Прение иудеев и христиан	57
Битва при Бадре	60
Изгнание племени Бану Кайнука	62
Устранение внутренних неурядиц	63
Битва с племенами (ахзаб)	69
Худайбийский Договор	75

Отправление посланцев в соседние государства	84
Битва в Хайбаре	87
Отложенная умра	88
Битва в Мута	89
Завоевание Мекки	92
Битва в Хунайне	96
Поход на Табук	102
Господство Исламского Государства на Аравийском полуострове	105
Структура Исламского Государства	107
Позиция евреев по отношению к Исламскому Государству	112
Неизменность Исламского Государства	117
Внутренняя политика Исламского Государства	122
Внешняя политика Исламского Государства	129
Покорение стран необходимо лишь для распространения Ислама	134
Укрепление Ислама на завоеванных территориях	137
Объединение разных народов в единую умму	141
Причины ослабления Исламского Государства	146
Распад Исламского Государства	152
Нашествие миссионеров	159
Вражда крестоносцев	169
Последствия нашествия миссионеров	173
Политические наступления на исламский мир	179
Ликвидация Исламского Государства	183
Препятствия на пути установления Исламского Государства	194
Установление Исламского Государства — фард для мусульман	201
Сложности на пути построения Исламского Государства	206
Как создается Исламское Государство	213

Проект конституции Исламского Государства Халифата	218
Общие законы	219
Система правления	222
Халиф	223
Уполномоченный помощник (муавин тафвид)	230
Исполнительный помощник (муавин танфиз)	232
Губернаторы	232
Амир джихада: (военное ведомство — армия)	234
Отдел внутренней безопасности	236
Отдел внешних связей	237
Отдел промышленности	237
Судопроизводство	237
Административный аппарат	242
Байт уль-мал	243
Средства массовой информации	243
Собрание уммы (маджлис уль-умма)	244
Социальная система	247
Экономическая система	249
Политика в области образования	258
Внешняя политика	261

بِسْمِ ٱللَّهِ ٱلرَّحْمَٰنِ ٱلرَّحِيمِ

ВВЕДЕНИЕ

Нынешнее поколение мусульман не застало существования Исламского Государства, являющегося полным воплощением Ислама. А то поколение, которое жило в последние годы существования уничтоженного Западом Исламского Государства (Османского государства), видело лишь жалкие отголоски исламского правления. Поэтому большинству мусульман, чьё представление находится в плену сегодняшней действительности, трудно вообразить форму правления Исламского Государства. Люди судят об управлении лишь на основе насильно внедрённых в исламские страны демократических принципов. Однако сложность не только в этом. Главная трудность заключается в том, чтобы изменить сознание мусульман, отравленное западным просвещением. Воистину, это просвещение является оружием Запада, направленным против Исламского Государства. Именно этим оружием он нанёс по нему смертельный удар, а затем, занеся этот, обагрённый кровью их матери меч над головами сынов Халифата, с гордостью произнёс: «Я убил вашу недостойную мать, которая не проявляла к вам должной заботы, и окружу теперь вас таким вниманием и заботой, что вы обретёте счастье и нескончаемое блаженство». Мусульмане бросились навстречу убийце с распростёртыми объятиями. А между тем кровь их матери до сих пор ещё не исчезла с оружия Запада. Запад поступил с ними так, как поступает хищник со своей жертвой: он незаметно подкрадывается и набрасывается на неё, впиваясь ей в горло клыками. Пока жертва осознаёт, что с ней произошло, становится поздно — хищник уже поедает её останки.

Знают ли эти обладатели отравленного сознания, что оружие, за которое они ухватились, уничтожило Исламское Государство и несёт им погибель?! Знают ли они, что взятые ими на вооружение идеи национализма, отделения религии от государства, и другие, бросающие камнями по Исламу идеологии, — знают ли они, что эти идеи являются частью той отравы, которую предлагает им западное просвещение?! Глава этой книги «Нашествие миссионеров», от начала и до конца основанная на достоверных фактах, полностью раскрывает истинное лицо кровавого убийцы. Раскрывает причины его действий и методы, которыми он пользовался для уничтожения Исламского Государства. Если его целью является уничтожение Ислама, то главным его методом в достижении этого является внедрение западного просвещения, распространяемого миссионерскими движениями.

Мусульмане не придали должного значения опасности этого просвещения. Ведя борьбу против колонизатора, они одновременно вооружались его же просвещением. В то время как именно это просвещение и было основной причиной их колонизации, именно с его помощью колонизатор смог утвердиться в их домах. Пусть они посмотрят, в каком смешном и жалком положении они оказались! Ведя борьбу с чужеземцем, в то же время они протягивают руки к его отраве, совершенно не думая о плачевных последствиях. Не осознающий реального положения простой народ полагает, что они пали шахидами на пути Аллаха. На самом же деле они — лишь жертва глупости и заблуждения.

Чего хотят мусульмане? Хотят ли они построить государство, основанное не на Исламе, или хотят построить на территории мусульман несколько государств? Несомненно, с тех пор, как Запад стал оказывать на них своё влияние, он делает всё возможное, чтобы максимально отдалить Ислам от реального управления, разделить земли мусульман, обманув их созданием маленьких незначительных государств. Желая ещё более их разобщить и усугубить их положение, Запад предоставляет им в этом отношении всё новые возможности. Если мусульмане и дальше будут

¹ Шахид — мученик.

следовать западной мабде² и западным ценностям, Запад с радостью готов продолжать с ними своё «сотрудничество», ибо, если мусульмане не изменят свое положение на основе исламской мабды, они останутся его последователями.

Речь не о том, чтобы просто образовать государство, а о том, чтобы образовать единое Исламское Государство. Также речь не идёт о том, чтобы создать хоть какое-то государство; и не о том, чтобы создать государство, основанное не на законах Ислама, и лишь для отвода глаз называющееся исламским; и даже не о том, чтобы создать государство, которое и называется исламским, и судит по шариату, но не занимается распространением Ислама по всему миру. Да, речь не о создании подобных государств, но о создании государства, которое возродит исламский образ жизни на основе исламской акыды³, которое будет распространять Ислам по всему миру путём да'вата⁴ и джихада.

Исламское Государство не является воображением. Это истина, в течение XIII веков доказавшая свою полную состоятельность. Так было в прошлом и так будет в скором будущем. Ибо на его возникновение не влияют ни отвержение эпохи, ни его сопротивление. Сегодня оно возбуждает умы мусульман. Это государство является востребованным шариатом чаянием исламской уммы.

Создание Исламского Государства не является чьей-то прихотью. Нет, его создание основано на велении Всевышнего Аллаха, которое является фардом⁵ для мусульман. Он предупредил их о Своём наказании, если они проявят нерадивость в исполнении этого фарда. Как могут мусульмане надеяться на довольство своего Господа, когда величие в их странах не принадлежит ни Аллаху, ни его Посланнику, ни верующим? Как они уберегут себя от наказания Аллаха, когда они не устанавливают государство, которое

² Мабда — идеология.

³ Акыда — доктрина.

⁴ Да'ват — призыв.

⁵ Фард — обязанность.

будет готовить войска для джихада, исполнять постановления Аллаха и править тем, что ниспослал Аллах?

Поэтому мусульмане обязаны установить Исламское Государство. Ибо Ислам существует влиятельным образом только посредством государства, и потому что их страны считаются дар уль-исламом (исламскими территориями) только тогда, когда ими правит государство Ислама!

Однако установить Исламское Государство не так просто. Это невозможно сделать лишь путём победы на выборах отдельных личностей или партий, и перехода власти в их руки. На этом пути много шипов, опасности угрожают со всех сторон, и он полон трудностей и испытаний. Самой большой трудностью является неисламское просвещение, самым серьёзным препятствием является поверхностное мышление, а основная опасность исходит от государств — последователей Запада.

Идущие по пути установления Исламского Государства мусульмане ведут работу, направленную на возобновление исламского образа жизни, на обретение власти ради распространения исламского да'вата по всему миру. Нынешняя власть не может их удовлетворить, какими бы привлекательными не были её предложения; их не устраивает и собственная власть, если они не могут править полностью на основании Ислама.

Эта книга не ставит своей задачей изучение истории Исламского Государства. Однако она призвана показать, каким образом Пророк Мухаммад (с.а.с.) установил Исламское Государство, каким образом оно было уничтожено кафирами-колонизаторами, и каким образом мусульманам вернуть утерянный свет, который озарит дорогу к божественному наставлению.

بِسْمِ ٱللَّهِ ٱلرَّحْمَٰنِ ٱلرَّحِيمِ

ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

Получив дар пророчества, Мухаммад (с.а.с.) призвал к Исламу свою благочестивую супругу Хадиджу (р.а.), и она уверовала. Затем он обратился с призывом к своему племяннику Али (р.а.), который также уверовал. Затем призвал своего раба Зайда, и тот тоже уверовал. Затем он обратился с да'ватом к своему другу Абу Бакру (р.а.), и он также уверовал. Затем Пророк (с.а.с.) начал обращаться с призывом к другим людям. Признавшие его пророчество уверовали, отвергшие стали кафирами. Абу Бакр (р.а.) объявил о своей вере тем, кому доверял, и призвал их также уверовать. У него был мягкий характер, и он пользовался уважением среди людей. Он был образованным человеком, рассудительным в торговле, хорошим собеседником. Поэтому его соплеменники часто обращались к нему за советом по разным вопросам. Благодаря его призыву, мусульманами стали Усман ибн Аффан, Зубайр ибн Аввам, Абдуррахман ибн Авф, Са'д ибн Абу Ваккас, Талха ибн Убайдуллах. Когда они ответили на да'ват Абу Бакра (р.а.), он привёл их к Пророку (с.а.с.), где они произнесли слова свидетельства, и совершили намаз. Затем мусульманами стали Абу Убайда Амир ибн Джаххар, Абу Салама Абдуллах ибн Абд аль-Асад, Аркам ибн Абу Аркам, Усман ибн Мазъун и другие. Затем люди — мужчины и женщины — стали принимать Ислам целыми группами, в результате чего известие об Исламе распространилось по всей Мекке, и все люди стали говорить только об этом. Сначала Пророк (с.а.с.) ходил по домам и обращался к людям следующими словами: «Всевышний Аллах повелевает вам поклоняться только **Ему и не причислять к нему никого в сотоварищи»**. Подчиняясь

приказу Аллаха, он открыто призывал население Мекки к Исламу. Всевышний Аллах говорит:

يَاَّيُّهَا ٱلْمُدَّثِّرُ ۞ قُمْ فَأَنذِرُ ۞

«О завернувшийся! Встань и увещевай!» (74:1,2). Встречаясь с людьми, Мухаммад (с.а.с.) призывал их к Исламу и на основании этого тайно собирал их вокруг себя. Его сподвижники тайно совершали намаз, удаляясь для этого в горные ущелья. Пророк (с.а.с.) посылал имевших религиозные знания первых мусульман ко вновь обращённым мусульманам, чтобы они обучали их Корану. С этой целью он отправил Хаббаба ибн Аратта к Зайнаб бинт Хаттаб и к её мужу Сайду. Они были в доме Сайда, когда неожиданно явился Умар ибн Хаттаб (р.а.). Благодаря им Умар (р.а.) принял Ислам. Не ограничившись этим, Пророк (с.а.с.) определил один из домов Мекки центром для мусульман, где бы они учили Коран, и получали бы знания по Исламу. Это был дом Аркам ибн Абу Аркама. Здесь Пророк (с.а.с.) собирал мусульман, учил их Корану, трактовал его, повелевал им заучивать Коран наизусть и вникать в его смысл. Если кто-то вновь принимал Ислам, он присоединял его к Дар уль-Аркам⁶. В течение трёх лет Посланник Аллаха (с.а.с.) воспитывал этих мусульман, совершал с ними намаз. Если он совершал ночное поклонение, они также совершали поклонение вместе с ним. Посредством чтения Корана и совершения намаза Пророк (с.а.с.) воспитывал в них духовность. Посредством размышления над аятами Аллаха и Его творениями, он пробудил их мышление. Обогатил их разум смыслом Корана, исламскими идеями и понятиями. Призывал их терпеливо переносить трудности и лишения. Научил их послушанию и подчинению. В результате они стали искренними слугами Всевышнего, Всемогущего Аллаха. До ниспослания аята:

«Так объяви же открыто то, что велено тебе, и отвернись от многобожников» (15:94), Пророк Аллаха (с.а.с.) и мусульмане вели тайную работу в доме Аркам ибн Абу Аркама.

⁶ Дар уль-Аркам — дом Аркама.

СПЛОЧЕНИЕ СПОДВИЖНИКОВ

Пророк (с.а.с.) совершал да'ват каждому, кто его воспринимал, невзирая на его возраст, положение, пол и происхождение. В этом отношении он не делал разницы между людьми, обращая внимание лишь на их способность воспринимать призыв. Многие приняли Ислам. Пророк (с.а.с.) уделял большое внимание делу обучения вновь обращённых мусульман религиозным нормам и заучиванию ими аятов Корана. Так он организовал мусульман, и они начали совершать да'ват. В период от начала пророческой миссии Мухаммада (с.а.с.) и до открытого выступления с да'ватом численность мусульман, включая как мужчин, так и женщин, составила чуть более сорока человек. Это были люди разного возраста и положения, но большинство были молодыми. Среди них были сильные и слабые, богатые и бедные. Вот имена первых сподвижников, которые уверовали в Пророка (с.а.с.) и были неразлучны с ним в деле да'вата:

- 1. Али ибн Абу Талиб в момент принятия Ислама ему было 8 лет;
- 2. Зубайр ибн Аввам 8 лет;
- 3. Талха ибн Убайдуллах 21 год;
- 4. Аркам ибн Абу Аркам 12 лет;
- 5. Абдуллах ибн Масъуд 14 лет;
- 6. Сайд ибн Зайд не достиг 20 лет;
- 7. Ca'д ибн Абу Ваккас 17 лет;
- 8. Масъуд ибн Рабиа 17 лет;
- 9. Джафар ибн Абу Талиб 18 лет;
- 10. Сухайб Румий не достиг 20 лет;
- 11. Зайд ибн Хариса около 20 лет;
- 12. Усман ибн Аффан около 20 лет;
- 13. Тулайб ибн Умар около 20 лет;
- 14. Хаббаб ибн Аратт около 20 лет;
- 15. Aмир ибн Фухайра 23 года;
- 16. Мусъаб ибн Умайр 24 года;
- 17. Микдад ибн Асвад 24 года;
- 18. Абдуллах ибн Джахш 25 лет;

- 19. Умар ибн Хаттаб 26 лет;
- 20. Абу Убайда ибн Джаррах 27 лет;
- 21. Утба ибн Газван 27 лет;
- 22. Абу Хузайфа ибн Утба около 30 лет;
- 23. Билял ибн Рабах около 30 лет;
- 24. Ияш ибн Рабиа около 30 лет;
- 25. Амир ибн Рабиа около 30 лет;
- 26. Нуайм ибн Абдуллах около 30 лет;

Сыновья Мазъуна ибн Хабиба:

- 27. Усман ибн Мазъун около 30 лет;
- 28. Абдуллах ибн Мазъун 17 лет;
- 29. Куддама ибн Мазъун 19 лет;
- 30. Caиб ибн Мазъун 20 лет;
- 31. Абу Салама Абдуллах ибн Абд аль-Асад Махзумий около 30 лет;
- 32. Абдуррахман ибн Анвар около 30 лет;
- 33. Аммар ибн Ясир между 30 и 40 годами;
- 34. Абу Бакр Сыддик 37 лет;
- 35. Хамза ибн Абд аль-Мутталиб 42 года;
- 36. Убайда ибн Харис 50 лет.

Также и многие женщины приняли Ислам. Когда в течение трёх лет эти сподвижники созрели в исламском просвещении, обрели исламский образ мышления и их желания стали соответствовать требованиям шариата, Пророк (с.а.с.) обрёл уверенность и спокойствие. Он видел, что вера сподвижников открыто проявляется в их делах и поступках. Пророк (с.а.с.) был доволен этим. Ибо община мусульман стала сильной общиной, способной противостоять всему обществу. Поэтому в указанное Аллахом время он открыл завесу тайны и явил эту общину всей мекканской общественности.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДА'ВАТА

Исламский да'ват широко распространился уже с первого дня осуществления пророческой миссии. Мекканцы хорошо

знали, что Мухаммад (с.а.с.) призывает к новой религии; что многие уже приняли Ислам; что Мухаммад (с.а.с.) собирает сподвижников и занимается их воспитанием; что мусульмане тайно распространяют Ислам. Люди знали о новом призыве, знали и некоторых из мусульман, но где они собираются, и кто собирается, об этом никто не ведал. Поэтому неожиданностью для мекканских кафиров стало не объявление об Исламе, а открытие завесы тайны над общиной мусульман. Хамза ибн Абд аль-Мутталиб принял Ислам, спустя три дня мусульманином стал и Умар ибн Хаттаб (р.а.). Благодаря этому мусульмане стали сильной общиной. Тогда Всевышний Аллах ниспослал следующий аят:

«Так объяви же открыто, что велено тебе, и отвернись от многобожников. Несомненно, достаточно тебе Нас, чтобы справиться с насмехающимися — теми, кто возносит другого бога рядом с Аллахом; и узнают они» (15:94-96). После этого Пророк (с.а.с.) исполнил повеление Аллаха, сняв завесу секретности с общины мусульман. Лишь некоторые из мусульман сохранили свою тайну до взятия Мекки. Открытое выступление произошло следующим образом. Сподвижники Пророка (с.а.с.) вышли двумя группами. Первую из них возглавил Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, а вторую — Умар ибн Хаттаб (р.а.). Пророк (с.а.с.) повёл их к Каабе в удивительно красивом порядке и совершил вместе с ними тавваф⁷. Таким образом, Пророк (с.а.с.) и его сподвижники перешли от этапа тайной деятельности к этапу открытого да'вата; от этапа обращения с призывом к тем, в ком они видели склонность к его восприятию, к этапу всеобщего призыва. Так началось противостояние между верой (иманом) и неверием (куфром) между здравым смыслом и злобствующим грехом (фасадом). Начался второй этап развития — этап влияния и борьбы. Кафиры начали борьбу против да'вата, причиняя Пророку (с.а.с.) и его сподвижникам различный вред и страдания. Они забрасывали камнями

 $^{^{7}}$ Тавваф — обход вокруг Каабы.

дом Пророка (с.а.с.). Жена Абу Джахля — Умм Джамиль забрасывала порог его дома нечистотами. Пророк (с.а.с.) ограничивался тем, что убирал их. В один из дней Абу Джахль бросил на спину совершавшему земной поклон Пророку (с.а.с.) внутренности барана, принесённого в жертву идолам. Пророк (с.а.с.) стерпел и это. Он пошёл к своей дочери Фатиме (р.а.), и та постирала его одежду. Всё это лишь укрепило терпение Пророка (с.а.с.) и усилило его желание продолжать да'ват. Остальные мусульмане также подвергались гонениям и издевательствам. Каждое племя совершало зло в отношении своих мусульман, всячески стремилось отвратить их от Ислама. Один из идолопоклонников мучил своего уверовавшего раба Биляла (р.а.), положив его на раскалённый песок и придавив сверху огромным камнем. Билял (р.а.), мужественно переносил страдания, повторяя лишь: «Ахад⁸, Ахад». Одна из женщин не согласилась отречься от Ислама и вернуться в религию своих дедов. За это она подвергалась пыткам и, не вынеся страданий, умерла. Идолопоклонники избивали мусульман, подвергали их различным оскорблениям и унижениям. Мусульмане терпеливо переносили все страдания в надежде обрести довольство Аллаха.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДА'ВАТУ

Когда Пророку Аллаха (с.а.с.) был ниспослан Ислам, люди начали говорить о его призыве. Для курайшитов же это стало основной темой их разговоров. Ибо вначале они не придали особого значения да'вату Пророка (с.а.с.) полагая, что это такое же пустословие, как и речи монахов и философов, и что люди вскоре разочаруются в нём и вернутся в религию отцов и дедов. Поэтому они не обращали на это особого внимания и никак не сопротивлялись да'вату. Когда Пророк (с.а.с.) проходил мимо них, они говорили: «Вот идёт сошедший с небес сын Абд аль-Мутталиба». Так продолжалось некоторое время. Однако очень скоро они

⁸ Ахад — Един.

осознали, какую опасность представляет для них этот да'ват, и договорились между собой всячески препятствовать Пророку Аллаха (с.а.с.) и вести против него борьбу. Прежде всего, они постарались подорвать его авторитет, объявив ложью его слова о дарованном ему пророчестве. Затем они начали требовать у Пророка (с.а.с.) привести чудеса, доказывающие истинность его пророчества. Почему Мухаммад не превратит холмы Сафа и Марва в горы золота? Почему Коран не был ниспослан ему в полностью завершённом и записанном виде? Почему они не видят Джабраила, о котором так много говорит Мухаммад? Почему он не оживляет мёртвых? Почему не передвигает горы подальше от Мекки? Почему, прекрасно зная нужду мекканцев в воде, не выведет из земли родник с ещё более приятной водой, нежели вода Зам-Зама? Почему его Господь не сообщает ему о стоимости товаров, чтобы он мог обрести большую выгоду? Задавая подобные вопросы, они высмеивали Пророка (с.а.с.) и его призыв. Однако это нисколько не повлияло на ход вещей. Пророк (с.а.с.) с ещё большей энергией продолжал призывать людей к религии Аллаха, показывая всю несостоятельность, как самих идолопоклонников, так и идолов, которым они поклонялись. На курайшитов это оказало большое влияние. Поэтому они предприняли всё возможное, чтобы остановить да'ват Пророка (с.а.с.), но это не принесло им успеха. Их основными методами в борьбе против да'вата были:

- 1. гонения на мусульман и причинение им страданий;
- 2. внутренняя и внешняя антиисламская агитация;
- 3. прекращение всех отношений с мусульманами.

Несмотря на то, что Пророк (с.а.с.) находился под защитой своего племени, остальные мусульмане подвергались гонениям. Причём идолопоклонники придумывали самые изощрённые методы. Например, они подвергли пыткам семейство Ясира, желая таким образом отдалить их от Ислама. Однако эти страдания лишь укрепили их веру и стойкость. Проходя мимо них, Пророк (с.а.с.) говорил: «Терпите, о семья Ясира! Воистину, вам обещан Рай. Я ничего не могу даровать вам от Аллаха». Когда Пророк (с.а.с.) сказал: «Воистину, вам обещан Рай», — жена Ясира Сумаййа воскликнула: «О Посланник Аллаха, я вижу его перед собой!».

Курайшиты ни на мгновение не прекращали преследование мусульман.

Когда курайшиты осознали бесполезность своих действий, они взяли на вооружение другой метод — метод антиисламской агитации. Ими были опробованы все виды пропаганды: дискуссии, доказательства, поношение, распространение слухов и домыслов. Была организована компания клеветы против исламской акыды и её носителей. Пророк (с.а.с.) был объявлен лжецом. Враги Ислама тщательно подбирали каждое слово, которое они скажут против Мухаммада (с.а.с.) в Мекке, особенно в период хаджа. О том, какое значение курайшиты придавали пропаганде против Пророка (с.а.с.) можно судить из следующего факта. Одна группа курайшитов собралась в доме Валида ибн Мугийры, чтобы посоветоваться о том, что говорить о Мухаммаде (с.а.с.) прибывающим в Мекку паломникам. Некоторые посоветовали объявить его прорицателем. Валид ибн Мугийра отверг это предложение, сказав, что слова Мухаммада не похожи на их невнятное бормотание и пение. Другие посоветовали объявить его одержимым. Валид отверг и это предложение, сказав, что у Мухаммада нет никаких признаков одержимости. Третьи пожелали объявить его колдуном. Но Валид не согласился и с этим, сказав, что Мухаммад не дует на узлы и не совершает какие-либо иные действия, присущие колдунам.

После долгих споров решено было обвинить Мухаммада (с.а.с.) в словесном колдовстве. Затем они начали предостерегать паломников, говоря: «Мухаммад — словесный колдун, не слушайте его. Его слова являются колдовством, с помощью которого он настраивает человека против его родственников, родителей, жены и близких. Если вы станете прислушиваться к его словам, это может настроить вас против ваших семей». Однако и эта агитация не смогла остановить исламский да'ват. Затем курайшиты пришли к Назру ибн Харису и призвали его также агитировать людей против Пророка (с.а.с.). После этого Назр начал посещать те места, где Пророк (с.а.с.) собирал людей для да'вата, и читать им персидские сказки. Он говорил: «Чем слова Мухаммада лучше моих? Он так же, как и я, рассказывает лишь легенды прошлого».

Курайшиты же распространяли эти слова среди людей. Вместе с тем они распускали слухи о том, что якобы Мухаммад (с.а.с.) за-имствовал свои речи у христианского парня по имени Джабр, а не получил их от Всевышнего Аллаха в качестве откровения. Когда они распространили эту клевету, Аллах Сам опроверг их домыслы, ниспослав следующий аят:

«Мы знаем, что они говорят: «Ведь его учит только человек». Язык того, на которого они укадивают, иноземный, а это — язык арабский, ясный» (16:103). Так курайшиты продолжали строить свои козни на всём Аравийском полуострове. Они не ограничились только этим. Узнав о переселении некоторых мусульман в Эфиопию, они отправили к Негусу двух своих представителей с просьбой вернуть мусульман обратно. Этими представителями были Амр ибн Ас и Абдуллах ибн Рабиа. Прибыв в Эфиопию, они одарили подарками духовных старейшин при дворе Негуса, попросив их содействовать возвращению мусульман в Мекку. Затем, встретившись с Негусом, они сказали: «О правитель, в твою страну переселились некоторые из наших молодых неразумных соплеменников. Они отказались от религии своих предков, но и не приняли вашу. Они следуют придуманной ими новой религии, которая неизвестна ни вам, ни нам. Нас отправили к вам их родные и близкие с просьбой вернуть их обратно. Воистину, родственникам хорошо известны их грехи и проступки». Негус пожелал узнать мнение самих мусульман по этому поводу и, пригласив их к себе, спросил: «Что это за религия, которая побудила вас покинуть своё племя, и не позволяет принять ни мою религию, ни любую другую?». Ответом на его вопрос прозвучали слова Джафара ибн Абу Талиба, который поведал правителю о положении мусульман в период джахилии 9 и о том, как изменилось

⁹ Период джахилии — период до появления Ислама, считающийся периодом застоя и невежества.

это положение с приходом Ислама. Затем он рассказал о тех преследованиях и страданиях, которым подвергали их курайшиты, и сказал: «Будучи не в силах терпеть далее насилие и издевательства курайшитов, мы переселились в твою страну, в надежде, что ты поступишь в отношении нас справедливо и возьмёшь нас под свою защиту». Негус сказал: «Можешь ли ты прочитать что-либо из того, с чем явился ваш Пророк?». Джафар ответил утвердительно и зачитал суру «Марьям» от начала до следующих аятов:

فَأَشَارَتُ إِلَيْهِ ۚ قَالُواْ كَيْفَ نُكَلِّمُ مَن كَانَ فِي ٱلْمَهُ دِ صَبِيَّا ۞ قَالَ إِنِّي عَبْدُ ٱللَّهِ ءَاتَلْنِيَ ٱلْكِتَلْبَ وَجَعَلَنِي نَبِيَّا ١ وَجَعَلَنِي مُبَارِكًا أَيْنَ مَا كُنتُ وَأُوْصَلَى بِٱلصَّلَوْةِ وَٱلزَّكُوةِ مَا دُمَّتُ حَيَّا ١٥ وَبَرَّا بِوَلِدَتِي وَلَمْ يَجُعَلَى جَبَّارًا شَقِيًّا ١ وَٱلسَّلَهُ عَلَى يَوْمَ وُلِدتُ وَيَوْمَ أُمُوتُ وَيَوْمَ أَبْعَثُ حَيًّا ١ «А она указала на него. Они сказали: «Как мы можем говорить с тем, кто ребёнок в колыбели? Он сказал: «Я — раб Аллаха, Он дал мне Писание и сделал меня Пророком. И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я живу, и благость к моей родительнице, и не сделал меня тираном, несчастным. И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешён живым!» (19:29-33). Услышав эти слова, духовники сказали: «Эти слова и слова нашего господина Иисуса произошли из одного источника». Негус также сказал: «Воистину, это и то, с чем пришёл Иисус — из одного источника». Затем, обращаясь к посланникам курайшитов, он сказал: «Уходите, я не выдам вам этих людей». Однако, выйдя от Негуса, курайшиты стали искать другие пути для достижения своей цели. На следующий день Амр ибн Ас вновь явился к правителю Эфиопии и сказал: «Мусульмане дурно отзываются об Иисусе, сыне Марии. Ты призови их и послушай, что они говорят о нём». Негус пригласил мусульман и спросил их мнение об Иисусе. Джафар сказал: «Мы говорим о нём лишь то, что сообщил нам наш Пророк (с.а.с.). А он сказал: «Иисус сын Марии — раб и посланник Аллаха, дух от Него и слово Его, дарованное Им Марии». После этого Негус провёл черту на песке и сказал: «Между нашей религией и вашей разница не

более чем эта черта», — и посланники курайшитов были вынуждены отправиться восвояси.

Таким образом, антиисламская агитация не привела к желаемому результату. Проповедуемая Пророком (с.а.с.) истина оказалась сильнее любой агитации. Свет Ислама моментально рассеивал мглу домыслов и клеветы. Тогда курайшиты решили прибегнуть к третьему методу — к бойкоту мусульман. Они заключили договор, согласно которому прекращали любые отношения с племенами Бану Хашим и Бану Абд аль-Мутталиб. Запрещалось заключать с ними брачные союзы и совершать торговые сделки. Они вывесили текст этого договора на стенах Каабы с целью показать свою решимость свято соблюдать его. Они не сомневались, что бойкот будет более действенной мерой, чем политика преследования и агитации. Такое положение (т.е. бойкот мусульман) продолжалось в течение 2-3 лет. Курайшиты надеялись, что Бану Хашим и Бану Абд аль-Мутталиб отвернутся от Мухаммада (с.а.с.), мусульмане отрекутся от своей религии и, оставшись один, Мухаммад (с.а.с.) либо вообще прекратит свой да'ват, либо его да'ват потеряет всякую силу и влияние. Однако всё происходившее лишь укрепило решимость Пророка (с.а.с.) ещё крепче держаться за аркан Аллаха (Священный Коран) и Его религию, и продолжать да'ват; упрочило веру и стойкость как самого Пророка (с.а.с.) так и тех, кто был вместе с ним. Мера курайшитов не смогла остановить распространение да'вата в Мекке и за его пределами. Известие об объявленном курайшитами бойкоте дошло до арабских племён, проживавших за пределами Мекки. Это стало причиной распространения да'вата среди них. Известие об Исламе стало достоянием всего Аравийского полуострова. Его распространяли все торговые караваны. Однако блокада продолжалась, продолжался и голод среди мусульман. Договор курайшитов оставался в силе. Пророк (с.а.с.) и его близкие нашли убежище в горных ущельях недалеко от Мекки. Они испытывали нужду и лишения. Многие умирали от голода. Также они не могли ни с кем общаться, кроме, как только в запретные месяцы. С наступлением этих месяцев Пророк (с.а.с.) отправлялся в Мекку, где призывал арабов к религии Аллаха, указывал им пути

достижения милости Аллаха и предупреждал о грядущем наказании, после чего вновь возвращался к своему племени. Такое положение дел возбудило в арабах сострадание к мусульманам. Одни из них последовали призыву Мухаммада (с.а.с.), другие тайно доставляли мусульманам провизию. Хишам ибн Амр снаряжал верблюда продуктами и зерном, и, выводя его в полночь к горным ущельям, отправлял в сторону мусульман. Те вылавливали этого верблюда, брали доставленные им продукты, а самого верблюда закалывали на мясо. Так продолжалось долгие три года. Мир стал для мусульман тесен. Но вот, наконец, Аллах даровал им свободу и бойкот прекратился. Это произошло следующим образом. Пятеро молодых курайшитов — Зухайр ибн Абу Умайя, Хишам ибн Амр, Мутъим ибн Адий, Абу Бухтарий ибн Хишам и Замъа ибн Асвад — собрались и начали говорить о последствиях бойкота. Они выразили своё недовольство происходящим и договорились предпринять меры для уничтожения текста позорного договора и прекращения его действия. Утром следующего дня они отправились к Каабе. Совершив семикратный обход вокруг Каабы, Зухайр обратился к людям со словами: «О жители Мекки! Из-за того, что никто не ведёт с ними торговлю, Бану Хашим находятся на грани гибели. А мы, сытые и одетые, спокойно наблюдаем за этим! Клянусь Аллахом, я не сяду до тех пор, пока текст этого деспотического договора не будет разорван». Не дослушав его слова, Абу Джахль воскликнул: «Лжёшь! Клянусь Аллахом, он не будет разорван!». В это время с разных сторон раздались голоса Замъи, Абу Бухтария, Мутъима и Хишама, которые поддержали Зухайра и обвинили Абу Джахля во лжи. Поняв, что люди уже обо всём договорились, и противление их воле приведёт лишь к плачевным для него последствиям, Абу Джахль испугался и пошёл на попятную. Мутъим встал, чтобы разорвать текст договора, но когда взял его в руки, то увидел, что кроме слов «Бисмикаллахумма» — (с именем Твоим, о Аллах) он весь был изъеден червями. Как только молодые курайшиты аннулировали договор, блокада прекратилась, и Пророк (с.а.с.) со своими сподвижниками вернулся в Мекку. Он продолжал да'ват, и количество мусульман стало расти с каждым днём. Таким образом, ни один из

испробованных курайшитами методов — ни преследования, ни антиисламская агитация, ни бойкот — не привёл их к желаемому результату. Они ничем не смогли препятствовать да'вату Пророка (с.а.с.) и не смогли заставить мусульман отречься от своей религии. В конечном же итоге, несмотря ни на какие препятствия, Всевышний Аллах даровал этому да'вату сокрушительную победу.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДА'ВАТА

Сопротивление курайшитов исламскому призыву было естественным. Ибо Пророк (с.а.с.) создал такое объединение мусульман, которое открыто призывало к истине и было способно продемонстрировать свою силу всему миру. Кроме того, этот призыв включал в себя борьбу против курайшитов и мекканских идолопоклонников. Ибо он призывал признать Всевышнего Аллаха единственным богом, достойным поклонения, отказаться от поклонения идолам и от неправедного образа жизни, от неправедной политической системы. Поэтому он встретил ожесточённое сопротивление со стороны курайшитов. Да и как могло быть иначе, если Пророк (с.а.с.) открыто показывал их неразумность, высмеивал их божества, критиковал их никчемный образ жизни и предупреждал о том, что основанная на несправедливости их политическая система приведёт лишь к погибели. Пророку (с.а.с.) ниспосылался Коран, открыто нападавший на курайшитских идолопоклонников:

إِنَّكُمْ وَمَا تَعُبُدُونَ مِن دُونِ ٱللَّهِ حَصَبُ جَهَنَّمَ أَنتُمْ لَهَا وَ رِدُونَ ﴿ وَاللّٰهِ حَصَبُ جَهَنَّمَ أَنتُمْ لَهَا وَ رِدُونَ ﴿ «Поистине, вы и то, чему вы поклоняетесь, помимо Аллаха, это — дрова для геенны, вы в неё войдёте!» (21:98). Затем Коран осудил ростовщичество, являвшееся основой их жизнедеятельности:

وَمَا ٓءَاتَیۡتُم مِّن رِّبَا لِّیَرۡبُواْ فِیۤ أَمُولِ ٱلنَّاسِ فَلَا یَرۡبُواْ عِندَ ٱللَّهِ ۖ «То, что вы даёте с прибылью, чтобы оно прибавлялось в имуществе людей, — не прибавится оно у Аллаха» (30:39). Предупредил о великом наказании торговцев, занимающихся обвесом покупателей:

«Горе обвешивающим, которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, а когда мерят им или вешают, сбавляют» (83:1-3). Поэтому идолопоклонники выступили против Пророка (с.а.с.), то преследуя его сподвижников, то объявляя бойкот, то распространяя антиисламскую агитацию. Однако Пророк (с.а.с.) продолжал давать им отпор. Он не прекращал борьбу против ошибочных представлений, критику извращённых идеологий, и не переставал совершать да'ват. Ведя ясный призыв, он не впадал в игру слов, не подстраивался под настроения людей, не занимался попрошайничеством и не занимал чью бы то ни было сторону. Не обращал внимания на трудности и причиняемые курайшитами страдания. И это при том, что у него не было ни накопленного богатства, ни оружия, ни мощной поддержки. Несмотря на это, Пророк (с.а.с.) открыто выступил против всего мира и с искренней верой совершал да'ват. Он не допускал ни малейшей слабости на пути достижения намеченной цели. В полной мере это проявилось в преодолении им препятствий, выстроенных на его пути курайшитами. Несмотря на их противодействие, он шёл к людям, доводил до них да'ват, и они принимали религию Аллаха. Истина оказалась сильнее лжи. С каждым днём свет Ислама разгорался среди арабов всё сильнее и ярче. В результате многие идолопоклонники и христиане стали мусульманами. Даже старейшины курайшитов стали прислушиваться к Корану, и в их сердцах появилась предрасположенность к вере.

В Мекку прибыл Туфайл ибн Амр Давсий. Он был поэт, благородный и проницательный человек. Идолопоклонники вышли к нему навстречу, дабы предостеречь от общения с Мухаммадом (с.а.с.). Они сказали: «Его слова подобны колдовству, сеющему раздор между родственниками. Мы боимся, как бы вас не постигло то же несчастье, которое обрушилось в Мекке на наши головы. Будет лучше, если ты вообще не станешь общаться с ним, и не

будешь слушать его слова». В один из дней Туфайл пришёл к Каабе. Там же был и Пророк (с.а.с.). Туфайл прислушался к его словам, и они ему очень понравились. Тогда он сказал самому себе: «Что со мной?! Клянусь Аллахом, я поэт и проницательный человек, неужели я не смогу отличить хорошее от дурного?! Что же удерживает меня от того, чтобы послушать этого человека? Если он будет говорить хорошее — я приму это, если будет говорить плохое — отвергну». Затем вслед за Пророком (с.а.с.) он пришёл в его дом и поведал ему свои мысли. Пророк (с.а.с.) призвал его к Исламу и зачитал аяты Корана. Туфайл со всей искренностью произнёс шахаду¹⁰ и, вернувшись к своим соплеменникам, стал призывать их к Исламу.

Однажды в Мекку прибыли 20 христиан, которые слышали о появлении Пророка (с.а.с.). Они встретились с ним, задали ему свои вопросы, выслушали его слова. Затем приняли да'ват и засвидетельствовали о своей вере. Это сильно расстроило курайшитов, и они начали поносить их, говоря: «Да лишит Аллах вас всякой надежды! Ваши единоверцы послали вас узнать истину об этом человеке. Вы же, не успев толком с ним познакомиться, уже отреклись от своей религии». Однако возмущение курайшитов никак не повлияло на их решение, напротив, лишь укрепило их веру. Таким образом, дело Пророка (с.а.с.) стало явным, и в людях усилилось желание послушать Коран. Даже его злейшие враги из числа курайшитов стали задаваться вопросом: «Верен ли его призыв к новой религии? Действительно ли произойдёт то, что он обещает и от чего предостерегает?». Эти вопросы пробудили в них желание тайно послушать Коран. В один из вечеров Абу Суфьян, Абу Джахль, Амр ибн Хишам и Ахнас ибн Шурайк тайно пробрались к дому Пророка (с.а.с.) дабы подслушать чтение Корана. Каждый из них спрятался в укромном месте, причём они не подозревали о присутствии друг друга. Мухаммад (с.а.с.) большую часть ночи проводил за чтением Корана, отводя для

¹⁰ Шахада — свидетельство веры, заключающееся в словах: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад раб и Посланник Аллаха»

сна лишь малое время. Курайшиты услышали аяты Аллаха, и они произвели на них неизгладимое впечатление. Время пролетело быстро, наступил рассвет. На обратном пути курайшиты столкнулись лицом к лицу и, упрекая друг друга, сказали: «Больше так опрометчиво не поступайте. Если вас увидят некоторые из неразумных соплеменников, это навредит вашему делу и Мухаммад одержит над вами верх». Однако на следующий день каждый из них вновь почувствовал непреодолимое желание вернуться на вчерашнее место. Ноги сами понесли их к дому Пророка (с.а.с.), чтобы снова услышать чтение Книги Аллаха. Они ничего не смогли с собой поделать. Возвращаясь на рассвете, они вновь повстречались, и вновь упрекали друг друга. Но никакие упрёки не удержали их от повторения твоего поступка и на третью ночь. Когда они осознали своё бессилие перед призывом Мухаммада (с.а.с.), то поклялись друг другу больше туда не возвращаться. Однако то, что они услышали в эти три ночи, оставило в их сердцах неизгладимый след: они беседовали об этом, спрашивали мнение друг друга, испытывали душевный трепет. Будучи старейшинами племени, они боялись, что проявят слабость и последуют за Мухаммадом (с.а.с.) в результате чего за ними может последовать и всё племя. Таким образом, несмотря на чинимые курайшитами препятствия, исламский призыв получил широкое распространение. Подобное развитие событий сильно тревожило курайшитов. Они боялись, как бы да'ват не распространился на другие арабские племена. Поэтому они усилили преследование Мухаммада (с.а.с.) и его сподвижников. Их злодеяния достигли предела. Это побудило Посланника Аллаха (с.а.с.) отправиться в поисках помощи и защиты в г. Тайф к племени Сакиф. Он надеялся, что они примут Ислам. Однако это племя восприняло призыв Пророка (с.а.с.) в штыки. Натравив на него детей и умалишённых, побудили их всячески оскорблять его и забрасывать камнями. Ноги Пророка (с.а.с.) были залиты кровью. Он убежал от них и спрятался на территории виноградника, принадлежавшего сыновьям Рабии Утбе и Шейбе. Пророк (с.а.с.) оказался в затруднительном положении, ибо не мог вернуться в Мекку без того, чтобы его не взял под свою защиту один из старейшин идолопоклонников; так же

он не мог вернуться в Тайф и не мог оставаться в этом винограднике, ибо он принадлежал идолопоклонникам. Тревога Пророка (с.а.с.) достигла предела, и в сильной печали он обратился к Аллаху: «О Аллах! Я жалуюсь Тебе на своё бессилие, безысходность и униженность. О самый Милосердный из милосердных! Ты — Господь нуждающихся и обездоленных, и Ты — мой Господь. На кого Ты меня оставишь? На тех ли незнакомцев, которые смотрят на меня исподлобья, или на врагов, овладевших моим делом? Если Ты на меня не сердишься, то остальное для меня всё равно. Если же Ты даруешь мне безопасность и спокойствие, это будет для меня великим благом. О мой Господь! Я ищу защиты у Тебя от Твоего гнева. Прошу твоего довольства. Вся сила и могущество исходят лишь от Тебя». Затем вернулся в Мекку под защитой Мутьима ибн Адия. Узнав о том, что произошло с Мухаммадом (с.а.с.) в Тайфе, курайшиты ещё более усилили свои гонения против него. Они запрещали людям даже слушать Пророка (с.а.с.). В результате мекканские идолопоклонники полностью отвернулись от него и перестали его слушать. Однако это не остановило Пророка (с.а.с.) от совершения да'вата на пути Аллаха. Он встречался с представителями разных арабских племён во время хаджа, призывал их к Исламу, сообщал о своём пророчестве и обращался к ним за поддержкой. Но где бы он ни был, неотступно за ним следовал его дядя Абу Ляхаб Абд аль-Узза ибн Абд аль-Мутталиб и призывал людей не слушать его. В результате люди перестали прислушиваться к Пророку (с.а.с.). Тогда он стал сам посещать племена с да'ватом. Он побывал у племён Кинда, Калб, Бану Ханифа, Бану Амир ибн Сасаа. Однако никто из них не захотел его выслушать, и они отвергали его призыв в самой резкой форме. Племя же Бану Ханифа проявило бесподобную подлость. Племя Бану Амир поставило условие, что если Пророк (с.а.с.) добьётся победы с их помощью, то после его смерти власть должна перейти к ним. Когда же Пророк (c.a.c.) ответил: «Все дела в руках Аллаха, и Он передаёт их, кому пожелает», — они тоже отвернулись от него. Таким образом, жители Мекки отвернулись от Ислама, жители Таифа не последовали призыву Мухаммада (с.а.с.) другие арабские племена вообще перестали его слушать.

Приезжая в Мекку для совершения хаджа, люди видели, что он остался один, что курайшиты проявляют враждебность, как к нему, так и к тем, кто ему помогает. Это ещё более отстранило их от Пророка (с.а.с.). Вести да'ват в Мекке и его окрестностях стало затруднительно. Жители Мекки проявили такоё противление истине, что не оставалось никакой надежды на дальнейшее распространение там да'вата.

ДВА ЭТАПА ДА'ВАТА

Жизнь Пророка (с.а.с.) в Мекке охватывает два этапа:

- 1. этап обучения и внедрения просвещения, идеологической и духовной подготовки;
- 2. этап распространения да'вата и борьбы.

Первый этап был этапом подготовки людей, объяснения им мыслей и объединения их на основе этих мыслей. Второй этап стал этапом превращения мыслей в реальную силу, подвигающую общество к претворению их в жизнь. Ибо если идеи не реализуются, то остаются лишь бесполезными сведениями, независимо от того, собраны они в головах или в книгах. Поэтому любая идея бесполезна, пока она не будет реализована в реальной жизни. А для этого необходимо превратить её в движущую силу. Только тогда люди примут её, осознают и поверят в неё, и станут бороться за её воплощение; только тогда её реализация станет насущной необходимостью и естественным результатом. Именно так Пророк (с.а.с.) вёл да'ват в Мекке на протяжении этих двух этапов. Первый этап был этапом призыва людей к Исламу, обучения их исламским просвещением, обучения их законам и нормам шариата и объединения их на основе исламской акыды. Это был период тайного сплочения. Пророк (с.а.с.) ни на мгновение не прекращал да'ват; без устали обучал исламскому просвещению тех, кто принимал Ислам; собирал мусульман в доме Аркама и отправлял к ним носителей просвещения. И сами мусульмане тайно собирались в своих домах, в горных ущельях, в доме Аркама. С каждым днём усиливалась их вера, и крепло сплочение.

Они глубоко осознали принятую ими великую истину и готовы были пожертвовать самым дорогим на пути да'вата. Ислам впитался в их сердца, и они стали его живым воплощением. Поэтому, как бы они ни скрывались, в каком бы секрете не держали своё сплочение и места собраний, сам исламский призыв скрыть было невозможно. Мусульмане стали говорить об Исламе тем из людей, кому они доверяли и считали готовыми воспринять да'ват. Это привело к тому, что людям стало известно о да'вате и существовании мусульман. Широкое распространение призыва стало неизбежным. Тем самым первый этап — этап тайного сплочения и обучения, на основе которого строится сплочение, был завершён. Настало время второго этапа — этапа влияния исламского да'вата на людей, этапа борьбы. В этот период люди либо отвечают на да'ват, и Ислам поселяется в их сердцах, либо отвергают его, выступают против него и ведут с ним борьбу. Это приводит к поражению неверия и греха, к утверждению веры и чистоты, к победе истины. Ибо, как бы разум не кичился своим величием, он не в состоянии противостоять истине и отрицать её. Также бесполезно и его бегство от истины. Так начался этап влияния, началась борьба между истиной и ложью, между мусульманами и кафирами. Точкой отсчёта в этом стало партийное сплочение. Пророк (с.а.с.) выступил во главе своих сподвижников невиданным доселе арабами единым сплочением, совершил тавваф вокруг Каабы и открыто явил своё дело. С этого времени Мухаммад (с.а.с.) начал совершать открытый да'ват, распространяя Ислам по всему миру.

Пророку (с.а.с.) стали ниспосылаться аяты, призывающие к тавхиду (единобожию) осуждающие идолопоклонство и политеизм, сообщающие о гибельности слепого подражания отцам и дедам. Также были ниспосланы аяты, осуждающие ростовщичество, неправедную торговлю, обвес и другое подобное мошенничество. Мухаммад (с.а.с.) собирал людей для своих проповедей. В один из дней он собрал у себя своих родственников и обратился к ним за поддержкой. Однако те не поддержали его. Затем было обращение к мекканцам на холме Сафа, которое привело курайшитов в ярость, и Абу Ляхаб сильно оскорбил Пророка (с.а.с.). Вражда

между Пророком Аллаха Мухаммадом (с.а.с.) и курайшитами и другими арабскими племенами усилилась. Таким образом, да'ват пересёк границы частных домов и горных ущелий, и стал достоянием общественности. Всеобщий да'ват и обучение просвещению оказало на курайшитов своё влияние: их враждебность к да'вату усилилась, ибо они почувствовали своё неминуемое поражение. Если вначале они отнеслись к Пророку (с.а.с.) и к его да'вату с пренебрежением, то теперь стали предпринимать против него серьёзные действия. Они усилили гонения на Мухаммада (с.а.с.) и его сподвижников. Это привело к тому, что люди узнали об Исламе, и призыв к религии Аллаха распространился по всей Мекке. Не было дня, чтобы кто-то из мекканцев не принимал Ислам. Слабые, бедные и нуждающиеся люди, чьё сознание не было замутнено богатством, приходили к вере. Также уверовали и те из мекканских торговцев, аристократов и предводителей, которые стояли выше предрассудков и гордыни, имели чистые сердца и были справедливы. Стоило им лишь осознать истинность да'вата и честность призывающего, как они тут же принимали Ислам. Ислам распространился в Мекке, многие мужчины и женщины стали мусульманами. Несмотря на все препятствия и преследования, открытый призыв расширил границы да'вата. Действия Мухаммада (с.а.с.) который выступил против главенствующего в Мекке произвола, жестокости и рабства, и выставил действия кафиров в самом неприглядном свете подлили масла в огонь и усилили ненависть курайшитов к Исламу.

Начался самый трудный период во взаимоотношениях мусульман с курайшитами. Переход от стадии обучения просвещению к стадии оказания влияния требует мудрости, терпения и основательности, а открытое ведение да'вата требует, независимо от результата, противостояния всему миру. Поэтому данный этап является самым сложным. Ибо это период, когда кафиры стремятся отвратить мусульман от их религии. На этом этапе полностью проявляется вера, сила духа, непоколебимая стойкость. Пророк (с.а.с.) и его сподвижники перенесли такие притеснения, гнёт и насилие, от которых горы могли бы распасться, но продолжали да'ват. Желая сохранить свою веру, некоторые из сподвижников

переселились в Эфиопию, другие погибли под пытками, третьи терпеливо переносили страдания. Так продолжалось некоторое время. Этого времени оказалось достаточным, для того чтобы свет Ислама распространил своё влияние на жителей Мекки, и рассеял мглу невежества. Если этап скрытого сплочения и обучения просвещению продолжался три года, то следующие 8 лет Пророк (с.а.с.) провёл в непрерывной борьбе. В это время людям были явлены знамения. Преследование курайшитов не прекращалось, их усердие в деле сопротивления Исламу не ослабевало. Да, в результате столкновений мусульман с курайшитами весть об Исламе распространилась по всему Аравийскому полуострову. Ибо паломники сообщали людям о том, что они слышали о да'вате. Однако большинство арабов заняли позицию сторонних наблюдателей и ни на йоту не приближались к вере. Они не хотели настраивать против себя курайшитов и потому сторонились общения с Пророком (с.а.с.). Мухаммад (с.а.с.) и сподвижники тяжело переживали подобное развитие событий. Возникла необходимость перехода к третьему этапу — этапу воплощения Ислама в реальной жизни. Однако этому мешало стойкое сопротивление мекканцев. Усиливающийся с каждым днём деспотизм не оставлял мусульманам времени и возможности для совершения да'вата. Отвержение же людьми да'вата ещё более усиливало их душевные муки.

РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ДА'ВАТА

Зло курайшитов, чинимое ими в отношении Пророка (с.а.с.) и его сподвижников, достигло того предела, когда терпеть стало невозможно. После того, как племя Сакиф изгнало Мухаммада (с.а.с.) из Таифа, а племена Кинда, Кальб, Бану Амир и Бану Ханифа отвергли призыв, с которым Пророк (с.а.с.) обратился к ним во время хаджа, не осталось никакой надежды на чью-либо помощь. Можно было не рассчитывать на то, что ещё кто-то из курайшитов примет Ислам. Соседние с Меккой племена, а также племена, отовсюду прибывающие в Мекку для совершения

обрядов паломничества, видели, что Пророк (с.а.с.) остался один, что курайшиты настроены враждебно как по отношению к нему, так и по отношению к любому, кто ему помогает. Поэтому многие отвернулись от него. Миссия Мухаммада (с.а.с.) ограничилась теми, кто последовал за ним до этого дня. С каждым днём Пророк (с.а.с.) всё более ощущал своё одиночество, всё более усиливалась вражда курайшитов и всё больше людей отворачивались от него. Но, несмотря на это, вера Пророка (с.а.с.) и его сподвижников в близкую помощь Аллаха была сильна как никогда; они нисколько не сомневались в том, что Он вознесёт Свою религию превыше всех религий. Насколько это было возможно, Пророк (с.а.с.) продолжал да'ват. Он обращался к разным арабским племенам, прибывающим для совершения хаджа со всего Аравийского полуострова, не обращая внимания на то, что они отворачивались, и всячески оскорбляли его. Некоторые из неразумных курайшитов проявляли явное неуважение к Мухаммаду (с.а.с.) из-за того, что он доносил до людей истину Аллаха. Но их поступки никак не повлияли на его уверенность в торжестве своего дела. Ибо Сам Всевышний Аллаха отправил его к людям с Исламом. Поэтому не было никаких сомнений в том, что Он поможет Своему Пророку, даст ему достаточно силы и вознесёт его религию. Мухаммад (с.а.с.) стал ждать помощи Аллаха. Это были дни больших переживаний: да'ват практически прекратился, произвол курайшитов усиливался. Долго ждать не пришлось: радость пришла со стороны Медины. Это произошло следующим образом. Группа людей из племени Хазрадж прибыла в Мекку для совершения паломничества. Пророк (с.а.с.) повстречался с ними и призвал их к Исламу. Те переглянулись и сказали: «Это же тот Пророк, о котором говорили иудеи». Они приняли да'ват и обратились к Пророку (с.а.с.) со словами: «Дома остались наши соплеменники (т.е. племена Авс и Хазрадж). Нет других племён, между которыми существовала бы такая же вражда, как между ними. Мы надеемся, что Всевышний Аллах помирит их с вашей помощью. Если Аллах объединит их вокруг Вас, в мире не будет более уважаемого человека, чем Вы». Прибыв в Медину, они сообщили о своей вере соплеменникам, многие из которых проявили сильное желание последовать новой

религии. В результате в племенах Авс и Хазрадж не осталось ни одного дома, где бы ни говорили о Мухаммаде (c.a.c.).

ПЕРВАЯ КЛЯТВА (БАЙАТ НА ВЕРНОСТЬ) У АКАБЫ

Прошёл год. Наступило время следующего хаджа. Из Медины прибыло 12 паломников. Они встретились с Пророком (с.а.с.) в Акабе и принесли ему первую клятву на верность (байат). Они поклялись не придавать Аллаху сотоварищей, не приближаться к воровству и прелюбодеянию, не убивать детей, не клеветать и не проявлять ослушания Аллаху в добрых делах. Кто сохранит верность этой клятве, тому обещан Рай. Кто же нарушит её в чём-то, то его дело остаётся на усмотрении Аллаха: либо Он его помилует, либо накажет.

ДА'ВАТ В МЕДИНЕ

Ибн Исхак (р.а.), передаёт: «Когда мединцы собрались возвращаться обратно, Пророк (с.а.с.) отправил вместе с ними Мусъаба ибн Умайру (р.а.), повелев ему обучать людей Корану и религии Аллаха. В Медине люди стали называть Мусъаба «къари» (чтец Корана). Он остановился у Асада ибн Зурары. Стал посещать с да'ватом как отдельных людей, так и целые племена, объясняя им Ислам и читая Коран. В результате потихоньку люди начали принимать Ислам, а к концу да'вата в Медине не осталось дома, где бы ни поселилась религия Аллаха (кроме домов Хатмы, Ваиля и Вакифа из племени Авс). Мусъаб обучал людей Корану. Он отправил Пророку (с.а.с.) письмо, в котором просил его разрешения совершать пятничный намаз (джумъа). Мухаммад (с.а.с.) дал ему своё согласие и написал в ответном письме: «Обрати внимание на субботу, когда иудеи вслух читают Забур... Когда день перейдёт зенит, совершайте два раката намаза ради Аллаха. Произнеси людям проповедь (хутбу)». Мусъаб ибн Умайр провёл с мусульманами пятничный намаз в доме Са'да ибн Хайсама. Их

было 12 человек. Был приготовлен баран для угощения. Таким образом, Мусъаб ибн Умайр стал первым человеком в Исламе, который провёл пятничный намаз. Мусъаб продолжал обходить Медину с да'ватом, навещая и призывая людей к Исламу. Однажды Асад ибн Зурара вместе с Мусъабом ибн Умайрой вошли в один из садов, принадлежавших племенам Бану Абд аль-Ашхал и Бану Зуфар (Сад ибн Муаз был двоюродным братом Асада ибн Зурары со стороны матери). Сад находился в местности, называемой «Колодец Марака». Мусульмане собрались вокруг них. Предводители племени Бану Абд аль-Ашхал Са'д ибн Муаз и Усайд ибн Хузайр были идолопоклонниками. Услышав о прибытии Мусъаба, Са'д сказал Усайду: «Подойди к этим двоим, желающим ввести в заблуждение слабых из нашего народа. Скажи им такие слова, которые навсегда отобьют у них желание приходить к нам. Я бы сам это сделал, но, насколько тебе известно, Асад ибн Зурара — мой брат, я не могу прогнать его». Взяв копьё, Усайд отправился к мусульманам. Увидев его, Асад сказал Мусъабу: «Будь осторожен. Этот идущий к тебе человек является предводителем племени». «Если он захочет разговаривать, я поговорю с ним» ответил Мусъаб. Подойдя к ним, Усайд выругался и сказал: «Зачем вы пришли к нам? Вы вводите в заблуждение неразумных людей. Если вам дорога ваша жизнь, то убирайтесь отсюда». Мусъаб сказал: «Не желаешь ли ты присесть и выслушать нас? Если тебе понравятся наши слова, — то примешь их, если нет — отвергнешь». «Ты устыдил меня», — ответил Усайд и, вонзив копьё в землю, сел перед ним и Мусъаб рассказал ему об Исламе, почитал Коран. Мусъаб и Асад передают: «Клянёмся Аллахом, по тому, как он молча слушал, и как светлело его лицо, мы увидели, что Ислам поселился в нём». Выслушав Мусъаба, Усайд сказал: «Как прекрасны твои слова! Что нужно сделать, чтобы стать последователем этой религии?». Ему сказали: «Необходимо совершить гусль¹¹, очистить тело и одежду и, произнеся шахаду, искренне засвидетельствовать о своей вере. Затем необходимо совершить два раката намаза». Услышав это, он встал и совершил гусль. Искренне

¹¹ Гусль — полное омовение тела

произнёс шахаду и совершил два раката намаза. Затем он сказал: «Там, откуда я пришёл, остался один человек. Если он последует за вами, то всё его племя сделает то же самое. Сейчас я отправлю к вам Са'да ибн Муаза». Взял копьё и отправился к племени Са'да. Те находились в доме собраний. Увидев приближающегося Усайда, Са'д сказал: «Клянусь Аллахом, Усайд изменился». Когда он подошёл к ним, Са'д спросил: «Что с тобой стало?». Усайд ответил: «Я поговорил с обоими, и, клянусь Аллахом, не услышал от них ничего плохого. Когда же я велел им прекратить да'ват, они ответили, что сделают так, как я хочу. Также они сообщили, что племя Бану Хариса желает убить Асада ибн Зурару. Они хотят сделать это назло тебе, ибо знают, что он — твой двоюродный брат». Это известие так напугало Са'да, что он вскочил со своего места. Вырвав копьё из рук Усайда, он сказал: «Клянусь Аллахом, ты не смог исполнить то, что я тебе поручил», и направился к Мусъабу и Асаду. Он застал их в приподнятом настроении и сразу понял, что Усайд специально отправил его к ним. Выругавшись, он обратился к Асаду: «О Абу Умама, если бы между нами не было родства, я бы поступил с тобой совсем по-другому. Как вы посмели явиться сюда с тем, что нам не по нраву?!». Раньше Асад говорил Мусъабу: «О Мусъаб, клянусь Аллахом, к тебе направляется такой человек, что если он за тобой последует, то за тобой последует и всё его племя». Мусъаб ответил Са'ду: «Может, присядешь и выслушаешь нас? Если тебе понравится то, с чем мы пришли, — примешь это, если же нет, — мы удалимся отсюда». «Ты устыдил меня», — сказал Са'д и, вонзив копьё в землю, сел перед ними. Мусъаб рассказал ему об Исламе, почитал Коран. Мусъаб и Асад передают: «Клянёмся Аллахом, он слушал, не проронив ни слова, и его лицо преображалось с каждым мгновением». Когда Мусъаб закончил говорить, Са'д встал и совершил гусль. Искренне произнёс слова свидетельства и совершил два раката намаза. Затем взял копьё и отправился к своему племени. Видя его, люди с изумлением говорили: «Клянёмся Аллахом, Са'д совершенно переменился». Подойдя к ним, Са'д спросил: «О Бану Абд аль-Ашхал, за кого вы меня принимаете?» — «Ты — наш глава, лучший среди нас и самый преуспевающий из наших руководителей» — ответили они.

Тогда Са'д сказал: «Я не стану разговаривать ни с одним из вас, будь то мужчина или женщина, пока вы не уверуете в Аллаха и Его Посланника (с.а.с.)». Мусъаб и Асад передают: «Клянёмся Аллахом, в домах племени Бану Абд аль-Ашхал не осталось ни одного человека, который бы не стал мусульманином». Мусъаб вернулся в дом деда ибн Зурары и продолжил да'ват. В результате среди ансаров не осталось ни одной семьи, где бы хоть кто-то не стал мусульманином. Мусъаб прожил в Медине один год, обучая племена Авс и Хазрадж религии Аллаха. Он был доволен тем, как с каждым днём крепнет стремление ансаров неукоснительно следовать указаниям Аллаха и слову истины. Мусъаб ибн Умайр шёл с да'ватом в дома людей, выходил в поле, ходил к ним на работу, встречался с предводителями племён и сообщал им о религии Аллаха. Благодаря этому за один год ему удалось полностью изменить мысли мединцев, направив их ото лжи идолопоклонства и ошибочных чувств к единобожию и вере. Он воспитал людей таким образом, что политеизм стал вызывать у них отвращение, обвес — негодование. Таковы были действия Мусъаба и мединских мусульман. За какой-то год Медина полностью перешла от поклонения идолам к Исламу.

ВТОРАЯ КЛЯТВА (БАЙАТ) У АКАБЫ

Первая клятва у Акабы принесла хорошие плоды. Несмотря на малочисленность мусульман в Медине, да'вата одного из сподвижников Пророка (с.а.с.) оказалось достаточно, чтобы кардинально изменить мысли и чувства мединцев. В Мекке мусульман было больше, но общество от них отвернулось. Люди не уверовали целыми группами, и исламские мысли и чувства не оказали на них кардинального влияния. В Медине же принятие людьми Ислама приобрело всеобщий характер, общество полностью оказалось под влиянием новой религии. Этот факт говорит о том, что какой бы значительной ни была вера и физическая сила мусульман, они не смогут оказать влияние на общество, если не станут с ним единым целым. И в то же время, если исламские

мысли и чувства влияют на взаимоотношения людей, то каким бы малочисленным не было количество распространителей да'вата, они добются изменений в обществе. Также очевидно, что да'ват легче воспринимается тем обществом, которое, подобно обществу Медины, свободно от неправильных мыслей; и почти не воспринимается тем обществом, которое, подобно обществу Мекки, застыло в неверии. Поэтому Ислам оказал на мединцев большее влияние, нежели на мекканцев. Ибо жители Медины прекрасно осознавали ошибочность своей идеологии и были заняты поиском других мыслей, способных изменить их образ жизни. Жители же Мекки — особенно такие люди, как Абу Лахаб, Абу Джахль и Абу Суфьян — были довольны своим положением и не хотели изменений. Поэтому Мусъаб заметил заинтересованность жителей Медины в да'вате. Он дал им правильное просвещение на основе исламских идей и законов. Был доволен тем, как они быстро отзывались на призыв и стремились к изучению Ислама и его норм. Количество мусульман стремительно росло, Ислам становился в Медине реальной силой, что вдохновляло Мусъаба на ещё более активные действия. Прожив в Медине год, в период следующего хаджа он вернулся в Мекку, рассказал Пророку (с.а.с.) о положении мусульман, всёвозрастающем влиянии и распространении Ислама. О том, что вся Медина говорит только о Посланнике Аллаха (с.а.с.); что там не осталось других религий, помимо Ислама; что некоторые из мусульман (обладающие сильной верой, готовые выступить на пути Аллаха и способные защитить Его религию) вскоре прибудут в Мекку. Пророк (с.а.с.) обрадовался этому известию. Он начал размышлять о дальнейших действиях, сравнивал состояние дел в Мекке и в Медине. Мухаммад (с.а.с.) провёл в Мекке 12 лет в непрерывном да'вате, не жалея сил и терпеливо перенося все трудности и лишения. Но, несмотря на это, общество Мекки стояло против да'вата неприступной скалой. Причиной этого были их окаменевшие сердца, грубость и нежелание перемен. Сердца жителей Мекки, являвшейся центрам идолопоклонства, были насквозь пропитаны политеизмом. Поэтому распространение там да'вата продвигалось медленно. Однако, что мы видим в Медине? Сначала несколько

человек из племени Хазрадж принимают Ислам. Спустя всего год уже 12 мединцев дают клятву на верность (байат). Затем да'ват одного человека — Мусъаба ибн Умайры — всего за год преображает жизнь в Медине таким образом, что темпы распространения Ислама поражают воображение. Если в Мекке послание Аллаха ограничилось лишь теми, кто принял Ислам, то в Медине оно распространилось с молниеносной быстротой, и мусульмане не подвергались гонениям ни со стороны иудеев, ни со стороны идолопоклонников. Это делало Ислам правителем людских сердец и открывало перед мусульманами широкие перспективы. Поэтому Пророку (с.а.с.) стало ясно, что Медина более подходит для распространения исламского да'вата. Он начал думать о переселении в Медину, чтобы мусульмане получили облегчение и освободились от преследований курайшитов. Это позволит им продолжить да'ват и перейти к этапу реального воплощения Ислама в жизнь, и его распространения по всему миру при помощи государства. Это и было основной причиной хиджры (переселения) в Медину.

Здесь необходимо подчеркнуть, что Пророк (с.а.с.) принял это решение только после того, как терпеливо перенёс все трудности и принял все зависящие от него меры для изменения ситуации. Десять лет он терпел в Мекке, и ничто не отвлекало его от да'вата. Как он сам, так и его последователи перенесли на этом пути большие страдания. Но старания курайшитов ничем не смогли навредить Пророку (с.а.с.), не смогли отвратить его от желания бороться против них и лишь укрепили его веру. Вера в безусловную помощь Аллаха усилила его стойкость и мужество. Однако, пройдя через всё это, Мухаммад (с.а.с.) увидел, что жестокосердное общество Мекки, большинство жителей которой обладали недалёким мышлением, грубым нравом, и находились в далёком заблуждении, — это общество не оставляло надежды на успешное распространение да'вата, и все старания пропадали даром. Поэтому переселение было просто необходимо. Таким образом, Пророк (с.а.с.) начал думать о переселении из Мекки. Причём не трудности заставляли его это делать, а забота о религии. Да, в своё время Пророк (с.а.с.) велел некоторым

из сподвижников переселиться в Эфиопию в поисках защиты от гонений, ибо верующие могут переселиться в целях защиты своей религии от фитны. Хотя страдания укрепляют веру (иман), гонения усиливают искренность, борьба укрепляет стойкость; хотя ничто, кроме довольства Аллаха, не имеет для верующего человека реальной ценности, и он готов пожертвовать ради веры богатством, положением, покоем и даже самой жизнью; хотя вера подвигает мусульманина с радостью жертвовать своей жизнью на пути Аллаха, тем не менее, когда страдания не прекращаются, а жертвам не видно конца, — это может привести к тому, что мусульмане перестанут думать о путях выхода из кризиса и станут бессловесными жертвами. Поэтому переселение мусульман подальше от фитны (сбиться от истины) становится насущной необходимостью. Такое положение соответствует хиджре в Эфиопию. Однако, что касается переселения в Медину, то оно было совершено ради реального воплощения Ислама в жизнь в новом обществе и его дальнейшего распространения по всему миру. Поэтому, когда Ислам утвердился в Медине, Пророк (с.а.с.) повелел сподвижникам переселиться туда. Однако прежде необходимо было убедиться в готовности мединских мусульман поддержать да'ват, пожертвовать своими интересами на пути Ислама; необходимо было увидеть: готовы ли они принести клятву сражаться для установления Исламского Государства. Поэтому Пророк (с.а.с.) дождался прибытия паломников. Шёл двенадцатый год пророчества (622 год христианского летоисчисления). Действительно, из Медины прибыло очень много паломников, 75 из которых были мусульманами (73 мужчины и 2 женщины). Этими женщинами были Насиба бинт Каб ибн Умар из племени Бану Мазин ибн Наджар и Асма бинт Амр ибн Ади из племени Бану Салима. Мусульмане Медины тайно встретились с Пророком (с.а.с.). Он призвал их ко второму байату (клятве на верность) объяснив при этом, что дело будет касаться не только терпения и да'вата, но и защиты Пророка Аллаха (с.а.с.), построения непоколебимого фундамента для могучего Исламского Государства, реализующего принципы Ислама в реальной жизни и распространяющего Ислам по всему миру, способного защитить Ислам и убрать все

препятствия на пути распространения и претворения в жизнь религии Аллаха. К завершению беседы Пророк (с.а.с.) убедился в их твёрдой готовности дать такую клятву и договорился встретиться с ними в Акабе в один из вечеров дней ташрика. Дал им указание не будить уснувших и не ждать отсутствующих. В назначенный день, по прошествии $\frac{1}{\sqrt{3}}$ части ночи, мусульмане один за другим стали направляться в Акабу, включая и двоих женщин; собрались у подножия горы и стали дожидаться Мухаммада (с.а.с.). Пророк (с.а.с.) пришёл в сопровождении своего дяди Аббаса. Аббас ещё не был мусульманином и пришёл лишь морально поддержать своего племянника. Он заговорил первым: «О люди Хазраджа, вы прекрасно знаете, в каком положении сегодня находится у нас Мухаммад. Мы его защищаем от наших соплеменников. В своём городе он в безопасности. Однако он принял решение переселиться к вам. Если вы обещаете ему сохранить свою верность и защищать его от врагов, то соблюдайте свой уговор. Если же вы намерены предать его в руки врагов после того, как он к вам переселится, то лучше оставьте его сейчас». «Мы услышали твои *слова»*, — ответили Аббасу мусульмане. Затем они обратились к Пророку (c.a.c.): «О Посланник Аллаха, говори, какую клятву хотите услышать от нас ты и твой Господь?». Мухаммад (с.а.с.) прочёл Коран и призвал присутствующих к Исламу. Затем он сказал: «Клянитесь, что будете защищать меня от того, от чего за**щищаете своих жён и детей»**. Барра ибн Марур протянул руку для байата и сказал: «О Посланник Аллаха, прими нашу клятву. Клянусь Аллахом, мы — дети войны, она досталась нам в наследство от наших отцов». Но Хайсам ибн Таййихан прервал его, сказав: «О Посланник Аллаха, у нас существует договор с иудеями. Давая тебе клятву, мы его нарушаем. Не получится ли так, что когда Аллах дарует тебе победу, ты оставишь нас и уедешь обратно к своему племени?». Пророк (с.а.с.) улыбнулся и сказал: «Кровь за кровь, битва за битву. Я — ваш, вы — мои. Я буду сражаться с тем, с кем сражаетесь вы, и буду мириться с тем, с кем мири*тесь вы*». Когда люди уже готовы были принести байат, Аббас ибн Убада сказал: «О люди Хазраджа, понимаете ли вы, в чём клянётесь этому человеку? Вы клянётесь, что будете сражаться против

всех людей — красных и чёрных. Когда над вами нависнет угроза гибели ваших людей и потери вашего имущества, не бросите ли вы Мухаммада на произвол судьбы? Если да, то лучше откажитесь от него сейчас. Ибо, если вы сейчас поклянётесь ему в верности, а затем бросите его, то, клянусь Аллахом, это будет позором в обоих мирах. Если же вы полагаете, что сохраните верность Пророку (с.а.с.) даже под угрозой смерти, то клянитесь ему в этом. И, клянусь Аллахом, это самое лучшее из дел в обоих мирах». Люди сказали: «Мы дадим байат, даже если это принесёт угрозу нашей жизни и нашим богатствам». Затем они спросили: «О Посланник Аллаха, если мы сохраним нашу верность, то какая нас ждёт награда?» — «Рай», — ответил Пророк (с.а.с.).

Они протянули ему свои руки. Мухаммад (с.а.с.) также протянул им руку, и они поклялись следующими словами: «Мы клянёмся проявлять послушание и подчиняться Пророку Аллаха (с.а.с.) в трудности и в удаче, в радости и в печали; желать людям добра; не оспаривать право на руководство; везде и всегда говорить истину и не бояться клеветы клеветников и хулы порицателей». Затем Пророк (с.а.с.) сказал: «Укажите мне 12 накибов (старейшин) из вашего числа, которые могли бы отвечать за своё племя». Они выбрали девять человек из племени Хазрадж и троих из племени Авс. Мухаммад (с.а.с.) им сказал: «Как апостолы были поручителями за Иисуса сына Марии, так же вы являетесь поручителями за ваше племя. Я же поручитель своему народу». Накибы ответили утвердительно. После этого Мухаммад (с.а.с.) велел мусульманам собираться в путь и по отдельности совершить хиджру (переселение). Мусульмане стали переселяться по одному или небольшими группами. Курайшиты знали о состоявшемся байате, поэтому активно препятствовали переселению мусульман. Их сопротивление доходило до того, что иногда муж не мог забрать с собой жену. Однако это не смогло остановить хиджру, и мусульмане стали собираться в Медине. Сам же Пророк (с.а.с.) ещё некоторое время оставался в Мекке. Никто не знал, намерен он переселиться или нет. Однако по некоторым его действиям можно было догадаться, что он намерен совершить хиджру. Например, когда Абу Бакр спросил у него разрешения на переселение, он

ответил: «Не торопись, наверняка, Аллах даст тебе кого-нибудь в спутники». Этого было достаточно, чтобы Абу Бакр понял намерение Мухаммада (с.а.с.) совершить хиджру. Курайшиты же строили тысячи предположений вокруг его переселения. Ибо, объединение мусульман Мекки и Медины в единое целое делало их реальной силой. Если к тому же к ним присоединится ещё и Мухаммад (с.а.с.), то власти курайшитов придёт конец. Поэтому они начали думать о том, как не допустить переселения Пророка (с.а.с.) в Медину. В то же время они боялись и его присутствия в Мекке, ибо набрав достаточно силы, мусульмане Медины могли напасть на Мекку для защиты Посланника Аллаха (с.а.с.). Поэтому они приняли решение убить его, чтобы и он сам не смог переселиться в Медину, и мусульмане Медины не успели его защитить. В книгах по жизнеописанию Пророка (с.а.с.) приводится следующий хадис, переданный от Гаити и Абу Умамы ибн Сахма: «Проводив 70 человек (т.е. жителей Медины) Пророк (с.а.с.) остался очень довольным. Ибо Всевышний Аллах передал своего Пророка (с.а.с.) под защиту мужественных сынов войны». Стоило мусульманам объявить о своём переселении, как гнёт курайшитов разгорелся с новой силой.

И до этого их деспотизм не знал пределов. Когда мусульмане посетовали Пророку (с.а.с.) на невыносимость своего положения, он сказал: «Я видел во сне, что вы переселитесь в местность с солончаковой почвой». А спустя несколько дней он вышел в приподнятом настроении и сообщил: «Всевышний Аллах показал мне место вашего переселения. Воистину, это Ясриб (Медина). Желающие пусть переселяются туда». После этого мусульмане, группами по несколько человек, стали тайно переселяться в Медину. К Пророку (с.а.с.) явился ангел Джабраил и, предупредив его о готовящемся злодеянии курайшитов, приказал ему не ложиться этой ночью в свою постель.

Следовательно, переселение в Медину было совершено из-за наличия там благоприятной почвы для создания Исламского Государства. Это было единственной причиной хиджры. Ошибаются те, кто полагает, что будто бы Мухаммад (с.а.с.) бежал из Мекки в страхе за свою жизнь. Пророк (с.а.с.) не обращал внимания на

трудности и лишения. Даже собственная жизнь не имела для него столь большого значения, как исламский призыв. Ничто не способно было остановить его да'ват. Поэтому он совершил хиджру в Медину только ради распространения да'вата и установления Исламского Государства. Испугавшись, что он обретёт в Медине силу и мощь, курайшиты приняли решение убить его. Однако Пророк (с.а.с.) перехитрил их. Планам курайшитов не суждено было сбыться. Таким образом, хиджра стала переходным моментом от этапа да'вата к этапу создания исламского общества, установления претворяющего в жизнь религию Аллаха Исламского Государства, которое бы аргументировано распространяло да'ват и защищало Ислам от происков зла.

ОБРАЗОВАНИЕ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Пророк (с.а.с.) прибыл в Медину. Все её жители — и мусульмане, и идолопоклонники, и иудеи с нетерпением ждали этого события. Они спешили увидеть его благословенный лик. Мусульмане стремились полностью удовлетворить нужды Пророка (с.а.с.). Они готовы были пожертвовать жизнью на пути религии, на пути да'вата. Каждый из них желал, чтобы Пророк (с.а.с.) остановился у него. Однако он отпустил вожжи верблюда, предоставив ему свободу выбора. Верблюд прошёл некоторое расстояние и остановился у загона для верблюдов, принадлежавшего сыновьям Амра Сахлу и Сухайлу. Пророк (с.а.с.) выкупил эту землю у хозяев и построил там мечеть, а возле мечети — свой дом. Строительство мечети и возведение дома никому не доставило особых хлопот, ибо сооружения были очень просты и не требовали больших затрат. Мечеть была просторной и имела четыре кирпичных стены. Одна часть была сделана в виде навеса и покрыта пальмовыми ветками. Другая часть оставалась открытой. Также было отведено отдельное место для нищих и бездомных. Вечерами мечеть не освещалась, только во время ночного намаза жгли сухую траву. Дом Пророка (с.а.с.) ничем не отличался от мечети, разве что больше освещался. До завершения строительства

Мухаммад (с.а.с.) жил в доме Абу Аюба Халида ибн Зайда Ансария. Затем он переехал к себе. Пророк (с.а.с.) благодарил Аллаха, Который круто изменил его жизнь, позволив ему перейти от одного этапа да'вата к другому: от этапа внедрения просвещения и воздействия на умму к этапу воплощения Ислама в реальной жизни; от этапа терпеливого распространения да'вата к этапу власти и правления, когда появилась возможность защищать исламский да'ват. Прибыв в Медину, Мухаммад (с.а.с.) первым делом взялся за возведение мечети, призванной стать тем центром, где бы мусульмане совершали намаз, советовались, обсуждали свои дела и принимали решения. Определил Абу Бакра и Умара (р.а.) своими визирями (помощниками). Пророк (с.а.с.) сказал: «Мои помощники на земле — Абу Бакр и Умар». Мухаммад (с.а.с.) был одновременно и руководителем государства, и верховным судьёй, и главнокомандующим. Рассматривал дела мусульман и разрешал возникающие между ними спорные ситуации. Он создавал военизированные отряды и отправлял их с определённым заданием за пределы Медины. Всё это показывает, что с первого дня своего переселения в Медину Пророк (с.а.с.) начал устанавливать там государственную структуру. Он укреплял её посредством построения основанного на непоколебимой основе единого общества, а также посредством подготовки силы, необходимой для распространения да'вата и зашиты этого государства. Совершив все указанные действия, Мухаммад (с.а.с.) приступил к уничтожению препятствий на пути распространения Ислама.

ПОСТРОЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Всевышний Аллах сотворил в человеке инстинкт самосохранения. Этот инстинкт побуждает людей объединяться. Однако само по себе объединение людей ещё не является обществом, это всего лишь группа. Если люди ограничатся этим, то останутся группой. Только тогда эта группа становится обществом, когда появляются определённые взаимоотношения между людьми, обеспечивающие получение выгоды и защиту от вреда. Но даже

наличия этих взаимоотношений недостаточно, чтобы говорить об определённом обществе. Ясное, определённое общество возникает тогда, когда у людей будет одинаковое отношение к установленным порядкам, и все их взаимоотношения будут строиться на основе принятых в обществе законов. Поэтому, изучая какое-либо общество, прежде всего, необходимо обращать внимание на основополагающие мысли и законы. Ибо именно они определяют общество. Рассмотрим общество Медины времён переселения туда Мухаммада (с.а.с.) с этой точки зрения.

В то время в Медине было три общины:

- 1. Мусульмане, состоящие из ансаров 12 и мухаджиров 13 (их было абсолютное большинство).
- 2. Идолопоклонники племён Авс и Хазрадж (они составляли абсолютное меньшинство).

3. Иудеи.

Иудеи были разделены на четыре группы, одна из которых жила в Медине, другая — в её окрестностях. В Медине проживало племя Бану Кайнука, а в её окрестностях — племена Бану Надир, Бану Курайза и иудеи Хайбара. Все они жили отдельно от общества Медины. У них была своя идеология и свои законы. Поэтому, несмотря на то, что иудеи проживали в Медине и её окрестностях, они не являлись частью существующего там общества. Идолопоклонники же составляли абсолютное меньшинство, и не могли оказывать какого-либо значимого влияния на жизнь в Медине. Поэтому очевидно, что хотя они и не приняли Ислам, тем не менее, вынуждены были подчиняться в общественной жизни законам Ислама. Что касается ансаров и мухаджиров, то их объединяла исламская акыда (мировоззрение). Их мысли и чувства были едины, и свои взаимоотношения они строили в соответствии с требованиями Ислама. Пророк (с.а.с.) основал их взаимоотношения на основе акыды Ислама и призвал их быть братьями на пути

¹² Ансары — дословно «помощники». Так называют коренных жителей Медины, которые приняли Ислам и стали основой возникновения там исламского общества.

¹³ Мухаджиры — переселенцы из Мекки.

Аллаха. Сам Мухаммад (с.а.с.) побратался с Али ибн Абу Талибом (р.а.); своего раба Зайда побратал со своим дядей Хамзой (р.а.); Абу Бакра Сыддик (р.а.) — с Хориджей ибн Зайдом (р.а.). Таким образом, он побратал между собой всех ансаров и мухаджиров. Умар ибн Хаттаб стал братом Утбана ибн Малика Хазраджий, Талха ибн Убайдуллах — братом Абу Аюба Ансарий, Абдуррахман ибн Авф — братом Са'да ибн Рабиа. Такое братство было полезным и с материальной точки зрения: ансары проявили к своим братьям-мухаджирам большую щедрость, что ещё более укрепило их братские чувства. Они поделились с ними частью своего богатства и сделали их компаньонами в своих делах: торговцы в торговле, земледельцы — в земледелии. Абдуррахман ибн Авф стал торговать маслом и сыром. Другие также начали заниматься своим делом. Они были умелыми торговцами, и их торговля стала приносить хороший доход. Некоторые же сподвижники, как, например, Абу Бакр, Умар, Али и другие, стали заниматься земледелием. Пророк (с.а.с.) сказал: «У кого есть земля, пусть он её либо возделывает, либо отдаст своему брату мусульманину». В результате каждый стал добывать себе пропитание своим трудом. В Медине была небольшая группа арабов, которые не являлись ни ансарами, ни мухаджирами. Они приняли Ислам и переселились в Медину из разных мест, не имели ни жилья, ни работы, ни достаточных средств существования. Пророк (с.а.с.) повелел соорудить для них в мечети навес, где бы они могли найти себе пристанище. Их стали называть «ахлу суффа» (живущие под навесом) и для них стали выделяться средства из пожертвований состоятельных ансаров и мухаджиров. Таким образом, Мухаммад (с.а.с.) завершил становление общества мусульман, основав их взаимоотношения на непоколебимой основе. Это общество боролось против куфра, противостояло хитростям иудеев и лицемеров. Мухаммад (с.а.с.) был весьма доволен его монолитным сплочением. Из-за своей малочисленности идолопоклонники вынуждены были подчиниться законам Ислама. Позже они сами по себе влились в ряды мусульман. Поэтому они не смогли оказать какого-либо значимого влияния на становление исламского общества. Что же касается иудеев, то они ещё до прихода Ислама

жили отдельной общиной. С приходом Ислама эта обособленность стала чувствоваться ещё сильнее. Возникла необходимость урегулировать взаимоотношения мусульман с ними. Поэтому Пророк (с.а.с.) сам определил нормы их взаимоотношений, обратившись к ансарам и мухаджирам со специальным письмом. В нём он поставил иудеям определённые условия. Это письмо стало руководством в том, как мусульмане должны выстраивать отношения друг с другом и с теми, кто им подчиняется, и как иудеи должны выстраивать свои отношения с мусульманами. Оно начиналось следующими словами: «С именем Аллаха Милостивого Милосердного. Это письмо от Пророка Мухаммада к мусульманам из числа курайшитов и жителей Ясриба, а также к тем, кто находится под их руководством, и к тем, кто последовал вместе с ними на джихад. Воистину, верующие — это отдельная умма». Затем он раскрыл основу взаимоотношений мусульман друг с другом, а также упомянул об иудеях: «Верующий мусульманин не станет убивать верующего мусульманина из-за кафира; не станет помогать кафиру во вред верующему мусульманину. Воистину, обещание Аллаха едино. Самый слабый мусульманин вправе взять под опеку любого человека от имени всех мусульман. Верующие мусульмане обособлены от остальных людей, и являются братьями друг другу. Если кто-либо из иудеев последует за нами, то ему вред не причиняется, напротив, оказывается всемерная помощь и поддержка. Мирное соглашение едино для всех мусульман. Если во время джихада один верующий мусульманин обособленно от другого заключил с людьми мирное соглашение, то должен поступать в соответствии с принципами справедливости и равенства». Здесь говорится не о соседних Медине иудейских племенах, а о тех иудеях, которые подчинились Исламскому Государству и изъявили желание быть его гражданами. Будучи зиммиями¹⁴, они находятся под защитой государства и имеют равные права с мусульманами. Что же касается иудейских племён, живущих по

¹⁴ Зиммий — гражданин Исламского Государства, не являющийся мусульманином, но пользующийся всеми правами гражданина.

соседству с Мединой, то они названы в письме поимённо: Бану Авф, Бану Нажжар и др., их взаимоотношения с Исламским Государством были определены несколькими пунктами. В письме говорится, что взаимоотношения мусульман и иудеев должны быть основаны на исполнении законов Ислама, подчинении исламскому правлению и согласии иудеев с требованиями, предъявляемыми им Исламским Государством. Были определены следующие пункты:

- 1. Члены семей иудеев ничем не отличаются от самих иудеев. Ни один иудей не может покинуть пределы Медины без разрешения Мухаммада (c.a.c.).
- 2. Медина священна для всех, к кому обращено письмо.
- 3. Решение спорных вопросов, возникающих между теми, к кому обращено письмо, оставляется Аллаху и Его Пророку (с.а.с.).
- 4. Не оказывается покровительство ни курайшитам, ни тем, кто им помогает.

Таким образом, письмо Пророка (с.а.с.) определило положение живущих по соседству с Мединой иудейских племён, и поставило им следующие условия: они не будут покидать пределы Медины без разрешения Мухаммада (с.а.с.); будут блюсти святость Медины и не станут ни сражаться против Медины, ни оказывать помощь тем, кто сражается против неё; не будут брать под своё покровительство ни курайшитов, ни тех, кто им помогает; все возникающие между ними споры будет разрешать Мухаммад (с.а.с.). Приняли эти условия и подписались под ними следующие племена: Бану Авф, Бану Нажжар, Бану Харис, Бану Сайда, Бану Джашм, Бану Авс, Бану Салаба. Племена Бану Курайза, Бану Надир и Бану Кайнука не стали подписываться под этими условиями. Но спустя некоторое время подобное соглашение было заключено и с ними.

Заключением этих соглашений Мухаммад (с.а.с.) укрепил Исламское Государство, основал взаимоотношения граждан на непоколебимой основе, а также подчинил отношения Исламского Государства с соседними племенами законам Ислама. Он был доволен темпами становления исламского общества, которое,

благодаря принятым мерам, было в безопасности от нападения соседних племён. Затем Пророк (с.а.с.) стал готовиться к сражениям, необходимым, для того чтобы убрать препятствия на пути распространения религии Аллаха.

ПОДГОТОВКА К ВООРУЖЁННОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ

Завершив строительство исламского общества, и заключив соглашения с соседними иудейскими племенами, Пророк (с.а.с.) стал готовить в Медине необходимые средства для защиты Исламского Государства. Ибо важнейшей задачей такого государства является претворение в жизнь законов Ислама внутри страны и распространение да'вата за его пределами. Причём распространение да'вата ведётся не путём миссионерской агитации, а внедрением исламского просвещения и уничтожением препятствий, мешающих распространению Ислама.

Курайшиты были самым большим препятствием на пути исламского да'вата, для преодоления которого была необходима сила. Мухаммад (с.а.с.) начал готовить армию, способную выступить на да'ват за пределы Медины. В течение четырёх месяцев он оснастил и отправил за пределы Медины три вооружённых отряда, состоявших из одних мухаджиров. Тридцать всадников во главе с его дядей Хамзой ибн Абд аль-Мутталибом выступили на берегу моря у селения Ийс против трёхсот всадников курайшитов под предводительством Абу Джахля ибн Хишама. И сражение обязательно состоялось бы, если бы не вмешательство Муждий ибн Амр Джухания. В итоге противники мирно разошлись, и Хамза (р.а.) вернулся в Медину. Мухаммад (с.а.с.) отправил за пределы Медины 60 всадников из числа мухаджиров во главе с Убайдой ибн Харисом. В долине Раби они повстречались с курайшитами численностью более 200 человек во главе с Абу Суфьяном. Са'д ибн Абу Ваккас выпустил стрелу в направлении противника, но сражение не состоялось, и соперники разошлись в разные стороны. Затем Пророк (с.а.с.) отправил 20 всадников

из числа мухаджиров во главе с Са'дом ибн Абу Ваккасом в направлении Мекки. Они также вернулись без сражения. В результате этих действий, как в Медине, так и в Мекке стал витать дух сражения. Курайшиты испугались и были вынуждены считаться с Пророком (с.а.с.). Если бы не было вооружённых выступлений со стороны мусульман, то курайшиты продолжали бы игнорировать его. Но на этом Пророк (с.а.с.) не успокоился, и в начале двенадцатого месяца со дня переселения в Медину сам выступил во главе вооружённого отряда против курайшитов и племени Бану Замра. Он оставил вместо себя в Медине Са'да ибн Убаду, и достиг местности Ваддон недалеко от селения Абва. Но курайшитов мусульмане не застали и, заключив союз с племенем Бану Замра, вернулись обратно. Спустя месяц он выступил во главе отряда из числа мухаджиров и ансаров в направлении селения Буват в надежде встретить караван курайшитов, возглавляемый Умайей ибн Халафом. Караван состоял из 2500 верблюдов, охраняемых сотней охранников. Однако караван ушёл по обходной дороге и избежал встречи с Мухаммадом (с.а.с.). Спустя ещё три месяца Пророк (с.а.с.) оставил вместо себя в Медине Абу Саламу ибн Абдуласада и во главе отряда из более чем двухсот человек выступил в направлении местности, где проживал один из родов племени Янбу. Здесь он простоял в ожидании возглавляемого Абу Суфьяном каравана курайшитов весь месяц джумада аль-уля и несколько дней месяца джумада ас-сания. Однако вновь караван ушёл обходными путями. На обратном пути был заключен договор с племенем Бану Мудлидж. Спустя три дня после описанных событий Карз ибн Джабир Фахрий (он был сторонником курайшитов) напал на принадлежавшие жителям Медины стада овец и верблюдов. Оставив за себя в Медине Зайда ибн Харису, Пророк (с.а.с.) вышел в погоню за Карзом, дошёл до Бадра, но так его и не догнал. Это стало первым столкновением у Бадра.

Так вооружённые отряды мусульман обошли весь Аравийский полуостров. Хотя ни одна из вылазок не привела к реальному столкновению, тем не менее, они заложили основу для будущих сражений. Ибо, благодаря им, Пророк (с.а.с.) подготовил боеспособную армию и привёл жителей Медины в состояние

боевой готовности. Кроме того, выступления мусульман вселили страх в сердца иудеев и лицемеров и удержали их от фитны; сломали самоуверенность курайшитов и заставили их опасаться силы мусульман. Благодаря соглашениям, достигнутым с племенами, проживающими на территории между Мединой и побережьем Красного моря, Мухаммад (с.а.с.) взял под контроль все ведущие в Шам караванные пути курайшитов.

НАЧАЛО ВООРУЖЁННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Пророк (с.а.с.) обосновался в Медине и стал претворять в жизнь законы Ислама, ниспосылавшиеся в откровениях. Он основал Исламское Государство на нормах шариата, и объявил мусульман братьями друг другу. Таким образом, Ислам стал претворяться в жизни общества, взявшего на себя обязательство распространения да'вата, в виде управления и шариата. Возросли количество и сила мусульман, укрепилось их достоинство. Идолопоклонники и иудеи стали принимать Ислам, как по отдельности, так и целыми группами. Будучи довольным положением дел в Медине, Мухаммад (с.а.с.) стал думать о распространении Ислама за его пределами. Он осознавал, что курайшиты будут всемерно препятствовать этому. Да'ват на основании аргументов и фактов на них не подействовал. Поэтому необходима была сила, способная преодолеть это препятствие. Если, находясь в Мекке, Мухаммад (с.а.с.) не мог ничего предпринять против курайшитов из-за отсутствия Исламского Государства, то после переселения в Медину такое государство у него появилось. Соответственно, методы да'вата изменились коренным образом, и необходимо было готовить силу и принимать меры к вооружённому противостоянию.

Поэтому Пророк (с.а.с.) начал оснащать и отправлять за пределы Медины вооружённые отряды, целью которых было показать курайшитам свою силу. Последним из них стал отряд во главе с Абдуллах ибн Джахшем, чьё выступление стало преддверием битвы при Бадре. Это произошло следующим образом. В месяце

Раджаб второго года хиджры Пророк (с.а.с.) отправил Абдуллаха ибн Джахша во главе небольшого отряда из числа мухаджиров за пределы Медины, вручил ему письмо, повелев прочесть его через два дня пути и исполнить содержащиеся в нём указания на добровольной основе (т.е. никого из своих спутников не принуждать к этому). Спустя два дня Абдуллах прочёл письмо, где говорилось следующее: «Прочитав это письмо, продолжай движение вперёд. Достигнув местности Нахла (между Меккой и Таифом) проследи за действиями курайшитов и доставь информацию нам». Абдуллах сообщил своим спутникам о содержании письма и сказал, что никого не принуждает к исполнению того, к чему оно призывает. За исключением Са'да ибн Абу Ваккаса и Утбы ибн Газвана, все его спутники последовали с ним и достигли местности Нахла. Что же касается Са'да и Утбы, то они потеряли своих верблюдов и, занимаясь их поиском, попали в плен к курайшитам. Абдуллах обосновался в Нахле и стал следить за мекканцами. В это время мимо проходил торговый караван курайшитов. Всё это происходило в один из запретных месяцев — в конце месяца Раджаб. Абдуллах стал советоваться со своими спутниками, какие действия предпринять. Пророк (с.а.с.) им не велел сражаться. Возникла дилема: если не остановить караван, то он уйдёт в Мекку; если же сразиться и завладеть им, то это нарушит принципы священного месяца. Было решено сражаться. Один из мусульман выпустил стрелу и убил предводителя каравана Амра ибн Хазрамийя. Мусульмане привели караван в Медину, захватив с собой ещё двух пленных курайшитов. Пророк (с.а.с.) сказал: «Я не велел вам сражаться в запретный месяц», — и не стал притрагиваться ни к пленным, ни к добыче.

Такова история отряда под предводительством Абдуллаха, который был отправлен на разведку, но напал на караван курайшитов, убил одного из них, двоих взял в плен, захватил богатства этого каравана, — и всё это совершил в месяце Раджаб, являвшемся одним из священных месяцев. Как же смотрит на это Ислам? Пророк (с.а.с.) ждал решения Аллаха по этому поводу и не притрагивался ни к пленным, ни к захваченным богатствам. Курайшиты же использовали произошедшее как удобный случай,

чтобы настроить арабские племена против Мухаммада (с.а.с.). Повсюду, где только могли, распространили сообщение: «Мухаммад и его последователи объявили харам халялом, пролили кровь в запретный месяц, ограбили караван и захватили людей в плен». Это породило споры между оставшимися в Мекке мусульманами и идолопоклонниками. Мусульмане говорили: «Наши братья совершили эти действия не в месяце Раджаб, а в месяце Шабан». Однако это не могло остановить антиисламскую агитацию. Более того, к этой агитации присоединились и иудеи, которые также стали обвинять Абдуллаха ибн Джахша и всех мусульман. Мусульмане оказались в затруднительном положении. В этот момент Всевышний Аллах ниспослал следующий аят суры «Бакара»:

يَسْعَلُونَكَ عَنِ ٱلشَّهْرِ ٱلْحَرَامِ قِتَالِ فِيةً قُلُ قِتَالُ فِيهِ كَبِيرٌ ۚ وَصَدُّ عَنِ سَبِيلِ ٱللَّهِ وَكُفُرُ ابِهِ - وَٱلْمَسْجِدِ ٱلْخَرَامِ وَٰإِخْرَاجُ أَهْلِهِ - مِنْهُ أَكْبَرُ عِندَ ٱللَّهِ ۚ وَٱلْفِتْنَةُ أَكْبَرُ مِنَ ٱلْقَتْلُّ وَلَا يَزَالُونَ يُقَاتِلُونَكُمْ حَتَّىٰ يَرُدُّوكُمْ عَن دِينِكُمْ إِنِ ٱسْتَطَاعُوْاْ «Спрашивают они тебя о запретном месяце — сражении в нём. Скажи: «Сражение в нём велико, а отвращение от пути Аллаха, неверие в Него и запретную мечеть, и изгнание оттуда её обитателей – ещё больше перед Аллахом: ведь фитна — больше, чем убийство!». А они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если смогут» (2:217). Ниспослание этого аята обрадовало мусульман, и Мухаммад (с.а.с.) принял захваченных верблюдов и пленников. Аят содержит ясный отпор на агитацию курайшитов. На их вопрос о сражении в священном месяце Коран дал однозначный ответ — сражение в священном месяце — великий грех. Однако отвращение людей от запретной мечети (Каабы) изгнание оттуда её обитателей является перед Аллахом ещё большим грехом, чем убийство, совершённое в запретном месяце. То, что творят курайшиты, а именно их стремление путём угроз и насилия заставить мусульман отречься от своей веры, — ещё больший грех, чем сражение в запретном месяце. Сегодня они обвиняют мусульман в совершении греха, однако, сами готовы сражаться с ними до тех пор, пока не отвратят их от их религии. Курайшиты являются

препятствием на пути распространения исламского да'вата, отвращают людей от пути Аллаха, не веруют в Него, изгоняют жителей Мекки из их домов и ведут против мусульман непрерывную борьбу. Поэтому мусульмане имеют право сражаться с ними когда угодно, даже в запретные месяцы.

Таким образом, возглавляемый Абдуллахом отряд, вернее, связанные с этим отрядом события, стали поворотной точкой в политике Исламского Государства. Вакыд ибн Абдуллах Тамимий убил предводителя каравана Амра ибн Хазрамия, и это стало первой кровью, пролитой мусульманами на пути Аллаха.

До ниспослания аята, повелевающего сражаться с кафирами в любое время и в любом месте, сражение в запретные месяцы было запрещено. С ниспосланием этого аята такой запрет был аннулирован.

жизнь в медине

Ислам имеет собственный, присущий лишь ему образ жизни (жизненный тарикат) основанный на его представлениях о жизни. Этим тарикатом является мировоззрение Ислама, коренным образом отличающееся от всех существующих в мире мировоззрений. Образ жизни в Исламе проявляется в трёх постулатах:

- 1. Основой этого образа жизни является акыда.
- 2. Критерием дел и поступков служат повеления и запреты Аллаха, т.е. халял и харам.
- 3. Счастьем является достижение довольства Аллаха. Иначе говоря, если счастье это нескончаемое спокойствие и радость, то оно достигается лишь с достижением довольства Аллаха.

Таков образ жизни (жизненный тарикат) в Исламе. Это такая жизнь, где мусульмане чувствуют себя вольготно, они стремятся к ней и следуют её предписаниям. Чтобы обрести такую жизнь, необходимо создать государство, которое будет претворять Ислам, и вершить дела на основании законов Ислама. Переселившись в Медину, мусульмане основали свою жизнь на исламской акыде. Стали ниспосылаться аяты, объясняющие волю Аллаха в

сфере взаимоотношений и наказаний. Появились формы поклонения, которых не было раньше. Стали обязательными выплата закята и совершение поста. Начали произносить азан (призыв на намаз). Все жители Медины пять раз в день стали слышать азан, призывающий на намаз самым прекрасным образом. Муаззином был Билял ибн Рабах. Мусульмане живо отзывались на голос азана и собирались в мечети. Если раньше они молились в сторону Байт уль-Мукаддас в Иерусалиме, то спустя 17 месяцев после хиджры кыблой была объявлена Кааба в Мекке. Были ниспосланы аяты, содержащие предписания в области поклонения (ибадат), пищи, поведения (ахлак) взаимоотношений и наказания; запрещающие ростовщичество, а также употребление спиртных напитков и свинины; регулирующие права и обязанности, упорядочивающие торговлю и определяющие понятие преступления. Один за другим стали ниспосылаться решения, разрешающие жизненные различные ситуации. Своими словами, делами, либо молчаливым согласием Пророк (с.а.с.) пояснял смысл ниспосылаемых аятов, разрешал возникающие споры, проявлял заботу о делах людей и упорядочивал их взаимоотношения. Всё, что исходит от Пророка (с.а.с.): его слова, его дела, его молчаливое согласие — является частью шариата. Ибо всё, что он говорит, исходит не от него, но ниспосылается Всевышним Аллахом. Образ жизни в Медине полностью соответствовал исламскому мировоззрению. Образовалось исключительное общество, где властвовали исламские мысли и исламские чувства, и все взаимоотношения строились на основе Ислама. Мухаммад (с.а.с.) был доволен результатами да'вата. Наконец мусульмане, все вместе и никого не боясь, стали исполнять повеления Аллаха. Критерием их поступков стали решения Аллаха, а непонятные вещи они узнавали у Пророка (с.а.с.). Все их дела — большие и малые — стали соответствовать повелениям и запретам Аллаха. Многие из них неотступно сопровождали Пророка (с.а.с.), чтобы от первого лица узнавать хукм Аллаха. Таким образом, с каждым днём Ислам распространялся всё шире, и росла сила и мощь мусульман.

ПРЕНИЕ ИУДЕЕВ И ХРИСТИАН

Кафиры стали чувствовать мощь мусульман. Они знали, что эта сила исходит из глубины сердец, целиком посвятивших себя служению Аллаху и уже перенёсших множество страданий ради Его довольства. Это были сердца, которые ничто не могло свернуть с пути Аллаха. Сегодня они наслаждались свободой и возможностью беспрепятственно соблюдать религию Аллаха и воплощать в жизнь Его решения. Для врагов Ислама это было огромным горем, что проявилось на поступках соседних иудейских племён. Их охватила паника. Видя, как с каждым днём увеличивается сила мусульман и растёт их количество, они начали размышлять о своих взаимоотношениях с ними. Особенно их расстраивало то, что и некоторые из иудеев приняли Ислам. Они испугались, что Ислам войдёт и в их дома. Поэтому они стали совершать выпады против Ислама, его акыды и норм. Противодействие иудеев оказалось даже более враждебным и коварным, чем противодействие курайшитов. Орудием иудеев, которое они использовали в этой идеологической борьбе против Мухаммада (с.а.с.), его пророчества и его сподвижников, были интриги, лицемерие, а также знание истории ранних пророков и посланников. Некоторые из их алимов (учёных) приняли Ислам, показали себя богобоязненными мусульманами, а затем стали сеять смуту и раздор, задавая Мухаммаду (с.а.с.) такие вопросы, которые призваны были породить в сердцах мусульман недоверие к Пророку (с.а.с.) и его посланнической миссии. К ним присоединились и некоторые лицемеры из племён Авс и Хазрадж, которые также стали сеять фитну среди мусульман. Несмотря на наличие соглашений, которые мусульмане заключили с иудейскими племенами, противостояние с ними доходило иногда до драк. Один лишь факт, что они вывели из себя всегда сдержанного и мягкого Абу Бакра Сыддик (р.а.), является ярким показателем их злобы и агрессивности. Он призывал к Исламу одного из иудеев по имени Финхас, когда тот сказал: «О Абу Бакр, мы не нуждаемся в Аллахе, Он нуждается в нас. Мы не упрашиваем Его так, как Он упрашивает нас. Если бы Он не нуждался в нас, то не просил бы у

нас в долг из нашего богатства. Он запретил вам ростовщичество, оставив это нам. Если бы Он не нуждался в нас, то не позволил бы нам заниматься ростовщичеством». И привёл следующий аят Корана:

مَّن ذَا ٱلَّذِي يُقُرضُ ٱللَّهَ قَرْضًا حَسَنَا فَيُضَاعِفَهُ ولَهُ ٓ أَضُعَافَا كَثِيرَةً ۚ «Кто даст Аллаху хороший заём, дабы Он увеличил ему во много раз?» (2:245). Абу Бакр (р.а.) не стерпел подобных слов и, рассердившись, сильно ударил Финхаса и сказал: «Клянусь Аллахом, если бы не было между нами соглашения, твоя голова слетела бы с плеч, о враг Аллаха!». Таким образом, противостояние мусульман и иудеев приобрело серьёзный характер. В это время в Медину прибыли 60 всадников, являвшихся представителями христиан из Наджрана. Вполне вероятно, что, зная о противостоянии мусульман и иудеев, они специально прибыли в Медину, чтобы способствовать перерастанию этого противостояния в открытую вражду. Ведь если мусульмане и иудеи уничтожат друг друга, это даст им новые возможности для распространения христианства. Они встретились с Пророком (с.а.с.). Мухаммад (с.а.с.) относился к иудеям и христианам как к «ахль уль-китаб» (обладателям писания) и всех их призывал к Исламу, приводя им следующие слова Аллаха:

قُلُ يَنَا اَوْبَيْنَا وَبَيْنَا وَلَا يَتَّخِذَ بَعْضُنَا بَعْضًا أَرْبَابًا مِّن دُونِ ٱللَّهِ وَلَا يُتَّخِذَ بَعْضُنَا بَعْضًا أَرْبَابًا مِّن دُونِ ٱللَّهِ وَلَا يُتَّخِذَ بَعْضُنَا بَعْضًا أَرْبَابًا مِّن دُونِ ٱللَّهِ وَلَا يُتَّخِذ بَعْضُنَا بَعْضًا أَرْبَابًا مِّن دُونِ ٱللَّهِ «Скажи: «О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Аллаха» (3:64). Когда же иудеи и христиане спрашивали его, в каких из Пророков он верит, он им читал следующее:

قُولُوَاْ ءَامَنَا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَىٰ إِبْرَهِمَ وَإِسْمَعِيلَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَٱلْأَسْبَاطِ وَمَا أُوتِيَ مُوسَىٰ وَعِيسَىٰ وَمَا أُوتِيَ ٱلنَّبِيُّونَ مِن رَّبِهِمَ لَا نُفَرِقُ بَيْنَ أَحَدِ مِّنْهُمْ وَنَحُنُ لَهُ مُسْلِمُونَ ١ «Скажите: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано Пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему мы предаёмся» (2:136). С таким же да'ватом Пророк (с.а.с.) обратился и к представителям Наджрана. Услышав эти слова они растерялись и не нашли что возразить. Но так и не приняли Ислам, ибо испугались потерять своё положение в обществе. Некоторые из них заявили об этом открыто. Как говорится в риваятах, Абу Хариса считался самым большим учёным (алимом) среди христиан Наджрана. Он признался одному из своих друзей, что полностью согласен с Мухаммадом (с.а.с.). Когда же тот спросил, что его удерживает от того, чтобы принять Ислам, он ответил: «Если я это сделаю, то мой народ отвернётся от меня. Они нас уважают, жертвуют нам из своего состояния. И они против Мухаммада. Если я последую за ним, то они отберут у меня всё, что я имею». Этот факт свидетельствует о том, что единственная причина, из-за которой они не приняли Ислам — это их гордыня и упрямство. Затем Пророк (с.а.с.) призвал их совершить совместную молитву в соответствии с указанием Аллаха:

«Кто же будет препираться с тобой об этом после того, как пришло к тебе знание, то скажи: «Приходите, призовём наших сынов и ваших сынов, наших женщин и ваших женщин, и нас самих и вас самих, а потом воззовём и направим проклятие Аллаха на лжецов!» (3:61). Христиане посоветовались и объявили о своём решении не участвовать в такой совместной молитве, оставить мусульман в их религии, а самим остаться в своей религии. Тем не менее, они попросили Пророка (с.а.с.) отправить с ними одного человека, который бы разрешал возникающие между ними имущественные споры. Мухаммад (с.а.с.) отправил с ними Абу Убайду ибн Джарраха, повелев ему, чтобы

он разрешал их имущественные споры на основании законов Ислама.

Таким образом, сила да'вата, сила исламской мысли и ясных доводов положили конец всем словесным инсинуациям иудеев, лицемеров и христиан. Неисламские мысли исчезли без следа. Не стало ничего, кроме Ислама, и диспуты стали вестись лишь в сфере осознания положений Ислама и призыва к нему. В результате Ислам прочно обосновался и распространил своё влияние, как в области мышления, так и в области принятия решений. Однако ненависть иудеев и лицемеров к мусульманам не ослабевала. Проявиться этой ненависти в полной мере мешала лишь сила установившегося в Медине Исламского Государства и общества. Следовавшие один за другим выступления вооружённых отрядов продемонстрировали мощь мусульман и заставили замолчать «больных» людей. Решение (хукм) Аллаха стал выше всякого решения. Живущим в Медине и её окрестностях врагам Ислама не оставалось ничего, как только молча подчиниться правлению мусульман.

БИТВА ПРИ БАДРЕ

8 Рамадана второго года хиджры Мухаммад (с.а.с.) выступил из Медины во главе своих сподвижников. Имамом в своё отсутствие оставил Амра ибн Умми (р.а.). Временным правителем Медины назначил Абу Лубабу (р.а.). На джихад вместе с Пророком (с.а.с.) вышло 350 мусульман, у них было 70 верблюдов, на каждом из которых по очереди ехало четыре человека. Они достигли долины Зафиран, и там стали дожидаться известий о караване курайшитов. В это время пришло известие о том, что курайшиты выступили из Мекки для защиты своего каравана. Это означало, что мусульманам предстоит сразиться не с караваном Абу Суфьяна, а с армией курайшитов. Абу Бакр и Умар (р.а.) высказали своё мнение. Затем слово взял Микдад ибн Амр, который сказал: «О Посланник Аллаха, делай то, что повелел Аллах, мы же всегда с тобой. Клянусь Аллахом, мы никогда не поступим с тобой так, как

поступили иудеи с Мусой (а.с.) сказав: «Иди и сражайся против врагов с твоим Господом. Мы же подождём тебя здесь». Мы вместе с тобой. Клянусь Тем, Кто тебя послал, даже если ты поведёшь нас до Баркул-Гимадга, мы последуем за тобой и будем сражаться до тех пор, пока цель не будет достигнута». Мусульмане хранили молчание. Мухаммад (с.а.с.) сказал: «Посоветуйте мне что-нибудь». Этим он дал право выбора ансарам, которые в Акабе поклялись защищать его от всего, от чего они защищают своих детей и жён. Он боялся, что ансары неправильно тогда его поняли, и думают, что обязаны защищать его только в том случае, если враг нападёт на Медину. Ансары поняли, что эти слова обращены к ним. Их знаменосец Са'д ибн Муаз сказал: «О Посланник Аллаха, ты даёшь нам выбор?». «Да», — ответил Пророк (с.а.с.). Тогда Са'д сказал: «Мы уверовали в тебя, поддержали тебя и признали истиной то, с чем ты пришёл. Соответственно, мы поклялись слушать и подчиняться тебе. Раз так, то поступай, как считаешь нужным, о Посланник Аллаха. Мы же всегда будем с тобой. Клянусь Тем, Кто тебя послал, если ты приведёшь нас к побережью и с головой погрузишься в морскую пучину, мы все как один последуем за тобой. Для нас будет позором, если мы воспротивимся твоему решению сразиться завтра с врагом. Воистину, мы терпеливы в битвах и непоколебимы против врагов. Надеюсь, что Всевышний Аллах позволит нам доставить тебе радость. Веди нас к довольству Аллаха». Лицо Пророка (c.a.c.) просветлело от радости, и он сказал: «Идите и радуйтесь. Воистину, Аллах мне обещал одно из двух дел. Клянусь Аллахом, я предвижу гибель того народа, который сра**зится с вами**». Затем все двинулись в путь. На подступах к Бадру мусульмане узнали, что туда же прибыл и караван курайшитов. Пророк (с.а.с.) отправил Али ибн Абу Талиба, Зубайра ибн Аввама и Са'да ибн Абу Ваккаса на разведку туда, где была вода. Они привели двух пленников, которые рассказали, что численность курайшитов колеблется от девятиста до тысячи человек, и что в составе войска находятся все их старейшины. Таким образом Мухаммад (с.а.с.) узнал, что численность врага в три раза превышает численность его войска. Он предупредил мусульман о том, что Мекка выдвинула против них их же близких и родственников,

и призвал их готовиться к великому сражению. Мусульмане договорились все как один непоколебимо сражаться с врагом. Они спустились к воде и, вырыв искусственный водоём, наполнили его водой. Закопали остальные колодцы, лишив тем самым врага доступа к воде. Соорудили для Пророка (с.а.с.) наблюдательный пункт. Курайшиты также обосновались напротив мусульман. Началась битва. Один из курайшитов Асвад ибн Абдуласад прорвался сквозь оборонительные ряды мусульман и попытался разрушить искусственный водоём. Хамза ибн Абд аль-Мутталиб одним ударом меча срубил ему ногу. Он упал на спину, истекая кровью. Вторым ударом Хамза (р.а.) убил его внутри водоёма. Утба ибн Рабиа, его дядя Шейба и сын Валид вышли на середину и пригласили мусульман сразиться один на один. От мусульман вышли Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, Али ибн Абу Талиб и Убайда ибн Хариса. Хамза легко справился с Шейбой, Али с Валидом, и затем они помогли Убайде, против которого на равных сражался Утба. Затем оба войска двинулись друг на друга. Это происходило 17 Рамадана 2-го года хиджры. Пророк (с.а.с.) руководил мусульманами, выравнивал их ряды и призывал их к битве. Они мужественно вступили в сражение. Поднятая пыль заслоняла небеса, пространство наполнилось криками. Битва разгоралась всё жарче. Один за другим головы курайшитов стали слетать с их плеч. Вера придавала мусульманам всё новые силы, и они бросались в бой с криками: «Ахад, Ахад!». Находясь в самом центре событий, Мухаммад (с.а.с.) взял горсть мелких камней и со словами: «Да будет горе курайшитам!», — бросил их в сторону врага. Мусульмане мужественно сражались до победного конца. Враг бежал. Многие из них были убиты и взяты в плен. Мусульмане одержали великую победу и вернулись в Медину, будучи уверенными в своей силе.

ИЗГНАНИЕ ПЛЕМЕНИ БАНУ КАЙНУКА

Недовольство иудеев проявилось ещё до битвы при Бадре. После победоносного возвращения мусульман их недовольство

и враждебность ещё более возросли. Нарушая свои соглашения, они втайне начали готовить заговор против мусульман. Мусульмане также заняли бескомпромиссную позицию, и соответствующим образом отвечали на все их происки. Иудеи боялись их, но вместо того, чтобы прекратить свои недостойные действия, лишь усиливали сопротивление истине. Одним из проявлений их враждебности стало следующее. Одна мусульманка пришла на базар племени Бану Кайнука. Она подошла к еврейскому ювелиру, села перед ним, и стала показывать ему имевшиеся у неё драгоценности. В это время один из иудеев незаметно подкрался к ней сзади и прицепил подол её платья к земле. Когда она встала, платье порвалось, обнажив её тело. Иудеи начали смеяться. Женщина вскрикнула. Один из мусульман подбежал и убил этого ювелира. В ответ иудеи напали на мусульманина и также убили его. Родственники убитого мусульманина призвали на помощь своих единоверцев и напали на иудеев. В результате произошёл конфликт. Мухаммад (с.а.с.) потребовал от иудеев прекратить насилие. Иудеи не согласились. Тогда Пророк (с.а.с.) выступил во главе мусульман, и они окружили племя Бану Кайнука. Посоветовавшись, мусульмане приняли решение уничтожить иудеев. Видя такое развитие событий, Абдуллах ибн Убай ибн Салул (он был в дружеских отношениях как с мусульманами, так и с иудеями) обратился к Пророку (с.а.с.) со словами: «О Мухаммад, прояви снисхождение к моим друзьям». Пророк (с.а.с.) не отозвался. Тот вновь повторил свою просьбу. Пророк (с.а.с.) отвернулся от него. Но ибн Убай не отступал. Пророк (с.а.с.) решил исполнить просьбу ибн Убая и сделать его своим должником. Он объявил, что заменил смертную казнь высылкой из Медины. Иудеи подчинились такому решению и, покинув пределы Медины, направились на север в местность Азриат.

УСТРАНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ НЕУРЯДИЦ

Мусульмане вступили в борьбу с курайшитами. Первое столкновение произошло у Бадра. Мусульмане одержали

сокрушительную победу. Это было нокаутом для курайшитов. Благодаря этой победе Медина очистилась от интриг и козней иудеев, одни из которых были изгнаны, с другими были заключены соглашения. Возросла мощь мусульман. Однако, курайшиты не успокоились: с первого же дня после поражения в битве при Бадре они начали готовить силы для ответного удара. В результате произошла битва при Ухуде. Из-за того, что мусульманские лучники не выполнили приказ своего командира, победу в этой битве праздновали курайшиты. Мусульмане были сломлены. Курайшиты отмыли себя от позора Бадра и вернулись после Ухуда довольными. Мусульмане же вернулись в Медину побеждёнными. Несмотря на то, что после битвы они преследовали врага аж до Хамраи Асада, тем не менее, горечь поражения была очевидна. Это поражение явилось причиной того, что многие в Медине и за её пределами перестали признавать мусульман. После победы при Бадре, видя воинственный настрой мусульман, иудеи и лицемеры Медины, а также живущие в её окрестностях арабские племена, подчинились исламскому правлению. Однако после Ухуда положение дел круто изменилось. Живущие в окрестностях Медины арабы начали подумывать о сопротивлении Мухаммаду (с.а.с.). А также и находящиеся в Медине иудеи и лицемеры начали плести интриги против мусульман. Пророку (с.а.с.) необходимо было знать о том, что замышляют жители Медины и живущие за её пределами арабские племена. Необходимо было вновь внушить им страх и уважение к мусульманам. Поэтому его действия были направлены на то, чтобы оказать силовое воздействие на тех, кто вредит мусульманам, либо не считается с ними, и тем самым помочь им скорее забыть о поражении мусульман при Ухуде.

Спустя месяц после Ухуда Мухаммаду (с.а.с.) сообщили о том, что племя Бану Асад готовится напасть на Медину с целью завладеть пасущимся в её окрестностях скотом. Пророк (с.а.с.) решил сыграть на опережение и самому напасть на них. Он вызвал к себе Абу Саламу Абдуласада, вручил ему знамя и назначил его главой вооружённого отряда численностью 150 человек. В их числе были такие отважные воины, как Абу Убайда ибн Джаррах, Са'д ибн Абу Ваккас, Усайд ибн Хузайр, и др. Чтобы использовать

фактор неожиданности, Пророк (с.а.с.) велел им передвигаться лишь в тёмное время суток по малопроходимым тропам, а днём скрываться в укромных местах. Абу Салама двинулся в путь, и, достигнув на рассвете селения племени Бану Асад, окружил его. Для идолопоклонников это было полной неожиданностью. Мусульмане одержали победу, собрали трофеи и вернулись в Медину. Благодаря этому сердца врагов вновь затрепетали от страха перед мусульманами.

Затем пришло известие, что человек по имени Халид ибн Суфьян Хузайлий, проживающий в местности Арана или Нахлада, собирает войско, чтобы напасть на Медину. Пророк (с.а.с.) отправил Абдуллах ибн Унайса на разведку. Абдуллах нашёл этого человека и встретился с ним. Халид спросил: «Ты кто?». «Я — простой араб, — ответил Абдуллах. — Пришёл к тебе, потому что слышал, что ты собираешь людей, чтобы сразиться с Мухаммадом». Халид не стал скрывать своего намерения напасть на Медину. Абдуллах подождал, когда он освободится и, выйдя с ним на улицу, при первом удобном случае убил Халида. Затем он вернулся в Медину и рассказал о случившемся Пророку (с.а.с.). Убийство Халида остепенило племя Бану Лихён из рода Хузайла. Таким образом, была решена проблема живущих в окрестностях Медины арабских племён. Хотя всё это и предотвратило нападение арабских племён на Медину, однако, этого было недостаточно, для того чтобы вернуть правлению мусульман былое уважение и трепет. Это нашло своё отражение в следующих событиях. Однажды к Пророку (с.а.с.) прибыли представители соседнего с Хузайлом племени, и обратились к нему со следующей просьбой: «Нам нравится Ислам. Пожалуйста, отправь с нами нескольких сподвижников, чтобы они научили нас Исламу, его шариату и чтению Корана». Пророк (с.а.с.) отправил с ними шестерых сподвижников. Они достигли местности Раджи, где был водоём, принадлежавший племени Хузайл. Здесь мусульмане были коварно обмануты и преданы в руки этого племени. Их окружили вооружённые люди. Мусульмане мужественно вступили в бой, трое были убиты, остальные взяты в плен. Пленников отправили в Мекку, чтобы продать в рабство. По пути один из них — Абдуллах ибн Тарик

воспользовался удобным моментом и, освободив руки, схватился за меч. Но тут же был убит врагами. Оставшихся двоих мусульман доставили в Мекку и продали в рабство. Один из них — Зайд ибн Данаса был куплен Сафваном ибн Умайей, который был намерен убить его в отмщение за смерть своего отца — Умайи ибн Халафы. Когда его повели на казнь, Абу Суфьян спросил Зайда: «О Зайд, именем Аллаха спрашиваю тебя, желал бы ты, чтобы вместо тебя среди нас находился Мухаммад, а ты бы сидел дома в кругу своей семьи?». «Клянусь Аллахом, — ответил Зайд, — я бы не хотел, чтобы в Мухаммада вонзилась хотя бы одна соринка даже там, где он сейчас находится». Абу Суфья удивлённо произнёс: «Клянусь Аллахом, я никогда не видел, чтобы люди так любили кого-то, как любят Мухаммада его сподвижники». Затем Зайд был убит. Другого пленника — Хабиба заточили в тюрьму, а затем решили повесить. Хабиб обратился с просьбой, чтобы ему разрешили перед смертью совершить два ракаата намаза. Ему было дано разрешение, и он совершил намаз самым прекрасным образом. Затем он сказал: «Если бы я не боялся того, что вы подумаете, будто я страшусь смерти, я бы продолжал этот намаз ещё и ещё». Когда же его подвели к виселице и надели на шею петлю, посмотрев гневными глазами на врагов, он сказал: «О Аллах! Мы донесли до людей послание Твоего Пророка. Пожалуйста, и Ты донеси до него весть о том, как люди с нами поступили. О Аллах, уничтожь всех недругов до едина!». От этих слов у идолопоклонников побежал мороз по коже, и они спешно убили его. Произошедшее вызвало великую скорбь Пророка (с.а.с.) и его сподвижников. Скорбь по погибшим соратникам усугублялась осознанием того, что племя Хузайла издевательски посмеялось над ними. Пророк (с.а.с.) долго размышлял над сложившимся положением дел. Во время таких раздумий к нему подошёл Абу Бара Амир ибн Малик Мулаиб аль-Асинна. Пророк (с.а.с.) призвал его к Исламу. Он не принял Ислам, но и не проявил враждебности к нему. Он сказал: «О Мухаммад, если ты отправишь со мной своих людей к племени Наджд, чтобы они проповедовали там Ислам, то думаю, что это племя последует их призыву». Боясь того, что племя Наджда поступит с мусульманами так же, как и племя Хузайла, поначалу

Пророк (с.а.с.) отказал Абу Бару в его просьбе. Но когда тот пообещал взять их под своё полное покровительство, Мухаммад (с.а.с.) согласился. Ибо Абу Бара был уважаемым человеком, и никто не трогал того, кто находился под его покровительством. Пророк (с.а.с.) отправил с Абу Барой сорок своих сподвижников, назначив их руководителем (амиром) Мунзира ибн Амра. Они вышли в путь. Достигнув колодца Мауна, остановились на отдых. Мусульмане отправили посыльного с письмом к Амиру ибн Туфайлу. Но тот даже не стал читать письмо, убил посыльного и стал подстрекать племя Бану Амир сразиться с мусульманами. Они не поддались его подстрекательствам и проявили верность договору и уважение Абу Бару. Амир же обратился к другим племенам, и они окружили мусульман. Мусульмане взялись за оружие и вступили в бой. Кроме двоих, все они были убиты. Это сильно огорчило Пророка (с.а.с.) и сподвижников. Мухаммад (с.а.с.) стал думать об ответных мерах. Он видел, что произошедшие события оказали влияние на состояние общества внутри Медины. Поэтому, прежде всего он приступил к наведению внутреннего порядка. Закончив с внутренними неурядицами, приступил к внешним делам. Поражение при Ухуде, события у Раджиа и Мауна привели к тому, что лицемеры и иудеи перестали бояться мусульман. Они ждали лишь удобного случая, чтобы навредить им. Пророк (с.а.с.) предвидел их плохие намерения и, послав к иудеям племени Бану Надир Мухаммада ибн Масламу, повелел передать им от своего имени следующее: «Немедленно покиньте мой город. Тем, что вы намерились обмануть меня, вы нарушили наш договор. Даю вам 10 дней срока. Кто будет замечен по истечению **этого срока, тот будет убит»**. Они уже хотели выселяться, но Абдуллах ибн Убай призвал их остаться, а Хуяй ибн Ахтуб посоветовал им укрепить свои жилища и укрыться там. Прошло 10 дней, они так и не выселились. Тогда Пророк (с.а.с.) объявил им войну, и они оказались в затруднительном положении. Они обратились к Мухаммаду (с.а.с.) с просьбой оставить им жизнь, и не трогать их богатства и семьи. Пророк (с.а.с.) подписал с ними соглашение, согласно которому они должны были покинуть Медину таким образом, что могли взять одного верблюда на троих человек,

нагрузив его водой и провизией. Так они выселились, оставив мусульманам в качестве трофея всё своё имущество: земли, сады, зернохранилища и вооружения. Пророк (с.а.с.) распределил эти богатства между мухаджирами, а ансарам ничего не дал. Лишь двое из них — Абу Дуджана и Сахл ибн Ханиф — получили наделы наравне с мухаджирами, ибо были такими же бедными, как они.

Изгнанием племени Бану Надир Мухаммад (с.а.с.) упорядочил внутреннюю политику. Величие мусульман укрепилось. После этого он приступил к решению вопросов, связанных с внешней политикой. Пророк (с.а.с.) бросил вызов курайшитам, призвав их ко второму сражению у Бадра. Курайшиты не смогли достойно ответить на вызов. Это произошло следующим образом. Спустя год после битвы у Ухуда Пророк (с.а.с.) вспомнил о необходимости встретиться с Абу Суфьяном, который сказал: «Эта победа стала возмещением за наше поражение у Бадра. Мы договариваемся вновь встретиться с вами на поле сражения через год». Оставив амиром в Медине Абдуллаха ибн Убайю, Пророк (с.а.с.) выступил во главе вооружённого отряда и, достигнув Бадра, стал готовиться к битве. Абу Суфьян также выступил во главе войска численностью более двух тысяч человек. Однако очень скоро они повернули обратно. Восемь дней Пророк (с.а.с.) дожидался курайшитов у Бадра. В это время мусульмане занимались торговлей и получили хорошую прибыль. Когда же пришло известие о том, что курайшиты ушли обратно, они также вернулись в Медину. Хотя сражение и не состоялось, мусульмане вернулись победителями. Затем Пророк (с.а.с.) выступил против живущего в области Наджда племени Гатфан. Воины этого племени бежали, оставив свои богатства и семьи. Мусульмане вернулись в Медину с трофеями. Затем Пророк (с.а.с.) выступил против племён, проживавших в местности Давмат уль-джандал на границе между Шамом и Хиджазом, и промышлявших набегами на караваны. Однако и эти племена бежали, бросив свои богатства. Мусульмане победоносно вернулись в Медину, везя с собой захваченные трофеи.

Наведя порядок внутри Медины, и проведя вышеперечисленные военные операции за её пределами, Мухаммад (с.а.с.)

вернул в сердца арабов и иудеев уважение к Исламскому Государству, и полностью ликвидировал последствия поражения у Ухуда.

БИТВА С ПЛЕМЕНАМИ (АХЗАБ)

Вооружённые выступления, предпринятые Мухаммадом (с.а.с.) после битвы у Ухуда, оказали огромное влияние на авторитет мусульман и укрепление Исламского Государства. Все племена Аравийского полуострова испытывали перед ними трепет. Подобно тому, как было в случаях с Гатфаном и Давмат уль-джандалом, они стали убегать при первом сообщении о том, что мусульмане выступили против них. Это принесло мусульманам успокоение. После того, как мухаджиры получили в пользование оставшиеся от племени Бану Надир земли, сады, дома и домашнюю утварь, они стали обустраивать свою новую жизнь. Однако всё это не смогло отвлечь мусульман от джихада и сделать их привязанными к мирским делам. Ибо джихад является фардом до Судного Дня. Просто их жизнь стала более спокойной и благополучной. Несмотря на общую успокоенность, Пророк (с.а.с.) остерегался агрессии со стороны врагов, и постоянно посылал своих разведчиков по всему Аравийскому полуострову. Они приносили ему сведения о приготовлениях арабов, и, в соответствии с ними Мухаммад (с.а.с.) предпринимал необходимые меры. После того, как Пророк (с.а.с.) обрёл государство, внушающее всем арабам страх и уважение, изгнал из Медины племена Бану Кайнука и Бану Надир, нанёс сокрушительное поражение племенам Гатфан и Хузайл, количество его врагов на Аравийском полуострове увеличилось. Поэтому он постоянно следил за арабами. В один из дней пришло сообщение о том, что курайшиты совместно с некоторыми из арабских племён собираются напасть на Медину. Пророк (с.а.с.) стал готовиться к встрече с врагом. Это произошло следующим образом. После того, как племя Бану Надир было изгнано из Медины, у них появилась идея натравить арабов на мусульман, и тем самым отомстить за своё унижение. Они образовали группу, которая приступила к воплощению этого плана.

В эту группу вошли Хуяй ибн Ахтаб, Сапам ибн Абдулхакик и Канона ибн Абдулхакик. К ним примкнули Хафза ибн Кайс и Абу Аммар из племени Бану Ваил. Они пришли к курайшитам. Когда мекканцы спросили Хуяйя о его племени, он ответил: «Я их оставил пребывающими в сомнениях между Мединой и Хайбаром. Они ждут вас, чтобы вместе совершить нападение на Мухаммада и его сподвижников». Когда же спросили о Бану Курайзе, он сказал: «Они в Медине хитрят против Мухаммада. Как только вы нападёте на Медину, они тут же присоединятся к вам». Курайшиты остались в раздумьях: нападать на Медину или нет? Ведь разногласия между ними и Мухаммадом касаются лишь его да'вата. А если он прав? Поэтому их старейшины обратились к иудеям с вопросом: «Вы — обладатели Писания. И вам хорошо известно о наших разногласиях с Мухаммадом. Скажите, чья религия лучше — наша или его?». Иудеи были единобожниками и прекрасно знали об истинности религии Мухаммада (с.а.с.). Однако их желание натравить арабов на мусульман было столь велико, что они не остановились даже перед откровенной ложью, объявив, что поклонение идолам лучше единобожия. Добившись согласия курайшитов, они отправились к племенам Гатфан, Бану Мурра, Бану Физара, Ашджа, Салим, Бану Са'д, чтобы напасть на Медину. Они объявили им, что курайшиты готовы выступить против мусульман, расхваливали идолопоклонство и обещали им свою помощь. Таким образом, иудеи настроили арабов против Пророка (с.а.с.). В результате они объединились с курайшитами и выступили на их стороне.

Войско курайшитов возглавил Абу Суфьян. Под его руководством было 4500 воинов: 300 из них были на лошадях, а 1500 — на верблюдах. Племя Гатфан также выставило имевшее в своём распоряжении 1000 верблюдов большое войско во главе с Уяйной ибн Хисном и Хузайфой. Племя Ашджаь направило 400 воинов во главе с Мисъаром ибн Рахилой. Такое же количество воинов во главе с Харисом ибн Авфом выставило племя Мурра. От племени Салим и других племён, проживавших в окрестностях колодца Маун, прибыло 700 воинов. Когда вся эта сила была собрана воедино, к ним ещё присоединились племена Бану Са'д и Бану

Асад. Общая численность войска составила около 10000 человек. Все они направились к Медине под предводительством Абу Суфьяна. Когда это известие достигло Мухаммада (с.а.с.) он принял решение занять оборону в Медине. Салман Фарсий посоветовал вырыть вокруг Медины ров. Так и было сделано. Пророк (с.а.с.) сам участвовал в земляных работах: таскал землю, воодушевлял мусульман и призывал их прилагать больше усилий. Ров вырыли за шесть дней. Укрепили дома, по которым должен был прийтись первый удар врага. Дома же, оставшиеся по ту сторону рва, были освобождены. Женщин и детей переселили в защищённые места. Пророк (с.а.с.) выступил во главе трёхтысячного войска и занял позицию у подножия холма Сал. Ров был препятствием между мусульманами и врагом. Это место было определено их резиденцией, где был установлен красный шатёр Пророка (с.а.с.).

Ведомые курайшитами враги полагали, что встретятся с мусульманами у Ухуда. Увидев же сооружённый вокруг Медины ров, они растерялись, ибо такой вид обороны им был неведом. Они обосновались по ту сторону рва. Абу Суфьян и его спутники поняли, что не смогут преодолеть ров, и придётся применить тактику долгой осады. Всё это происходило зимой, дули сильные холодные ветра. Их пыл остыл, и они стали думать о возвращении. Почувствовав такое настроение, Хуяй ибн Ахтаб предложил вступить в переговоры с племенем Бану Курайза и призвать их нарушить своё соглашение с мусульманами. Если они это сделают, то дорога в Медину будет открыта. Курайшиты и гатфанцы обрадовались этим словам. Хуяй спешно явился к предводителю племени Бану Курайза Кабу ибн Асаду. Каб не открыл ему двери. Но Хуяй не уходил, и Каб вынужден был открыть. Хуяй с порога выпалил: «О Каб! Я пришёл к тебе с самой великой проблемой в мире. Перед тобой стоят предводители племён Курайш и Гатфан. Они поклялись, что не уйдут отсюда до тех пор, пока не уничтожат Мухаммада и его последователей». Каб остался в сомнениях. Он напомнил Хуяю о честности Пророка (с.а.с.) и его верности договору и сказал, что боится последствий. Но после того, как Хуяй напомнил ему о тех страданиях, которые пришлось перенести иудеям от Мухаммада (с.а.с.), а также описал многочисленность

осадившего Медину войска, Каб согласился нарушить договор с мусульманами и Бану Курайза приняли сторону врага. Пророк (с.а.с.) об этом не знал. Когда же до него дошла эта весть, он сильно забеспокоился, ибо последствия могли оказаться пагубными для мусульман. Он отправил предводителя племени Авс Са'да ибн Муаза, предводителя племени Хазрадж Са'да ибн Уббаду, а также Абдуллаха ибн Раваху и Хаввада ибн Джубайру, чтобы они выяснили, насколько соответствует истине эта новость. Если Бану Курайза действительно нарушили договор, то они должны были сообщить об этом знаками, чтобы не внести панику в ряды мусульман. Когда представители мусульман дошли до племени Бану Курайза, то застали их в ещё более плачевном состояний, чем ожидали. Когда они попытались уговорить Каба, чтобы они не нарушали договор, он потребовал от мусульман, чтобы они вернули обратно в Медину его братьев из племени Бану Надир. Когда являвшийся союзником Бану Курайзы Са'д ибн Муаз попытался их успокоить, они начали оскорблять Пророка (с.а.с.). Каб же сказал: «Кто такой этот Мухаммад? Никакого договора мы с ним не заключали». Мусульмане вернулись обратно и сообщили обо всём Пророку (с.а.с.). Беспокойство усиливалось. Враг стал готовиться к битве. Чтобы подготовиться к сражению, Бану Курайза попросили у курайшитов десять дней срока. Так оно и случилось. Спустя десять дней враг пошёл в наступление, разделившись на три отряда. Отряд под предводительством Ибн Авара Саламия спустился с долины, отряд Уяйна ибн Хисна подступил с фланга, а отряд Абу Суфьяна обосновался напротив рва. Беспокойство мусульман увеличилось многократно. Сила врага была очевидна, и он был в приподнятом настроении. В это время была предпринята попытка преодолеть ров. Некоторым всадникам кураишитов это удалось, и они стали курсировать между рвом и Салом. Тогда Али ибн Абу Талиб с несколькими мусульманами перекрыли узкий участок рва. Амр ибн Абдувудд призвал мусульман сразиться один на один. Когда Али ибн Абу Талиб ответил на его вызов, он высокомерно произнёс: «Почему ты вышел, сын моего брата? Клянусь Аллахом, я не хочу тебя убивать». — «Я же, клянусь Аллахом, желаю убить тебя», — ответил Али. Они сразились, и Али

убил Амра. Оставшиеся всадники, которым удалось преодолеть ров, поспешили обратно и утонули во рву. Но это не повлияло на настроение врага. Напротив, желая оказать на мусульман психологическое давление, они вечером разожгли огромные костры, чтобы показать им свою многочисленность. Также и люди племени Бану Курайза стали выходить из своих укреплений и приближаться к мусульманам. В результате беспокойство окрепло, страх увеличился. Пророк (с.а.с.) искренне надеялся на помощь Аллаха. В такой непростой момент к нему подошёл Нуайм ибн Масъуд (он недавно стал мусульманином) и предложил некое дело, которое могло бы помочь победить врага. По приказу Мухаммада (с.а.с.) он отправился к племени Бану Курайза (они не знали, что он принял Ислам). В период джахилии он был их товарищем. Он напомнил им о прежней дружбе. Сказал, что также вместе с племенами Курайш и Гатфан вышел против Мухаммада (с.а.с.), но оказалось, что эти племена не намерены здесь долго оставаться, и хотят уйти, бросив их одних против мусульман. Если это случится, то Мухаммад (с.а.с.) легко одолеет их. И посоветовал им не вступать в битву против мусульман, пока племена Курайш и Гатфан не дадут им своих людей в качестве заложников. Они согласились с этим. Затем Нуайм отправился к курайшитам и сообщил им о том, что племя Бану Курайза раскаивается в содеянном и, желая вернуть расположение Мухаммада (с.а.с.) и заслужить его довольство, намерено захватить некоторых знатных курайшитов и предать их смерти. Поэтому он посоветовал им не отдавать иудеям своих людей, когда они явятся с таким требованием. То же самое он сообщил и племени Гатфан. В результате в арабах пробудилось подозрение к иудеям. Абу Суфьян отправил к Кабу посыльного со словами: «Блокада слишком растянулась. Нападайте на мусульман на рассвете, мы будем за вами». Каб в ответ сказал: «Завтра суббота. Мы не можем в этот день ни воевать, ни совершать другие действия». Этот ответ разгневал Абу Суфьяна. Он поверил словам Нуайма и послал другого гонца со словами: «Сделайте вместо этой субботы другой день субботой. Дальше откладывать сражение невозможно. Если вы завтра не выступите вместе с нами на сражение, то мы нарушим наш союз, и прежде

нападём на вас, а не на Мухаммада». Но Бану Курайза вновь ответили, что в субботу они сражаться не станут. И потребовали от курайшитов в залог несколько человек. После этого у Абу Суфьяна не осталось никаких сомнений относительно правдивости Нуайма, и он стал думать о том, что предпринять. Прежде всего, сообщил о случившемся племени Гатфан. Они также засомневались в целесообразности сражения. Ночью, Всевышний Аллах направил на их головы ураганный ветер и грозовой ливень. Ветер срывал шатры, переворачивал котлы и внушал в сердца неописуемый ужас. Врагам показалось, что, воспользовавшись такой ситуацией, мусульмане проникли в их стан и хотят их убить. Тулайха вскочил с криком: «Спасайся, кто может! Мухаммад напал на вас!». Абу Суфьян сказал: «О курайшиты, собирайтесь в путь — я пошёл». Курайшиты в панике бежали, унося с собой то, что можно было унести. За ними последовали и остальные. К рассвету от врага ничего не осталось. Видя это, Пророк (с.а.с.) вернулся с мусульманами в Медину. Так Всевышний Аллах даровал им победу без сражения.

Пророк (с.а.с.) перестал беспокоиться о курайшитах. Всевышний Аллах освободил его от необходимости сражаться. Однако необходимо было до конца разобраться с племенем Бану Курайза. Ибо они нарушили договор и хотели уничтожить мусульман. Поэтому он повелел муаззину объявить следующее: «Кто проявляет послушание и подчинение Пророку (с.а.с.), тот пусть совершает послеобеденный намаз на территории племени Бану Курайза». Под предводительством Али (р.а.), которому Пророк (с.а.с.) вручил знамя, мусульмане с радостью вышли в путь и, достигнув домов племени Бану Курайза, окружили их. Осада продолжалась 25 дней. Затем иудеи вступили в переговоры. Са'д ибн Муаз согласился принять решение по их поводу. Согласно его решению, воины племени Бану Курайза должны быть казнены, богатства должны быть распределены между мусульманами, а семьи должны быть взяты в плен. Что и было сделано. Таким образом, это племя прекратило своё существование, и Медина очистилась от него.

Битва у рва стала последней попыткой курайшитов сразиться с Пророком (с.а.с.). Вслед за племенем Бану Курайза было уничтожено ещё три племени, проживавших в окрестностях Медины, которые также нарушили договор с мусульманами. Таким образом, Медина и её окрестности полностью оказались под властью мусульман, и арабы стали относиться к ним с должным уважением.

ХУДАЙБИЙСКИЙ ДОГОВОР

Будучи довольным исламским обществом и армией, Мухаммад (с.а.с.) в шестом году хиджры принял решение предпринять ещё один шаг по укреплению мощи Исламского Государства и ослаблению вражеских сил. До него дошло известие о том, что жители Хайбара и Мекки договариваются о совместных действиях против мусульман. Пророк (с.а.с.) разработал план, который помог бы заключить мирное соглашение с Меккой, что, в свою очередь, даст возможность беспрепятственно распространять да'ват на Аравийском полуострове и не позволит жителям Хайбара объединиться с курайшитами. Основой этого плана было мирное посещение Каабы. Арабы не воевали в священные месяцы, и это должно было облегчить исполнение задуманного. Пророк (с.а.с.) знал, что среди курайшитов уже нет былого единства, что их сердца объяты страхом перед мусульманами, и у них разные мнения о нём. Поэтому он задумал совершить хадж к Байт аль-Хараму (Каабе). Если курайшиты не пустят мусульман в Мекку, то это будет позором для курайшитов, и послужит поводом для распространения да'вата среди арабов. Таким образом, в месяце зуль-каъда Мухаммад (с.а.с.) объявил о том, что он отправляется в хадж. Он отправил гонцов к разным арабским племенам, пригласив их совершить паломничество вместе с ним. Это было сделано с той целью, чтобы показать свои мирные намерения, и повернуть в свою сторону общественное мнение в том случае, если курайшиты не позволят ему совершить хадж. Поэтому он не разрешил мусульманам брать с собой оружие,

повседневного вооружения, и объявил, что их целью являются не военные действия, а совершение хаджа. Вместе с Пророком (с.а.с.) выступили 1400 человек. Он ехал впереди на верблюде по кличке Касва. Чтобы люди видели, что он действительно вышел совершить хадж, а не воевать, взял с собой 70 жертвенных верблюдов и облачился в ихрам¹⁵ для умры¹⁶. Достигнув местности Зуль-Хулайфа, что на расстоянии 6-7 миль от Медины, начал произносить тальбию¹⁷, затем продолжил путь в Мекку. Весть о приближении мусульман дошла до курайшитов. Они знали, что мусульмане не вооружены и намерены лишь совершить паломничество. Но они испугались, что это уловка со стороны Мухаммада (с.а.с.), чтобы захватить Мекку, и приняли решение ни при каких условиях не пускать мусульман в свой город. В спешном порядке собрали большое войско во главе с Халидом ибн Валидом и Икримой ибн Абу Джахлем. Одних только всадников в этом войске было около двухсот человек. Они выступили из Мекки и, отправившись навстречу мусульманам, достигли местности Зу Тува. Известие об этом дошло до Мухаммада (с.а.с.). У селения Усфан, что находится на расстоянии двух километров от Мекки, он встретил человека из племени Бану Каб и спросил его о курайшитах. Человек сказал: «Курайшиты услышали о твоем походе и выступили даже на кормящих верблюдицах, и остановились у селения Зу Тува. Клянутся, что не допустят тебя в Мекку. Халид ибн Валид во главе их кавалерии находится в Кураа аль-Гайм (местность Кураа аль-Гайм находилась в восьми километрах от селения Усфан, где остановились мусульмане)». Услышав его слова, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: «Горе курайшитам! Им не терпится воевать! Почему бы им не оставить меня наедине со всеми другими арабами? Если эти племена меня победят, то это будет на радость курайшитам,

¹⁵ Умра — малое паломничество.

¹⁶ Ихрам — специальная одежда паломника.

¹⁷ Тальбия — «Ляббайк Аллахумма ляббайк. Ляббайк, ляа шарика ляка ляббайк. Инналь-хамда ван-нимата ляка валь-мульк. Ляа шарика ляка, ляббайк» — специальное обращение к Аллаху, произносимое паломниками.

а если я одержу победу над ними, то пусть они примут Ислам без потерь. А если нет, то пусть покажут свою силу, ведь я, клянусь Аллахом, буду бороться за то, с чем послал меня Аллах, пока Аллах не пошлет победу или я потеряю голову». Пророк (с.а.с.) еще раз пересмотрел свой первоначальный план. Сражение не входило в его планы, и его люди не были подготовлены для сражения. Но курайшиты выставили против него вооружённую армию. Как же поступить? Вернуться обратно в Медину или вступить в сражение? Он прекрасно знал, что если не будет иного выхода, то мусульмане готовы сразиться с врагом ради своей веры даже без оружия. Однако он прибыл сюда не сражаться, а совершить хадж и заключить мирный договор. Даже если ему не позволят совершить хадж (а такое развитие событий он также не исключал), то Пророк (с.а.с.) хотел, чтобы всё завершилось не сражением, а мирным договором. Потому что для него было необходимо мирное соглашение, которое дало бы мусульманам время для распространения да'вата, и позволило бы создать у арабов положительное мнение об Исламе, а также мнение о курайшитах как о заблудших, испорченных и злых людях. Это бы дало хороший импульс для распространения да'вата. Поэтому Пророк (с.а.с.) принял решение не воевать, а добиваться мирного соглашения. Если он будет воевать, то это разрушит весь его план, и не приведет к желанной цели. Он долго размышлял над сложившимися обстоятельствами. Не было более прозорливого, опытного и проницательного политика, чем Мухаммад (с.а.с.). А потому он принял решение добиваться мира, во что бы то ни стало. Иначе поставленной цели он бы не добился, а ситуация изменилась бы в пользу курайшитов. Поэтому он обратился с вопросом: «Кто поведет нас по другому пути, в обход дороги курайшитов?». Один человек вызвался проводить мусульман обходными путями. И, с большими трудностями, преодолев опасные перевалы по узким горным тропам, они вышли в долину Худайбия. Увидев мусульман, воины Халида и Икримы пришли в ужас, и спешно бежали в Мекку. Ибо они испугались, что мусульмане обойдут их с фланга и войдут в Мекку. Войско идолопоклонников обосновалось в Мекке, мусульмане же во главе с Пророком

(с.а.с.) остановились в Худайбии. Два войска стояли друг против друга и думали о том, что предпринять. Мусульмане видели, что курайшиты готовятся к битве, и не позволят им совершить хадж. Поэтому некоторые из них стали приходить к мысли, что кроме сражения до полного уничтожения курайшитов другого выхода у мусульман не остаётся. Курайшиты же готовы были стоять до последнего вздоха, лишь бы не пустить мусульман в Мекку. Они строили о мусульманах сотни предположений, и потому заняли выжидательную позицию. Мухаммад (с.а.с.) хотел достичь намеченной цели, и не собирался менять мирный план, разработанный им в Медине. Поэтому он оставался в Худайбии и ждал, что предпримут курайшиты. Он понимал, что курайшиты боятся, и обязательно вступят в переговоры. Мухаммад (с.а.с.) принял решение дождаться их курьеров. И действительно, вскоре курайшиты послали для переговоров Будайла ибн Варкау и несколько человек из племени Хузаа. Они спросили Пророка (с.а.с.) о цели их прибытия, и после небольшой беседы полностью убедились в том, что мусульмане пришли с миром, желая совершить хадж и возвеличить Каабу. Вернувшись, они стали убеждать в этом и курайшитов. Курайшиты же им не поверили, обвинив их в пособничестве Мухаммаду (с.а.с.). Они отправили к мусульманам других людей во главе с Микразом ибн Хафсом. Эти курьеры вернулись с теми же новостями, что и предыдущие. Затем курайшиты отправили к Мухаммаду (с.а.с.) предводителя группы людей, не являющихся курайшитами, Хулайса ибн Алкаму. Курайшиты хотели использовать их для того, чтобы не допустить мусульман в Мекку, и хотели возбудить в них злобу против Пророка (с.а.с.). Они расчитывали на то, что если переговоры Хулайса с мусульманами закончатся безрезультатно, то его враждебность к ним усилится, и он будет яростно защищать Мекку. Когда Мухаммад (с.а.с.) узнал о приближении Хулайса, он велел пустить перед его взором жертвенных животных, чтобы они были доказательством на то, что мусульмане намерены совершить хадж, а не воевать. Когда Хулайс приблизился к войску мусульман, увидел жертвенных верблюдов в долине и увидел мусульман, как паломников, а не как воинов, то эта картина повлияла на него, и он убедился в том, что

эти люди желают поклонения, а не войны. Он не стал подходить к Посланнику (с.а.с.), убедившись в серьезности всего увиденного, и вернулся в Мекку. Он сообщил об этом курайшитам и потребовал от них разрешить мусульманам совершить хадж. Он очень рассердился на них и пригрозил им, если они не освободят Мухаммаду дорогу к Каабе, то он оставит их и уведет свой народ из Мекки. Однако они добились его благосклонности и попросили его дать им отсрочку, чтобы подумать над своим делом, и он успокоился. Потом они послали к Посланнику (с.а.с.) Урву ибн Масъуда ас-Сакафи, после того как убедили его в том, что доверяют его мнению. Урва приехал к Посланнику (с.а.с.) и начал вести переговоры с ним, чтобы он вернулся обратно. Он применил в своих переговорах все способы, но не достиг успеха и вернулся убежденным в словах Посланника (с.а.с.). Он сказал курайшитам: «О курайшиты! Я был у Хосрова в его царстве, у цезаря — в его государстве, у Негуса — в его царстве, и, ей богу, нигде не видел такого почета и уважения, каким окружают Мухаммада его сподвижники. Я видел людей, которые его ни за что не выдадут. Так что смотрите, не ошибитесь!». Это увеличило у курайшитов упрямство и вражду. Они долго беседовали между собой без какого-либо результата. Посланник (с.а.с.) решил послать делегата на переговоры, предпологая, что курьеры курайшитов боятся курайшитов, а его посланец убедит их. Он послал к ним посланца, но они подрезали поджилки верблюду Посланника (с.а.с.) и убили бы посланца, если бы не защитили его люди Хулайса. Усилилась вражда курайшитов, и они послали ночью своих глупцов, чтобы они кидали камни в войско мусульман. Мусульмане рассердились на это и решили воевать с курайшитами. Однако Посланник (с.а.с.) успокоил их. Случилось так, что пятьдесят человек от курайшитов вышли к войску мусульман, чтобы напасть на них. Их схватили и привели к Посланнику (с.а.с.). Он простил их и отпустил. Это действие имело огромное влияние в Мекке и решительное доказательство на правдивость Мухаммада (с.а.с.) в том, что он говорил, что он пришел совершить хадж, а не воевать. Посредством этого в Мекке появилось общественное мнение, поддерживающее Посланника (с.а.с.). Даже если бы вошел он в

это время в Мекку, и курайшиты пожелали бы ему запретить, то население Мекки и другие арабы были бы против них. Поэтому курайшиты прекратили свои провокационные действия и стали размышлять о примирении. Посланник (с.а.с.), желая отправить к ним того, кто будет вести с ними переговоры от мусульман, попросил Умара ибн аль-Хаттаба пойти к ним. Умар сказал ему: «О Посланник Аллаха! Я боюсь, что курайшиты меня убьют. В Мекке из Бану Адий нет ни одного человека, который бы меня защитил. Курайшиты знают мою враждебность и жестокость к ним. Но я тебе рекомендую послать более ценимого курайшитами человека, *чем я*, — Усмана ибн Аффана». Пророк (с.а.с.) позвал Усмана ибн Аффана и послал его к Абу Суфьяну и вождям курайшитов. Усман пришел к курайшитам и передал им слова Пророка (с.а.с.). Они сказали ему: «Если хочешь совершить обход Каабы, то совершай!». Усман ответил: «Я этого не сделаю, пока не совершит обход Посланник Аллаха». Продолжавшиеся переговоры перешли от отвержения со стороны курайшитов в сопротивление, сложившееся между требованиями курайшитов и требованиями мусульман. Они обсуждали о создании отношений между ними и Мухаммадом. Они обратились к Усману, чтобы он нашел для них путь, посредством которого они покончат со своим трудным положением и продолжающейся враждебностью с Мухаммадом. Когда пребывание Усмана в Мекке затянулось, и не было о нем никаких вестей, среди мусульман прошли слухи о том, что курайшиты убили его. Пророку (с.а.с.) пришла мысль, что курайшиты убили Усмана. Он поднял мусульман, они взволновались, и каждый из них положил руку на рукоятку своего меча, и приготовились к войне. Тогда Посланник (с.а.с.) пересмотрел свой план — план мира, который он определил. Он посчитал, что дело нуждается в пересмотре плана, после того как курайшиты вероломно поступили с Усманом в священном месяце. Поэтому он сказал: «Мы не уйдем, пока не побьем курайшитов». Посланник (с.а.с.) призвал своих сподвижников, и стоя под деревом, потребовал от них дать ему присягу. Они дали клятву не убегать, даже если это приведет к смерти. В это время мужество, сила веры и стойкость мусульман были сильны как никогда. Когда байат был завершён, Пророк (с.а.с.)

положил одну руку на другую и сказал: «А это байат за Усмана». Эта клятва получила название «Байат ур-ридван» (клятва согласия). Об этом Всевышний Аллах сказал:

«Был доволен Аллах верующими, когда они дали присягу тебе под деревом; Он знал, что у них в сердцах, и низвёл на них спокойствие от Себя и дал им в награду близкую победу» (48:18). Когда байат был завершён, и мусульмане уже готовы были вступить в сражение, до них дошла весть о том, что Усман (р.а.) жив. А спустя некоторое время появился и сам Усман, и рассказал Пророку (с.а.с.) о своих беседах с курайшитами. Мирные переговоры вновь возобновились. Курайшиты отправили к Пророку (с.а.с.) Сухайла ибн Амра, поручив ему договариваться не о совершении хаджа, а о заключении мирного соглашения. Основным условием договора они выдвинули то, что Пророк (с.а.с.) не будет в этом году входить в Мекку. Мухаммад (с.а.с.) принял это условие, ибо цель (заключение мирного соглашения) была достигнута. Основной задачей было отделить курайшитов от Хайбара, и добиться того, чтобы они не мешали распространению да'вата среди арабских племён. Что же касается хаджа и уммры, то не важно когда их совершить, в этом году или в следующем. Поэтому Пророк (с.а.с.) желал заключить с ними мирное соглашение. Пророк (с.а.с.) приступил к переговорам с Сухайлом ибн Амром. Переговоры шли очень трудно. Несколько раз стороны были близки к тому, чтобы вообще их прервать. Но этому помешали мудрость, опыт и прозорливость Пророка (с.а.с.). Мусульмане присутствовали при переговорах и полагали, что речь пойдёт о совершении хаджа. А Мухаммад (с.а.с.) считал вопрос о заключении мира более важным. Поэтому мусульмане стали недовольны направленностью переговора. А Пророк (с.а.с.) был очень доволен, ибо, несмотря на временные уступки, дело шло к тому завершению, которого он добивался. И вот, было достигнуто соглашение на определённых условиях. Эти условия вызвали негодование мусульман. Они стали отговаривать Пророка (с.а.с.)

от заключения этого договора, и призывали его сразиться с врагом. Умар ибн Хаттаб (р.а.) пришёл к Абу Бакру (р.а.) и, сказав: «Почему мы должны мириться с несправедливостью?» — попросил его пойти вместе с ним к Пророку (с.а.с.), чтобы уговорить его отказаться от этого соглашения. Однако Абу Бакр (р.а.) призвал Умара (р.а.) смириться с решением Пророка (с.а.с.). Но Умар не послушался и, явившись к Мухаммаду (с.а.с.) в сильном возбуждении высказал ему свои мысли. Его слова не вывели Пророка (с.а.с.) из себя, и он не изменил намеченной цели. Пророк (с.а.с.) сказал: «Я — раб Аллаха, и Его Посланник. Я никогда не поступлю против Его воли. Аллах меня никогда не оставит и не унизит». Затем он обратился к Али ибн Абу Талибу (р.а.): «Пиши: «С **именем Аллаха Милостивого Милосердного»**. Но Сухайл сказал: «Нам неведомо такое обращение. Пусть напишет: «С именем Твоим, о Аллах». Пророк (с.а.с.) согласился. Затем продиктовал: «Пиши: «Этот договор заключен между Пророком Аллаха Мухаммадом и Сухайлом ибн Амром». Сухайл возразил: «Если бы я признавал тебя Пророком Аллаха, я бы не воевал против тебя. Пиши только своё имя и имя твоего отца». Пророк (с.а.с.) сказал: «Пиши: «Этот договор заключен между Мухаммадом ибн Абдуллахом и Сухайлом ибн Амром». Затем был записан текст договора, включавший в себя следующие условия:

- этот договор является временным соглашением о мире между двумя сторонами;
- если кто-то из курайшитов примет Ислам и без разрешения своего племени переселится в Медину, то мусульмане отдадут его обратно курайшитам. А если кто-то из мусульман оставит свою религию и вернётся к курайшитам, то они его обратно возвращать не будут;
- не будут чиниться препятствия тому, кто пожелает иметь договорные отношения с мусульманами. Также не будут чиниться препятствия тому, кто пожелает иметь договорные отношения с курайшитами;
- Мухаммад (с.а.с.) и его сподвижники не войдут в этом году в Мекку, и вернутся обратно в Медину. В следующем году они

- войдут безоружными в Мекку для совершения хаджа и пробудут там три дня;
- договор заключен сроком на десять лет и вступает в силу с момента подписания.

Мухаммад (с.а.с.) и Сухайл подписали договор под неодобрительный ропот мусульман. Сухайл отправился в Мекку. Пророк (с.а.с.) рассердился на мусульман за то, что они желали войны. Он вошёл к своей супруге Умму Саламе (р.а.), которую взял с собой в поход. Она сказала: «О Посланник Аллаха, мусульмане никогда не пойдут против тебя. Но они переживают за свою религию, веру и за твою пророческую миссию. Я тебе советую постричь волосы и снять ихрам. Тогда ты увидишь, как мусульмане последуют твоему примеру. А затем веди их в Медину». Мухаммад (с.а.с.) вышел к мусульманам и побрил голову. Он почувствовал облегчение и удовлетворение. Видя это, мусульмане также поспешили зарезать жертвенных животных и побрить головы. Затем все они вернулись в Медину. По дороге Пророку (с.а.с.) была ниспослана сура «Фатх» («Победа»), которую он продекламировал мусульманам от начала и до конца. После этого ни у кого не осталось сомнений в том, что соглашение в Худайбии стало явной победой Ислама. Вернувшись в Медину, Пророк (с.а.с.) начал думать об уничтожении Хайбара, а также об укреплении позиций Ислама на Аравийском полуострове, и распространении да'вата за его пределами. Ибо мир с курайшитами давал такие возможности. Таким образом, несмотря на все трудности и препятствия, Пророк (с.а.с.) воплотил задуманное в жизнь и добился намеченной цели. Вне всякого сомнения, соглашение в Худайбии стало явной победой и дало следующие положительные результаты:

- 1. Посланник (с.а.с.) достиг создания общественного мнения среди арабов, мекканцев и, в частности, среди курайшитов в поддержку исламского да'вата. Это укрепило авторитет мусульман и ослабляло авторитет курайшитов.
- 2. Раскрылось доверие мусульман к Пророку (с.а.с.), их сила веры, и то, как они, не боясь смерти, идут на встречу опасностям.
- 3. Мусульмане узнали, что политические маневры являются одним из способов исламского да'вата.

- 4. Оставшиеся в Мекке мусульмане создавали препятствия в стане врага.
- 5. Стало ясным, что метод (тарикат) в политике, как и идея (фикрат), является правдивостью и соблюдением договора. Однако в способах должна проявляться хитрость, то есть сокрытие тактики и истинных целей от врага.

ОТПРАВЛЕНИЕ ПОСЛАНЦЕВ В СОСЕДНИЕ ГОСУДАРСТВА

Добившись желаемого результата в Хиджазе, Пророк (с.а.с.) начал предпринимать действия по распространению исламского призыва за его пределы. Ибо Ислам — общечеловеческая религия, и Мухаммад (с.а.с.) послан Пророком ко всем людям. Всевышний Аллах говорит:

«Мы послали тебя (о Мухаммад) только как милость для миров» (21:107).

«И Мы послали тебя (о Мухаммад) ко всем людям вестником и увещателем» (34:28).

هُوَ الَّذِي َ أَرْسَلَ رَسُولَهُ رِبِاللَّهُ دَىٰ وَدِينِ الْخُقِ لِيُظْهِرَهُ رِعَلَى الدِّينِ كُلِّهِ وَلَوْ كَرِهَ الْمُشْرِكُونَ شَوْ «Он — Тот, Который послал Своего Посланника с прямым путём и религией истины, чтобы вознести её выше всякой религии, даже если не желают этого многобожники» (9:33). Поэтому после укрепления государства и да'вата, следующей задачей Пророка (с.а.с.) было налаживание внешнеполитических отношений посредством донесения своего призыва через посланцев. Говоря о внешнеполитических отношениях, имеется в виду взаимоотношения Исламского Государства с кафирами, проживающими за его пределами. Когда территория Исламского Государства ограничивалась Мединой, то таковыми отношениями были взаимоотношения со всеми племенами, проживающими

за пределами Медины. Когда власть Ислама распространилась на весь Хиджаз, то внешнеполитическими отношениями стали отношения с народами, живущими за пределами Хиджаза. А когда весь Аравийский полуостров стал территорией Исламского Государства, в сферу внешней политики вошли отношения с такими находящимися за пределами Аравийского полуострова странами как Персия и Византия. После заключения мира в Худайбии и уничтожения племени Хайбар, почти весь Хиджаз оказался под властью Пророка (с.а.с.). К этому времени курайшиты уже потеряли силу и влияние, и не могли ему противостоять. Тогда Пророк (с.а.с.) начал посылать своих представителей за пределы Исламского Государства. Он предпринял этот шаг только после наведения порядка внутри страны таким образом, что государство имело достаточно силы для проведения своего внешнеполитического курса. В один из дней после возвращения из Хайбара Пророк (с.а.с.) обратился к сподвижникам со словами: «О люди! Воистину, Всевышний Аллах послал меня Пророком и милостью ко всем людям. А потому вы не нарушайте мои приказы подобно тому, как апостолы нарушили приказы Исы, сына Марьм». Сподвижники спросили: «О Посланник Аллаха, в чём провинились апостолы?». Пророк (с.а.с.) сказал: «Иса призвал их к тому же, к чему призываю вас я. Кого Иса отправлял в близкое место, тот был доволен и исполнял его поручение. Кого же он отправлял далеко, тот проявлял недовольство». Затем он сообщил, что намерен отправить своих посланцев с да'ватом к Ираклию, к хосрою, к мукаукису, к предводителю Хиры Харису Гассанию, к предводителю Йемена Харису Химарию, к Негусу, к двум правителям Аммана, к двум правителям Ямамы и к правителю Бахрейна. Сподвижники проявили готовность выполнить его поручения. Для Пророка (с.а.с.) был изготовлен перстень, на поверхности которого была выгравирована надпись «Мухаммад Расулуллах». Он отправил своих посланцев с письмами к вышеназванным правителям. К Ираклию он отправил Дихью ибн Халифа Калбия, к хосрою — Абдуллаха ибн Хузафу Сахмию, к Негусу — Амра ибн Умаю Зумария, к мукаукису — Хатиба ибн Абу Бултаа, к двум правителмя Аммана — Амра ибн Аса Сахмия,

к двум правителям Ямамы — Сулайта ибн Амра, к правителю Бахрейна — Аля ибн Хадрамия, к правителю приграничных с Шамом территорий Харису Гассанию — Шуджу ибн Вахба Асадийя, к правителю Йемена Харису Химарию — Мухаджира ибн Абу Умаю Махзумия. Все они одновременно выступили в указанных Пророком (с.а.с.) направлениях и, доставив письма адресатам, вернулись обратно. Ответ большинства адресатов был положительным, но были и такие, кто в резкой форме отверг обращение Мухаммада (с.а.с.). Если предводители Йемена и Аммана дали Пророку (с.а.с.) отрицательный ответ, то предводитель Бахрейна ответил положительно, и принял Ислам. Предводитель же Ямамы ответил, что он примет Ислам только в том случае, если ему гарантируют сохранение занимаемого им руководящего поста. Пророк (с.а.с.) проклял его за проявленную гордыню. Когда послание Пророка (с.а.с.) прочли предводителю Персии хосрою, тот вспыхнул от гнева, и разорвал письмо. Затем отправил послание своему представителю в Йемене Базану с требованием привезти ему голову Мухаммада (с.а.с.). Когда об этом сообщили Пророку (с.а.с.), он сказал: «Пусть Аллах уничтожит его владение». Когда Базан получил послание хосроя, он расспросил об Исламе, и сообщил о том, что он принял эту веру. Позднее Пророк (с.а.с.) назначил его своим представителем в Йемене. Не нужно путать его с правителем Йемена Харисом Хумайрией. Это разные люди. Правитель же коптов мукаукис ответил на призыв Пророка (с.а.с.) наилучшим образом, и отправил ему свои дары. Таким же был и ответ Негуса. Как сообщается, он принял Ислам. Что же касается Ираклия, то он не обратил на послание Пророка (с.а.с.) никакого внимания и, полностью его проигноривовав, не проявил ни вражды, ни дружелюбия. Когда Харис Гассаний потребовал, чтобы он отправил его во главе вооружённого отряда, чтобы проучить Пророка (с.а.с.), он не внял его просьбе. Вместо этого Ираклий пригласил его к себе в Иерусалим. Результатом отправления этих писем явилось то, что арабы стали принимать Ислам целыми группами. Один за другим к Пророку (с.а.с.) стали прибывать представители разных племён, чтобы сообщить о том, что их племя приняло Ислам.

Пророк (с.а.с.) начал готовить силу для распространения да'вата дальше, за пределы расселения арабских племён.

БИТВА В ХАЙБАРЕ

Спустя 15 дней после возвращения из Худайбии, Пророк (с.а.с.) приказал мусульманам готовиться к походу на Хайбар. Причём выступить должны были только те, кто были в Худайбии. Ещё до событий в Худайбии Пророку (с.а.с.) сообщили о том, что иудеи Хайбара сговорились с курайшитами напасть на Медину и уничтожить мусульман. Этот сговор носил тайный характер. Мухаммад (с.а.с.) принял решение заключить с курайшитами мирный договор и, воспользовавшись этим, уничтожить Хайбар. Заключив мирный договор в Худайбии, в результате которого Хайбар был отрезан от курайшитов, Пророк (с.а.с.) приступил к реализации оставшейся части плана. Буквально сразу после возвращения из Худайбии, он приказал снаряжать войско, и во главе 1600 мусульман, среди которых было сто всадников, выступил в поход. Они не сомневались в том, что Аллах дарует им победу. Расстояние от Медины до Хайбара было преодолено за три дня. Для жителей Хайбара это было полной неожиданностью. Мусульмане остановились у ворот селения. Наступил рассвет. Жители Хайбара, взяв орудия труда, стали отправляться на поле. Увидев мусульманское войско, они в панике бежали обратно, возглашая: «Вот Мухаммад, он пришёл с войском». Услышав их возгласы, Пророк (с.а.с.) сказал: «Аллах велик! Плачевны дела Хайбара! Плохи дела тех, которые предупреждают свой народ о нашем нападении, когда мы на него нападаем». Иудеи ждали нападения Пророка (с.а.с.), ибо знали о подписанном в Худайбии мирном соглашении, и расценили это как предательство со стороны курайшитов. Теперь они договорились напасть на Медину совместно с иудеями из Вади Кура и Таймы, при этом решено было не обращаться за помощью к арабским племенам, особенно к курайшитам. Некоторые из них хотели бы заключить с мусульманами мирное соглашение, надеясь таким образом утихомирить

их гнев. Они чувствовали неминуемость возмездия, разговаривали об этом и знали, что раз Пророк (с.а.с.) раскрыл их заговор с курайшитами, то он обязательно нападёт на них. Но они не ожидали, что это произойдёт так скоро. Поэтому неожиданное появление мусульман ввергло их в полную растерянность, и они обратились за помощью к племени Гатфан. Приняв круговую оборону в своих домах, иудеи начали готовиться к противостоянию. Однако удар мусульманской армии был сокрушителен, их укрепления были полностью разрушены. Жители Хайбара признали своё поражение, и обратились к Пророку (с.а.с.) с просьбой сохранить им жизнь. Пророк (с.а.с.) удовлетворил их просьбу, оставив в неприкосновенности их жизни и дома. Их земли и виноградники перешли к Пророку (с.а.с.) в качестве трофеев, и он разрешил им работать на этих землях с тем условием, что половину урожая они будут отдавать ему. Иудеи Хайбара приняли эти условия. Затем Пророк (с.а.с.) вернулся в Медину и оставался там до совершения отложенной умры.

Полностью уничтожив политическое влияние иудеев Хайбара, и подчинив их власти мусульман, Пророк (с.а.с.) обезопасил северные территории от посягательств Шама. До этого он обезопасил южные территории посредством заключения мира в Худайбии. Это открыло дорогу для призыва как внутри Аравийского полуострова, так и за его пределами.

ОТЛОЖЕННАЯ УМРА

После заключения мирного соглашения в Худайбии, племя Хузаа заключило соглашение о партнёрстве с мусульманами, а племя Бану Бакр — с курайшитами. Отношения между Мухаммадом (с.а.с.) и курайшитами улучшились. Обе стороны чувствовали себя в безопасности друг от друга. Курайшиты начали расширять торговлю, чтобы восполнить те материальные затраты, которые они понесли в боях с мусульманами. Пророк же (с.а.с.) продолжая доводить до людей свою пророческую миссию, приступил к укреплению Исламского Государства. Прежде всего, он

уничтожил Хайбар. Послал своих посланцев к правителям разных стран, установил внешнеполитические отношения. Начал вести работу по включению в Исламское Государство всего Аравийского полуострова. Спустя год после Худайбии, велел мусульманам готовиться к совершению умры, которую они не смогли совершить в прошлом году. Две тысячи мусульман вышли в дорогу. В соответствии с договором, они не взяли оружие, кроме повседневного вооружения. Однако, Пророк (с.а.с.) боялся вероломства курайшитов. Поэтому он направил сто вооружённых всадников во главе с Мухаммадом ибн Масламой к окрестностям Мекки, повелев им не вступать на её территорию. Мусульмане достигли Мекки, совершили паломничество, и вернулись в Медину. Сразу же после этого жители Мекки один за другим стали принимать Ислам. Мусульманами стали такие известные личности, как Халид ибн Валид, Амр ибн Ас, а также хранитель Каабы Усман ибн Талха. Их примеру последовали ещё многие мекканцы. Это укрепило позиции Ислама в Мекке и ослабило позиции курайшитов.

БИТВА В МУТА

Получив ответные послания правителей, находящихся за пределами Аравийского полуострова, Пророк (с.а.с.) приготовил войско для джихада, и стал наблюдать за поведением Византии и Персии. Византия граничила с Исламским Государством. Поэтому известия оттуда поступали регулярно. Пророк (с.а.с.) полагал, что если да'ват выйдет за пределы Аравийского полуострова, то Ислам получит широкое распространение, и первым препятствием на этом пути будут страны Шама. Мухаммад (с.а.с.) был спокоен за Йемен, ибо представитель хосроя там подчинился правлению Ислама. Поэтому он начал готовить войско для отправки в страны Шама. В месяце джумада аль-уля восьмого года хиджры (спустя несколько месяцев после заключения мирного договора в Худайбии) Пророк (с.а.с.) собрал лучших воинов в количестве 3000 человек и, назначив их амиром Зайда ибн Харису, сказал: «Если Зайд погибнет, то руководство перейдёт к Джафару ибн Абу

Талибу, если и он погибнет, то к Абдуллаху ибн Равахе». Отряд вышел в поход. В его составе был и Халид ибн Валид, который принял Ислам после заключения мира в Худайбии. Пророк (с.а.с.) проводил отряд до окраин Медины, и напоследок дал указание не убивать женщин, младенцев, детей и слепых, не разрушать дома и не уничтожать сады. Затем все вместе совершили ду'а: «Да пребудет с вами Аллах, защитит вас и вернёт нам живыми и невредимыми». Отряд отправился в направлении Шама. Его руководители разработали план внезапного нападения, как это обычно делал Мухаммад (с.а.с.), чтобы застать врага врасплох и добиться быстрой победы. Однако, достигнув местности Маун, они узнали, что арабы снарядили против них войско численностью 100 тысяч человек под предводительством Малика ибн Зафилы, и что сам Ираклий также выступил во главе стотысячного войска. Это известие застало мусульман врасплох, и, думая о том, что предпринять, в течение двух дней они оставались в местности Маун. Они хотели сообщить о случившемся Пророку (с.а.с.), чтобы он либо помог им людьми, либо приказал, как поступить. Но Абдуллах ибн Раваха сказал: «О люди, разве вы не мечтали пасть смертью шахида? Почему теперь вы боитесь этого? Мы не сражаемся с людьми количеством и силой, но сражаемся с ними силой той веры, которой нас осчастливил Аллах. Готовьтесь к битве, и мы достигнем одного из двух прекрасных результатов: либо победы, либо смерти шахида». Сила имана воодушевила отряд. Мусульмане вышли в путь и, встретив римлян у селения Машариф, направились к селению Мута. Там они обосновались. Началась беспощадная битва. Смерть жадно глотала человеческие жизни. Это была битва между мечтающими стать шахидами тремя тысячами мусульман, и 200 тысячами кафиров, мечтающими их уничтожить. Высоко подняв вручённое ему Пророком (с.а.с.) знамя, Зайд ибн Хариса подобно ножу вонзился в ряды врагов. Он не боялся смерти, хотя ясно видел её перед собой. Ибо это была смерть шахида, павшего на пути Аллаха. Поэтому он ринулся в бой с неописуемым мужеством, и сражался с врагом до тех пор, пока его тело не было растерзано на куски. Выпавшее из его рук знамя подхватил Джафар ибн Абу Талиб. Это был красивый мужественный человек

в возрасте 33 лет. Он также сражался, не думая о смерти. Увидев, что враги окружили его со всех сторон, он спешился и, убив своего коня, ринулся в гущу врагов, сокрушая их мечом направо и налево. Один из римлян ударил его мечом и разрубил пополам. Джафар стал шахидом. Знамя из его рук подхватил Абдуллах ибн Раваха. Немного поколебавшись, он также ринулся в бой и сражался до последнего вздоха. Затем знамя оказалось в руках Сабита ибн Аркама, который сказал: «О мусульмане, выберите себе амира». Мусульмане выбрали амиром Халида ибн Валида. Взяв знамя, Халид обошёл отряд, выровнял ряды. Соблюдая с врагом среднюю дистанцию, не позволявшую вступить в рукопашный бой, он дождался наступления вечера. И вот наступила ночь. Сражение прекратилось. Пользуясь передышкой, Халид разработал основательный план, который должен был позволить разрешить сложившуюся ситуацию без сражения. Ибо количество двух войск было несопоставимо. Согласно этому плану, часть отряда он отправил в тыл, повелев им поднять на рассвете такую пыль и шум, чтобы враги подумали, что Мухаммад (с.а.с.) послал мусульманам помощь. Когда враги увидели на рассвете такую картину, они сильно перепугались и не рискнули напасть на мусульман. Более того, они были рады тому, что мусульмане сами на них не нападают. Пользуясь их замешательством, мусульмане покинули поле битвы, и вернулись в Медину не победителями, но и не побеждёнными. Это сражение стало для них хорошим испытанием.

Да, как предводители мусульманского войска, так и простые воины, — все они прекрасно понимали, что идут на верную смерть. Они явно видели её перед собой. Но, несмотря на это, они вступили в бой, и пали шахидами. Ибо Ислам повелевает мусульманину сражаться на пути Аллаха до победы или смерти. Это сражение считается выгодной торговлей, ибо это джихад на пути Аллаха. Всевышний Аллах говорит:

إِنَّ ٱللَّهَ ٱشۡتَرَىٰ مِنَ ٱلْمُؤُمِنِينَ أَنفُسَهُمْ وَأَمُوالَهُم بِأَنَّ لَهُمُ ٱلْجَنَّةَ يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ ٱللَّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ وَعُدًا عَلَيْهِ حَقَّا فِي ٱلتَّوْرَكِةِ وَٱلْإِنجِيلِ وَٱللَّهُ عَالَيْهِ حَقَّا فِي ٱلتَّوْرَكِةِ وَٱلْإِنجِيلِ وَٱللَّهُ عَالَيْهِ حَالَيْهِ مَا اللَّهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهُ عَلَيْهِ عَلَى عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَيْهِ عَلَاهِ عَلَيْهِ عَلَاهِ عَلَيْهِ عَلَاهِ عَلَيْهِ ع

«Поистине, Аллах купил у верующих их души и их достояние за то, что им — Рай! Они сражаются на пути Аллаха, они убивают и их убивают, согласно обещанию от Него истинному в Торе, Евангелии и Коране. Кто же более верен в своём завете, чем Аллах? Радуйтесь же своему договору, который вы заключили с Ним! Это ведь — великая победа!» (9:111). Поэтому мусульмане без колебаний вступили в бой. Ибо, если надо сражаться, то мусульмане сражаются, невзирая на степень риска. Критерием на джихаде является не численность врага и его вооружение, не ожидаемые потери или добыча, а достижение цели. Ситуация требовала от мусульман, чтобы они сразились с римлянами у селения Мута. Необходимо было сражаться, несмотря на то, что это явно грозило смертью. Следовательно, мусульманин не должен бояться смерти. Единственно ценная вещь для него на пути Аллаха — это Его довольство. Пророк (с.а.с.) прекрасно понимал, какую опасность для мусульман таит в себе поход против римлян. Однако этот поход был необходим, для того чтобы напугать римлян, видящих, как мусульмане сражаются, не обращая внимания на смерть. Также он был необходим, чтобы определить джихад как метод распространения Ислама в мире. Этот поход завершился успешно, ибо стал предверием битвы у Табука. Кроме того, римляне были столь напуганы, что до самого взятия Шама не осмелились идти на столкновение с мусульманами.

ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ

Когда в сражении у Муты мусульмане потеряли лучших своих воинов, курайшиты посчитали, что их дни сочтены, и, снабдив оружием своих союзников из племени Бану Бакр, побудили их к нападению на племя Хузаа, являвшееся союзником мусульман. Племя Бану Бакр напало на племя Хузаа и убило их воинов. Оставшиеся члены племени бежали в Мекку. Амру ибн Салим Хузаий спешно прибыл в Медину и, рассказав о случившемся Пророку

(с.а.с.) попросил у него помощи. Пророк (с.а.с.) сказал: «Вам будет оказана помощь». Он принял решение, что ответом на нарушение курайшитами мирного соглашения может быть только взятие Мекки. Курайшиты же испугались того, что они натворили, и отправили Абу Суфьяна на переговоры в Медину, чтобы возобновить нарушенный договор и продлить срок его действия. Прибыв в Медину, Абу Суфьян прямиком направился к своей дочери — жене Пророка (с.а.с.) Умму Хабибе (р.а.). Когда, войдя в дом, он хотел сесть на подушку Пророка (с.а.с.) Умму Хабиба убрала её от него. Абу Суфьян спросил: «Ты посчитала подушку недостойной своего отца или отца посчитала недостойным этой подушки?». «Это подушка Пророка (с.а.с.). Ты же — идолопоклонник, а значит, нечистый человек. Я не хочу, чтобы ты сидел на этой подушке», — ответила Умму Хабиба (р.а.). Абу Суфьян сказал: «Клянусь Аллахом, ты стала очень скверной», — и в гневе вышел из дома. Затем он встретился с Мухаммадом (с.а.с.) и предложил ему продлить срок договора. Пророк (с.а.с.) ничего не ответил. Тогда Абу Суфьян обратился к Абу Бакру (р.а.) с просьбой, чтобы он поговорил с Пророком (с.а.с.) на эту тему. Абу Бакр не отозвался на его просьбу. Тогда он попробовал обратиться к Умару ибн Хаттабу (р.а.), но тот отверг его просьбу в резкой форме, сказав: «Ты хочешь, чтобы я был твоим посредником на переговорах с Пророком (с.а.с.)? Клянусь Аллахом, если у меня в руках не будет ничего, кроме одной песчинки, я и ею буду сражаться против вас». Затем Абу Суфьян пришёл к Али ибн Абу Талибу (р.а.), который был в доме вместе со своей женой Фатимой (р.а.). Он рассказал Али о цели своего прибытия в Медину, и попросил его стать посредником на его переговорах с Пророком (с.а.с.). Али (р.а.) постарался ему мягко объяснить, что никто не сможет отговорить Мухаммада (с.а.с.) от того решения, которое он уже принял. Тогда Абу Суфьян обратился к Фатиме (р.а.) с просьбой, чтобы её сын Хасан взял его под своё покровительство. К тому времени Хасан ещё был несовершеннолетним. Фатима (р.а.) сказала: «Но мой сын ещё слишком юн для этого. И потом никто не может покровительствовать тому человеку, которому отказал в покровительстве Мухаммад (с.а.с.)». Абу Суфьян оказался в трудном положении и, вернувшись в Мекку,

рассказал курайшитам о своих переговорах. В это время Пророк (с.а.с.) велел мусульманам спешно готовиться в поход и выступил с ними в направлении Мекки. Он хотел неожиданно напасть на Мекку, чтобы люди не успели оказать сопротивления, и не пролилась кровь. Войско мусульман достигло местности Марр аз-Захран, которое находилось на расстоянии четырёх фарсахов 18 от Мекки. Его численность составляла 10 тыс. воинов; и курайшиты не были осведомлены о его приближении, хотя предполагали, что Мухаммад (с.а.с.) нападёт на них, советовались о том, что в этом случае предпринять. Абу Суфьян вышел из Мекки на разведку, и по пути встретил Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, который к тому времени стал мусульманином. Аббас ехал верхом на верблюде Пророка (с.а.с.), чтобы предложить курайшитам сдаться на милость мусульманам. Встретив Абу Суфьяна, он сказал: «Вот Пророк (с.а.с.) идёт в окружении сподвижников. Плохи дела курайшитов. Клянусь Аллахом, если Пророк (с.а.с.) возьмёт Мекку силой до того, как курайшиты успеют попросить его о проявлении милости, это станет их последним днём». Абу Суфьян сказал: «Заклинаю тебя честью моих родителей, покажи мне дорогу». Аббас посадил его на верблюда и повёл к лагерю мусульман. Когда они проезжали мимо Умара ибн Хаттаба (р.а.), то он увидел верблюда Пророка (с.а.с.) и, узнав Абу Суфьяна, понял, что Аббас намерен взять его под своё покровительство. Он спешно явился к Пророку (с.а.с.) и попросил у него разрешения отрубить Абу Суфьяну голову. Аббас сказал: «О Посланник Аллаха, я взял его под своё покровительство». Тогда между Аббасом и Умаром произошёл сильный спор. Пророк (с.а.с.) сказал: «О Аббас, веди его в свой шатёр, а утром приве**дёшь ко мне**». Утром Аббас привёл Абу Суфьяна к Пророку (с.а.с.) и он принял Ислам. Аббас сказал Пророку (с.а.с.): «Абу Суфьян любит почести, сделай для него что-нибудь». Пророк (с.а.с.) сказал: «Да. Кто из жителей Мекки войдёт в дом Абу Суфьяна, тот в безопасности, кто спрячется у себя дома, тот в безопасности, и кто войдёт на территорию Каабы, тот в безопасности». Посланник (с.а.с.) велел повести Абу Суфьяна к узкому ущелью,

¹⁸ Фарсах — мера длины, равная примерно 7–8 км.

по которому будут проходить мусульмане, чтобы он мог видеть их величие и силу, и сообщил об этом своим соплеменникам. Его благополучное возвращение должно было остудить пыл курайшитов и предостеречь их от сопротивления мусульманам. Таким образом, Пророк (с.а.с.) перед тем, как войти в Мекку, принял все меры предосторожности. Когда Абу Суфьян увидел всю мощь и силу мусульманской армии, он вернулся к своему племени и во весь голос объявил: «О курайшиты! Вот Мухаммад пришёл с войском, которому вы противостоять не в состоянии. Кто войдёт в дом Абу Суфьяна, тот в безопасности, кто спрячется у себя дома, тот в безопасности, кто войдёт на территорию Каабы, тот в безопасности». Курайшиты передумали оказывать сопротивление, и Пророк (с.а.с.) вступил в Мекку, продолжая соблюдать меры предосторожности. Он разделил войско на четыре части, и велел сражаться и проливать кровь лишь в случае крайней необходимости. Мусульмане вступили в Мекку, не встретив никакого сопротивления. Лишь отряду Халида ибн Валида было оказано незначительное сопротивление, которое он легко преодолел. Пророк (с.а.с.) остановился на одной из возвышенностей Мекки. Пробыв там некоторое время, направился к Каабе, и совершил вокруг неё семикратный обход. Затем Усман ибн Талха открыл перед ним двери Каабы. Пророк (с.а.с.) встал возле этих дверей. Люди прибывали со всех сторон. Пророк (с.а.с.) произнёс проповедь: «Hem божества, кроме Аллаха, у Которого нет сотоварищей. Аллах выполнил Своё обещание, даровав победу Своему рабу, который один одолел целые народы. Будьте внимательны, все обряды и обычаи времён невежества (джахилии) — под моими ногами (т.е. отменены) кроме служения в Каабе и поения паломников водой. Также я отменяю все кровные и имущественные притязания времён невежества. Будьте внимательны, плата за неосторожное убийство — сто верблюдов, сорок из которых должны быть беременными. О курайшиты! Всевышний Аллах отменил для вас высокомерие и гордость своими предками. Все люди — дети Адама, Адам же сотворён из глины». Затем зачитал следующий аят:

يَنَأَيُّهَا ٱلنَّاسُ إِنَّا خَلَقُنَكُم مِّن ذَكَرٍ وَأُنثَى وَجَعَلْنَكُمْ شُعُوبَا وَقَبَآبِلَ لِيَّا أَتُعَارَفُوْ إِنَّ ٱللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ ﴿ لَا لَيَّهِ أَتُقَارَفُوْ إِنَّ ٱللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ ﴿

«О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас перед Аллахом — самый благочестивый. Поистине, Аллах — знающий, сведущий!» (49:13). Затем он спросил жителей Мекки: «Что вы думаете о том, как я с вами поступлю?». «Ты проявишь снисхождение к нам, ибо ты самый щедрый из нас, и сын самого щедрого среди нас», — ответили они. Пророк (с.а.с.) сказал: «Идите, вы все свободны». Тем самым курайшиты и все жители Мекки были прощены. Пророк (с.а.с.) вошёл в Каабу, увидев на её стенах изображения ангелов и пророков, велел их стереть. Также он увидел там деревянные фигурки голубей, которые разбил собственными руками и бросил на землю. Затем, читая аят:

«И скажи: «Пришла истина, и исчезла ложь; воистину, ложь исчезающая!» (17:81), палкой повалил всех идолов на пол. Кааба очистилась от идолов. Пророк (с.а.с.) оставался в Мекке 15 дней. За это время он упорядочил дела в Мекке, обучил её жителей религии Аллаха. Мекка была взята. С её взятием исчезла основа сопротивления исламскому да'вату. Тем самым Ислам одержал сокрушительную победу. Опасность оставалась только лишь со стороны Хунайна и Таифа, одолеть которые не составляло большого труда.

БИТВА В ХУНАЙНЕ

Узнав о взятии мусульманами Мекки, племя Хавазин испугалось их нападения. Поэтому Малик ибн Авф Насрий, объединив племена Хавазин и Сакиф, повёл их к долине Автас. Мусульманам стало об этом известно спустя 15 дней после взятия Мекки. Они стали готовиться к сражению. Однако Малик не задержался

в долине Автас, а повелел своим воинам идти к холмам Хунайна, где долина сужается. Здесь он привёл в порядок их боевые ряды и велел им при появлении мусульман сражаться как единый организм. Он рассчитывал, что ряды мусульман нарушатся, и в суматохе они начнут убивать друг друга. Приготовив такой план, он стал дожидаться прихода мусульман. Они появились спустя несколько дней. Пророк (с.а.с.) выступил во главе своего войска, добавив к десяти тысяче воинам, прибывшим из Медины, ещё две тысячи вновь обращённых мусульман из числа жителей Мекки. Они достигли Хунайна вечером, и оставались там до наступления предрассветного времени. Перед рассветом войско пришло в движение. Пророк (с.а.с.) ехал сзади на своём белом верблюде. Мусульмане вступили в долину. Неожиданно враг напал на них. Это произошло следующим образом. Малик ибн Авф приказал своим воинам атаковать мусульман. Они ринулись в бой, как единое тело и, войдя в ряды мусульман, смешались с ними. Для мусульман это стало полной неожиданностью: они спокойно шли под покровом ночи, и вдруг со всех сторон на них стали сыпаться стрелы. Их охватила паника, и они бросились в бегство, не обращая внимания даже на следовавшего сзади Пророка (с.а.с.). На поле битвы не осталось никого, кроме Пророка (с.а.с.), Аббаса (р.а.) и ещё нескольких сподвижников. Оставшиеся мусульмане окружили Пророка (с.а.с.), чтобы защищать его. Он стал взывать к убегавшим, говоря: «Остановитесь, куда вы?!». Но от ужаса и страха они были не в том состоянии, чтобы услышать Пророка (с.а.с.) и посмотреть в его сторону. Ибо их по пятам преследовали племена Хавазин и Сакиф, убивая каждого, кого могли догнать. Пророк (с.а.с.) оказался в тяжелейшей ситуации. Почти все его воины — и старые сподвижники, и вновь обращённые мусульмане — бежали, не обращая на него никакого внимания. К тому же вновь обращённые мусульмане стали высмеивать победы Пророка (с.а.с.). Калда ибн Ханбал сказал: «Сегодня колдовство исчезло». Шейба ибн Усман ибн Абу Талха сказал: «Сегодня я отомщу Мухаммаду, сегодня я его убью». Абу Суфьян сказал: «Эти готовы бежать до самого моря». И это говорили те, которые стали мусульманами после взятия Мекки и пришли вместе с Пророком (с.а.с.),

чтобы сражаться против идолопоклонников. Чувства, таившиеся в глубине их сердец, проявились открыто. Но положение осложнялось тем, что в их числе с поля боя бежали и искренние сподвижники. Поэтому надеяться на победу не приходилось. Таким образом, Пророк (с.а.с.) оказался в весьма затруднительном положении. Это были самые тяжёлые минуты его жизни. И в такой тяжёлой ситуации Пророк (с.а.с.) принял решение остаться на поле битвы, и вступил в бой. Он направил своего верблюда навстречу врагу. Вместе с ним были его дяди: Аббас ибн Абд аль-Мутталиб и Абу Суфьян ибн Харис ибн Абд аль-Мутталиб. Абу Суфьян ибн Харис (р.а.) придержал верблюда Пророка (с.а.с.) за поводья, а Аббас зычным голосом стал призывать мусульман вспомнить о Рае, говоря: «О ансары! О участники Самуры (т.е. байата согласия у Худайбии)!». Он повторил призыв несколько раз. Его зычный голос разошёлся по всей долине, и, услышав его, мусульмане вспомнили о Пророке (с.а.с.) и о том, с какой целью они вышли в поход. Они поняли, что сегодняшнее поражение может обернуться победой многобожия, и уничтожением Ислама и мусульман. И вот, со всех сторон раздались ответные возгласы мусульман, и, вернувшись на поле битвы, с невиданным энтузиазмом и мужеством они вступили в бой. Их количество прибывало и прибывало. Разгорелась жаркая битва. Пророк (с.а.с.) успокоился. Он взял горсть мелких камней и бросил в сторону врага со словами: «Да ослепит Аллах ваши глаза». Мусульмане сражались, будучи готовыми погибнуть на пути Аллаха. Битва разгоралась всё жарче. Племена Хавазин и Сакиф почувствовали близкое поражение и, побросав свои семьи и богатства, бежали с поля боя. Мусульмане преследовали их, многих убили и многих взяли в плен. Таким образом, идолопоклонники потерпели сокрушительное поражение. Их предводитель Малик ибн Авф скрылся в Таифе. Всевышний Аллах даровал мусульманам великую победу. Он ниспослал по этому поводу следующий аят:

لَقَدْ نَصَرَكُمُ ٱللَّهُ فِي مَوَاطِنَ كَثِيرَةٍ وَيَوْمَ حُنَيْنٍ إِذْ أَعْجَبَتُكُمْ كَثُرَتُكُمُ فَلَمْ تُغُن عَنكُمْ شَيْعًا وَضَاقَتُ عَلَيْكُمُ ٱلأَرْضُ بِمَا رَحُبَتُ ثُمَّ وَلَيْتُم

مُّدْبِرِينَ ۞ ثُمَّ أَنزَلَ ٱللَّهُ سَكِينَتَهُ عَلَىٰ رَسُولِهِ وَعَلَى ٱلْمُؤْمِنِينَ وَأَنزَلَ جُنُودَا لَمْ تَرَوُهَا وَعَذَّبَ ٱلَّذِينَ كَفَرُواْ وَذَلِكَ جَزَاءُ ٱلْكَفِرِينَ ۞

«Аллах помог вам уже во многих местах и в день Хунайна, когда вас восхитила ваша многочисленность. Но она ни от чего вас не избавила, и стеснилась для вас земля там, где была широка. Потом вы повернулись, обратив тыл. Потом низвёл Аллах Свой покой на Своего Посланника и на верующих, и низвёл войска, которых вы не видели, и наказал тех, которые не веровали; это — воздаяние неверным» (9:25,26).

Мусульмане захватили множество трофеев. Их достоянием стали 22 тысячи верблюдов, 40 тысяч овец, четыре тысячи укий серебра. Большое количество идолопоклонников было убито, шесть тысяч человек было взято в плен. Их отвели в долину Джирана. Среди мусульман также было много павших, их количество не подсчитывалось. В книгах по жизнеописанию Пророка (с.а.с.) говорится о том, что у мусульман было полностью уничтожено два племени, и Пророк (с.а.с.) совершил по ним джаназа (погребальную молитву). Оставив пленников и трофеи в долине Джирана, Пророк (с.а.с.) осадил Таиф, где после поражения спрятался Малик ибн Авф. В Таифе проживало племя Сакиф, и этот город обладал крепкими оборонительными сооружениями. Его жители были богатыми и умели хорошо обороняться при длительных осадах. Также они метко бросали копья, которыми убили некоторое количество мусульман. Мусульманам было сложно преодолеть их оборонительные редуты, поэтому они остановились на некотором расстоянии от вражеской крепости и заняли выжидательную позицию. Пророк (с.а.с.) обратился к племени Бану Давс с просьбой предоставить свои катапульты для обстрела Таифа. Они прибыли на четвёртый день осады. После их прибытия мусульмане атаковали Таиф. Обстреливали его из катапульт, некоторые мусульмане, укрывшись щитами, попытались дойти до ворот Таифа, чтобы открыть их. Но обороняющиеся забросали их раскалённым металлом, отчего щиты загорелись, и атаковавшие вынуждены были отступить. Часть их при отступлении

погибла. Атака захлебнулась, и взять Таиф не удалось. Затем, желая заставить жителей Таифа сдаться, мусульмане стали жечь их виноградники. Но и это не помогло. В это время наступил запретный месяц — Зулька'да. Поэтому Пророк (с.а.с.) вернулся в Мекку, мусульмане же направились в долину Джирана, где оставили свои трофеи и пленных. Малик ибн Авф получил от Пророка (с.а.с.) обещание, что если он примет Ислам, то ему будут возвращены его семья и богатство, и ещё он получит сто голов верблюдов. Малик ибн Авф засвидетельствовал о своей вере и получил обещанное. Мусульмане испугались, что если дела пойдут таким образом, т.е. если Пророк (с.а.с.) каждому вновь обращённому мусульманину станет преподносить такие дары, то они останутся ни с чем. Поэтому они потребовали, чтобы трофеи были немедленно поделены между ними. Пророк (с.а.с.) подошёл к верблюду и, отщипнув от него клочок шерсти, сказал: «О люди! Клянусь Аллахом, я не возьму для себя от ваших трофеев даже на вес этого клочка шерсти. Я оставлю лишь хумс ($\frac{1}{2}$ часть), который впоследствии также вернётся к вам. Если вы неправедно забрали себе кусок нитки или иголку, то немедленно верните это. Ибо оно обернётся для вас в День Суда позором и огнём». И приказал вернуть каждому то, что он взял из трофеев, чтобы разделить трофеи по справедливости. Затем он разделил трофеи на пять частей: одну часть он оставил для себя, остальное поделил между сподвижниками. Тем, которые были до этого дня его злейшими врагами, он дал из своей доли. Каждому из этих людей: Абу Суфьяну, его сыну Муавии, Харису ибн Харису, Харису ибн Хишаму, Сухайлу ибн Амру, Хувайтибу ибн Абд аль-Узза, Хакиму ибн Хизаму, Аля ибн Джарии Сакафию, Уяйне ибн Хисну, Акрау ибн Хабису, Малику ибн Авфу Насрию, Сафвану ибн Умайе — дал вдобавок к их доле ещё по сто верблюдов, добиваясь расположения их сердец. Тем, которые были менее знатными, дал по 50 верблюдов. Пророк (с.а.с.) проявил в этот день невиданную щедрость. Однако некоторые мусульмане не смогли по достоинству оценить его щедрость и мудрость. Ансары начали говорить: «Клянёмся Аллахом, Пророк (с.а.с.) нашёл своих соплеменников». Происходящее оказало на них сильное влияние. Са'д ибн Убада (р.а.) рассказал

об этом Пророку (с.а.с.), который сказал: «О Са'д, а что ты сам думаешь об этом?». Он ответил: «О Посланник Аллаха, я согласен с моим народом». Пророк (с.а.с.) сказал: «Собери их сюда». Когда они были собраны, Пророк (с.а.с.) сказал: «О ансары, что за слова я от вас слышу? Неужели вы недовольны мной? Разве вы не были в заблуждении, а Аллах наставил вас на истинный путь? Разве вы не были врагами друг другу, а Аллах скрепил ваши серд**ца братской любовью?»**. «Да, это так. Аллах и Его Пророк добры и милосердны к нам», — ответили они. Пророк (с.а.с.) сказал: «**От**ветите ли вы мне должным образом?» (т.е. согласитесь ли с тем, что я делаю?). «О Посланник Аллаха, милосердие присуще Аллаху и Его Пророку», — ответили они. Пророк (с.а.с.) сказал: «Клянусь Аллахом, вы вправе сказать, что когда я пришёл к вам, все называли меня лжецом, вы же поверили мне, и поддержали меня; я был повсюду гоним, вы же приютили меня; я был в сильной нужде, вы же оказали мне свою помощь. Вы вправе сказать это, и все это подтвердят. О ансары, неужели вы расстроились из-за того, что я дал из никчемных земных богатств тем из людей, в ком сомневаюсь, а к вам проявил полное доверие? О ансары, неужели вы недовольны тем, что в то время как люди возвращаются в свои дома с верблюдами и овцами, вы возвращаетесь к себе с Пророком Аллаха? Если бы все люди пошли по одной дороге, а вы бы выбрали другую, то я бы пошёл с вами. О Аллах, прояви свою милость к ансарам, к их детям и к детям *их детей!*». От этих слов ансары расплакались, и их бороды стали мокрыми от слез. Они сказали: «Мы согласны с тем, что решит Пророк Аллаха в отношении нас», — и разошлись по домам. Затем Пророк (с.а.с.) и его воины облачились в ихрам и направились в Мекку для совершения умры. Завершив умру, Пророк (с.а.с.) назначил валием (губернатором) Мекки Атиба ибн Усайду. Муаза ибн Джабала оставил в Мекке, для того чтобы он обучал людей исламскому просвещению и прочим знаниям. После этого Пророк (с.а.с.) вместе с ансарами и мухаджирами вернулся в Медину.

ПОХОД НА ТАБУК

Пророк (с.а.с.) получил известие о римлянах. Сообщалось, что они готовятся нанести по северным территориям мусульман удар такой силы, который позволит им навсегда забыть о страхе, оставшемся после битвы у Муты. Это сообщение изобиловало данными о большом превосходстве врага. Пророк (с.а.с.) принял решение самому выступить во главе мусульманского войска. Он разработал план, при выполнении которого враг должен был потерять всякое желание сражаться против мусульман. Всё это происходило в конце лета, в начале осени. Дни были жаркие, поэтому предстоял долгий и изнуряющий путь от Медины до Шама, требующий большой физической выносливости, а также большого количества провизии и воды. Следовательно, неожиданное нападение на римлян было невозможно. Необходимо было заранее сообщить людям о цели похода. Это противоречило методу ведения боевых действий, которого обычно придерживался Мухаммад (с.а.с.). Он всегда чётко следовал намеченному плану. Обычно он скрывал цель похода, а в большинстве случаев поначалу отправлялся в другом направлении, чтобы ввести врага в заблуждение. Однако в этот раз он с первого дня сообщил о том, что намерен сражаться с римлянами на их территории. Желая собрать как можно более многочисленную армию, он отправил посыльных ко всем племенам, призвав их присоединиться к походу. Также он обратился к состоятельным мусульманам с просьбой пожертвовать часть своих богатств на подготовку армии и призвал всех боеспособных мусульман вступить в её ряды. Мусульмане ответили на этот призыв по-разному. Те, чьи сердца сияли светом имана, тут же, без всяких колебаний, откликнулись на призыв Пророка (с.а.с.). Среди них были бедные, которые не могли найти коня для участия в битве, и богатые, которые с радостью пожертвовали своим имуществом на пути Аллаха. Однако те, кто принял Ислам лишь из страха перед силой мусульман, или, желая обогатиться, они не захотели участвовать в походе, и стали выдумывать разные отговорки. Шепчась между собой, они стали высмеивать Пророка (с.а.с.), который призывал людей выступить

в изнурительный поход в такую жаркую пору. Это были лицемеры. Они призывали друг друга не идти в поход в такую жару. В это время Всевышний Аллах ниспослал следующий аят:

«И они говорили: «Не выступайте в зной!». Скажи: «Огонь геенны более зноен», — если бы они разумели! Пусть же они смеются немного, и пусть они плачут много в воздаяние за то, что они приобретали!» (9:81–82). Например, когда Пророк (с.а.с.) обратился к человеку по имени Джад ибн Кайс из племени Бану Салима со словами: «Не желаешь ли ты нынче принять участие в битве против Бану Асфара?», — тот ответил: «О Посланник Аллаха, пожалуйста, разреши мне не идти в этот поход. Ибо я быстро поддаюсь соблазну. Клянусь Аллахом, мой народ хорошо знает, как я падок на женщин. Я боюсь, что у меня не хватит терпения, когда я увижу женщин племени Бану Асфар». После этих слов Пророк (с.а.с.) отвернулся от него. По этому поводу Всевышний Аллах ниспослал следующий аят:

«Среди них есть и такой, который говорит: «Дозволь мне и не искушай меня!». Разве же не в искушение они впали? Ведь поистине геенна окружает неверных!» (9:49). Лицемеры не ограничились лишь собственным отказом от участия в походе, они стали подстрекать к этому и других. И Пророк (с.а.с.) решил проявить жёсткость в их отношении. До него дошла весть о том, что некоторые из них собрались в доме иудея Сувайлимы, и обсуждают, каким образом удержать людей от сражения. Пророк (с.а.с.) отправил к ним Талху ибн Убайдуллаха с несколькими сподвижниками. Они подожгли дом Сувайлимы. Один из лицемеров попытался бежать задворками, но сломал ногу. Остальные бросились в огонь. Это событие стало уроком для всех, и больше никто не посмел предпринять нечто подобное. Проявленные Пророком (с.а.с.) твёрдость и бдительность оказали влияние на

формирование войска, и вскоре под его знамёнами было собрано 30 тысяч мусульман. Оно было названо «тяжёлым» войском. Ибо было собрано, для того чтобы сразиться с многочисленным врагом вдалеке от Медины в испепеляющую жару, и на его снаряжение были затрачены огромные средства. Наконец войско было готово. Абу Бакр (р.а.) был оставлен в Медине в качестве исполняющего обязанности имама. Мухаммада ибн Масламу (р.а.) Пророк (с.а.с.) оставил руководителем Медины. Али ибн Абу Талибу (р.а.) поручил заботиться о своей семье. Отдал другие необходимые распоряжения. Приняв все необходимые меры, Пророк (с.а.с.) выступил во главе войска в поход. Поднятая пыль заслонила небеса. Войско предстало перед жителями Медины во всей красе. Женщины вышли на окраины города, для того чтобы увидеть, как оно выступает на пути Аллаха в сторону Шама, невзирая на жару, голод и жажду. О его силе можно было судить по идущей впереди кавалерии, состоящей из 10 тысяч всадников. Некоторые из тех людей, которые отказались принимать участие в сражении, были настолько потрясены увиденным, что сами не заметили, как встали в ряды мусульманской армии. Войско направилось в сторону Табука, где их поджидали римляне. Когда они получили известие о наступлении мусульман, об их мощи и многочисленности, они вспомнили битву у Муты, где мусульмане, даже не имея такого количества и силы, оказали им достойное сопротивление. Известие о том, что мусульман возглавляет сам Пророк (с.а.с.) ещё больше усилило их беспокойство, и они предпочли отступить вглубь Шама и укрыться в его крепостях. Узнав о паническом отступлении римлян, Пророк (с.а.с.) продолжил наступление до Табука, и там обосновал свой лагерь. Он понял, что сейчас не время для нападения на римлян, и оставался у Табука почти месяц. В это время он отправил письма главам племён и городов, подчинявшихся римлянам. Письма были отправлены правителю Айлы Йуханне ибн Раубе, а также жителям Джарбы и Азруха. В них Пророк (с.а.с.) призвал их подчиниться исламскому правлению и сообщил о том, что в противном случае они будут атакованы мусульманами. Согласившись подчиниться и, заключив соглашение с Пророком (с.а.с.), они выплатили джизью.

После этого Пророк (с.а.с.) вернулся в Медину. Здесь он увидел, что, пользуясь его отсутствием, лицемеры повсеместно распространили свою отраву, и стали объединяться для нанесения смертельного удара по мусульманам. Часть из них построила мечеть в местности Зу Аван, находившейся на расстоянии одного часа от Медины. Там стали собираться лицемеры, пытавшиеся изменить слово Аллаха, чтобы тем самым посеять раздор среди мусульман. Ещё до похода на Табук они просили Пророка (с.а.с.) совершить намаз в этой мечети, но он решил тогда сделать это после похода. Вернувшись же из похода, он узнал о действиях лицемеров. К тому же, ему было ниспослано откровение, раскрывавшее истинные цели людей, построивших эту мечеть. Пророк (с.а.с.) велел её сжечь. Он усилил политическое давление на лицемеров, вселив в их сердца панический страх. После этого они прекратили какие-либо действия против мусульман.

Благодаря походу на Табук, на всём Аравийском полуострове установилась власть Аллаха. Пророк (с.а.с.) перестал беспокоиться за безопасность Исламского Государства. Отовсюду стали прибывать представители арабских племён, чтобы сообщить о принятии Ислама и подчинении его правлению.

ГОСПОДСТВО ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА НА АРАВИЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Походом на Табук Пророк (с.а.с.) решил внешние проблемы: если с одной стороны он укрепил безопасность государственных границ, то с другой стороны вселил в сердца врагов панический страх. Он оставил после себя мусульманам прекрасную возможность вынести исламский да'ват за пределы Аравийского полуострова и распространить его по всему миру. После похода на Табук о принятии ими Ислама и вхождении в состав Исламского Государства заявили расположенные на юге Аравийского полуострова Йемен, Хадрамавт и Оман. Это произошло на девятый год хиджры. Таким образом, весь Аравийский полуостров оказался под властью Исламского Государства, и была обеспечена

безопасность границы с Римской империей. Но на полуострове ещё оставались идолопоклонники, продолжавшие поклоняться идолам. Пророк (с.а.с.) обещал беспрепятственное прохождение к Каабе любому желающему, а также обещал никого не трогать в запретные месяцы. Пользуясь этим, идолопоклонники также стали совершать паломничество к Каабе, поклоняясь там идолам по причине договора, который Посланник (с.а.с.) утвердил для людей, чтобы никто не отказался от Дома (Каабы); чтобы приходили к Дому в запретный месяц и никто не боялся. В то время как весь Аравийский полуостров подчинился Мухаммаду (с.а.с.) и правлению Исламского Государства, там ещё оставались идолопоклонники, поклонявшиеся другим божествам, помимо Аллаха. Как же поступить в этом случае? Оставить ли их на собственное усмотрение или как-то ограничить их действия? Конечно, Ислам не мог равнодушно смотреть на то, как у Каабы собираются вместе ведущие непримиримую борьбу против политеизма мусульмане и поклоняющиеся идолам идолопоклонники. Терпеть такое положение дел было невозможно. Необходимо было искоренить политеизм на Аравийском полуострове и не допускать поклонения идолам у стен Каабы. Сура «Бараа» (Тавба) была ниспослана после похода на Табук, и после выхода в хадж Абу Бакра (р.а.) во главе паломников. Пророк (с.а.с.) отправил Али ибн Абу Талиба (р.а.) вслед за Абу Бакром (р.а.), поручив ему произнести проповедь перед паломниками и зачитать им суру «Тавба». Али (р.а.) отправился в Мекку и, когда люди собрались в долине Мина, стоя рядом с Абу Хурайрой (р.а.), зачитал им суру «Тавба» от аята:

«Отречение Аллахом и Его Посланником от тех из многобожников, с кем вы заключили договор» (9:1), до аята:

«И сражайтесь все с многобожниками, как они все сражаются с вами» (9:36). После этого он немного помолчал и продолжил громким голосом: «О люди! Речь такова: кафир в Рай не войдёт. Начиная с этого года, идолопоклонники не будут совершать хадж,

никто не будет совершать обход вокруг Каабы в обнажённом виде. Кто заключал договор с Посланником Аллаха (с.а.с.), его договор действителен до окончания срока». Доведя до людей эти четыре приказа, Али (р.а.) дал каждому племени четыре месяца срока, чтобы они успели доехать до своих домов. Таким образом, не осталось других идей, кроме Ислама, и других государств, кроме Исламского Государства. Оно было готово распространять исламский да'ват на весь мир. Период становления Исламского Государства был завершён.

СТРУКТУРА ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Начиная с переселения в Медину, Пророк (с.а.с.) стал руководить мусульманами, создал исламское общество. Заключил договора с иудеями, затем с племенами Бану Замра и Бану Муддидж, позднее были подписаны соглашения с курайшитами, а также с селениями Айла, Джарба и Азрах. Договорились, что никому не будут препятствовать при совершении хаджа и будет гарантирована безопасность любого в течение запретных месяцев. Пророк (с.а.с.) отправил несколько вооружённых отрядов против курайшитов во главе с Хамзой ибн Абд аль-Мутталибом, Убайдой ибн Харисом и Са'дом ибн Абу Ваккасом. Зайда ибн Харису, Джафара ибн Абу Талиба и Абдуллаха ибн Раваху отправил на сражение против римлян. Также отправлял на сражения Абдуррахмана ибн Авфа — в Давматул Джандал; Али ибн Абу Талиба, а затем Башира ибн Са'да — в Фадак; Абу Саламу ибн Абд аль-Асада — в селение Катна местности Надж; Зайда ибн Хариса — к племенам Бану Салим, Джузан, Бану Фазара из Вади аль-Кура, а также в Мадьяш Амра ибн Аса — к племени Зату ас-Салясил, проживавшему на землях Бану Узры и т.д. Также и он сам участвовал в нескольких битвах во главе мусульманского войска. Пророк (с.а.с.) назначал правителей (валиев) вилаятов¹⁹ и управляющих

¹⁹ Вилаят — область, находящаяся под юрисдикцией Исламского Государства.

городов. Правителем Мекки после её взятия был назначен Итаб ибн Усайд; правителем Джанада был назначен Муаз ибн Джабал Хараджий; правителем Санъи — Халид ибн Сайд ибн Асия; правителем Хадрамавта — Зияд ибн Лабид ибн Салаба Ансарий; правителем Забида и Адана — Абу Муса Ашъарий; правителем Аммана — Амр ибн Ас; правителем Санъи — Мухаджир ибн Абу Умайя; правителем Тая — Адий ибн Хатим; правителем Бахрейна — Ала ибн Хазрамий. Абу Дуджана был управляющим Пророка (с.а.с.) в Медине. Валиями Пророк (с.а.с.) назначал исполнительных людей, способных распространить свет имана там, куда они были направлены. Прежде, чем отправлять их в вилаяты, Пророк (с.а.с.) спрашивал об их методе управления. Так, отправляя Муаза ибн Джабала Хазраджия в Йемен, он спросил: «На основании чего ты будешь принимать решения?». Муаз сказал: «На основании Книги Аллаха». — **«А если там решения не найдётся?»** — «Тогда на основании сунны Пророка Аллаха». — «А если и там не найдёшь **решения?»** — «Тогда буду делать иджтихад²⁰ по своему усмотрению». — «**Хвала Аллаху, Который направил посланца Посланни**ка Аллаха к тому, что любит Аллах и Его Посланник», — сказал Пророк (с.а.с.) завершая беседу. Отправляя же Абана ибн Сайда в Бахрейн, Пророк (с.а.с.) сказал: «Управляй племенем Абду Кайс наилучшим образом, проявляй уважение к старшим среди них».

Пророк (с.а.с.) назначал валиев из числа образцовых мусульман. Велел им обучать религии тех, кто недавно принял Ислам, и собирать у них закят. Также в большинстве случаев валии заведовали и финансовыми делами вверенных им территорий. Они должны были творить людям добро, обучать их Корану и религии. Пророк (с.а.с.) повелевал им быть кроткими в истине и непоколебимыми в отношении несправедливости; они должны были отучить людей от обращения к родственникам (за помощью) при разрешении конфликтных вопросов и приучать их обращаться лишь к Всевышнему Аллаху; также в их компетенцию входил

²⁰ Иджтихад — (юр.-богосл.) достижение высшей ступени знаний и получение права самостоятельно решать некоторые вопросы юридическо-богословского характера.

сбор налогов и закята. Если иудей или христианин по собственной воле принимал Ислам, он становился равноправным мусульманином, обладающим теми же правами и обязанностями, что и все остальные мусульмане. Кто предпочитал оставаться иудеем или христианином, того никто насильно не заставлял принимать Ислам. Отправляя Муаза (р.а.) в Йемен, Пророк (с.а.с.) сказал: «**Ты** отправляешься туда, где живут обладатели Писания (иудеи и христиане). Прежде всего, обратись к ним с призывом поклоняться одному лишь Аллаху Всевышнему. Если они признают единственного Аллаха, то сообщи, что богатые из них должны выплачивать закят в помощь бедным. Если они подчинятся, то собирай закят. Но не бери самое лучшее из их богатств. Остерегайся молитвы мазлюма 21 , ибо между его молитвой и Аллахом нет никаких преград». Иногда же Пророк (с.а.с.) назначал для сбора средств отдельных людей. Например, ежегодно он отправлял в Хайбар Абдуллаха ибн Раваху, чтобы он подсчитывал размер выращенного урожая. Жители Хайбара пожаловались Пророку (с.а.с.) на его излишнюю твёрдость. Они собрали украшения своих жён и попытались дать Абдуллаху взятку, говоря: «Возьми вот это и оставляй нам большую часть урожая». На что Абдуллах (р.а.) ответил: «О иудеи, вы самые ненавистные для меня из творений Аллаха, но это не побуждает меня проявлять к вам несправедливость. А то, что вы мне предлагаете — это харам, мы же харам не едим». «На таких людях держатся небеса и земля», — сказали иудеи. Пророк (с.а.с.) постоянно осведомлялся о делах валиев и управляющих, и всегда был в курсе событий. Когда представители племени Абу Кайс пожаловались на Аляу ибн Хазрамия, являвшегося управляющим Бахрейна, он освободил его от занимаемой должности. Управляющие полностью отчитывались перед Пророком (с.а.с.) как о проделанной работе, так и обо всех доходах и расходах. Однажды он отправил одного человека собирать закят. Когда он вернулся, Пророк (с.а.с.) потребовал у него отчёт. Отчитавшись по закяту, тот человек сказал: «А вот

²¹ Мазлюм — несправедливо обиженный человек; угнетенный, обиженный.

это подарки: это подарили Вам, а это подарили мне». Услышав такое, Пророк (с.а.с.) воскликнул: «Что стало с этим человеком?! Мы его отправили с поручением от Аллаха, а он, вернувшись, говорит: «Это подарили Вам, а это подарили мне». Если бы он сидел в доме своих родителей, кто-нибудь принёс бы ему эти подарки?». Затем он сказал: «Если мы кому-то поручаем что-либо и платим ему за это плату, то всё, что он берёт **сверх назначенной платы** — **предательство (хыяна)**». Жители Йемена пожаловались, что Муаз (р.а.) слишком затягивает намаз. Пророк (с.а.с.) предупредил его, сказав: «Кто является имамом **для людей, то пусть облегчает намаз»**. Также Пророк (с.а.с.) назначал кадиев, чтобы решать возникающие спорные вопросы и вершить справедливый суд. Так, Али ибн Абу Талиб был назначен кадием в Йемене, Абдуллах ибн Навфал — в Медине. Отправляя Муаза ибн Джабала и Абу Мусу Ашъария в Йемен в качестве кадиев, Пророк (с.а.с.) спросил: «Как вы будете выносить решения?». Они сказали: «Если мы не найдём решения ни в Коране, ни в Сунне, то будем проводить кыяс (сравнительный анализ) и будем придерживаться того решения, которое ближе к истине». Пророк (с.а.с.) одобрил такой подход. Это со всей очевидностью показывает, что Пророк (с.а.с.) сам назначал кадиев и уточнял, каким образом они станут исполнять своё поручение. Он не ограничился лишь назначением кадиев, но также придавал большое значение и делам мазалим²². Он назначил Рашида ибн Абдуллаха руководителем дел мазалима и кадиев, наделив его правом разработать систему дел мазалим.

Также Пророк (с.а.с.) управлял интересами людей, и назначал для этой цели писарей, каждый из которых был на положении заведующего отделом. Так, обязанностью Али ибн Абу Талиба (р.а.) было вести запись текстов заключаемых Пророком (с.а.с.) договоров и соглашений; Харис ибн Авф Муррий хранил печать Пророка (с.а.с.); Мукайкиб ибн Абу Фатима вёл учёт трофеев; Хузайфа ибн Яман вёл учёт урожая, получаемого с Хиджаза; Зубайр

²² Мазалим — решение спорных вопросов, возникающих во взаимоотношениях уммы с правителем.

ибн Аввам вёл учёт закята; Мугийра ибн Шуба вёл запись долговых обязательств и документально оформлял иные взаимоотношения людей; Шурахбил ибн Хасана оформлял письма правителям. Для каждой нужды Пророк (с.а.с.) назначал специального писаря или мудира²³.

Пророк (с.а.с.) часто советовался с теми из сподвижников, которые отличались прозорливым умом, положительными качествами и сильной верой. Семеро из них были из числа ансаров, и семеро — из числа мухаджиров. Ими были: Хамза, Абу Бакр, Джафар, Умар, Али, ибн Масъуд, Сулейман, Аммар, Хузайфа, Абу Зарр, Микдад и Билял. Пророк (с.а.с.) советовался и с другими сподвижниками, но с вышеназванными людьми он советовался чаще, и они исполняли роль Совета.

Также Пророк (с.а.с.) определил размер выплат, которые мусульмане и остальные граждане должны выплачивать из земель, получаемого урожая и домашнего скота. Этими выплатами были закят²⁴, ушр²⁵, трофеи, харадж²⁶ и джизья²⁷. Трофеи и добыча были из имущества, которое поступало в Байтулмал²⁸. Средства, получаемые при сборе закята, распределялись между указанными в Коране восьмью категориями граждан, и никому кроме них не давались. Ни копейки не тратилось из этих средств и на государственные нужды. На общественные нужды тратились средства, получаемы при сборе хираджа, джизьи и трофеев. Их вполне хватало на государственные нужды и содержание армии — государство ни в чём не испытывало нужды.

Таким образом, Пророк (с.а.с.) сам установил структуру Исламского Государства. Он был его руководителем. В этом

²³ Мудир — заведующий отделом.

²⁴ Закят — налог на имущество богатых.

²⁵ Ушр — десятина.

²⁶ Харадж — поземельный налог за использование государственной земли.

 $^{^{27}}$ Джизья — налог, который платят в казну Исламского Государства немусульманские народы.

²⁸ Байтулмал — казна госудраства.

государстве были муавины²⁹, валии кадии, армия, мудиры отделов и Совет. Эта структура является тем методом (тарикатом), которому должны следовать мусульмане, и это подтверждается хадисами мутаватир³⁰. С момента переселения в Медину и до самой смерти Пророк (с.а.с.) исполнял обязанности главы государства. Абу Бакр (р.а.) и Умар (р.а.) были его муавинами. Сподвижники помогали Пророку (с.а.с.) лишь в вопросах управления, но не в вопросах пророчества и откровения. Ибо Мухаммад (с.а.с.) — последний из пророков. Таким образом, Пророк (с.а.с.) при жизни утвердил структуру Исламского Государства и оставил после себя ясный пример того, каким образом должны осуществляться суд и руководство государством.

ПОЗИЦИЯ ЕВРЕЕВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИСЛАМСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Пророк (с.а.с.) не обращал большого внимания на иудеев. Ибо действенное сопротивление Исламу могли оказать только арабы, особенно курайшиты. Поэтому Пророк (с.а.с.) ограничился в отношениях с иудеями тем, что заключил с ними соглашения об их подчинении и о том, что они не поддержат врагов Ислама. Однако, видя, как Исламское Государство и власть мусульман расширяется с каждым днём, евреи стали предпринимать против них разные козни и провокации. После триумфальной победы мусульман у Бадра иудеи осознали свою скорую гибель и начали плести заговоры против Мухаммада (с.а.с.). Известия евреев дошли до Пророка (с.а.с.) и мусульман. Как мусульмане, так и иудеи стали ждать удобного случая, чтобы одолеть друг друга. Наглость иудеев перешла все границы. Один из них по имени Абу Ифк из племени Бану Амру ибн Авф, стал посылать стихи

 $^{^{29}}$ Муавин — уполномоченный или исполнительный помощник главы государства.

³⁰ Хадисы мутаватир — хадисы, подтверждённые большим количеством источников, и их достоверность не вызывает ни малейших сомнений.

оскорбительного содержания в адрес Мухаммада (с.а.с.) и мусульман. Женщина по имени Асма бинт Марван чернила Ислам, настраивала иудеев против мусульман. Каб ибн Ашраф писал оскорбительные стихи о мусульманках, и также настраивал своих соплеменников против Мухаммада (с.а.с.). Мусульмане не могли долго терпеть такое положение дел, и убили этих людей. Однако иудеи, несмотря на свой страх перед мусульманами, лишь усилили противодействие истине. Тогда Пророк (с.а.с.) потребовал от них прекратить это и неукоснительно соблюдать существующие соглашения, и пригрозил, что иначе их постигнет та же участь, что постигла курайшитов. Иудеи не приняли всерьёз это предупреждение, говоря: «О Мухаммад! Не гордись тем, что ты одержал победу над людьми, которые не умеют сражаться. Клянёмся Аллахом, если ты сразишься с нами, то узнаешь, что мы не ровня курайшитам». Кроме сражения, иного выхода не оставалось, и мусульмане предприняли пятнадцатидневную осаду племени Бану Кайнука. За всё время осады никто из иудеев не выходил за пределы селения, и никто не доставлял им провизию. Им ничего не оставалось делать, кроме как сдаться правлению Мухаммада (с.а.с.) и подчиниться его решению. Затем, будучи изгнаны из Медины, переселились в местность Вади Кура. Пробыв там некоторе время, переселились в местность Азруат на окраинах Шама. В результате изгнания племени Бану Кайнука, силы иудеев ослабли, и они были вынуждены подчиниться мусульманам. Но, впоследствии, при первом же удобном случае, они вновь активизировались. Когда мусульмане потерпели поражение при Ухуде, дремавшая в их сердцах ненависть к Пророку (с.а.с.) пробудилась, и они сговорились убить его. Пророк (с.а.с.) догадывался об их намерениях, и решил прибегнуть к хитрости, чтобы испытать их. С этой целью, в сопровождении десяти сподвижников (в их числе были Абу Бакр, Умар и Али) он направился к племени Бану Надир. Притворился, что он доволен их поведением. Хотя некоторые из иудеев и проявили к нему хорошее расположение, тем не менее, Посланник (с.а.с.) почувствовал их плохие намерения. Один из них куда-то удалился, другой вошёл в дом, возле которого, прислонившись спиной к наружной стене, сидел Пророк (с.а.с.). Это

усилило его подозрения и, оставив сподвижников, он отошёл в уединённое место. Люди подумали, что он отошёл по нужде. Иудеи растерялись и не знали, что предпринять. Затем принялись угождать мусульманам. Однако сподвижники, беспокоясь за Пророка (с.а.с.) стали искать его. Пророк (с.а.с.) сообщил им о своих подозрениях и послал к племени Бану Надир Мухаммада ибн Масламу, чтобы он передал им приказ выселиться за пределы Медины в течение десяти дней. Они отказались исполнить приказ, и мусульмане осадили район их проживания. Иудеи вынуждены были выселиться. Часть из них отправилась в Хайбар, другая — в местность Азруат на окраинах Шама. Медина была очищена от фитны иудеев. Из их числа здесь оставалось лишь племя Бану Курайза, которое не нарушало свой договор, и потому Пророк (с.а.с.) ничего против них не предпринимал. Видя, что произошло с племенами Бану Кайнука и Бану Надир, они стремились всячески укреплять дружбу с мусульманами. Однако это продолжалось лишь до тех пор, пока сила мусульман была очевидна. Когда же пришли многочисленные войска с намерением уничтожить Ислам, они, послушавшись Хуйайа ибн Ахтаба, нарушили договор с мусульманами и поддержали врагов Ислама, перейдя при этом все грани приличия. Поэтому первым делом, которое предпринял Пророк (с.а.с.) после победы над врагами, была двадцати пятидневная осада укреплений племени Бану Курайза. Когда иудеи поняли, что не смогут противостоять мусульманам, они послали своего представителя с просьбой направить к ним для совета Абу Лубабу из племени Авс, с которым у них были дружеские отношения во времена джахилии. Когда он прибыл к ним, иудеи, чуть не плача, спросили его: «О Абу Лубаба! Подчиняться ли нам решению Мухаммада?». «Конечно», — ответил он и провёл рукой поперёк шеи, давая понять, что решением будет смертная казнь. После ухода Абу Лубабы, Каб ибн Асад сделал им ещё некоторые предложения, но они их отвергли. Тогда он сказал: «Другого выхода, как только подчиниться решению Мухаммада (с.а.с.), у вас нет». Иудеи обратились к Пророку (с.а.с.) с просьбой, чтобы он разрешил им переселиться в Азруат при условии, что они оставят мусульманам все свои богатства. Однако Пророк (с.а.с.) не внял

их просьбе и сказал, что они должны подчиниться его решению без всяких условий. Тогда они обратились за помощью к племени Авс. Люди племени Авс заняли сторону иудеев, и пришли к Пророку (с.а.с.) просить о снисхождении к ним. Пророк (с.а.с.) сказал: «Будете ли вы довольны, если я поручу принять решение относительно иудеев одному из вас?». Те согласились. Тогда он указал на Са'да ибн Муаза. Прежде, чем выносить решение, Са'д взял слово с двух сторон, что они подчинятся принятому решению. Получив их согласие, он повелел людям племени Бану Курайза выйти из укреплений и сдать оружие. Они исполнили его приказ. Затем Са'д вынес следующее решение: воины должны быть казнены, богатства поделены, а женщины и дети — взяты в плен. Услышав это решение, Пророк (с.а.с.) сказал: «**Ты принял** над ними решение Аллаха». И он отправился на местный рынок. Там он велел вскопать несколько колодцев, куда группами были приведены иудеи. Им отрубили головы и похоронили в этих колодцах. Оставшиеся богатства, женщин и детей Пророк (с.а.с.) поделил между мусульманами. Одну часть этих трофеев он отправил с Са'дом ибн Зайдом Ансарием в Наджд, чтобы обменять их на коней и оружие. Это послужило укреплению военной мощи мусульман.

Таким образом, племя Бану Курайза прекратило своё существование. Однако были и другие иудейские племена. Самые влиятельные из них жили в Хайбаре. Они не заключали мирного соглашения с Пророком (с.а.с.), а перед заключением мира у Худайбии договорились с курайшитами о совместных действиях против него. Они представляли существенную угрозу для безопасности Исламского Государства. После Худайбии Пророк (с.а.с.) стал готовить действия, способные устранить эту угрозу. Он приказал людям готовиться к походу на Хайбар. Мусульмане вышли в поход. Их было 1600 человек, включая сотню всадников. Они направились в Хайбар, нисколько не сомневаясь в том, что Всевышний Аллах дарует им победу. Достигнув Хайбара, окружили его. Иудеи, следуя совету Салама ибн Мишкама, укрыли свои богатства и семьи в крепостях Ватих и Салалим, а продукты питания — в крепости Наим. Сами же воины заняли оборонительные

позиции в крепости Ната. Салам ибн Мишкама находился с ними, призывая их к сражению. Два войска встретились у крепости Ната, и произошло большое сражение. Как передаётся в рассказах, количество раненых мусульман достигло 50 человек. Салам ибн Мишкама был убит, и руководство иудеями перешло к Харису ибн Абу Зайнабу. Он направил своё войско к крепости Наим, чтобы оттуда напасть на мусульман. Племя Бану Хазрадж оказало им сильнейшее сопротивление и вынудило отступить. Мусульмане полностью осадили все крепости Хайбара. Иудеи не рисковали вступить в сражение. Проходили дни. Пророк (с.а.с.) отправил Абу Бакра (р.а.) с заданием овладеть крепостью Наим. Но Абу Бакр (р.а.) не смог этого добиться. На следующий день Пророк (с.а.с.) отправил Умара ибн Хаттаба (р.а.), и вновь безрезультатно. Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: «Завтра я вручу знамя человеку, который любит Аллаха и Его Пророка. Аллах дарует ему победу. Он не из тех, кто бежит с поля боя». Утром он пригласил к себе Али ибн Абу Талиба (р.а.) и вручил ему знамя, говоря: «Возьми его, Аллах дарует тебе победу». Али (р.а.) взял знамя и направился к крепости. Увидев его приближение, иудеи вышли навстречу. Али вступил в бой. Один из иудеев ударил по его щиту с такой силой, что щит выпал у него из рук. Али схватил валявшуюся рядом дверь, и пользовался ею как щитом до самого взятия крепости. Затем он использовал эту дверь как мост, по которому мусульмане прошли внутрь крепости. После взятия крепости Наим, мусульмане одной за другой завладели и другими крепостями, дойдя до крепостей Ватих и Салалим. Это были последние и наиболее укреплённые крепости. В это время иудеи потеряли надежду на успех и предложили Пророку (с.а.с.) решить дело миром. Он принял капитуляцию иудеев и оставил их на их землях с условием, что они будут отдавать половину выращенного урожая в казну Исламского Государства. Хайбар подчинился. Иудеи Фадака были напуганы известиями о Хайбаре, и также поспешили заключить с Пророком (с.а.с.) мирный договор, обязавшись выплачивать в казну мусульман половину своих богатств. Пророк (с.а.с.) решил вернуться в Медину через долину Вади Кура. По пути он подчинил иудеев Таймы, которые также без сражения

согласились выплачивать джизью. Таким образом, все иудейские племена подчинились власти Пророка (c.a.c.). Его власть на Аравийском полуострове стала полной и безоговорочной.

НЕИЗМЕННОСТЬ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Пророк (с.а.с.) умер. Сподвижники единогласно решили давать байат халифу в управлении государством. До 1342 г.х. (1924 г.) мусульмане всегда выбирали главу государства. В разные времена его называли по-разному: либо халифом, либо амир аль-муминин, либо имамом, либо султаном. Ни один человек не становился халифом без байата (клятвы на верность). И это свято соблюдалось вплоть до последнего халифа, т.е. до уничтожения Исламского Государства: ни один человек не становился халифом без байата. Формы принесения байата были разными: либо он давался непосредственно халифу, либо халиф передавал власть одному из мусульман, не являвшемуся его родственником, либо передавал власть своему сыну или одному из родственников, либо передавал власть нескольким своим родственникам. Однако эта передача власти ещё не означала, что названный человек автоматически становился халифом. Он становился халифом только после того, как ему давали байат мусульмане. Не было ни одного халифа, который бы правил без байата. Сама процедура байата также могла быть разной: либо его давали ахль уль-халь валь-акд 31 либо все мусульмане, либо шейх уль-Ислам. Иногда байат трактовался неверно. Но всё равно это был байат, а не передача престола по наследству. Каждый халиф назначал себе муавинов. Иногда их называли визирями, иногда — муавинами. Также халиф назначал валиев, главных судей, военачальников, глав администраций. Форма правления была неизменной во все времена существования Исламского Государства. Также было неизменным и его положение. Следовательно, Исламское Государство

³¹ Ахль уль-халь валь-акд — наиболее знатные и уважаемые представители, выбранные народом.

существовало до того момента, пока кафир-колонизатор не поделил его (Османское государство) на мелкие части.

В разные века внутри Исламского Государства происходили разные события. Они не были следствием неисламских влияний, но были проявлением осмысления на основе Ислама современного положения дел. Осознававшие положение дел на основе Ислама люди стремились исправить его в соответствии со своими понятиями. Все эти люди были муджтахидами³², и хотели исправить положение дел в соответствии со своим способом. Все противоборствующие стороны имели исламские мысли и исламский подход. Поэтому мы видим, что противоречия возникали не вокруг положения Халифата, а вокруг личности халифа; не вокруг формы правления, а вокруг того, кто находился во главе этого правления. Противоречия касались деталей, а не основ. Никто не спорил о необходимости придерживаться Корана и Сунны, но разные муджтахиды по-разному их трактовали. Никто не оспаривал того, что необходимо выбирать халифа, споры шли о том, кого именно выбрать на этот пост. Никто не возражал против того, что необходимо полностью претворять Ислам и распространять его по всему миру. Все мусульмане имели единую основу, претворяли законы Аллаха и призывали людей к религии Аллаха. Да, некоторые из них, вследствие своего неверного понимания, допускали ошибки в претворении некоторых положений Ислама. Были и такие, кто делал это специально. Однако все они не претворяли ничего иного, кроме Ислама. Все они строили свои взаимоотношения с другими государствами и народами лишь на основе Ислама и распространения Ислама по всему миру. Поэтому внутренние противоречия не могли помешать победоносному продвижению Ислама. Вплоть до XI в.х. (XVII в.) Исламское Государство ни на один день не прекращало покорение разных стран с целью распространения в них Ислама. Были покорены Персия, Индия, Кавказ. Границы Исламского Государства достигли пределов Китая и России, а на востоке продвинулись за пределы Каспийского моря.

³² Муджтахид — мусульманин, выводящий шартатское решение из Корана и Сунны.

На севере был покорён Шам, на Западе — Египет, Северная Африка, Испания. Также были покорены Анадол, Балканы, южная и восточная Европа, северное побережье Чёрного моря (Крым и южная Украина). Армия Исламского Государства стояла у ворот Вены. Распространение исламского призыва не прекращалось до тех пор, пока в Исламском Государстве не появились признаки беспомощности и неверного понимания Ислама. Беспомощность Исламского Государства в понимании Ислама привела к тому, что оно допустило ошибки в деле претворения Ислама и использовало установления других идеологий, утверждая, что они не противоречат Исламу. В итоге оно прекратило своё существование.

Продвижение Исламского Государства соответствовало его идейной силе, совершенству силы изобретения и иджтихада. В І веке хиджры количество побед Исламского Государства увеличилось, процветал иджтихад. На вновь покорённых территориях возникали новые вопросы, которые с успехом решались при помощи иджтихада. Применение законов шариата на таких территориях, как Персия, Ирак, Шам, Египет, Испания, Индия, Кавказ и т.д., привело к тому, что всё население этих стран приняло Ислам. Это свидетельствует о верности методов выведения законов (истинбат), силе изобретения и иджтихада. Ибо истинность Ислама неоспорима. Необходимо лишь верное его понимание, чтобы люди воочию видели его свет, когда он претворяется в реальной жизни. Такое положение дел продолжалось до конца V века хиджры (XI в.). Затем изобретение ослабло, иджтихад стал угасать, что привело к ослаблению государства. Затем произошло нашествие крестоносцев. Хотя эти войны и завершились победой мусульман, но отняли у них много сил и времени. Затем был период правления мамелюков, которые не были способны на иджтихад, и правили, не уделяя особого внимания идеологии. В результате усугубилась идеологическая безграмотность, следствием чего стали разброд и шатания в политической сфере. Также подлило масла в огонь нашествие монголо-татар, сбрасывание ими исламских книг в реку Даджла, уничтожение ими идейного величайшего богатства. Это было идейной слабостью, которая привела к прекращению иджтихада. Решение вновь возникающих

вопросов ограничилось фетвами и объяснением (тавилем) священных текстов. В итоге в Исламском Государстве идеологический уровень понизился, что привело к политическому упадку. Затем власть перешла к Османской династии, которая занялась наращиванием военной мощи и покорением новых земель. Были покорены Константинополь (Стамбул) и Балканы. Мусульмане вошли в Европу, что сделало их ведущей державой мира. Однако идеологический уровень не поднимался. Их военная мощь была лишь временным скачком, не имеющим идеологической основы. Очень скоро она стала угасать и, в конце концов, вообще исчезла. Однако, как бы то ни было, это государство распространяло Ислам и несло исламский да'ват. Миллионы жителей покорённых стран приняли Ислам, и остаются мусульманами по сегодняшний день.

Существовала многогранность в понимании Ислама, и наиболее важные положения в экономической и в других областях утверждались халифом. Однако в области управления он этого не делал, что позволило некоторым правителям (как халифам, так и валиям) наладить систему управления таким образом, что это оказало влияние на мощь и единство государства. То, что валиям, помимо того, что они были полновластными правителями своих территорий, ещё были даны и полномочия представителей халифа, пробудило у некоторых из них мысли о независимости их территорий от Исламского Государства. В результате они, по сути, превратили свои вилаяты в отдельные княжества, ограничив подчинение халифу лишь тем, что давали ему байат, молились за его здоровье и чеканили монеты от его имени. Вся же система управления оставалась в руках валиев. Вилаяты превратились в подобие независимых государств. Ярким примером тому являются Хамдониды, Сельджуки и др. Причиной этого было неединовластное правление валиев в своих областях. И раньше Амр ибн Ас в Египте и Муавия ибн Абу Суфьян в Шаме были валиями, сконцентрировавшими в своих руках всю власть во вверенных им территориях, но они ни в чём не проявляли ослушания халифу. Основной причиной вышеназванных событий была слабость и несостоятельность халифов. Но, несмотря на это, государство

оставалось единым, т.е. только халиф назначал и снимал валиев. Какой бы властью ни обладали валии, ни один из них не осмеливался проявить ослушание халифу. Никогда, даже в период наиболее сильного укрепления власти валиев, Исламское Государство не являлось федерацией вилаятов. Оно всегда оставалось единым, под руководством единственного халифа. Единственным обладателем верховной власти, как в центре, так и на местах, оставался халиф.

Что же касается таких событий, как объявление другого Халифата в Испании или возникновение государства Фатимидов в Египте, то они не имеют отношения к проблеме валиев. Здесь произошло следующее. В Испании валии объявили независимость от Исламского Государства. И жители дали валию байат не как халифу всех мусульман, а лишь как правителю данных территорий. Халиф же оставался один, и власть находилась в его руках. Испания же, подобно Ирану в период Османской империи, рассматривалась как территория, вышедшая из состава Халифата. Там не было второго Халифата, но это был вилаят, вышедший из подчинения халифу. Что касается государства Фатимидов, то его основателем было течение исмаилитов. Эти люди являются кафирами, поэтому их дела в расчёт не берутся и созданное ими государство не является ни Исламским Государством, ни Халифатом. Поэтому избрание ими другого халифа в период правления Аббасидов, нельзя воспринимать как появление второго Халифата. Ибо это избрание проходило в нарушение норм шариата. Это был лишь бүнт заблудших людей, желающих направить жизнь Исламского Государства в русло своих лживых представлений. Исламское Государство же как было, так и оставалось единым неделимым государством. Оно не распалось. Были некоторые попытки захвата власти, основанные на неверном понимании Ислама. Однако они вскоре прекратились, и Исламское Государство продолжало своё существование как единое целое. Несмотря на различия в методах управления, ещё одним доказательством единства Исламского Государства является следующий факт: любой мусульманин мог беспрепятственно передвигаться из одного вилаята в другой, от западных границ Исламского Государства до

восточных. Не было ни границ, ни виз, ибо это была единая страна. Исламское Государство было для мусульман объединяющим фактором. И оно просуществовало до того дня, пока кафир-колонизатор не разрушил его руками Камала Ататюрка в 1924 г.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Внутренней политикой Исламского Государства является воплощение законов шариата внутри государства. Установив законы Ислама на подвластных себе территориях, Исламское Государство регулировало взаимоотношения на основе законов Ислама, устанавливало права и обязанности, применяло меры наказания, заботилось о нравственности, следило за соблюдением исламских обрядов поклонения и обычаев, и управляло всеми делами уммы. Ислам ясно объяснил способ, посредством которого исполняются его законы над подчинившимися его власти людьми: принявшими его (мусульманами), так и теми, кто не вошёл в его лоно. Исламское Государство претворяло законы Ислама согласно этому способу. Потому что метод исполнения есть шариатское решение, подобно тому, что решения проблем являются шариатским решением. Призыв к Исламу обращён ко всем людям, ибо Всевышний Аллах обращается ко всему человечеству. В Священном Коране Аллах говорит:

«О человек! Что соблазняет тебя в отношении Господа твоего щедрого?!» (82:6). Мусульманские ученые, изучающие методы претворения Ислама, сказали: «Призыв к соблюдению законов шариата обращён к каждому разумному человеку, способному осознать призыв, независимо от того, мусульманин он или нет».

В книге «Аль-мустасфа мин ильм аль-усуль» Газали пишет: «Человек, к которому обращён призыв шариата — мукалляф. Предъявляемое к нему требование — он должен быть разумным в такой степени, чтобы понять, к чему его призывают. Однако, что касается обязательности исполнения законов, то это относится к природе человека. Именно это свойство делает человека способным овладеть силой разума, являющегося основой осознания призыва». Следовательно, люди призываются либо к Исламу, либо к соблюдению законов Ислама. Это относится ко всем людям. Однако все жители Исламского Государства, независимо от их происхождения и нации, рассматриваются как единая умма. Это обязывает их к подчинению государственным законам. В Исламе нет национальных меньшинств, но все люди, имеющие гражданство, рассматриваются как граждане Исламского Государства. Здесь берётся во внимание лишь человеческая личность, т.е. любой гражданин — мусульманин он или нет — пользуется всеми правами, предоставляемыми ему шариатом. Но у кого нет гражданства, тот, даже будучи мусульманином, этими правами не обладает. Например, мать одного мусульманина является христианкой, и она имеет гражданство Исламского Государства. Отец же его — мусульманин, но гражданином Исламского Государства не является. Поэтому его мать имеет право получать от него средства на содержание (нафака), а отец таким правом не обладает. Если мать потребует от него нафака, то судья примет решение в её пользу на том основании, что она является подданной Исламского Государства. Если же с подобным требованием обратится отец, то судья его требование не удовлетворит, ибо он не является гражданином Исламского Государства. Следовательно, судья рассматривает гражданство как основополагающий фактор для принятия решений, ибо только граждане Исламского Государства являются жителями дар уль-ислама, и лишь их дела решаются на основе Ислама.

Это относительно управления делами граждан государства. Что же касается претворения законов Ислама, то эта сторона берется как законодательная, а не как духовная. Причина этого в том, что Ислам рассматривает претворяемую систему не как

духовно-религиозную, а как законодательную систему, т.е. рассматривает её не как религию, а как законы шариата. Это потому что в шариатских текстах наблюдается законодательная сторона, ибо текст существует для решения проблем. Законодатель же желает, чтобы люди не просто следовали букве закона, но и осознавали его значимость и смысл. Поэтому при исполнении закона, прежде всего, обращается внимание на цель, ради достижения которой необходим этот закон, т.е. при выводе доказательств учитывается законодательная сторона текстов (нусусов). Если шариатское решение принято халифом, то оно становится законом, обязательным для исполнения. Поэтому необходимо, чтобы все граждане Исламского Государства подчинялись законам шариата. То, что мусульмане соблюдают Ислам, обязывает их соблюдать все положения этой религии. Ибо принятие акыды означает следование всем вытекающим из неё нормам и положениям. Следовательно, именно приверженность исламской акыде побуждает мусульман соблюдать все требования Ислама. Поэтому для них нет другого шариата и другой религии, кроме Ислама, и все законы и положения берутся из исламской акыды. Они обязаны исполнять все законы Ислама, независимо от того, касаются ли они их взаимоотношений с Аллахом (обряды поклонения — ибадат) или их взаимоотношений с самими собой (нравственность, пища и т.п.) или их взаимоотношений с другими людьми (взаимоотношения и наказания). У мусульман единое мнение об исламской акыде и о том, что основой шариатских доказательств, законов и положений являются Коран и Сунна. В этом отношении между ними никогда разногласий не возникает. Однако разногласия возникают в иджтихаде, т.е. в понимании Корана и Сунны. Это привело к появлению среди мусульман разных групп и мазхабов³³. Причина этого в том, что Ислам дал мусульманам право на истинбат (выведение доказательств на основе священных текстов). Способность людей к пониманию различна, поэтому вполне естественно, что возникают разногласия в понимании акыды, методе истинбата, в трактовке законов и положений. Это привело

³³ Мазхаб — религиозное учение, вероучение; толк.

к появлению разных групп и мазхабов. Призывая мусульман к совершению иджтихада, Пророк (с.а.с.) сообщил, что если правитель совершит иджтихад и ошибется, то получит за это одино вознаграждение, если же совершит иджтихад и будет прав, то получит два вознаграждения. Ислам широко раскрыл двери иджтихада. Поэтому неудивительно, что среди мусульман возникли такие течения, как ахли сунна, шииты, мутазилиты и др. Также нет ничего противоестественного в существовании шафиитского, ханафитского, маликитского, джафаритского, зайдитского и других исламских мазхабов. Все они следуют одной исламской акыде. Обращение следовать приказам Аллаха и остерегаться Его запретов относится ко всем им, и они обязаны следовать шариатскому закону, а не какому-то определенному мазхабу. Мазхаб это определённое шариатское мнение. Человек, неспособный самостоятельно совершать иджтихад, следует какому-либо мазхабу. Таким образом, мусульманин обязан следовать не мазхабу, а шариатскому решению. Это решение он выводит сам в результате иджтихада, а если не способен на это, то совершает иттиба³⁴ (в этом случае он называется муттаби) или таклид 35 (в этом случае он называется мукаллидом). Поэтому любой мазхаб или группа, которые следуют исламской акыде, Корану и Сунне, и признают, что только Книга и Сунна являются основой шариатских доказательств, законов и положений, — все они являются исламскими группами и мазхабами. Все люди, придерживающиеся этих направлений, являются мусульманами и в их отношении претворяются законы Ислама. Исламское Государство ничего не предпринимает ни против исламских групп, ни против последователей разных направлений фикха³⁶ (если они не выходят за пределы исламской акыды). Но если кто-то из них выйдет за пределы исламской акыды, то это считается отступлением от Ислама и в их

³⁴ Иттиба — процесс, когда человек на основе своих знаний выбирает определённый иджтихад и следует ему.

³⁵ Таклид — процесс, когда человек, не имея ясных знаний, следует тому иджтихаду, которому следует большинство жителей данной территории.

³⁶ Фикх — исламская юриспруденция.

отношении применяется соответствующее наказание. Мусульмане призваны исполнять все законы Ислама. Среди этих законов есть такие, которые имеют одну единственную трактовку, и все мусульмане едины в их понимании. Например, отсечение руки вору, запретность ростовщичества, обязательность закята и т.п. Это бесспорные законы.

Но есть и такие законы, мысли и взгляды, которые мусульмане трактуют по-разному. Два муджтахида могут иметь разные мнения по одному и тому же вопросу. Например, это проявляется в таких положениях, как определение качеств халифа, определение размера ушра из хараджий земель, сдача земли в аренду и т.п. По таким спорным вопросам халиф принимает определённое решение, и все должны ему подчиниться. Те, кто имеет иное мнение, должны оставить его и подчиниться решению халифа. Ибо приказ Имама ликвидирует противоречия, и все должны ему подчиняться. Все мусульмане обязаны исполнять решения халифа. Ибо его приказ — имеющий силу как тайно, так и явно. Любой мусульманин, который претворяет решение, отличное от решения халифа, является грешником. Ибо решение, принятое халифом, становится для мусульман шариатским решением. Все другие решения по данному вопросу шариатскими не являются. Это потому, что для одного человека не может быть нескольких шариатских решений по одному вопросу. Однако в отношении акыды халиф не принимает никаких решений (табанни). Ибо такое решение может привести мусульман к трудностям в их убеждениях. Но тех, кто, поддавшись нововведениям (бидъа) и страстям, станет призывать к неверной акыде, государство наказывает, если они не являются кафирами. Если же их акыда ведёт к куфру, то отношение к ним будет как к вероотступникам (муртадам). Также халиф не делает табанни и в отношении обрядов поклонения (ибадат). Ибо такое табанни может привести к трудностям в поклонении. Поэтому халиф абсолютно не приказывает определённое мнение в акыде, пока акыда остается быть исламской. Также он не прикзывает определённое решение в отношении поклонения (ибадата), кроме закята, джихада и определении двух праздников, пока эти обряды поклонения являются шариатскими решениями. Во

всём остальном халиф имеет право делать табанни, касается ли это взаимоотношений (торговли, аренды, брака, развода, алиментов, разного рода компаний и т.п.), мер наказания (право и суд), пищи, одежды или нравственности. И мусульмане обязаны подчиняться ему в том, что он решил.

Да, халиф исполняет законы поклонения и наказывает тех, кто оставляет намаз и не соблюдает пост месяца Рамадан. Халиф исполняет все законы поклонения, подобно тому, как он исполняет остальные законы совершенно одинаково. Это исполнение — долг государства. Намаз не входит в сферу иджтихада и не нуждается в табанни. Потому что намаз является законом шариата, доказательства которого категорические у всех исламских ученых. Халиф имеет право вводить шариатские меры наказания, принуждающие людей к соблюдению обрядов поклонения, а также применять определённый шариатский подход для исполнения других мер наказания. Это то, что касается мусульман. Что же касается других людей, которые следуют иной акыде, нежели акыда Ислама, то их можно разделить на четыре группы:

- 1. Дети вероотступников, которые родились после того, как их родители стали вероотступниками. С ними обращаются как с немусульманами согласно их положению, в котором они являются многобожниками или обладателями Писания.
- 2. Люди, которые называют себя мусульманами, но их образ жизни противоречит акыде Ислама.
- 3. Обладатели Писания (иудеи и христиане).
- 4. Многобожники: идолопоклонники, огнепоклонники, сабеи, индусы и другие, не являющиеся людьми Писания.

Две последние группы людей остаются при своих убеждениях и соблюдают свои обряды поклонения. Они следуют своей религии в вопросах брака и развода. Государство назначает для них специальных судей, которые рассматривают возникающие между ними споры в государственных учреждениях. Однако в вопросах пищи и одежды они могут следовать установлениям своих религий только в пределах, не нарушающих границы общественных норм (т.е. в рамках шариата). Это распространяется как на обладателей Писания, так и на тех, кто таковыми не являются.

В отношении огнепоклонников Пророк (с.а.с.) сказал: «Относитесь к язычникам так же, как и к обладателям Писания». Однако отношение и меры наказания одинаковы как для мусульман, так и для немусульман. Подобно тому, как дела мусульман решаются в соответствии с шариатом, также и решение дел немусульман должно происходить в рамках шариата. Здесь нет различия одного человека от другого. Ибо все граждане Исламского Государства, независимо от их религии, пола или мазхаба, во взаимоотношениях и мерах наказания обязаны следовать законам шариата, и должны подчиняться и исполнять законы Ислама. Это исходит не от их религиозной принадлежности, а от их гражданства. Поэтому их никто не принуждает принимать Ислам и следовать всем его установлениям. Всевышний Аллах говорит:

«**Нет принуждения в религии**» (2:256). Пророк (с.а.с.) запрещал насильно заставлять обладателей Писания отрекаться от своей религии. Однако они обязаны подчиняться тем законам Ислама, которые должны претворяться в исламском обществе.

Вывод таков: внутренней политикой Исламского Государства является то, что оно исполняет исламский шариат над всеми своими гражданами, независимо от того, мусульмане они или нет. Ее исполнение происходит следующим образом:

- 1. В отношении мусульман исполняются все законы Ислама.
- 2. Немусульмане оставляются при своих убеждениях и соблюдают свои обряды поклонения.
- 3. В пище и в одежде немусульмане также соблюдают установления своих религий, но в пределах допустимых шариатом норм.
- 4. Относящиеся к немусульманам вопросы брака и развода решаются судьями, назначенными из их числа, но не в отдельных конторах, а в государственных учреждениях. Если же эти вопросы возникают между мусульманами и немусульманами, то они решаются мусульманскими судьями в соответствии с законами Ислама.

- 5. Остальные вопросы, касающиеся взаимоотношений, методов наказания, системы правления, экономической системы и т.п., государство исполняет на основе шариата одинаково для всех своих граждан, независимо от того, мусульмане они или нет.
- 6. Все граждане Исламского Государства являются его подданными. Поэтому государство обязано защищать их интересы, не делая различия между мусульманами и немусульманами.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Внешняя политика — это взаимоотношения государства с другими народами и государствами, цель которых соблюдение внешних интересов уммы. Эта внешняя политика основывается на неизменной прочной идее (фикра). Этой прочной идеей является распространение Ислама по всему миру, всем народам и нациям. Это и есть основа внешней политики Исламского Государства. Она никогда не меняется, и не зависит от того, кто является главой государства. Она оставалась таковой с момента основания Пророком (с.а.с.) Исламского Государства в Медине и до его разрушения (Османского государства). С момента основания Исламского Государства в Медине Пророк (с.а.с.) подчинил его взаимоотношения с другими государствами одной цели: распространению Ислама за пределы Исламского Государства. Для этого он заключил договора с иудеями, что дало возможность беспрепятственно вести да'ват в Хиджазе. Затем заключил мирное соглашение у Худайбии, что открыло дорогу для распространения исламского призыва на Аравийском полуострове. Затем отправил письма руководителям государств, находящихся как на территории Аравийского полуострова, так и за его пределами, с целью призвать их к Исламу и установить с ними взаимоотношения на основе Ислама. Затем после него были халифы, которые также строили взаимоотношения с другими государствами на основе распространения Ислама. Они стали распространять призыв Ислама по всему миру. Разные правители имели разные

достижения на этом пути. Например, Омеййады завоевали больше стран, нежели Аббасиды, и больше послужили распространению Ислама. Также Османиды превзошли мамелюков по этому показателю. Распространение Ислама стало той основой, на которой зиждились взаимоотношения Исламского Государства с другими народами и государствами, и эта основа не изменялась ни при одном халифе. Само существование Исламского Государства необходимо, для того чтобы претворять законы Ислама внутри государства и распространять Ислам за его пределами. Поэтому его первостепенной задачей во внешней политике является распространение исламского призыва. То, что сделало распространение Ислама основой внешней политики, это то, что послание Мухаммада (с.а.с.) пришло ко всем людям. Всевышний Аллах говорит:

्यें الرَّسُولُ بَلِّغُ مَآ أُنزِلَ إِلَيْكَ مِن رَّبِكَ وَإِن لَّمْ تَفُعَلُ فَمَا بَلَّغُتَ رِسَالَتَهُ وَ وَاللّٰ الرَّسُولُ بَلِّغُ مَآ أُنزِلَ إِلَيْكَ مِن رَّبِكَ وَإِن لَّمْ تَفُعَلُ فَمَا بَلَّغُتَ رِسَالَتَهُ «О Посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания» (5:67).

وَأُوحِيَ إِلَىَّ هَنِذَا ٱلْقُرْءَانُ لِأُنذِرَكُم بِهِۦ وَمَنْ بَلَغَّ

«Открыт мне этот Коран, чтобы увещевать им вас и тех, до кого он дошёл» (6:19).

«Скажи: «О люди! Я — Посланник Аллаха к вам всем» (7:158).

«О Люди! Пришло к вам увещевание от вашего Господа» (10:57).

«И Мы послали тебя (о, Мухаммад) только ко всем людям вестником и увещателем» (34:28). И он довёл до людей послание Аллаха. И даже после его смерти распространение этого послания не прекратилось. Распространение исламского призыва по всему миру стало продолжением дела Пророка (с.а.с.). Мусульмане шли

по этому пути, продолжая нести да'ват. Ибо во время прощального хаджа Пророк (с.а.с.) сказал: «Пусть те, кто присутствует, доведут услышанное до тех, кого сегодня здесь нет. Воистину, среди них могут оказаться такие люди, которые поймут сказанное лучше, чем те, кто присутствует здесь». Также он сказал: «Да украсит Аллах лик того человека, который слышал мои слова, осознал их, а затем передал их тому, кто не слышал их». Таким образом, как во времена Пророка (с.а.с.), так и во времена правивших после него халифов основой взаимоотношений Исламского Государства с другими государствами, нациями и народами было распространение исламского призыва. Ибо таково требование шариата, вытекающее из Книги, Сунны и Иджма³⁷. Поэтому внешняя политика Исламского Государства направлена на распространение Ислама по всему миру.

Метод (тарика) претворения этой внешней политики тверд и неизменный. Этим методом является джихад. Он не меняется со сменой правителя. Со дня основания государства в Медине Пророк (с.а.с.) стал оснащать армию и совершать джихад, чтобы убрать препятствия на пути распространения да'вата. Одним из таких препятствий были курайшиты. Пророк (с.а.с.) принял твёрдое решение убрать это препятствие. То же самое он предпринял и в отношении других мешавших распространению Ислама факторов. В результате Ислам распространился по всему Аравийскому полуострову. Затем Исламское Государство стало предпринимать действия для распространения Ислама среди других наций и народов. Для этого необходимо было установить над ними исламское правление. Только тогда они воочию убедятся в справедливости Ислама, в том счастье и благополучии, которое обеспечивается его правлением. Необходимо совершать им да'ват прекрасным образом, исключающим всякое принуждение. Таким образом, во все времена джихад оставался методом распространения Ислама. С помощью джихада были покорены страны и регионы, были низвергнуты могущественные правители и

³⁷ Иджма ас-сахаба — единодушное мнение сподвижников Посланника Аллаха.

государства. Ислам распространился по всему миру, и миллионы людей обрели истинный путь, т.е. методом внешней политики был джихад. Это был неизменный метод Исламского Государства. Джихад — это да'ват к Исламу и непосредственное участие в борьбе на пути Аллаха, или помощь людям, ведущим такую борьбу материальными средствами и моральной поддержкой. Джихад фард согласно тексту Корана и хадиса. Мусульмане призывали врага к Исламу. Если он отказывался, то предлагали ему выплачивать джизью. Если он отказывался и от этого, объявляли ему войну. Таков шариатский принцип в отношении джихада. Врага сначала следует призвать к Исламу. Если они принимают Ислам, то становятся частью уммы, и воевать против них становится харамом (запрещено). Если же они не принимают Ислам, то им предлагается выплачивать джизью. Если они согласятся выплачивать джизью, то спасут тем самым свои жизни и богатства. Их территории становятся частью дар уль-ислама, и они пользуются теми же гражданскими правами, что и все остальные граждане Исламского Государства. Все их дела регулируются подобно делам мусульман. Верность государству и системе является для них такой же обязанностью, как и для мусульман. Если же они отказываются принять Ислам и не хотят выплачивать джизью, то сражение против них становится дозволенным. Поэтому нельзя объявлять войну той или иной территории, пока её жители не были призваны к Исламу. Следовательно, прежде чем объявлять кому-либо войну, необходимо сначала провести такую целенаправленную работу, которая приведёт к созданию в народе общей мысли об Исламе, дать им правильные мысли об исламском да'вате и законах Ислама, чтобы они поняли, что только в Исламе единственное их спасение. Исламское Государство же должно вести политическую работу, направленную на то, чтобы давать людям ясные понятия об Исламе, пресекать инакомыслие, управлять делами да'вата и разъяснения, а также демонстрировать силу и мощь Исламского Государства, мужество и стойкость мусульман. Пророк (с.а.с.) совершал подобные действия. Например, он отправил в Наджд 40 сподвижников, чтобы они распространяли там Ислам. Или, подобно тому, как перед битвой у Табука был проведён смотр

мусульманского войска в Медине, он демонстрировал мощь государства. Поэтому Пророк (с.а.с.) говорил: «Мне была оказана помощь тем, что враг начинает меня бояться ещё за месяц до моего прибытия». Во все времена армия Исламского Государства вселяла ужас в сердца врагов. Поэтому вся Европа считала, что мусульмане непобедимы, и они придерживались такого убеждения в течение нескольких веков. Поэтому прежде чем объявлять войну, необходимо провести политическую работу, направленную на то, чтобы распространить исламские мысли и показать реальную мощь государства. Хотя джихад и является неизменным методом распространения исламского да'вата, тем не менее, до начала джихада необходимо предпринять политические меры и совершить целенаправленные действия. Это главный повод, для того чтобы направить взаимоотношения Исламского Государства с другими государствами и народами в определённое русло, т.е. установление добрососедских отношений, налаживание экономических взаимоотношений и т.д. То есть всё то, что облегчает распространение Ислама.

Таким образом, политической идеей, на которой основываются взаимоотношения Исламского Государства с другими государствами и народами, является распространение Ислама среди них, а методом этого является джихад. Однако же, государство вырабатывает планы и способы и необходимые для их исполнения средства. Например, с некоторыми врагами заключаются мирные соглашения на определённый срок, другим объявляется война, подобно тому, как это делал Пророк (с.а.с.) по прибытию в Медину. Или же одновременно объявляется война всем врагам, подобно тому, как Абу Бакр Сыддик (р.а.) одновременно вёл боевые действия и против Шама и против Ирака. Или же со всеми врагами заключается мирное соглашение на определённый срок с целью распространения да'вата, подобно мирному соглашению, заключенному Пророком (с.а.с.) с курайшитами у Худайбии. Иногда же могут вестись локальные войны с целью напугать врага, подобно тому, как Пророк (с.а.с.) отправлял вооружённые отряды перед битвой у Бадра, или как Омеййады направляли весной и зимой такие отряды к границам Рима. Также в целях

распространения да'вата государство может заключать экономические соглашения с одними государствами, и не заключать их с другими, устанавливать дипломатические отношения с одними из них, и не устанавливать с другими. Оно может использовать способы пропаганды и да'вата в отношении одних государств, и способы раскрытия планов и холодной войны — в отношении других государств. Таким образом, государство вырабатывает планы и исполняет способы согласно тому, что определяется видом деятельности, и что требуется интересом да'вата. Эти планы и способы облегчают распространение Ислама подобно тому, как облегчают джихад. Поэтому принятие определённых планов и способов является необходимым условием во внешнеполитической деятельности. Также необходимо создать в мире общественное мнение об Исламе и Исламском Государстве. Но всё это должно делаться для распространения Ислама посредством метода его распространения, которым является джихад на пути Аллаха.

ПОКОРЕНИЕ СТРАН НЕОБХОДИМО ЛИШЬ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМА

Исламская умма призвана распространять Ислам по всему миру, поэтому мусульманам необходимо иметь связь со всем миром. Также и Исламское Государство должно налаживать такие связи, повсюду распространяя исламский призыв в соответствии с определённым для этого методом. Поэтому покорение стран и территорий является его непосредственной обязанностью. Эти победы необходимы лишь для исполнения возложенного на мусульман долга, который заключается в претворении истинной религии через установление законов Ислама. Поэтому исламские завоевания направлены не на колонизацию и эксплуатацию народов и их богатств, а на то, чтобы спасти их от мрака несчастной жизни и неправильной системы. Именно в этом и заключается смысл создания Исламского Государства, проведения исламских завоеваний и обязательности джихада.

Исламское Государство возникло как крепкое мощное государство мирового масштаба, покоряющее одну территорию за другой. Ибо оно было основано на общечеловеческой акыде, и его система является общемировой системой, призванной привести человечество к счастью. Поэтому покорение им новых территорий — естественный процесс, обусловленный самой системой Исламского Государства. Вот мусульмане дают второй байат у Акабы Пророку (с.а.с.). Они клянутся воевать против любого, кто противится распространению Ислама, даже если это будет грозить им потерей всех богатств и неминуемой смертью. Они клянутся проявлять послушание Пророку (с.а.с.) в трудности и в облегчении, в радости и в горе, а также повсюду бесстрашно говорить истину на пути Аллаха, не боясь осуждения осуждающих. Они готовы жертвовать самой жизнью ради защиты исламского да'вата, и им за это не обещано ничего, кроме Рая. Это были первые ростки непобедимой исламской армии. Каким же должно быть войско, дающее такой байат? В чём заключается его долг? Конечно же, в распространении исламского да'вата! Они вышли ради да'вата, дали байат ради да'вата, и были готовы умереть на пути да'вата.

Ещё до своей смерти Пророк (с.а.с.) определил тактику покорения стран. После образования Исламского Государства на Аравийском полуострове, в седьмом году хиджры, он отправил письма с призывом принять Ислам хосрою, цезарю и другим правителям, предпринял битвы у Муты и Табука, снарядил для битвы отряд Усамы. Тем самым он показал, как должен распространяться исламский да'ват за пределами Аравийского полуострова. Эти планы были реализованы после его смерти халифами, которые покорили эти страны. Затем на этой основе мусульмане стали покорять одну территорию за другой. Исламское Государство не делало на этом пути различия между богатым Египтом, и далёкой и бедной Северной Африкой. Ибо его завоевания были направлены лишь на распространение Ислама. А это требует от Исламского Государства, чтобы оно входило во все страны, независимо от того, богатые они или бедные, и доносило да'ват каждому народу, независимо от того, сопротивляется он этому да'вату или нет.

Ибо Ислам не обращает внимания на богатство или бедность покоряемой территории, принимают его жители исламский призыв или нет. Главное для него — довести исламский да'ват в качестве идейного руководства, из которого исходят системы жизни, и чтобы это распространение было для всех людей во всех странах.

Священный Коран объяснил мусульманам причины войны и обязательность джихада с тем, что они ведутся только на пути Ислама и для распространения его послания по всему миру. Множество аятов призывают мусульман сражаться ради Ислама. Всевышний Аллах говорит:

«И сражайтесь с ними до тех пор, пока не останется искушения (фитны) и вся религия будет принадлежать Аллаху» (8:39).

«И сражайтесь с ними до тех пор, пока не будет больше искушения (фитны), а вся религия будет принадлежать Аллаху» (2:193).

«Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его Посланник, и не подчиняется религии истины — из тех, которым ниспослано Писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (9:29). Эти и другие аяты призывают к джихаду, объясняя мусульманам истинную цель завоеваний и побуждая их к этим завоеваниям.

Таким образом, распространение исламского призыва — это то, на основе чего было образовано Исламское Государство, для этого была образована исламская армия, джихад на его пути стал обязанностью (фардом) и исламские завоевания проводились согласно ему. Лишь распространение исламского призыва по

всему миру даёт мусульманам возможность образовать Исламское Государство.

УКРЕПЛЕНИЕ ИСЛАМА НА ЗАВОЕВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Мусульмане покорили разные страны и установили там правление Ислама. Ибо Ислам приказал им брать власть и управление в свои руки. Жить под управлением немусульман, подчиняясь их законам, непозволительно. Всевышний Аллах говорит:

«И никогда Аллах не устроит неверным власти над верующими!» (4:141).

«У Аллаха величие, и у Его Посланника, и у верующих, но лицемеры не знают!» (63:8). Однако Всевышний Аллах только тогда даровал мусульманам силу и могущество, сделав их правителями мира, когда они стали носителями исламской идеи, и их желания полностью совпадали с желаниями Ислама. Следовательно, власть для мусульман не является самоцелью. Она им нужна лишь, для того чтобы претворять законы Аллаха и распространять да'ват. Когда у них была такая цель, и они полностью осознавали свой долг перед Аллахом, вот тогда Аллах и даровал им власть и руководство. Из слов и дел руководителей стал исходить свет Ислама. Этот же свет проявился и в том, как они претворяли законы Ислама в отношении своих подданных. Когда люди на себе испытали благость этих законов, то они толпами стали принимать религию Аллаха. Они приняли исламскую акыду, взяли на себя власть и управление, и обрели силу и могущество. Их страны стали населёнными мусульманами исламскими территориями (дар уль-ислам). Таким образом, завоевания Ислама утвердились тем, что на вновь завоёванных территориях внедрялись законы Ислама, и местное население с радостью принимало Ислам. И эти завоёванные мусульманами территории остаются

таковыми до Судного Дня. Ислам полностью изменил образ жизни этих народов. Он превратил их из кафиров в мусульман, а их страны превратились из дар уль-куфр в дар уль-ислам. И даже после прекращения исламского правления, даже после разрушения Исламского Государства население этих стран остаётся мусульманами, а их территории остаются исламскими территориями, наиболее подходящими для возрождения исламского правления. Вот некоторые факторы, благодаря которым это произошло: исламский шариат, облегчивший управление покорёнными странами; методы правления, позволявшие подготовить жителей этих стран к принятию истинной веры, а также праведное отношение к ним правителей; укрепившаяся в сердцах мусульман исламская акыда, и т.д. Вкратце эти факторы можно охарактеризовать следующим образом:

- 1. Доктрина Ислама разумна, и его мнения и законы доступны для понимания разумом. Поэтому люди, принимающие Ислам, должны уверовать в него через разум, и понять его законы посредством разума. Поэтому само принятие Ислама делает человека мыслящим. Ибо в это время, думая о существовании Творца, он обращает свой пытливый взгляд на Его творения. И тогда у него пробуждается мысль рассматривать постановления шариата для их выведения и решения посредством их своих проблем. Поэтому Ислам сосредотачивается в нем навсегда, когда он твердо убеждается в нем и понимает его законы и претворяет их.
- 2. Ислам требует от мусульман, чтобы они учились сами и обучали других. Для того чтобы мусульманин узнал и понял Ислам, недостаточно лишь того, что он языком произнесёт слова свидетельства. Необходимо, чтобы он изучал и постигал Ислам на разумной основе. Такой метод обучения расширит границы его мышления, обогатит его знания и сделает его учителем (муаллимом) несущим свет знаний.
- 3. Сама природа исламской мабды и исламского шариата подразумевает, что они оказывают неизгладимое впечатление на тех, кто их изучает методом обучения, полностью меняя их образ жизни. Поэтому мусульмане изучают Ислам, для того

чтобы претворять его в реальной жизни. Они воспринимают его законы на разумной основе, что оказывает влияние на их чувства. Поэтому они глубоко осознают свой жизненный долг. В результате мусульмане приобретают такие качества, как глубокие знания, многогранность мышления, самопожертвование на пути Ислама. Ибо в их сердцах утверждается исламская акыда, они скрупулезно изучают мысли, положения и законы Ислама для претворения их в реальной жизни.

Они изучали Ислам не только с целью получить знания. В таком случае они бы превратились в ходячие сборники информации. Они воспринимали Ислам не просто как чисто этические наставления и поучения. В таком случае они оставались бы лишёнными света веры простыми обывателями. Мусульмане были далеки от этих двух бедствий, т.е. от того, чтобы изучать Ислам лишь для получения знаний, и от того, чтобы воспринимать его лишь как сборник наставлений и поучений. Они воплотили в жизни такой метод изучения Ислама, который требовался шариатом.

1. Ислам возвышает человека, ведёт его к совершенству. Он сделал для мусульман обязательным определенные дела. Соблюдение этого ведёт человека к духовному росту, наполняет его сердце успокоением и приводит его к вершинам совершенства, когда он обретает довольство в истине. Подниматься к этим вершинам тяжело, но ещё тяжелее удержаться на них. Поэтому соблюдение указанных дел должно быть постоянным, а не временным. Этими делами являются обряды поклонения, некоторые из которых — обязательные (фард), а некоторые — рекомендуемые (мандуб). Соблюдаемый людьми фард определяет общую степень развития, на которую им необходимо подняться. Исполнение же мандуба ускоряет процесс самосовершенствования человека. Исполнение этих обрядов поклонения не является каким-то сложным делом, требующим больших затрат и усилий. Для этого не требуется полностью отказаться от мирских богатств и наслаждений, лишать себя радости и красоты, брать в тиски свои желания. В них нет ничего, что бы противоречило природе человека. Эти обряды легко может соблюдать любой человек, независимо от его физических и иных возможностей. Они не лишают человека

мирских наслаждений. Также мусульмане с удовольствием исполняют и рекомендуемые (мандуб) обряды поклонения. Желая достичь довольства Аллаха, они стремятся выполнять не только обязательные обряды поклонения, но и рекомендуемые.

- 2. Мусульмане завоёвывали страны и территории, для того чтобы распространить там Ислам. Поэтому они ощущали себя носителями милости и наставления, и управляли завоёванными территориями согласно Исламу. Как только эти территории становились частью Исламского Государства, их жители получали все права, которыми обладали остальные граждане этого государства, и также наравне со всеми гражданами Исламского Государства исполняли возлагаемые на них обязанности. Эта завоёванная территория становилась одной из областей Исламского Государства, обладающей теми же правами и обязанностями, что и остальные его области. Ибо система правления в Исламе едина для всех. Поэтому жители завоёванных территорий не чувствовали себя униженными и покорёнными. С удивительным рвением они стремились принять религию истины после того, как воочию видели претворение Ислама в реальной жизни.
- 3. Мабда Ислам и его законы являются общими для всех людей. Изучение всех этих законов разрешается для всех людей, однако обучение этим законам всех людей, чтобы они изведали сладость Ислама и поняли его истину фард (обязательно). Пророк (с.а.с.) назначал валиев, правителей, отправлял учителей, чтобы они управляли людьми на основе Ислама и обучали их его законам. После Пророка (с.а.с.) мусульмане также завоевали многие земли, назначали туда правителей и отправляли учителей, обучали людей Исламу и Корану. В результате, все жители покорённых территорий, даже те из них, которые не приняли Ислам, стали получать исламское просвещение.
- 4. Исламский шариат совершенный шариат, данный для всего человечества. Поэтому, какую бы страну мусульмане не покорили, они не ощущали необходимости в изучении существовавших там законов, или в том, чтобы привести принесённые ими законы Ислама в соответствие с этими законами. Напротив, с первого же дня они начинали претворять Ислам. Эти

преобразования носили не постепенный и последовательный, а всеохватывающий переворотный характер. Они не занимались исправлением недостатков предыдущей системы, а полностью внедряли вместо неё систему Ислама, не обращая внимания ни на какие обстоятельства. Ибо эти территории мусульмане завоевали лишь, для того чтобы распространить там Ислам, изменить порочную действительность и суетную жизнь. Поэтому с первого же дня они устанавливали на этих территориях правление Ислама, и это правление оставалось там навсегда. Им были неведомы такие трудности, как «законодательный кризис», «переходный период» и т.п. Ибо исходящие из исламской акыды системы, нормы и законы действенны в отношении любых людей, в любом месте и в любое время.

ОБЪЕДИНЕНИЕ РАЗНЫХ НАРОДОВ В ЕДИНУЮ УММУ

После того, как Ислам обрёл власть на всём Аравийском полуострове, Пророк (с.а.с.) уничтожил политеизм. Затем, когда Всевышний Аллах довёл Ислам до совершенства и удовлетворился Исламом как религией; когда, отправив письма к руководителям соседних племён и народов, отправив вооружённые отряды к границам Рима (Мута и Табук) Пророк (с.а.с.) начал распространение да'вата, после всего этого он умер. Затем были праведные халифы, которые продолжили исламские завоевания. Был покорён Ирак, где жили арабы и персы, придерживавшиеся христианства, маздакизма и зороастризма. Была покорена Персия, где жили персы, иудеи и римляне, придерживавшиеся персидских вероисповеданий. Был покорён Шам, являвшийся до этого частью Римской империи. Его население было воспитано на основе римского просвещения и придерживалось христианства. Там жили сирийцы, армяне, иудеи, немного римлян и арабы. Был покорён Египет, где жили египтяне и немного иудеев и римлян. Была покорена Северная Африка, находившаяся к тому времени в руках римлян. Там проживали берберы. После праведных халифов к власти в

Исламском Государстве пришли Омеййады. Они покорили Индию, Хорезм, Самарканд, присоединив эти территории к Исламскому Государству. Затем была покорена Испания (Андалузия), которая также стала одним из вилаятов Исламского Государства. На всех этих территориях проживали разные народы, отличавшиеся языком, религией, обычаями, законами и просвещением. Вполне естественно, что и их мысли и желания также были разными. Поэтому объединить их в единую умму с единым языком, религией, просвещением и законами было очень сложно. Успех в таком деле считается нереальным. Никто и никогда не смог осуществить подобного, кроме Ислама. Только Исламское Государство смогло добиться такого бесподобного успеха, когда все эти разные нации и народы превратились в единую исламскую умму, живущую под озаряющим флагом Исламского Государства. Это стало возможным благодаря принятию ими исламской акыды и правлению Ислама. Было несколько факторов, повлиявших на такое объединение. Вот основные из них:

- 1. Законы Ислама.
- 2. Население покорённых территорий смешалось с остальным населением и стало нести с ними одинаковый образ жизни.
- 3. Население покорённых стран приняло Ислам.
- 4. Всесторонние изменения, которые произвёл Ислам в жизни вновь обращённых мусульман.

Что касается законов Ислама, то они побуждают мусульман совершать да'ват на пути религии, где бы они ни были, везде распространяя его наставление. А это требует предоставления жителям покорённых территорий свободы выбора, чтобы они имели возможность самостоятельно осознать истину Ислама и его законов. Если желают — пусть принимают Ислам, если не желают, то пусть остаются в своей религии. Однако в том, что касается взаимоотношений и наказаний, то здесь они должны подчиниться исламским законам. Это необходимо, для того чтобы общество жило в согласии по единым законам, и чтобы немусульмане, обладая теми же правами и обязанностями, что и все остальные граждане, ни в чём не чувствовали себя ущемлёнными.

Ислам требует, чтобы находящиеся под его правлением люди рассматривались не с точки зрения их расовой, племенной или религиозной принадлежности, а с общечеловеческой точки зрения. Поэтому его законы применяются одинаково как для мусульман, так и для немусульман. Всевышний Аллах говорит:

«И пусть ненависть людей не толкает вас поступать несправедливо. Будьте справедливы, это ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, воистину, Аллах сведущ в том, что вы делаете!» (5:8). Перед исламским правлением все люди равны. Когда правитель решает их дела, то не смотрит на их расовую или иную принадлежность. Так же и шариатский судья при принятии решения не смотрит, к какой нации или религии относятся те, в отношении кого он принимает решение. Как правитель, так и судья рассматривают людей лишь как граждан Исламского Государства. Исполнительная система Ислама требует, чтобы Исламское Государство было неделимым целым; чтобы вся прибыль из вилаятов поступала в Байтулмал, независимо от того, много её или мало, достаточно для удовлетворения всех нужд или нет; и чтобы все нужды вилаятов удовлетворялись через Байтулмал, и у всех был единый источник финансирования. Вновь покорённые территории также становились одним из равноправных вилаятов Исламского Государства.

Большую роль в принятии вновь покорёнными народами Ислама сыграло то, что мусульмане-победители смешались с местным населением. Ибо после покорения этих территорий, они остались там жить, и стали учить местное население Исламу на основе исламского просвещения. Они стали соседями, помогающими друг другу во всех делах, и живущими по одним законам. Они не разделились на победителей и побеждённых. Однако они стали равноправными гражданами единого государства, вместе разделяя радости и печали. Покорённые народы увидели в мусульманских правителях совсем иные качества, нежели они привыкли видеть у других правителей. Эти правители были

равными среди них, и ничем от них не отличались; они искренне помогали им в решении всех житейских проблем. Их высокие качества стали причиной любви народа к этим правителям и к Исламу. Правители и простые мусульмане женились на женщинах «людей Писания», ели приготовленное ими мясо и принимали их угощения. Такое смешение стало одним из факторов, приведших местное население к принятию Ислама. Ибо они видели свет добра, исходящий при претворении Ислама. Поэтому эти народы превратились в единую умму.

Вхождение в Ислам завоеванных стран было общим. Народ каждой страны входил в религию Аллаха толпами, так что подавляющее большинство населения завоеванных стран вошло в Ислам. Люди продолжали входить в Ислам группами. Люди, в общем, стали мусульманами. Народы завоеванных стран, войдя в Ислам, расплавились с завоевателями и стали единой уммы.

Кардинальные преобразования, которые произвёл Ислам в принявших его народах, проявилось в развитии их интеллектуального уровня, и в появлении у них исламской акыды. Эта акыда стала для них основой всех мыслей, а также мерилом их безошибочности. Поэтому Ислам вывел их от инстинктивной веры к разумной вере, от поклонения идолам, огню, тройственности и тому подобным вещам к поклонению единственному Аллаху, от мрака невежества к свету знаний. Ислам превратил их в людей, уверенных в потусторонней жизни (ахират), представляющих существующие там блага и наказания согласно Книге и Сунне. В результате истинной жизнью в их понимании стал ахират. Тем самым у них появилось определённое отношение к земной жизни, которую они стали воспринимать как дорогу, ведущую к счастливой вечной жизни. Поэтому они не оставили эту земную жизнь без внимания. Они крепко схватили её за узды и пользовались теми её благами, которые дозволил Аллах. Ислам дал истинное определение земной жизни, и вывел для неё правильные критерии. Если раньше критерием всего была выгода, и лишь она лежала в основе всех дел, то теперь критерием всего стали дозволенное и запретное (халял и харам) и основой всех дел стали приказы и запреты Аллаха. Целью же совершения всех дел в соответствии с

приказами и запретами Аллаха было достижение Его довольства. Соответственно, такие поступки, как намаз, джихад и т.п. имеют духовную ценность; такие поступки, как торговля, аренда и т.п. имеют материальную ценность; а такие поступки, как верность, сострадание и т.п. имеют моральную ценность. Приняв Ислам, люди стали видеть разницу между ценностью поступка и его побуждающим фактором. Поэтому их восприятие жизни стало совершенно иным, нежели раньше, ибо главным критерием всего теперь стали приказы и запреты Аллаха, т.е. халял и харам.

Ислам дал им истинное определение счастья. Если раньше счастьем для них было удовлетворение своих животных потребностей, то теперь они поняли, что истинным счастьем является достижение довольства Всевышнего Аллаха. Ибо счастье подразумевает непреходящее спокойствие и уверенность. А это спокойствие и уверенность приходит не через удовольствия и сладострастие, а только через довольство Творца миров.

Таким образом, Ислам оказал сильнейшее влияние на жизнь принявших его народов, а также на их мировоззрение. Окончательно изменил их жизненные ценности. Если раньше превыше всего для человека была жизнь, а мабда стояла на втором плане, то теперь это положение изменилось, и мабда вышла на первый план. Тем самым мусульманин полностью связал свою жизнь с Исламом. Ибо Ислам более ценен, чем жизнь, и самое прекрасное дело — это терпеливо переносить все тяготы и лишения на пути Ислама. Таким образом, все ценности жизни обрели своё истинное место. В результате жизнь приобрела великий смысл, и мусульманин стал в ней чувствовать себя легко и уверенно. Ислам определил для всего человечества великую неизменную цель, коей является довольство Всевышнего Аллаха. Если до Ислама у разных народов были разные цели, то теперь их объединила одна великая цель. С изменением цели у них изменились представления о вещах и ценностях жизни. Раньше главными достоинствами человека они считали бесстрашие и героизм, взаимопомощь на основе клановых и групповых интересов, гордость многочисленностью богатства и рода, щедрость на грани расточительства, преданность роду или нации, беспощадность в мести и т.п. Ислам

исправил все эти представления. Он объяснил, что главными достоинствами являются не те вещи, которые приводят к выгоде или высокому положению, не обычаи, оставшиеся в наследство от отцов и дедов, а те прекрасные качества, которыми доволен Всевышний Аллах. Ислам обязал своих последователей подчиняться Аллаху, Его приказам и запретам.

Таким образом, Ислам полностью изменил мысли и чувства своих последователей. Изменились их личные качества, взгляды на жизнь, человека и Вселенную, кардинальным образом изменились все их основные понятия. Они поняли, что жизнь имеет определённую ценность и важность. Единственной их высшей целью стало достижение довольства Всевышнего Творца.

Вследствие вышеперечисленных четырёх факторов мысли и мировоззрение покорённых Исламским Государством народов полностью изменились, и они вышли из своего прежнего состояния. Их взаимоотношения стали совершенно иными. Их единственной ценностью стал Ислам, а целью — возвысить слово Аллаха превыше всего. Поэтому нет ничего удивительного в том, что все эти народы превратились в единую исламскую умму.

ПРИЧИНЫ ОСЛАБЛЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Исламское Государство основано на исламской мабде. Всё его могущество заключается в этой мабде, и его незыблемость и развитие проистекают из этой мабды. Следовательно, Ислам является фундаментом основанного на мабде Исламского Государства. Поэтому это государство обрело мощь и величие благодаря мощи и величию Ислама. Несмотря на то, что единственными средствами передвижения были лошади и верблюды, Исламское Государство менее чем за сто лет покорило большую часть существующих в мире стран. Несмотря на то, что единственными средствами распространения Ислама были живая речь и письмо, население этих стран приняло Ислам. Единственным фактором,

приведшим к таким результатам, и даровавшим государству такую мощь, был Ислам.

И враги Ислама прекрасно понимали это. Они знали, что пока Ислам крепко держится в сердцах мусульман, пока в его понимании и претворении нет изъянов, никаким образом ослабить Исламское Государство невозможно. Поэтому они занялись поиском тех средств, которые бы позволили ослабить степень понимания и претворения мусульманами Ислама.

Методы, использованные ими для ослабления степени понимания Ислама мусульманами, были разными. Некоторые касались текстов Корана и Сунны (нусусов), некоторые — арабского языка, а некоторые — соответствия Ислама реалиям жизни. Дошло до того, что они стали сочинять лживые хадисы, придавая им противоречащие Исламу смыслы и значения, и распространять их под видом изречений Посланника (с.а.с.). Они надеялись, что мусульмане начнут следовать этим хадисам, и тем самым отдалятся от истинного понимания Ислама. И таких хадисов они сочинили очень много. Однако мусульмане вовремя раскрыли их планы и предприняли ответные меры. Алимы (учёные) и передатчики хадисов приложили все усилия, для того чтобы собрать все хадисы, изучить историю и человеческие качества их передатчиков, и разделить правильные (сахих) хадисы от слабых (заиф) и лживых. В результате хадисы были спасены, и стали приниматься только те из них, которые исходили от сподвижников, табиинов (последователей сподвижников) и табиин табиинов (последователей последователей сподвижников). Все другие хадисы не принимались. Стали известны все передатчики хадисов. Были взяты под контроль все издания книг по ним. В результате каждый мусульманин, занятый изучением хадисов, мог легко определить, какие из них являются правильными, а какие — слабыми или лживыми. Кроме того, Исламское Государство также поставило барьер на пути кафиров. Многие сочинители лживых хадисов были приговорены к смертной казни. Поэтому данное событие не оказало значительного воздействия на Ислам и Исламское Государство. Тогда враги все свои усилия обратили против арабского языка. Ибо это был язык Ислама. Они постарались

оторвать его от Ислама. Поначалу они не могли добиться каких-либо ощутимых результатов, ибо мусульмане приносили на покорённые территории Книгу, Сунну и арабский язык. Одновременно с обучением Корану и Сунне, они также обучали людей и арабскому языку. Принявшие Ислам люди в совершенстве овладевали арабским языком. Достаточно сказать, что из их числа вышли такие муджтахиды, как Абу Ханифа, такие известные поэты и писатели, как Башшар ибн Бард и Ибн Мукаффа. Мусульмане сильно стремились изучать арабский язык. Имам Шафи не разрешал переводить Коран и читать намаз ни на каком другом языке, кроме арабского. А те учёные, которые разрешали переводить Коран (например, Абу Ханифа) не называли перевод Кораном. Это показывает, с каким вниманием мусульмане относились к изучению арабского языка. Ибо он является составной частью Ислама и одним из основных условий для проведения иджтихада. Изучение Ислама из основных источников и выведение законов шариата возможно лишь посредством арабского языка. Однако, когда после VI века хиджры к руководству пришли люди, не осознающие всю ценность арабского языка, такое отношение к нему было утеряно. В результате люди стали проявлять невнимательность к арабскому языку. Это привело к прекращению иджтихада, и, не зная арабского языка, люди стали неспособными выводить законы шариата. Таким образом, арабский язык был отделён от Ислама, он стал недоступен для понимания, что привело к трудностям в деле претворения Ислама в реальной жизни. Это оказало сильнейшее воздействие на государство, привело к его ослаблению, сделало его неспособным правильно решать вновь возникающие проблемы. В результате накопились нерешённые проблемы, что, в конце концов, привело к ослаблению, а затем и к распаду Исламского Государства.

Всё вышесказанное относится к текстам Корана и Сунны (нусусам), и к арабскому языку. Что же касается соответствия Ислама реалиям жизни, то уже в первые века были предприняты попытки согласовать Ислам с индийской философией. Людям насаждалась мысль о том, что духовность требует самоистязания и отказа от всего мирского. В результате многие вообще отказались

от участия в мирских делах и от красот жизни. Это привело к тому, что они перестали приносить какую-либо пользу Исламскому Государству и мусульманам. Способный привести к великим переменам да'ват на пути Ислама был заменён бесполезным самоистязанием.

Затем произошло нашествие на мусульманские земли западной культуры, основанной на противоположном Исламу мировоззрении. Эта культура принесла с собой несоответствующие Исламу законы и стала внедрять их среди мусульман, утверждая, что они не противоречат религии Аллаха. Это оказало сильное влияние на мусульман, и они оказались в плену западного мировоззрения. В результате они стали полагать, что целью этой жизни является выгода, а Османское государство стало внедрять у себя некоторые западные законы. Например, было разрешено ростовщичество, открыты банки, шариатские методы наказаний были заменены западными. Несмотря на то, что государство постаралось найти шариатское обоснование своим действиям, они стали великим бедствием, приведшим к отдалению Ислама от реального управления. Это отдаление ослабило степень имана, вследствие чего государство лишилось хидаята (божественного наставления), что стало причиной его ослабления и распада.

Кроме того, появились некоторые факторы, ставшие причиной неправильного применения Ислама в реальной жизни. Например, те политические партии, которые считали, что только их мнение достойно претворения в жизнь, сделали средством достижения власти не умму, а военную силу. Так, например, Аббасиды захватили Персию и Ирак и сделали эти территории точкой опоры, для того чтобы привести к власти род Бану Хашима. Затем Фатимиды захватили Египет, образовав там своё государство. Их целью был захват власти в Исламском Государстве, для того чтобы править на основе противоречащего шариату мазхаба исмаилитов. С одной стороны, подобные действия политических партий вынудили Исламское Государство заняться внутренними проблемами, что остановило внешние завоевания. С другой стороны, это породило борьбу за власть между двумя государствами. Фактически мусульмане оказались разделёнными на два разных

государства, хотя у них должно быть только одно единое государство. Всё это привело к ослаблению Исламского Государства, к прекращению исламских завоеваний и да'вата. Фактором, подтолкнувшим политические партии к подобным действиям, было то, что халифы Омеййады пришли к власти через ахд³⁸ и только потом получили байат. Это лишило других надежды обрести власть через байат. Муавия дал ахд в пользу своего сына Язида и заставил людей принести ему байат. После этого каждый халиф стал давать ахд в пользу своего преемника, и люди давали ему байат. Такое положение дел вынудило мусульман давать байат только тому, в чью пользу давал ахд предыдущий халиф. Лишь в редких случаях мусульмане давали байат другому человеку. В результате политические партии были вынуждены использовать физическую силу для достижения власти. Хотя ахд является одним из шариатских методов установления халифа, о чём говорит тот факт, что Абу Бакр (р.а.) дал ахд в пользу Умара (р.а.), однако его неверное применение привело к плачевным результатам. Прежде чем давать ахд, Абу Бакр (р.а.) узнал мнение мусульман о том, кого бы они хотели видеть халифом после него. После проведённого им опроса выяснилось, что достойными кандидатами являются Али и Умар (р.а.). После этого был дан ахд в пользу Умара, и он был избран халифом. После смерти Абу Бакра (р.а.) был дан байат Умару (р.а.). Всё это соответствует шариату. Однако в дальнейшем халифы стали допускать упущения в использовании этого метода, т.е. они стали давать ахд в пользу своих сыновей, братьев и прочих родственников. Иногда давался ахд в пользу сразу нескольких человек. Такое неверное применение шариата лишило мусульман права давать байат тому человеку, кого они сами хотели бы видеть в роли халифа. Это привело к ослаблению государства. Происходившие в государстве события не ограничились лишь вопросом байата халифу, но затронули также и валиев. То, что государство Аббасидов ничего не предприняло против действий Абдуррахмана Дахиля (ибн Муавия ибн Хишам, 113-172 г.х.), который, став валием в Андалузии, сделал её

³⁸ Ахд — получение власти по наследству.

независимой от Исламского Государства, привело к отделению от Исламского Государства одной её части. Там установилось правление валиев, которые называли себя амир аль-муминин. Хотя Андалузия и не была отрезана от тела Исламского Государства, и живущие там мусульмане не отделились от остальных мусульман, однако она вышла из-под управления Исламского Государства. Это привело к её ослаблению, и облегчило кафирам задачу её захвата. А ведь в это время Исламское Государство ещё было довольно сильным. Но, несмотря на это, не смогло защитить Андалузию от нашествия кафиров. Это происходило на Западе. Что же касается Востока, то здесь обладание всей полнотой власти и предоставленными им государством широкими полномочиями пробудило в валиях стремление к независимости. В результате их внутренняя политика стала независимой от государства. Халиф вынужден был согласиться с таким положением дел. Его власть ограничилась тем, что за него молились на минбарах, выпускали от его имени деньги и отправляли в казну государства поземельный налог (хирадж). Вилаяты стали подобны небольшим государствам. Это видно на примере Сельджуков, Хамдонидов и др. Всё вышеперечисленное стало причиной ослабления Исламского Государства. Затем к власти пришла Османская династия. Они объединили под своим началом большинство исламских земель, вынесли да'ват на Европу и возобновили исламские завоевания. Однако все эти успехи были основаны не на правильном понимании и претворении Ислама, а на силе веры первых Османских халифов и мощи армии. Поэтому эти завоевания не привели к таким же результатам, как первые исламские завоевания. В результате прошло не очень много времени, как и это государство тоже ослабло и прекратило своё существование. Причиной этого стали многие факторы, среди которых были те заговоры и хитрости, которые плели против Исламского Государства враги Ислама. Основными из этих факторов стали два нижеследующих:

- 1. слабое понимание Ислама мусульманами;
- 2. неверное претворение Ислама в реальной жизни. Поэтому для того чтобы восстановить Исламское Государство, прежде всего, необходимо добиться правильного понимания

Ислама мусульманами. Ибо единственным фактором, дающим государству силу и мощь, является правильное претворение Ислама в самом государстве и распространение да'вата за его пределами.

РАСПАД ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Идейное ослабление Исламского Государства началось с V века хиджры, в то время, когда некоторые исламские учёные призвали к прекращению иджтихада. Это привело к ослаблению государства. Хотя после этого ещё и были муджтахиды, но идейная слабость увеличивалась, что оказало влияние на принципы построения государства, и в результате привело к его распаду. К началу нашествия крестоносцев Исламское Государство было уже не в силах оказать им достойное сопротивление. Оно так и не смогло выбраться из пучины войн, непрерывно длившихся в течение двух столетий. Вначале оно не смогло противостоять крестоносцам, которые захватили часть исламских территорий. Затем Исламское Государство всё-таки освободило эти свои территории. По потом власть перешла в руки мамелюков, которые не придавали должного значения арабскому языку, идеологической и законодательской стороне Ислама. В результате двери иджтихада были закрыты, и ослабло понимание Ислама. Учёные обязали людей совершать таклид (подражание). Это привело к ещё большему ослаблению государства. Новым ударом по не успевшей ещё оправиться умме стало нашествие монголо-татар, что привело к дальнейшему ослаблению Исламского Государства. Однако всё это оказало влияние лишь на внутреннюю политику Исламского Государства, и не коснулось его внешней политики. Оно оставалось мощным государством, контролировавшим огромные территории и вселявшим страх в сердца своих врагов. К IX в.х. (XV в.) Османское государство установило свой контроль над большей частью исламских территорий, а в X в.х. (XVI в.) смогло объединить под своим началом и все арабские страны. Его мощь возросла. Оно придавало большое значение

укреплению мощи армии и государства, стало заниматься завоеваниями. Однако и Османиды не придавали большого значения арабскому языку, несмотря на то, что он был главным условием для правильного понимания Ислама, и одним из основ иджтихада. Не обращалось особого внимания на исламскую идею и законодательство. Исламское Государство не осознавало опасности этих упущений. Ибо тогда оно было на вершине величия и славы, его армия была самой мощной армией в мире. Сравнивая свою идеологию, законы и мировоззрение с идеологией, законами и мировоззрением европейских стран, оно видело своё превосходство над Европой и, гордясь этим, было довольно положением дел. Европа же в это время пребывала во тьме невежества и анархии, была зажата в тисках нестабильности, и все её попытки к пробуждению терпели неудачу. Поэтому, сравнивая себя со странами Европы, Османское государство видело, что оно находится в лучшем, положении, обладает правильной системой и высоким мировоззрением. Оно не ощущало своей слабости во внутренней и внешней политике, не чувствовало застоя в идеологии и законотворчестве, не осознавало разделения уммы. Его ослепили победы, одержанные над европейцами, ибо были покорены Балканы и юго-западная часть Европы. Эти победы внушали страх перед Османским государством всем европейским странам. Всё мировое сообщество полагало, что исламская армия непобедима, и никто не может противостоять мусульманам.

Затем возникла «Восточная проблема». Её смысл заключался в противостоянии агрессии Османидов в XI в.х. (XVI в.) под руководством Мухаммада Фатиха. Эта агрессия продолжалась до середины XII в.х. (XVIII в.) под руководством Сулеймана Кануни. Стабильность Исламского Государства стала определяющим фактором его мощи. Также факторами, сыгравшими в пользу Исламского Государства, стали сила акыды мусульман, наличие у них (несмотря на затуманенность понятий) определённого мировоззрения, главенство в жизни (несмотря на его плохое претворение) исламской системы. Также помогла постигшая Европу идеологическая и законодательная нестабильность. Государство могло бы в этот момент направить свои усилия на правильное

понимание Ислама, на укрепление роли арабского языка, на усиление иджтихада и на укрепление идеологической стороны и законности. В случае проведения такой работы государство бы укрепилось и с помощью Ислама установило бы свою власть во всём мире. Оно бы смогло привить в мире исламское мировоззрение и спасти человечество от зла и порока. Однако ничего этого сделано не было. Укрепление арабского языка ограничилось тем, что его стали изучать лишь сами арабы. Это не оказало никакого влияния ни на укрепление арабского языка, ни на идейное пробуждение мусульман. Ибо это не привело к установлению арабского языка в качестве государственного. На самом деле необходимо, чтобы государственным языком в Исламском Государстве был арабский язык. Также ничего не было сделано и в сфере идеологии и фикха. Поэтому эти ошибочные и слабые потуги не имели большого значения и влияния. Дела продолжали развиваться по наклонной вниз. Ко второй половине XII в.х. (XVIII в.) положение изменилось, и ущербность во внутренних делах стала очевидной. Ибо государство было основано на обрывках плохо претворяемой исламской системы, причём если некоторые положения были основаны на Исламе, то другие вообще были основаны на неисламских методах и мыслях. По большому счёту, система правления была далекой от системы, требуемой Исламом. Причиной этого было ошибочное понимание исламской идеи (фикры), а также плохое претворение исламской системы вследствие отсутствия иджтихада и муджтахидов.

Наступил XIII в.х. (XIX в.). Соотношение между Исламским Государством и неисламскими странами изменилось. Европейские страны стали перевешивать на весах Исламское Государство. В Европе началось пробуждение. Мусульмане же пожинали плоды идеологического застоя и неверного претворения Ислама. XIX век стал свидетелем великого идеологического подъёма в Европе, произошедшего благодаря большим стараниям философов, писателей и мыслителей. Произошли события, оказавшие влияние на возникновение новых взглядов и мыслей. Наиболее значимым из них стало кардинальное изменение законодательства. Деспотическая монархия прекратила своё существование. На

её место пришли парламентское правление и демократия. Это, а также прорыв в области промышленности ускорили в Европе процесс пробуждения. Один за другим стали происходить научные открытия. Всё это вместе взятое оказало большое влияние на усиление Европы, её идеологическое и материальное развитие. Эта материальная мощь и научный прогресс привели к тому, что в мировом масштабе европейские страны превзошли Исламское Государство. Изменилась и «Восточная проблема»: теперь её целью стала не защита от распространения Ислама, а уничтожение Османского государства. Всё вместе взятое: изменение «Восточной проблемы», идеологический подъём в Европе, её научный и экономический прогресс, а также бессилие и разобщённость Османского государства — всё это привело к революционному изменению соотношения между Европой и Исламским Государством. Чаша весов перевесила в пользу Европы.

Основной причиной произошедших в Европе революционных политических преобразований стали действия мыслителей, направленные на то, чтобы найти приемлемую для жизни систему. Когда у европейцев появилось своё мировоззрение, они приняли определённую доктрину и выстроили свою систему на основании этой доктрины, то их понятия о сути вещей и соотношении ценностей изменились кардинальным образом. Это привело к всеобщим изменениям в жизни, и послужило толчком к развитию производства. В то же время мы видим, что в исламском мире, т.е. в являвшемся лидером исламского мира Османском государстве дела обстояли противоположным образом. Вместо того чтобы правильно оценить своё положение, глубоко изучить свою мабду, пробудить мышление, возобновить иджтихад, решать возникающие проблемы на основании вытекающих из её акыды законов, обратить должное внимание на развитие науки и промышленности, вместо этого Османское государство оказалось в полной растерянности и недоумении перед произошедшими в Европе изменениями. В результате Османское государство стало отставать как в научной, так и в промышленной сфере. Причина этого в следующем. Османское государство было Исламским Государством, а живущие в нём народы — мусульманами. Акыдой

и системой государства являлся Ислам, его идеями были исламские идеи, его мировоззрением было исламское мировоззрение, поэтому Исламское Государство должно было дать правильную оценку возникшим в Европе новым идеям, исходя из своего идеологического фундамента. Однако оно этого не сделало. Ибо в Османском государстве исламские идеи утеряли свою былую прозрачность. Вместо того, чтобы быть идеологической основой, из которой проистекают все второстепенные идеи, исламская акыда превратилась в подражательную акыду. Поэтому в Османском государстве отсутствовала чёткая и ясная основа, т.е. акыда и мабда, вследствие отсутствия иджтихада система была застывшей и неживой, мировоззрение было невнятным и не связанным накрепко с делами государства. Это стало причиной идеологического застоя и отсутствия пробуждения. Поэтому произошедшие в Европе изменения застали мусульман врасплох. Они так и не смогли прийти к единому мнению относительно того, можно ли принимать западные идеи или нельзя. Они не видели разницу между научными знаниями и промышленностью, которые, конечно же, необходимо было принять, и определяющей мировоззрение западной философией, принятие которой категорически запрещается. В результате они застыли на одном месте, не предпринимая никаких действий. Это бездействие привело к тому, что караван Европы ушёл далеко вперёд, в то время как исламский караван неподвижно стоял на одном месте.

Да, Османиды не смогли правильно осознать Ислам, он для них был неясен. Эта неясность привела к тому, что в то время как враги Ислама определили для себя конкретную систему и жили в соответствии с ней, мусульмане жили, как придется, не уделяя должного внимания своей системе. Европа приобрела идеологию (неважно, с какой доктриной и с какой философией). Исламская же умма, даже имея правильную мабду, жила под влиянием предположений. Ибо эта мабда претворялась неправильно. Несмотря на то, что Пророк (с.а.с.) сказал: «Я оставляю после себя Книгу Аллаха и мою Сунну. Если вы крепко будете за них держаться, то никогда не заблудитесь». Несмотря на то, что и государство, и умма были исламскими, и в их руках находилось величайшее

идеологическое и законодательное богатство; несмотря на все это, государство не смогло понять смысл вышеприведенного хадиса, заключающийся в том, что «Ислам — это акыда и система», и не смогло воспользоваться этим богатством.

Да, исламская умма этим не воспользовалась. Ибо с прекращением иджтихада прекратился и мыслительный процесс, понимание мусульманами Ислама ослабло. Исламские знания не развивались, книги и научные богатства пылились в библиотеках. Количество мыслителей стало мизерным. Уменьшилась заинтересованность в поиске истины. Люди получали знания, не для того чтобы воспользоваться ими в жизни и в государстве (ибо это не поддерживалось государством), а лишь, для того чтобы гордиться своими знаниями. Они это назвали получением знаний ради самих знаний. Также они использовали религиозные знания для получения материальных благ. Таких людей, которые бы получали знания ради того чтобы принести пользу государству и умме, осталось очень мало. Поэтому в области науки, образования и законотворчества не наблюдалось никакого прогресса. В результате люди перестали понимать Ислам. Мусульмане стали больше воспринимать Ислам как духовную религию, а не как религию, руководящую идеологией, политикой и законотворчеством. Ибо они не имели ясного представления об исламской идее и не имели ясного представления о путях реализации этой идеи в реальной жизни. В результате они перестали ясно понимать Книгу и Сунну, и вместо того чтобы рассматривать Ислам как акыду и исходящую от неё систему, которая решает все проблемы человека, они стали сравнивать его с другими религиями, гордясь преимуществами Ислама. Поэтому неудивительно, что Османское государство никак не отреагировало на экономический подъем в Европе и продолжало пребывать в застое. Влияние на него прогресса было весьма незначительным: он не открыл перед Исламским Государством пути экономического развития, он даже не смог приостановить его стремительное падение в бездну отсталости. Основной причиной этого было то, что мусульмане не смогли уяснить разницу между знаниями и просвещением, и между культурой и цивилизацией. Поэтому они оказались в

растерянности, не зная, что им можно перенять от Запада. Большинство мусульман объявили запретным (харамом) всё то, что связано с Западом, полагая, что это противоречит Исламу. Доходило до того, что иногда запрещали печатать Священный Коран в типографиях. Факихи (знатоки фикха) объявляли запретным любое новшество, объявили кафирами мыслителей и тех, кто занимается изучением естественных наук. Другая же, более малочисленная часть мусульман, считала необходимым заимствовать у Запада абсолютно всё: и знания, и просвещение, и культуру, и цивилизацию. Они обучались в Европе, или же в миссионерских школах, организованных кафирами на исламских землях. Поначалу они не оказывали на общество какого-либо значительного влияния. Но продолжали распространять мысли о том, что необходимо Ислам привести в соответствие с западными знаниями, просвещением, культурой и цивилизацией. В конце концов, в последние годы существования Османского государства, распространяемые ими мысли о том, что «Запад заимствовал свою культуру из Ислама» и «Ислам не запрещает следовать тому, что ему не противоречит», стали главенствовать в обществе. Запад преуспел в распространении этих мыслей, и они стали общественным мнением, в распространении которого принимали участие даже факихы, алимы и их ученики. Этих людей называли современными учеными и реформаторами. Однако из-за того, что между западной культурой и исламской культурой существуют очевидные противоречия, и западное просвещение и мировоззрение напрямую противоречат исламскому просвещению и мировоззрению, они не смогли привести Ислам в соответствие с западной идеологией. Это привело к тому, что они волей-неволей отдалились от Ислама и сблизились с западными идеями. В результате, если с одной стороны они отдалились от понимания Ислама, то с другой стороны, они так и не смогли хорошо понять западную идеологию. Это отразилось в игнорировании науки и промышленности, а также в неправильном понимании Ислама, превратило общественное мнение в собрание путаных противоречивых мыслей; государство же стало неспособным выбрать какую-то определенную позицию. Также это не позволяло умме

найти пути научного и промышленного развития. В результате Исламское Государство ослабло настолько, что стало неспособным защитить себя. Пользуясь этим, враги стали захватывать исламские территории. Исламское Государство ничего не могло с этим поделать. Под видом распространения знаний западные миссионеры стали внедрять свое просвещение в умы мусульман и, натравливая их друг на друга, сеять смуту на исламских землях. Действия по разрушению Исламского Государства оказались успешными. Во всех его частях: на Балканах, в Турции, на арабских территориях, в Армении, в Курдистане, а также в других регионах — везде широко распространилась идея национализма. К началу 1914 года государство стояло на краю пропасти. В таком состоянии оно вступило в первую мировую войну, и вышло из неё, потерпев поражение. Позднее оно вообще было уничтожено. Таким образом, многовековая мечта Запада исполнилась: Исламского Государства больше не существовало. С его уничтожением во всех исламских землях установилось неисламское правление. Мусульмане стали жить под неисламскими знаменами. Их дела выбились из колеи, состояние ухудшилось, и они стали жить в системе неверия, будучи управляемы неверием.

НАШЕСТВИЕ МИССИОНЕРОВ

Под видом распространения знаний Европа осуществила миссионерскую агрессию против исламского мира, потратив на это огромные средства. Иначе говоря, прикрываясь маской человеколюбия и распространения знаний, Европа осуществила империалистическую колонизацию. Первым шагом на этом пути стала организация на исламских землях центров политического шпионажа и идеологической обработки населения. Это расширило зону колонизации, широко открыло перед империалистом двери исламского мира, позволив ему распространить свои миссионерские центры на всех исламских территориях. Наиболее значимыми из них были английские, французские и американские миссионерские общества. С течением времени эти общества

превратились в центры национальных движений. Количество получающих у них знания мусульман увеличилось. Занявшись организацией национальных движений турков и арабов, эти общества преследовали две цели. Во-первых, с целью уничтожения Османского государства отделить от него арабские территории. Желая возбудить националистические чувства, они стали называть это государство «Турцией». Во-вторых, разрушить существующие между мусульманами исламские связи. У них не было другой связи, которая бы могла их объединить. Запад достиг первой цели, но достичь второй цели поначалу он не смог. Поэтому их главным оружием в деле разъединения мусульман и уничтожения их мабды стали националистические устремления турков, арабов, персов и т.д. Эти миссионерские общества просуществовали несколько веков и оказали сильное влияние на исламский мир. Следствием этого влияния является и наша сегодняшняя слабость и отсталость. Ибо миссионерские общества стали первым шагом на пути колонизации исламских земель. Их деятельность была направлена на то, чтобы оторвать нас от нашей мабды — Ислама, и не допустить пробуждения мусульман. Главной причиной, побудившей европейцев организовать на исламских землях миссионерские общества, было мужество и величие мусульман, которое они продемонстрировали во время крестовых походов. Сталкиваясь с мусульманами на поле боя, Запад опирался на две вещи. Он уделял этим двум вещам огромное значение в деле уничтожения Ислама и мусульман.

Первое. Он опирался на христиан, проживавших в исламских странах. Ибо там, в частности в Шаме, проживало много христиан, которые крепко держались своей религии. Запад видел в них братьев по религии и надеялся, что если крестовые походы обретут форму межрелигиозной войны, то они поддержат его.

Второе. Он опирался на многочисленность своего войска и силу оружия. В это время среди мусульман не было сплочённости, в их сердцах начался процесс разложения. Крестоносцы надеялись, что если им удастся одолеть мусульман с первого удара, то они полностью подчинят их себе, и уничтожат и их самих, и их религию. Однако их надеждам не суждено было оправдаться.

Можно и не говорить о постигшем их разочаровании, когда они увидели, как живущие в Исламском Государстве христиане встали в один ряд с мусульманами, защищая это государство. Призывы крестоносцев не возымели на них никакого действия. Ибо они жили в дар уль-исламе, и в их отношении претворялась система Ислама. Они пользовались теми же правами и обязанностями, что и мусульмане. Мусульмане ели с ними с одной тарелки, женились на их женщинах и заводили с ними родственные отношения. Мусульмане и христиане жили в Исламском Государстве рука об руку. Ислам гарантировал им соблюдение всех их прав. И халифы, и правители действовали в соответствии с этим. Ибн Хазм сказал: «Однако согласно праву защиты находящихся под защитой мусульман евреев и христиан (зиммийев), когда нападут враги на наши страны, мы должны умереть, защищая их. Всякое упущение в этом будет упущением в правах этих людей». Аль-Карафи сказал: «Обязанностью мусульман по отношению к зиммийам является покровительство слабых, покрыть нужду бедных, накормить голодных, одеть раздетых, обращаться к ним мягким словом, перенесение горести и печали соседа с побуждением, искреннее наставление их во всех их делах, защищать от причиняющего им страдания, сохранение их имуществ, детей, чести и всех их прав и интересов, обходиться с ними наилучшим образом». Все это сделало христиан защищающимися вместе с мусульманами. Они были очень удивлены, когда увидели, что второе дело не осуществило их план. Это потому что они захватили страны Шама и нанесли мусульманам огромное поражение, зверски поступая. Они были первыми, кто придумал выгнать мусульман с их территорий. И держатся они этого во всех своих войнах с мусульманами. Этот их метод продолжает применяться до сих пор, как произошло в Палестине. Они предположили, что дело нормализовалось для них, и мусульмане больше никогда не встанут против них. Однако мусульмане упорствовали на изгнании их из своих стран. Несмотря на их двухвековое пребывание, в течение которого они воздвигли королевства в странах Шама, мусульмане, в конце концов, смогли победить над крестоносцами и изгнать их из своих территорий.

Ища секрет во всем этом, они нашли его в Исламе. Потому что его акыда является источником этой великой силы в мусульманах, и его законы в отношении к немусульманам гарантируют им их права, результатом чего является сплоченность между населением государства. Поэтому, размышляя над методом, посредством которого он завоюет исламский мир, кафир-колонизатор нашел, что лучший путь — это следовать просветительской атаке путем миссионерской деятельности, чтобы перетянуть христиан на свою сторону и чтобы повлиять на сомнения мусульман в их религии и поколебать их доктрину. Посредством этого они разделили мусульман с другим населением Исламского Государства и ослабили силу мусульман.

Они исполнили это в действительности и в коце XVI века основали на Мальте большой миссионерский центр, сделав его базой своих миссионерских атак на исламский мир, так как оттуда отправлялись миссионерские силы. Они, после того как утвердились и пробыли там некоторое время, ощутили необходимость продлить свою деятельность и в 1625 года переселились в страны Шама, желая создать миссионерские движения. Однако их деятельность была ограничена основанием некоторых небольших школ и распространением некоторых религиозных книг. Они пережили большие трудности от гонений, противостояний и противоборства со стороны всех. Однако они утвердились до 1773 года, когда были отменены изуитские миссионерские общества и закрыты их институты, кроме некоторых слабых миссионерских обществ, как общество азарийских миссионеров. Несмотря на их существование, прекратилось влияние миссионеров и миссионерской деятельности, и существовали они только на Мальте до 1820 года, когда был основан первый миссионерский центр в Бейруте, и там началась их деятельность, встретив многие трудности. Несмотря на эти трудности, они продолжили свою работу. Их особое внимание было уделено религиозному проповедованию и просвещению, а их забота обучением была слабой. В 1834 году распространились миссионерские миссии в других странах Шама. В Ливане в селе Антура открылся университет. Американская миссионерская делегация перевезла свою типографию с

Мальты в Бейрут, чтобы печатать и распространять книги. Активизировался известный американский миссионер — Илия Смит. Этот миссионер добровольно занимался миссионерской деятельностью на Мальте и руководил миссионерской типографией, а в 1827 году прибыл в Бейрут. Пробыв там год, его охватил страх и скука. Не выдержав этого, он вернулся на Мальту. Затем в 1834 году вернулся в Бейрут и вместе со своей женой открыл женскую школу. Перед ним расширилось поле деятельности, и свою жизнь он посвятил работе в странах Шама и в Бейруте в особенности. Поэтому все эти усилия были взаимодействованы в отправлении миссионерского движения. Применение программы начального обучения Ибрахимом пашой в Сирии, руководствующегося существующей в Египте программой обучения, взятой из программы начального обучения во Франции, было шансом для этих миссионеров. Использовав этот удобный случай, они приняли участие в педагогическом движении с миссионерской точки зрения, затем включлось типографское движение. Посредством этого активизировалась миссионерсая деятельность и открыто приняла участие в педагогическом движении. Этой своей активностью они смогли возбудить гнев среди населения Исламского Государства во имя религиозной свободы. Они активно работали среди мусульман, христиан и друзов.

Когда в 1840 году Ибрахим паша покинул страны Шама, там распространились волнения, анархия и смута. Люди самолично разделились. Иностранные делегаты, особенно миссионеры, воспользовавшись слабым влиянием Османского государства в странах, начали разжигать смуту. Наступил 1841 год. Произшедшие в Ливане опасные волнения между христианами и друзами сильно осложнились, и Османское государство было вынуждено, под влиянием иностранных государств, установить для Ливана новый режим, разделяющий Ливан на две части: одной частью управляют христиане, а другой — друзы; определив правителя для этих двух частей, желая посредством этого избежать столкновения между двумя религиозными общинами. Однако этот режим потерпел неудачу, потому что не был естественным. Вмешались в этот конфликт Англия и Франция, разжигая огонь

смуты, всякий раз как восставшие желали потушить его. Англичане и французы начали использовать столкновение между религиозными общинами предлогом, для того чтобы вмешаться в дела Ливана. Французы перешли на сторону маронитов, а англичане на сторону друзов, что привело к возобновлению волнений в 1845 году ужаснейшим образом. Монастыри и церкви распространяли враждебность. Было насилие, грабеж и убийство. Что вызвало необходимость у османского правительства послать в Ливан своего внешнеполитического инспектора, чтобы уладить дела посредством имеющихся у него абсолютных полномочий. Однако он не смог ничего важного сделать, даже если изменил положение каким-то образом. Активность миссионеров усилилась. Едва только наступил 1857 год, как в общине маронитов возникла революционная мысль и мысль вооруженных столкновений, и религиозные деятели маронитов начали подстрекать крестьян против феодалов. После жестокого нападения крестьян на феодалов на Северном Ливане, там разгорелся огонь революции, протянувшийся на юг. Крестьяне-христиане восстали против феодалов-друзов. И каждая из сторон — англичане, и французы начала поддерживать свою группу. Англичане поддерживали друзов, а французы — маронитов. Посредством этого смута распространилась в общей форме, охватив весь Ливан. Друзы начали убивать всех христиан, не различая между религиозными деятелями и другими. В результате жестокости, которая явилась отпечатком волнений, были убиты и лишены крова тысячи христиан. Затем волна волнений докатилась и до остальных стран Шама. В Дамаске разбушевалась волна суровой ненависти между мусульманами и христианами, приведшая в июле 1860 года к тому, что мусульмане атаковали христианский квартал, устроив большую резню. Эти бойни сопровождались разрушением и беспорядками. Государство было вынуждено прибегнуть к силе против этой смуты. Несмотря на то, что волнения погасли и почти закончились, западные государства, увидя это удобным случаем, который позволяет им вмешаться в страны Шама, послали военные корабли к их побережьям. В августе того же года Франция отправила сухопутую экспедицию из французской армии, которая

высадилась в Бейруте и начала действовать по погашению восстания. Таким образом, постигла Османское государство смута в Сирии, которую создали западные государства, чтобы она была воротами для их вмешательства. Они вмешались и вынудили Османское государство установить отдельную для Сирии систему, делящую Сирию на две провинции, и предоставить Ливану отдельные преимущества. Османское государство отделило Ливан от остальных стран Шама, предоставив ему личную независимость, в которой он пользуется местным управлением, во главе которого правитель-христианин, и помогает ему административный совет, представляющий население. Начиная с этого времени, иностранные государства управляют делами Ливана, сделав его своим центром. Ливан стал мостом, через который иностранцы проникли в сердце Османского государства и исламские страны.

В это время миссионерская деятельность приняла другую внешность, не имеющейся прежде. Они не ограничились деятельностью школ, этапом миссионерской деятельности, типографий и лечебниц. Наоборот, это перешло в основание групп. В 1842 году был сформирован комитет по учреждению научного общества под покровительством американской делегации (миссии) согласно ее программе. Этот комитет шел по своему пути на протяжении пяти лет, и получил возможность основать в 1847 году общество, которое назвал «Научное общество». Членами этого союза были: Насиф Йазаджий и Петр Бустаний из христиан Ливана, описав их двоих от христиан-арабов, Илия Смит и Корнилиус Фан Дик от американцев и Колонил Черчилль от англичан. Цели этого общества вначале были неясными. Однако оно показалось под видом распространения науки среди взрослого населения, подобно тому, как распространяло науку в школах среди детей. Они побудили людей просвещаться западным просвещением, направляя их согласно миссионерскому плану. Несмотря на активность членов этого общества, и приложению ими гигантских усилий, в течение двух лет в общество вступило только пятьдесят рабочих членов со всех стран Шама. Все они были христианами, большинство которых из жителей Бейрута. Абсолютно не вошел в общество ни один член из мусульман или друзов. Были

приложены гигантские усилия, чтобы распространить и активизировать это общество, но никаких плодов это не дало. Общество прекратило свое существование после пяти лет со дня ее основания, оставив только один след — желание у миссионеров основывать общества. Поэтому в 1850 году было основано другое общество под названием «Восточное общество». Его основателями были иезуиты под покровительством французского папы иезуитов Генри Добронира. Все члены этого общества были христиане. Действовало оно по праграмме «Научного общества». Однако это общество долго не существовало, и прекратило свое существование через короткий промежуток времени после прекращения существования первого общества. Затем было основано несколько обществ, которые также постиг полный провал. В 1857 году сформировалось общество по новому способу. Соблюдалось невхождение в него никого из иностранцев. Все его основатели были арабы. Поэтому ему посчастливилось иметь успех в собрании среди своих членов некоторых мусульман и друзов в качестве арабов. Основалось это общесвто под названием «Сирийское науное общество» и смогло посредством своей активности, своей арабской внешности и отсутствия в нем какого-либо члена из иностранцев повлиять на людей так, что вступило в него большое число, превышающее ста пятидесяти членов. Среди членов его администрации были видные личности из арабов: Мухаммад Арслан из друзов, Хусейн Байхам из мусульман. А также присоединились к этому обществу члены из каждой общины христиан-арабов, известные из них Ибрахим Йазаджий и сын Петра Бустания. Это общество просуществовало более длительный период, нежели другие общества. В его праграмме было примирение между общинами и внушение арабкого национализма. Однако скрытая цель этого общества была миссионерской колониальной во имя науки и проявилась посредством внушения западного мировоззрения и просвещения. Затем в 1875 году в Бейруте было образовано скрытое общество, которое сконцентрировалось на политической мысли и начало распространять идею арабского национализма. Основателями его были пятеро молодых людей, одни из тех, кто получил знание в протестанском университете в

Бейруте. Они все были христианами, на которых смогла повлиять миссионерская направленность. Эти люди и основали это общество. По истечении некоторого времени они смогли присоединить к себе малое число людей. Наряду с тем, что это было обществом, оно в своих высказываниях и листовках стремилось к арабскому национализму и к политической независимости арабов, в особенности в Сирии и Ливане. Однако в его деятельности, программах проявилось то, что оно стремилось посеять среди людей неясные желания и надежды, потому что оно призывало к национализму, к панарабизму и возбуждало враждебность к Османскому государству, называя его турецким, проводила деятельность по отделению религии от государства, основываясь на арабском национализме. Наряду с тем, что это общество было националистическим, однако люди его в своих изданиях часто обвиняли Турцию — согласно их толкованию — в том, что она отняла Исламский Халифат у арабов; что она нарушила исламский шариат; что она проявила небрежность в религии, что указывает на цель, ради которой оно образовалось. Этой целью является возбуждение беспорядков, направленных против Исламского Государства, вселить сомнения в людях по отношению к Исламу и образовать неисламские политические движения. Это подтверждает и тот факт, что за всем происходящим стоял Запад, который направлял и руководил ими, придавая их работе огромное значение и постоянно анализируя их деятельность. Например, 28 июля 1880 г. консул Великобритании в Бейруте отправил своему руководству телеграмму следующего содержания: «Распространились прокламации, призывающие к восстанию. Похоже, что их автором является Мидхат. Пока все спокойно. Подробности отправляю по почте. Поводом для этой телеграммы стало распространение указанным обществом своих прокламаций на улицах, а также то, что они обклеили ими стены домов в Бейруте. Вслед за этой телеграммой правительство Великобритании получило еще несколько писем от своих консулов в Бейруте и Дамаске. Эти письма были сочинены в недрах протестантского университета, в них были вложены вырезки из распространенных прокламаций, и давался анализ происходящих событий. Хотя работа по

отделению от Османского государства велась во всех арабских регионах, но только в Шаме она приобрела открытый характер. Свидетельством этому является содержание письма посла Великобритании в Джидде, которое он отправил своему правительству в 1882 г. где в частности, он пишет: «По поступившим ко мне данным, сознание некоторой части людей (дела в самой Мекке) охвачено идеей независимости. Исследовав, некоторые признаки я пришел к выводу, что составлен план объединения юга Ирака с областью Наджда и назначения туда амиром Мансура-паша, а также объединения областей Асир и Йемен и назначения туда амиром Али ибн Абида». Происходящее находилось под пристальным вниманием не только англичан, но и французов. Об этом свидетельствует письмо, отправленное в 1882 г. одним французом из Бейрута: «Дух независимости витает повсюду. Живя в Бейруте, я увидел, насколько велико влечение молодежи к строительству школ и больниц, к организации обществ, работающих для пробуждения страны. Главное, на что нужно обратить внимание — это отдаленность происходящих событий от родовой ограниченности. Ибо одной из целей этого движения является привлечение в свои ряды христиан, чтобы опираться на их помощь в деле национального освобождения». Другой француз писал из Багдада следующее: «Везде можно встретить чувство ненависти к туркам. Находится на стадии формирования и мысль о том, чтобы предпринять необходимые действия для уничтожения этой несправедливости (т.е. турецкого гнета). Зарево национально-освободительного движения арабов уже видно на дальнем горизонте. Никогда доселе не видевший свободы этот народ очень скоро поднимется, требуя свое законное положение в исламском мире, а также своего участия в определении дальнейшей судьбы этого мира. В миссионерском нашествии под прикрытием религии и образования были заинтересованы не только англичане, французы и американцы, но и другие неисламские государства. Имперская Россия также отправила своих миссионеров. В регионы Шама прибыли миссионеры из Пруссии (Германия), состоящие из монахов. Прибывшие из разных стран миссионеры стали вести согласованную деятельность. Хотя между

миссионерскими представительствами и западными делегациями и существовали противоречия, обусловленные различиями политических систем и интересов, представляемых ими государств, однако в достижении главной цели они были едины. А их главной целью была пропаганда христианства, распространение на Востоке западного просвещения, пробуждение в сердцах мусульман сомнений относительно Ислама. Они хотели добиться того, чтобы мусульмане стали недовольны своей религией, растоптали свою историю и стали превозносить Запад и его культуру. Это еще усугублялось тем, что миссионеры, да и все европейцы, ненавидели Ислам и мусульман, считая их невежественными варварами. Таким образом, деятельность, которую Запад вел на исламских территориях, привела к утверждению в наших странах того неверия и колонизации, которые мы сегодня непосредственно наблюдаем.

ВРАЖДА КРЕСТОНОСЦЕВ

Французский ученый Алконт Генри Декастре в изданной в 1892 г. книге «Ислам» пишет следующее: «Интересно, какова бы была реакция мусульман, если бы им были известны наши средневековые произведения, и они бы поняли смысл, содержащийся в христианских песнопениях? Ибо все наши песнопения, даже те из них, которые были написаны после XII в. пронизаны идеей крестовых походов. Из-за абсолютного незнания религии мусульман, они преисполнены ненавистью к ним. Под влиянием таких песнопений в умах людей утвердились лживые представления об Исламе, некоторые из которых сохраняются по сегодняшний день. Все сочинители этих песнопений считали мусульман отказавшимися от религии неверными идолопоклонниками». Такова была оценка, которую давали Исламу и мусульманам в средние века христианские лидеры Европы. Все это делалось с целью пробудить ненависть к мусульманам, настроить против них христианский мир и, в конце концов, привело к крестовым походам. Через несколько веков после этих походов мусульмане в XV в. объявили

поход на Запад. Был взят Константинополь. Далее, в XVI в., были завоеваны южная и восточная Европа. В результате этих завоеваний миллионы жителей таких стран, как Албания, Югославия, Болгария и т.д. приняли Ислам. Это возобновило ненависть крестоносцев к Исламу, что послужило причиной возникновения «Восточной проблемы». Суть «Восточной проблемы» заключалась в том, чтобы оказать помощь Европе в отражении натиска исламских войск, прекращений исламских завоеваний и защита от мусульман. Вот эта обосновавшаяся в сердцах европейцев ненависть к Исламу и мусульманам побуждала их к миссионерским атакам на исламский мир под видом организации школ, больниц и различных обществ. Также их ненависть заставляла их тратить на это огромные силы и средства, объединяться между собой для достижения общей цели, несмотря на различия в их частной политике и интересах; сделать эту деятельность основной для своих консулов и послов.

Вот эта тайная ненависть Запада, в частности англичан, стала причиной появления адских планов по уничтожению мусульман, причиной нашего позора, который мы переживаем в своих собственных странах. Слова лорда Алленби «сегодня крестовые походы завершились», произнесенные им в 1917 году после захвата Иерусалима англичанами, является явным выражением той ненависти, которую он хранил в своем сердце. Также это выражение гноящейся злобы каждого европейца, вступающего в идеологическую или силовую борьбу против мусульман. Всевышний Аллах говорит:

«Обнаружилась ненависть из их уст, а то, что скрывают их груди — больше» (3:118). Сорвавшиеся с уст лорда Алленби слова выражают его ненависть к мусульманам. Тайные же чувства Великобритании, чьим представителем он являлся, были еще сильнее. То же самое можно сказать о сердце каждого европейца. Эта ненависть продолжается по сегодняшний день. Испытываемые нами сегодня преследования и нищета, тиски колониализма

и разграбление наших богатств — все это есть ничто иное, как месть кафиров мусульманам.

Профессор Леопольд Вайс пишет в своей книге «Ислам на распутье» следующее: «Пробуждение Европы, осуществленное благодаря широким заимствованиям из исламских, и в частности арабских первоисточников, т.е. развитие науки и техники, берет свое начало из экономического сотрудничества Востока и Запада». Однако Европа не помнит добра. Если бы она помнила добро, то не испытывала бы ненависть к Исламу. На деле же все произошло с точностью наоборот: эта ненависть с веками лишь усиливалась, и превратилась в традицию. Уже одно произнесение слова «мусульманин» стало возбуждать агрессивные национальные чувства. Эта ненависть стала сквозить даже в пословицах, и обосновалась в сердце каждого европейца, независимо от того, мужчина это или женщина. Но что еще более удивительно: эта ненависть не исчезла даже в процессе развития просвещения. Затем, после того, как Европа разделилась на мелкие части, и произошли междоусобные войны, наступил период реформирования в области религии. Ненависть же к Исламу стала общей во всей Европе. Затем наступила эпоха остывания религиозных чувств. Но даже тогда ненависть к Исламу не исчезла. Ярким примером к сказанному является живший в XVII в. французский философ и поэт Вольтер. Он был злейшим врагом христианской религии и церкви. Вместе с тем он также ненавидел Ислам и его Пророка. Спустя несколько веков, пришла эпоха, когда западные ученые, изучив иностранные просвещения, стали доброжелательно относится к ним. Однако, их отношение к Исламу, это нисколько не изменило. Мост над исторической пропастью между Европой и Исламом так и не был возведен. Затем отрицательное мнение об Исламе стало неотъемлемой частью европейского мышления. Вышеназванные миссионерские общества были созданы именно на этой основе. Поэтому их целью была пропаганда среди мусульман христианства и пробуждение в них сомнений относительно Ислама, чтобы они воспринимали Ислам как главную причину своей слабости и отсталости. Вместе с тем, конечно же, они преследовали и политические цели. Их деятельность привела

к ужасным для мусульман результатам, как в религиозном, так и в политическом плане. Целью миссионерских движений было — уничтожение Ислама. Для достижения этого они обвиняли Ислам разными обвинениями, возбуждая сомнения относительно его законов, надеясь тем самым свести людей с пути Аллаха и отдалить мусульман от их религии. Вслед за этими миссионерскими движениями появились движения востоковедов, преследовавшие те же самые цели и использовавшие для их достижения те же самые методы. Все силы Европы были сконцентрированы на крестовых походах.

Поначалу эти походы приобрели идеологический характер и заключались в том, что Запад стремился показать в искаженном виде законы Ислама и его великие цели, ввести мусульман в заблуждение, отравить их ум той ложью, относительно их истории Ислама, которую несли иностранцы под видом научных изысканий и научной истины. Эта идеологическая отрава была страшнее самих крестовых походов. Если миссионеры распространили ее под видом знаний и человеколюбия, то востоковеды распространили ее под видом изучения Востока. Профессор Леопольд Вайс говорит: «Истина в том, что первыми современными востоковедами были действовавшие на исламских территориях христианские миссионеры. Их методы в искажении Ислама были основаны на том, что они называли мусульман идолопоклонниками, что определяло соответствующее отношение к ним. Несмотря на очевидную несостоятельность утверждения, будто знания востоковедов, были свободны от миссионерского влияния, и единственной причиной их неправильного применения являлось невежество в области религии, такое мнение до сих пор существует. Что же касается антиисламской деятельности востоковедов, то она была инстинктивно заимствована ими от предыдущих миссионеров, и явившимся основанным на последствиях крестовых походов их природным качеством». Передающаяся по наследству, от поколения к поколению, эта ненависть к мусульманам пылает в сердцах представителей Запада по сегодняшний день. Она побуждает их представлять Ислам как нечто ужасное, несущее угрозу человечеству, его процветанию и благополучию. Такая антиисламская

пропаганда проводится даже в странах самих мусульман. Вместе с тем они скрывают свой истинный страх перед Исламом. Ведь если Ислам утвердится в сердцах, то кафир потеряет свое влияние на мусульманский мир и Исламское Государство вновь возобновит работу по призыву человечества на истинный путь. Если Аллах пожелает, так оно и будет! В этом заключается великая польза, как для всего человечества, так и для Запада в частности. Все дела колонизаторов и тех, кто их поддерживает, останутся только лишь в их мечтах. Всевышний Аллах говорит:

«Поистине, те, которые не веровали, тратят свое имущество, чтобы отвратить от пути Аллаха, и они издержат его. Потом это окажется для них огорчением, потом они будут побеждены!» (8:36). Эта передающаяся по наследству ненависть побуждает кафиров постоянно предпринимать какие-то действия против Ислама и мусульман. Когда западный ученый исследует течение язычества, индуизма или коммунизма, вы не увидите в его действиях какой-то вражды, ненависти и предвзятости. Но если он начинает исследовать Ислам, то, несмотря на то, что мусульмане давно побеждены кафирами, в его действиях явно проявляется ненависть и отвращение. Деятели западной церкви (а за ними и колонизаторы) по сей день предпринимают разные действия против Ислама, без устали осыпают упреками Ислам и мусульман, клевещут на Мухаммада (с.а.с.) и его сподвижников, выдвигают против Ислама и мусульман разные исторические обвинения. Все это делается с одной единственной целью: отомстить мусульманам и укрепить процесс колонизации их земель.

ПОСЛЕДСТВИЯ НАШЕСТВИЯ МИССИОНЕРОВ

Это миссионерское нашествие было подготовкой к тому, чтобы после идеологического завоевания исламского мира осуществить и его политическое завоевание. Если после покорения

Константинополя (Стамбул) и Балкан, когда началось распространение Ислама в Европе, идеология мусульман была ведущей идеологией в мире, то теперь исламские территории превратились в мишень для распространения западной идеологии, в поле деятельности кафиров, где они устанавливают владычество своей культуры и мировоззрения под маской знаний, человеколюбия и свободы вероисповедания. Запад не удовлетворился одним лишь распространением собственной культуры и мировоззрения, он всячески очернял исламскую культуру и мировоззрение. Это оказало пагубное влияние не только на интеллигенцию и политиков, но и на всех распространителей исламского просвещения и на все мусульманское общество.

Что касается интеллигенции, то колонизаторы обучали их своей философии, культуре и мировоззрению по специально разработанной программе сначала в миссионерских школах, а после окончательной колонизации исламских земель во всех общеобразовательных школах. Затем Запад сделал западную личность образцом для подражания в просвещении. Также он превратил свою историю, пробуждение и образ жизни в тот источник, из которого мы должны черпать знания. Но и это еще не все. Желая, чтобы даже малейшая часть не выходила за пределы их философии и культуры, они участвовали в разработке даже мельчайших деталей этих программ. Это вмешательство носило всеобщий характер, коснувшись даже уроков по Исламу и его истории. На этих уроках преподавалась система обучения, основанная на западных ценностях и соответствующая его представлениям. Поэтому в исламских школах Ислам преподается в качестве оторванного от реальной жизни духовно-нравственного учения, что соответствует западным представлениям о религии. Наши дети получают знания о жизни Пророка (с.а.с.) не в качестве Пророка Аллаха, а в качестве исторической личности, стоящей в одном ряду с такими личностями, как Наполеон или Бисмарк. Естественно, такое обучение не пробуждает в их сердцах никаких исламских чувств. Что касается обрядов поклонения и норм морали и нравственности (это также включалось в программу обучения), то они преподавались с точки зрения получения выгоды. Таким

образом, исламское образование также стало вестись в соответствии с западными нормами. Из истории Ислама преподавались одни лишь плохие стороны, она рисовалась в темных тонах, и все это преподносилось под видом исторической истины и научных диспутов. Дополнительным ударом по Исламу стало появление молодых мусульманских интеллигентов, которые, будучи воспитанными на основе миссионерских программ, стали преподавать историю Ислама соответствующим образом. Таким образом, все программы обучения были основаны на западной философии и соответствовали западным программам обучения. Это привело к тому, что большинство представителей интеллигенции превратились в воспитанников западного просвещения. Они приняли это просвещение и стали вести свой образ жизни в соответствии с ним. Дошло до того, что если возникали противоречия с исламским просвещением, они отдавали предпочтения западному просвещению. Они полностью стали его приверженцами, что подтолкнуло их восхвалять западную культуру. Они во всем уподобились представителям Запада: также стали презирать и ненавидеть Ислам и его просвещение, полагая, что именно они являются причиной отсталости мусульман. Поэтому, присоединив в свои ряды прослойку интеллигенции и направив их против Ислама и его просвещения, миссионерские движения добились невиданного успеха.

Такое положение сказалось и на носителях исламского просвещения. Они оказались в растерянности перед теми обвинениями, которые западный колонизатор выдвинул против их религии, и принялись всеми доступными средствами опровергать эти обвинения. При этом они не стали разбираться в том, касаются ли эти обвинения действительно Ислама, или Ислам обвиняют в том, что к нему не имеет никакого отношения. Оправдывая Ислам, они косвенно признавали его вину. Далее они стали давать священным текстам Ислама соответствующие западным понятиям толкования. Таким образом, вместо того, чтобы защитить Ислам, эти невнятные оправдания лишь способствовали миссионерской агрессии. И неприятнее всего то, что противоречащая исламской культуре западная культура была принята этими

интеллигентами и превратилась в их мировоззрение. Большинство из них стало утверждать, что Запад перенял свою культуру от Ислама и мусульман и, несмотря на явные противоречия между Исламом и западной культурой, стали приводить исламские законы в соответствие с этой культурой. Это привело к тому, что они полностью приняли западную культуру и согласились с тем, что их акыда и культура не противоречит культуре Запада. Это означает, что, приняв западную культуру, они вышли из исламской культуры. Этого и добивался Запад, организовывая миссионерские и колониальные завоевания. С появлением воспитанной на иностранном просвещении интеллигенции, неправильно воспринимавшей просвещение Ислама, среди мусульман стало преобладать западное мировоззрение. В их странах прочно утвердилось материалистическая культура Запада, и их образ жизни подчинился западным понятиям и культуре. Мусульмане не осознавали, что навязанная им система демократии и капитализма является системой куфра. Они стали такими, что когда их дела исполнялись не в соответствии с тем, что ниспослано Аллахом, это не вызывало у них никаких эмоций. И это несмотря на то, что они прекрасно знали следующий аят Аллаха:

«А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это — неверные» (5:44). Основной причиной этого является то, что они стали руководствоваться основанной на принципе «отделения религии от жизни» западной культурой и её материалистическими представителями. Они стали полагать, что веры в Аллаха и совершения намаза достаточно для исполнения религиозных обязанностей, а мирскую жизнь можно вести по своему усмотрению. Ибо они поддались влиянию западного понятия «Богу — Богово, а кесарю — кесарево». Исламские понятия, в соответствии с которыми управление должно быть ради Аллаха, а также намаз, торговля, аренда, судебная система, образование и тому подобные дела должны совершаться в рамках приказов и запретов Аллаха — эти понятия уже не оказывали на них никакого влияния. Также не оказывали на них влияние и такие аяты Всевышнего Аллаха, как:

«И суди между ними по тому, что низвел Аллах» (5:49).

«О вы, которые уверовали! Если берете в долг между собой на определенный срок, то записывайте это» (2:282).

«А если кто отказывается от Посланника после того, как стал ему ясен прямой путь, и он следует не по пути верующих, Мы обратим его к тому, к чему он сам обратился, и спалим его в геенне. Скверно это пристанище!» (4:115).

«Не следует верующим выступать всем. Отчего бы из каждой части их не выступал какой-нибудь отряд, чтобы они изучали религию и чтобы увещали свой народ, когда вернутся к ним? Может быть, они остерегутся!» (9:122).

Да, содержащиеся в аятах Корана эти понятия не оказывали на них влияния. Ибо они не воспринимали аяты Корана как руководство к действию, находясь под влиянием западного мировоззрения, они воспринимали их лишь как духовно-нравственную философию, не имеющую отношения к решению мирских проблем. Причиной этого было то, что они оказались в плену западных понятий и культуры. Всё вышесказанное относится к большинству народа и к воспитанной на смеси исламского и иностранного просвещения интеллигенции.

Однако беда, постигшая исламских политиков, оказалась ещё больше по своим масштабам. Ибо они, начиная с того момента, как колонизатор, собрав их вместе, направил против Османского государства, давая разные обещания (а обещания шайтана, конечно же, лживы) и заканчивая сегодняшним днём, продолжают чётко следовать намеченному кафирами курсу. Ещё при

существовании Османского государства они перешли на сторону врага, помогая ему разрушить это государство. Они совершили это, несмотря на строжайший запрет Ислама, и превратили день разрушения Исламского Государства в свой ежегодный праздник. Вместо того чтобы бороться против неправильного руководства за сохранение и укрепление государства, они объединились с кафирами и стали бороться против самого Исламского Государства. В результате их страны превратились в колонии куфра. Затем, вместо того, чтобы обратиться к народу за помощью в борьбе против кафира-колонизатора, они обратились за помощью к кафиру-колонизатору в борьбе против собственных народов. Их подражание кафиру-колонизатору достигло таких пределов, что они перестали быть исламскими личностями. Кафир отравил их мысли своей политикой и философией, что полностью изменило их точку зрения на жизнь и на джихад. Всё это привело к всестороннему распаду исламской среды обитания, к кардинальному изменению мыслей относительно всех сторон жизни.

Они заменили джихад дискуссиями. Уверовали в принцип «бери и требуй», польза от которого для колонизаторов была даже больше, чем польза от бесчисленных войск. Не понимая того, что обращение за помощью к кафиру-колонизатору является смертным грехом и политическим самоубийством, они превратили это в ежедневную практику. Они согласились ограничиться в политике узкими местными интересами. Они так и не поняли, что реализовать политические и неполитические интересы невозможно лишь в узких местных рамках. Поэтому, несмотря на обширность исламских территорий, все их политические действия обречены на безрезультатность.

Но даже этим они не ограничились. Они сделали личную выгоду центром для своих интересов, а иностранные государства центром притяжения во всех сферах жизни. Благодаря чему они потеряли свою естественную основу, т.е. мабду. Вследствие этого, как бы искренне мусульмане не старались, сколько бы сил не затратили — все их действия оказываются безуспешными. Поэтому любые политические действия превращаются в бесполезный фарс. Любая попытка пробудить умму стала подобна потугам

убитого зверя, заканчивающимся полной безнадёжностью и капитуляцией. Причиной этого является то, что стоящие во главе этих движений политики потеряли свой естественный фундамент, центр притяжения. Само собой разумеется, что и с уммой произошло то же самое. Мысли политиков были отравлены не только чуждыми идеологиями, но и ошибочным видением ситуации, т.е. на исламских землях под маской религии и нравственности, обучения и наставления стали распространяться идеи национализма, патриотизма и социализма. Эти движения стали дополнительным ударом по исламскому обществу. Ни к чему иному, как к путанице и безуспешности, они привести не могли. Будучи подверженными влиянию миссионеров, они вели деятельность в соответствии с западной культурой и мировоззрением. Мало того что они отвлекли бурлящие чувства уммы безрезультатными и бесполезными делами, они также направили их в русло западного мировоззрения, что позволило колониализму распустить корни на исламских землях, обосновавшись там на долгие годы. Таким образом, миссионеры добились невиданного успеха.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТУПЛЕНИЯ НА ИСЛАМСКИЙ МИР

Истинной причиной нападения на Андалузию (Испания) было обосновавшееся в сердцах представителей Запада в результате крестовых походов чувство мести мусульманам. Ибо после того, как Запад потерпел неудачу в крестовых походах и с позором был изгнан из мусульманских земель, в сердцах его представителей обосновалась ненависть к мусульманам. Запад не мог решиться вновь пойти на Восток. Ибо, несмотря на разрозненность, Восток был в состоянии отразить его атаку. Запад увидел, что он может осуществить свою месть в Андалузии, и направил натиск туда. Он покорил Андалузию, используя такие зверские орудия казни, как крематории, гильотины, а также изощрённые методы слежки и преследования. Обычно сам Запад осуждает такие зверства. Видя, что, обладая необходимой для защиты Андалузии

мощью, мусульмане заняли позицию сторонних наблюдателей, Запад решил подольше растянуть наслаждение местью. Мусульмане проявили слабость, бросив Андалузию на произвол судьбы, что превратило её в лакомый кусок для кафиров. Если бы мусульмане и, в частности Османское государство, были немощными, то Запад стал бы отвоёвывать у них одну территорию за другой. Однако сила мусульман, очевидно проявившаяся в тех завоеваниях, которые осуществило Османское государство в Европе, напугала кафиров. Боясь потерпеть поражение и во втором крестовом походе, они долго не решались напасть на исламские земли. Поэтому их агрессия приостановилось до второй половины XVIII в., когда исламский мир оказался в застое. Государство прекратило заниматься исламским да'ватом. В результате в сердцах стало угасать пламя Ислама, и враги перестали бояться мусульман. Тогда и началось миссионерское и просвещенческое наступление на исламский мир. К ним добавилось и политическое нашествие, призванное разделить исламские земли на мелкие части и уничтожить Исламское Государство. Запад достиг этой цели и добился большего успеха.

В период правления Екатерины, в 1762–1796 гг., Россия вела военные действия против Османского государства, победила и отобрала у него некоторые территории, включая Азов и полуостров Крым. Захватила также северное побережье Черного моря. Обосновала в Одессе торговый порт. Выстроив город Севастополь, сделала его своим форпостом в Крыму. Россия стала для Османского государства страшным врагом. Она стала руководить Римскими территориями и объявила себя защитником христиан, живущих в Османском государстве. Затем, в 1884 г., Россия завоевала Туркестан, а позднее и весь Кавказ.

Дело не ограничилось одной лишь Россией, но коснулось и других западных стран. В начале июля 1798 г. Наполеон осуществил агрессию на Египет и захватил его. В феврале 1799 г. он напал на южные части Шама и, захватив Газзу, Яффу и Рамаллах, достиг стен Акки. Однако захватить Акку он не смог. Затем Наполеон отступил в Египет, а оттуда во Францию. Попытка совершить очередную агрессию в 1801 г. обернулась для него неудачей.

Но, несмотря на это, его действия сильно поколебали устойчивость Османского государства. Другие страны также раз за разом стали нападать на исламские земли и отвоёвывать территорию за территорией. В 1830 г. французы захватили Алжир, а в 1881 г. Тунис. В 1912 г. они оккупировали Марокко. Италия в 1911 г. захватила Триполи. Таким образом, был осуществлён захват и раздел территорий Северной Африки, в результате которого они были выведены из под власти Ислама и подчинены власти куфра.

Западные страны не удовлетворились достигнутым и стали захватывать и остальные исламские земли. Британия в 1839 г. покорила Аден. Подчинила своей власти территории от юга Йемена до восточного побережья Аравийского полуострова. Также англичане колонизировали Индию и вывели её из управления мусульман (власть в Индии принадлежала мусульманам; отобрав её, англичане стали всесторонне ослаблять их позиции). В 1882 г. Британия завоевала Египет. А в 1898 г. Голландия захватила острова у восточного побережья Индии, а Британия захватила Судан. Иран и Афганистан оказались под гнётом русских и англичан. Таким образом, Запад пошёл в нападение на Ислам со всех сторон. В результате весь исламский мир почувствовал своё близкое поражение от Запада, который, одерживая одну победу за другой, вновь возобновил крестовые походы. Исламский мир стал предпринимать ответные меры. Во многих местах появились антизападные движения. В Алжире произошло восстание. Начались волнения мусульман в Индии. В Судане появилось движение «Махдийцев». Вспыхнуло сенуситское восстание. Всё это говорит о том, что каким бы слабым и отсталым ни был исламский мир, в нём всегда присутствует скрытая живительная сила. Однако все эти движения оказались безуспешными, и они не смогли освободить исламский мир от когтей Запада. Эти движения не смогли остановить агрессию Запада ни в политической, ни в идеологической сфере. Не удовлетворившись тем, что он поделил исламские земли на мелкие части, Запад стал добиваться того, чтобы Османское государство вообще прекратило своё существование в качестве объединяющего мусульман Исламского Государства. С этой целью он привёл в действие национально-освободительное движение

внутри Османского государства. Начиная с 1804 г. кафирские страны стали подстрекать к восстанию Балканские народы, оказывая им для этого всестороннюю помощь. В конце концов, это завершилось обретением Балканами в 1878 г. независимости от Исламского Государства. Также, начиная с 1821 г. Запад стал подстрекать к восстанию греков. Их восстание произошло в 1830 г. при непосредственном участии кафирских стран и завершилось отделением Греции от Османского государства. Восстания стали происходить одно за другим во всех Балканских странах. Османское государство потеряло своё влияние в качестве государства мусульман на Балканах, на Крите, на Кипре, а также на большинстве островов Средиземного моря. Запад зверски расправлялся с мусульманами, жившими на Балканах и островах Средиземного моря, вынудив их покинуть свои места. Многие из них были вынуждены иммигрировать в арабские страны, которые они считали исламскими землями и частью Исламского Государства. Они это сделали с целью спасти свою религию от бесчинства кафиров. Не согласившиеся с правлением куфра и оставившие свои земли черкесы, бушнаки, чеченцы и представители других народов являются героями Ислама. Спасая свою религию, они бежали в те страны, где правил Ислам.

Не удовлетворившись этим, западные страны стали проводить секретную работу по усилению существовавших в Исламском Государстве противоречий между турками и арабами. С этой целью они поддержали национальные движения, помогли созданию арабских и турецких политических партий. Были созданы такие партии как «Молодая Турция», «Единство и развитие», «Арабская независимость» и др. Это привело к нестабильности внутри Исламского Государства. Оно дрогнуло под давлением внутренних и внешних факторов. С началом Первой мировой войны являвшимся олицетворением куфра Запад понял, что пришло удобное время для полного захвата исламских земель и уничтожения Исламского Государства. Османское государство вступило в мировую войну, потерпев сокрушительное поражение от войск союзников. В результате западные страны поделили между собой его территории в качестве трофеев. От некогда

могущественного государства осталась лишь небольшая его часть под названием «Турция», которая оставалась в руках союзников с момента завершения войны (1918 г.) до окончательной ликвидации Исламского Государства путём её независимости в 1921 г.

ЛИКВИДАЦИЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Завершилась Первая мировая война. Союзники добились невиданного успеха. Между участниками конфликта были заключены мирные соглашения. Османское государство было раздроблено на мелкие части. Все арабские земли были оккупированы союзниками. Египет, Сирия, Палестина, восточная часть Иордании и Ирак были отделены от Исламского Государства. В руках Османидов осталась одна лишь Турция. Но и там большая часть территорий (крепости Дарданеллы и важные военные пункты) оказались в руках союзников. Сенегальские войска Франции заполонили улицы. Италия захватила г. Биру и ответвления железных дорог. Офицеры союзнических войск вели надзор над полицией, портами и руководили делами безопасности государства. Они освободили крепости от оружия, приступили к сокращению численности турецких войск. Партия «Единство и развитие» распалась. Джамал паша и Анвар паша бежали за границу. Другие члены партии перешли на нелегальное положение. Для исполнения воли оккупантов было создано немощное правительство во главе с Тавфиком паша. Халифом в это время был Вахидуддин. Поняв, что дело уже сделано, он стал ломать голову над тем, как спасти ситуацию. Распустил парламент. Назначил визирем своего близкого друга Фарида. Он поддержал мнение Фарида о том, что в целях сохранения государства необходимо поддерживать хорошие отношения с союзниками и не бороться против них. Таким образом, обстоятельства не изменились, т.е. правление осталось в руках агрессоров. Так продолжалось до 1919 г., когда между союзниками возникли разногласия. Внутренние противоречия между народами Франции, Англии и Италии достигли таких пределов, что произошли события, приведшие к серьёзным

проблемам, отразившимся на взаимоотношениях союзников. Между ними возник конфликт при разделе трофеев в Турции. В Стамбуле он приобрёл открытый характер. Каждый из союзников желал обрести как можно большее влияние, как в военной, так и в экономической сфере. В то время, когда слабость и разногласия союзников достигли предела, что каждый из них готов был оказать Турции содействие в борьбе против другого союзника, у Турции появилась прекрасная возможность, мобилизовав все свои ресурсы, освободиться от оккупантов. Ведь никаких мирных соглашений к этому времени ещё не было заключено. Поэтому в людях пробудилась надежда на успех освободительного движения. Англичане предложили Мустафе Камалу помощь в организации движения, осуществлявшегося в соответствии с их политикой, а также в деле устранения Халифата. В Стамбуле возникло более десяти тайных обществ, основной деятельностью которых было похищение оружия со складов врага и сосредоточение его в руках этих организаций. В этом им помогали и некоторые официальные лица, такие как министр обороны Исмат, начальник генштаба Фавзий, министр внутренних дел Фатхий, начальник флота Рауф. Поэтому было создано много партий с целью оказания врагу вооружённого сопротивления. Вновь возобновила свою деятельность партия «Единство и развитие». Ко всем этим партиям присоединились и некоторые части регулярной армии. Все они объединились под руководством Мустафа Камала, который повёл работу по оказанию сопротивления войскам союзников и изгнания их из страны, а если войска халифа воспрепятствуют этому, то надлежало выступить и против них. Он достиг в этом большого успеха. Затем Мустафа Камал объявил, что существующее в Стамбуле центральное правительство оказалось под влиянием союзников султаната, и что необходимо создать народное правительство с центром в Анадоле.

На этой основе Мустафа Камал, вырядившись в одежды национализма, начал осуществлять революцию, завершившуюся отделением Турции от Османского государства и ликвидацией Халифата. Все факты говорят о том, что эта революция от начала и до конца была подготовлена и осуществлена при непосредственной помощи англичан.

Мустафа Камал провёл в Сивасе национальный конгресс, на которой были выработаны меры по сохранению независимости Турции и избран исполнительный комитет. Мустафа Камал был избран его председателем. Конгресс потребовал от султана, чтобы он освободил от занимаемой должности визиря Фарида и провёл свободные парламентские выборы. Под прессом давления султан был вынужден подчиниться этим требованиям. Освободив от занимаемой должности Фарида, он назначил на его место Али Ризу и распорядился провести новые выборы. Вырядившись в одежды спасителей нации, сокрушительную победу на этих выборах одержали члены национального конгресса.

После этой победы конгресс переехал в Анкару, сделав этот город центром своей деятельности. Проведя в Анкаре собрание, члены конгресса высказались за созыв парламента в Стамбуле и за роспуск конгресса после официального вступления депутатов в должность. Однако Мустафа Камал выступил против этих предложений, сказав: «Необходимо, чтобы конгресс существовал до тех пор, пока не станет очевидным политический курс парламента и уровень его объективности. Однако переезд в столицу ничем, кроме глупости и близорукости, не является. Если вы переедете в столицу, то станете зависимыми от иноземных врагов. Англичане до сих пор ещё правят в стране, они не преминут вмешаться в ваши дела, а затем приберут все к рукам и превратят вас в арестантов. Поэтому для сохранения своей независимости парламент должен оставаться в Анкаре». Однако он не смог убедить членов конгресса в своей правоте. Выехав в столицу, депутаты засвидетельствовали халифу о своей верности и приступили к исполнению своих обязанностей. Это произошло в январе 1920 г.

Султан попытался проводить через депутатов свою политику. Однако они не пошли ему навстречу и заявили о соблюдении ими интересов страны. Оказавшись под мощным прессом, они вынесли принятый ими на конгрессе в Сивасе проект закона «О нации» на суд общественного мнения. Этот закон содержал основные условия мирного соглашения, наиболее важным из которых было

обретение Турцией независимости в определённых границах. Союзники, особенно Англия, были очень рады этому. Ибо они сами добивались принятия этого решения, чтобы затем вывести войска из Турции. Все части Османского государства, которыми оно руководило в качестве Исламского Государства, выработали к концу Первой мировой войны свои положения о независимости в тех границах, в каких хотели их видеть союзники. Например, Ирак разработал положение о независимости Ирака. Такие же положения выработали для себя Сирия, Палестина, Египет и другие исламские территории. Радость союзников, особенно англичан, по поводу принятия положения о независимости Турции, была естественной. Ибо в этом и заключалась их главная цель: растерзать Османское государство на мелкие части, уничтожить его в качестве государства мусульман таким образом, чтобы оно больше никогда не смогло стать великим государством. Если бы не эти положения о независимости, которые союзники смогли навязать всем исламским территориям, то дело приобрело бы совсем иной поворот. Ибо Османское государство было единым государством, рассматривавшим все свои территории как неделимое целое. Оно не было основано на системе федерализма. Не было разницы между Хиджазом и Турцией, между вилаятом Кудса (Иерусалим) и вилаятом Александрии. Не было разницы между поражением Османского государства и поражением Германии, ибо они были союзниками в войне. И условия мирного соглашения должны были быть одинаковыми для них обоих. Если жители Германии не пренебрегли ни одной из своих территорий и не допустили раскола Германии, также не должен был допускаться и раскол Османского государства. Союзники хорошо это знали, и ломали свои головы над решением этой задачи. Но её за них решили сами мусульмане. Когда арабы и турки сами потребовали независимости для своих территорий, союзники тут же поддержали их требования. Ведь этого хотела сама Турция, имевшая самое большое представительство в правительстве Исламского Государства.

Поэтому союзники посчитали турецкую национальную хартию своей окончательной победой. После этого союзники стали

уходить с занимаемых ими позиций, оставляя туркам право самим бороться против захватчиков. Франция и Англия вывели свои войска из страны. Решимость турков окрепла. Начавшиеся движения сопротивления против агрессора переросло в восстание против султана. В конце концов, султан, собрав войско, подавил это восстание. За исключением Анкары, являвшемся центром восстания, во всех остальных местах люди приняли сторону султана. Анкара также должна была вот-вот капитулировать. Все селения вокруг Анкары одно за другим приняли сторону султана и встали под его знамёна. Мустафа Камал и его соратники оказались в сложном положении. Однако Мустафа Камал принял твёрдое решение держаться до конца и вновь пробудил решимость в членах национального конгресса. Они стали распространять слухи в городах и сёлах, что якобы англичане захватили столицу, арестовали членов национального конгресса, силой разогнали парламент, а султан и его правительство помогают им в этом. Люди отвернулись от султана, и положение стало кардинально меняться. Общественное мнение перешло на сторону находившегося в Анкаре национального конгресса. Мужчины и женщины пошли в Анкару на защиту Турции. Большая часть войска халифа перешла на сторону Мустафы Камала, с которым теперь турки связывали свои надежды. Позиции Мустафы Камала укреплялись, большая часть страны оказалась под его руководством. Он издал листовку с воззванием провести выборы в национальный конгресс. Выборы состоялись. Собравшись в новом составе, члены конгресса дали этому органу новое название «Большое национальное собрание» и взяли на себя полномочия законного правительства. Мустафа Камал был избран председателем. Таким образом, Анкара стала центром национального правительства, поддержанного всеми турками. Разбив остатки войск халифа, Мустафа Камал объявил о прекращении гражданской войны. Затем нашёлся повод для кровопролитных столкновений с греками. Несмотря на то, что поначалу греки взяли верх, в итоге победу одержали сторонники Мустафы Камала. В августе 1921 г. Мустафа Камал перешёл в стремительное наступление и, разбив захвативших Измир и некоторые береговые части Турции греков, прекратил войну. В

сентябре 1921 г. он отправил посла к Исмату паша, приглашая его обсудить подробности предстоящих переговоров с Харингтоном. В это время союзники согласились с изгнанием греков из Триса, а также сами добровольно решили уйти из Стамбула и вообще из Турции. Если проанализировать действия Мустафы Камала, то становится очевидным, что это согласие союзников было дано ему в обмен на обещание ликвидировать исламское правление. Поэтому на одном из диспутов, когда речь шла о делах, совершённых национальным конгрессом после победы Турции над врагами, он заявил: «Я не верю ни в «Союз исламских государств», ни в «Союз османских народов». Каждый должен оставаться при своём мнении. Правительство же должно придерживаться твёрдой политики, направленной на достижение единственной цели. И этой целью является независимость Турции в её естественных границах, а также защита отечества. Чувства не должны влиять на нашу политику. Ибо мы уже много настрадались от этого в прошлом».

Таким образом, Мустафа Камал открыто заявил о том, что он желает получить свободную и независимую Турцию не для исламской уммы, а для народа Турции. Депутаты и некоторые другие политики потребовали от Мустафы Камала изложить свою позицию того, каким должно быть правительство новой Турции. Ибо сохранение существовавшего тогда двоевластия (одно правительство обосновалось в Анкаре и имело реальную власть, а второе оставалось в столице и, возглавляемое султаном, существовало лишь номинально) было невозможно. Политики потребовали от Мустафы Камала открыто выразить своё мнение о сложившейся ситуации. Он скрыл свои намерения и не дал им вразумительного ответа. Стали распространяться слухи о том, что халиф Вахидуддин является слугой англичан и греков, что настроило народ против него. Воспользовавшись этим, Мустафа Камал собрал национальный конгресс, для того чтобы огласить своё решение относительно султана и правительства. Он был уверен, что сможет убедить парламентариев в необходимости смещения Вахидуддина и ликвидации Халифата. Однако ввиду того, что это может задеть исламские чувства народа, он не мог решиться

нанести удар по Халифату. Поэтому он не ликвидировал Халифат и не стал выступать против него. Он лишь предложил, чтобы Халифат был отделён от власти. Халифат был ликвидирован, а Вахидуддин освобождён от занимаемой должности. Депутаты молчали. Они прекрасно понимали опасность, стоящую за этим предложением, и выразили мнение о необходимости проведения дискуссии по этому вопросу. Мустафа Камал испугался этой дискуссии и потребовал принять мнение относительно этого предложения. В этом его поддержали 80 его соратников из числа депутатов. Однако собрание передало его предложение для изучения в комиссию по законодательству. Когда эта комиссия собралась на следующий день, туда пришёл и Мустафа Камал и стал наблюдать за её работой. Обсуждение продолжалось несколько часов. Членами комиссии были учёные и юристы. Они определили, что данное предложение противоречит шариату. Ибо в Исламе нет деления на религиозную и светскую власть. Власть и Халифат единое целое, и отсутствует понятие отделения религии от государства. Должна быть только система Ислама, государство является частью этой системы и претворяет эту систему в реальной жизни. Поэтому комиссия не смогла найти никакого обоснования для отделения власти от Халифата. Ибо священные тексты (нусусы) Ислама дают этому ясные ответы. Поэтому комиссия приняла твёрдые решения отклонить эти предложения. Однако Мустафе Камалу необходимо было выполнить поручение Британии по ликвидации Халифата. Поэтому он приложил все усилия, для того чтобы добиться отделения власти от Халифата, а значит, отделения религии от государства. Это было его ответом на требования союзников, желавших разрушить Исламское Государство руками самих же мусульман. Поэтому, узнав о решении комиссии, он не смог сдержаться и в гневе вскочил со своего места. Выйдя к трибуне, сказал следующее: «Господа, османское правительство силой забрало власть у народа. Народ также принял решение вернуть себе власть силой. Власть должна быть отделена от Халифата, и Халифат должен быть ликвидирован. Хотите вы этого или нет, так оно вскоре и будет. Тогда некоторые из вас могут не снести своей головы». Он произносил эти слова тоном диктатора.

Комиссия разошлась. Затем вновь был созван национальный конгресс, чтобы в срочном порядке рассмотреть предложения Мустафы Камала. Во время рассмотрения стало очевидно, что большинство делегатов проголосуют против. Поэтому, собрав своих сторонников, Мустафа Камал потребовал, чтобы голосование было общим. Некоторые делегаты выразились за поимённое голосование. Мустафа Камал проявил резкое несогласие с ними и, переходя на крик, заявил: «Я верю, что вскоре конгресс единодушно примет эти предложения. Достаточно голосовать простым поднятием рук». Предложения были поставлены на голосования. За них проголосовало меньшинство. Однако председатель собрания объявил, что решение принято единогласно. Делегаты были поражены. Раздались выкрики: «Это несправедливо, мы протестуем!». Помощники Мустафы Камала заставляли их замолчать. Затем председатель ещё раз объявил о том, что «Большое национальное собрание» единодушно приняло решение о ликвидации Халифата. Собрание было закрыто. Мустафа Камал покинул собрание в окружении своих сторонников. Узнав о случившемся событии, халиф Вахидуддин бежал. Как только стало об этом известно, было объявлено, что халифом мусульман на его место избран его племянник Абдульмаджид. Однако это уже был халиф, не обладающий никакими полномочиями. Таким образом, страна осталась без шариатского руководства.

Если власть отделить от Халифата, то кто будет управлять страной? Мустафа Камал сильно желал отделения власти от Халифата. Он хотел сделать это прежде, чем будет определена форма правления в новой Турции. Поэтому с упразднением султаната он тут же приступил к разработке структуры нового правительства. Если организовать министерство, он станет премьер-министром. Главой же правительства останется халиф, и потом уже станет невозможным принятие решения о его отстранении. Этот вариант Мустафу Камала не устраивал. Однако до поры он скрыл свои истинные намерения. Используя имеющуюся в его распоряжении власть и силу, он создал партию под названием «Народная партия». Этим он хотел повернуть общественное мнение на свою сторону. После того, как он выступил с предложением отделить

власть от Халифата, большая часть общества была настроена против него. Поэтому он стал думать о том, как же ему реализовать свой план, который заключался в том, чтобы объявить Турцию республикой и стать главой этой республики. Мустафа Камал стал предпринимать действия, направленные на дискредитацию национального конгресса. В результате находившееся у власти министерство подало в отставку. Национальный конгресс не мог найти достойную кандидатуру на пост нового премьер-министра. Тогда на рассмотрение была внесена кандидатура Мустафы Камала. Конгресс, учитывая сложившуюся обстановку, был вынужден утвердить его кандидатуру и обратиться к нему с просьбой помочь в разрешении сложной ситуации. Сначала Мустафа Камал притворялся, что не желает занять этот пост, но потом согласился и, поднявшись на трибуну, обратился к депутатам со следующими словами; «Вы ко мне обратились за помощью в сложной ситуации. Однако виновниками такого положения являетесь вы сами. Эта ситуация не является сложностью переходного момента. Но это следствие ошибочности той системы, на которой основано наше правительство. Ибо национальный конгресс сконцентрировал в своих руках одновременно и законодательную, и исполнительную власть. Каждый из вас желает участвовать в принятии законов, вмешиваться во все административные дела правительства и премьер-министра. Друзья, ни один человек не отважится в такой ситуации взять на себя ответственность. Вы должны понять, что создать на такой основе правительство невозможно. А если и создадим, то это не правительство, а проходной двор. Мы должны изменить такое положение дел. Поэтому я считаю, что Турция должна стать президентской республикой». Как только он закончил говорить, тут же был оглашён заранее подготовленный документ об объявлении Турции республикой и избрании Мустафы Камала её первым президентом. Таким образом, Мустафа Камал добился для себя поста законного главы государства.

Однако события пошли не по тому сценарию, который он предполагал. Большинство народа Турции были мусульманами. А то, что сделал Мустафа Камал, противоречило Исламу. Поэтому по стране пошли слухи о том, что Мустафа Камал желает

уничтожить Ислам. То, что он в своей личной жизни выступал против всех требований Ислама и, ненавидел его, высмеивал традиции мусульман, лишь подтвердило достоверность этих слухов. Люди убедились в том, что обосновавшиеся в Анкаре новые правители являются кафирами и стали сплачиваться вокруг халифа Абдульмаджида. Началось движение за возврат власти Халифату и уничтожение вероотступников. Видя такое отношение к себе народа, Мустафа Камал осознал нависшую над ним угрозу и, ломая голову над разрешением этой ситуации, усилил агитацию против халифа и Халифата. Затем, использовав национальный конгресс, утвердил закон, согласно которому любое сопротивление республиканскому строю и поддержка халифа считалось предательством национальных интересов и каралось смертной казнью. Затем буквально на каждом форуме он стал говорить о вреде Халифата, в частности, о его противодействии национальному конгрессу, и стал подготавливать условия для его ликвидации. Когда некоторые депутаты стали говорить о том, что Халифат может быть полезен Турции с дипломатической точки зрения, Мустафа Камал выступил против них, обратившись к национальному конгрессу с такими словами: «Разве не турки в течение пяти веков воевали за Халифат и Ислам, не жалея на этом пути свои жизни? Настало время, отвернувшись от арабов и индусов, освободиться от бремени соблюдения их интересов».

Таким образом, Мустафа Камал выставил Халифат и его соратников в самом неприглядном образе, обозвав их марионет-ками англичан. Он вёл активную агитацию против Халифата, всячески подчёркивая его вред для турков. Не ограничившись этим, он стал преследовать сторонников Халифата. Когда один из депутатов выступил в поддержку Халифата и в защиту религии, Мустафа Камал направил одного из своих сторонников, чтобы тот убил его по пути домой. Другого депутата, посмевшего было выступить в поддержку Халифата, он пригрозил повесить, если тот ещё раз осмелится вести подобные речи. В результате он устрашил всю страну. Затем приказал правителю Стамбула лишить халифа церемониальных привилегий во время пятничной молитвы. Также он стал задевать честь и достоинство халифа.

Предупредил сторонников халифа, что им лучше покинуть его. Когда некоторые из нейтральных помощников Мустафы Камала осознали, к чему идёт дело, возбудились их исламские чувства и, испугавшись уничтожения Халифата, они потребовали от Мустафы Камала, чтобы он провозгласил халифом себя. Мустафа Камал на это не согласился. Затем прибыли два посла из Египта и Индии, и тоже просили его стать халифом мусульман. Однако возникшей было надежде, не суждено было сбыться. Мустафа Камал отверг и эти просьбы, и стал готовить сокрушительный удар по Халифату. Он стал разогревать у народа, армии и членов национального конгресса чувство ненависти к иностранцам, врагам и союзникам халифа. Это был хитрый шаг: возбудить чувства народа против внешней агрессии, а затем, объявив халифа пособником агрессоров, направить народный гнев против него. Мустафа Камал отравил окружающую среду разными слухами, направленными против халифа. Когда антихалифские чувства стали преобладать в обществе, 3 марта 1924 года Мустафа Камал направил в национальный конгресс свои предложения о ликвидации Халифата, изгнании халифа за пределы государства и отделении религии от государства. Внося эти предложения, Мустафа Камал сказал: «Любой ценой необходимо сохранить Республику, которой угрожает опасность, обосновав её на прочной научной основе. Необходимо раз и навсегда уничтожить династию халифа и османидов. Устаревшие религиозные корни и законы должны быть заменены современными нормами и мирскими законами. Религиозные учебные заведения должны уступить своё место светским учебным заведениям». Затем Мустафа Камал обрушил свой натиск на религию и религиозных лидеров. Под диктаторским нажимом его предложения были приняты национальным конгрессом без дебатов. После этого он приказал правителю Стамбула до наступления рассвета депортировать халифа Абдульмаджида из страны. В окружении отрядов армии и полиции правитель Стамбула в полночь прибыл во дворец халифа. Он арестовал халифа и, позволив ему взять с собой лишь чемодан с личными вещами и немного денег, вывез его на машине за пределы страны.

Таким образом, Мустафа Камал уничтожил Исламское Государство и исламскую систему, установив на их место капиталистическое государство и капиталистическую систему, осуществив тем самым давнюю мечту кафиров, которую они питали ещё со времён первых крестовых походов.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Закончилась Первая мировая война. Союзники оккупировали все входящие в состав Исламского Государства территории. Главной их целью было окончательное уничтожение этого государства и недопущение вновь его возрождения. Поэтому после уничтожения Исламского Государства они повсеместно на исламских территориях стали вести работу по недопущению его восстановления. Для этого они разработали разные планы и методы, осуществление которых продолжают и по сегодняшний день.

Захватив исламские земли, кафир-колонизатор стал укреплять свою власть на этих территориях. Оккупировав земли Османского государства в 1918 г., до 1922 г. они сохраняли там военное положение. К 1924 г. кафиры укрепили там свою власть, предоставив некоторым из этих территорий автономии, а некоторым — независимость. В 1924 г. они добились уничтожения всего, что могло бы послужить возрождению Исламского Государства, т.е. в этом же году руками Мустафы Камала они ликвидировали Халифат и провозгласили Турцию демократической республикой. Чтобы лишить мусульман последней надежды на восстановление Исламского Государства, Мустафа Камал постарался стереть из их сознания само понятие «Халифат». В этом же самом году за стремление провозгласить себя халифом был выдворен из Хиджаза и заключен под стражу на Кипре Хусейн ибн Али. В этом же году английские марионетки из числа мусульман участвовали в работе проходившей на Кипре конференции, посвященной сохранению Халифата, и добились его безрезультатности. Так же в этом году англичане вели активную работу, направленную на

то, чтобы распустить существовавшее в Индии «Общество Халифата», направив его действия в националистическое и патриотическое русло. В том же году под влиянием кафиров некоторыми учеными египетского университета «Аль-Азхар» были написаны книги, в которых утверждалось, что, якобы, в Исламе отсутствует система управления, что Ислам — чисто духовная религия, где ничего не сказано ни об управлении, ни о государстве. Так же в этих книгах они призывали к отделению религии от государства. В этом же и следующем годах стали, проводится исламские конференции, где велись бесполезные споры на тему о том, что лучше и полезнее: «Лига арабских государств» или «Лига исламских государств». Все газеты и журналы были полны публикациями на эту тему. В то же время, как и «Лига арабских государств», и «Лига исламских государств», были одинаково бесполезны для мусульман и являлись лишь препятствием на пути возрождения Исламского Государства. Эту тему, в качестве яблока раздора, мусульманам подбросили кафиры, желая отдалить их от идеи восстановления Исламского Государства.

Еще до оккупации Исламского Государства, кафиры распространили среди турецкой молодежи идею о том, что «Турция несет на себе бремя заботы об остальных народах, пришла пора освободиться от этого бремени». Благодаря этому распространился национализм, образовались политические партии, деятельность которых была выстроена на националистической основе и направлена на отделение Турции от других территорий. Так же среди арабской молодежи была распространена идея о том, что «Турция колонизировала ваши страны. Пора освободиться от колониального гнета», благодаря чему их сердца пропитались чувством национализма, и они образовали несколько политических партий, ведущих работу для объединения арабов и освобождения их от турецкого влияния. После оккупации исламских территорий, кафиры дали новый импульс идее национализма, которая стала вытеснять исламскую идею. Турция стала независимой на национально-патриотической основе. Арабы так же стали действовать на этой же основе для обретения независимости.

Слова «национализм», «патриотизм» не сходили у людей с языка. Эти качества стали поводом для гордости и мерилом благородства. Не удовлетворившись лишь этим, кафиры-колонизаторы стали распространять искаженные понятия о том, что, якобы, власть халифа так же абстрагирована от жизни, как и власть римского папы, и является лишь духовной властью. В результате всего этого мусульмане стали стыдиться произносить слово «халиф» и требовать восстановления Халифата. Среди них утвердилось прочное мнение, что желание восстановить Халифат является признаком отсталости и деградации, что просвещенный гражданин не станет произносить такие слова. Вот в таких условиях исламские земли были поделены на мелкие государства, как Турция, Египет, Ирак, Сирия, Ливан, Восточная Иордания, Хиджаз, Недж, Йемен, в каждой из которых сторонники колониализма, а так же заблудшие мусульмане с хорошими намерениями, стали проводить различные совещания по вопросам укрепления существующих границ. Затем кафиры создали в Палестине еврейское государство, ставшее впоследствии самостоятельной политической силой. Его создание было одним из методов, используемых такими империалистическими державами, как Франция, Англия и США, и направленных на то, чтобы полностью лишить мусульман возможности восстановления Исламского Государства. Это изменило географическое положение и условия существования, став препятствием на пути освобождения мусульман.

Колонизаторы стали применять в экономике систему капитализма, в политике — систему демократии, в управлении и судебной практике — западные законы. Умы людей стали забиваться понятиями, которые несли западное мировоззрение и культуру. Желая внедрить свой образ жизни среди мусульман, Запад предпринял действия по укреплению в обществе своего мировоззрения и добился в этом большого успеха. В итоге в Египте и в Ираке была установлена система парламентской монархии, в Ливане и Сирии — республиканская система, в Восточной Иордании — эмират. В Палестине была установлена автономия, преобразовавшаяся, в конце концов, в демократический парламентский строй под эгидой евреев. Остальная часть Палестины была

присоединена к Восточной Иордании, которая преобразована в парламентскую монархию. В Хиджазе и Йемене была установлена тираническая монархия, в Турции — президентская республика, в Афганистане — наследственная монархия. Иран склонили к принятию системы империализма. Колонизация же Индии закончилась разделением ее на две части: Индию и Пакистан, т.е. во всех исламских землях кафиры установили свои системы правления. В результате их применения желание мусульман вернуть правление Ислама стало ослабевать. Кафиры же на этом не остановились. Они убедили жителей этих стран защищать навязанную им систему, т.е. население каждой страны стало считать своей родиной только эту страну, и боролось за сохранение ее границ и независимости. В результате житель Ирака стал иностранцем в Турции, сириец стал иностранцем в Египте. Так же правители этих стран стали защищать капиталистическую демократическую систему даже более ревностно, чем сами кафиры. Любое движение, направленное на изменение сложившейся ситуации, они стали считать незаконным движением, противоречащим установленным колонизаторами законам.

Если ранее кафиры пытались установить на исламских землях западные законы при помощи своих марионеток, то теперь мусульмане сами добровольно стали претворять эти законы. Еще начиная со второй половины XIX века, колонизаторы предприняли попытки ввести на исламских землях западные законы. Например, они стали призывать Египет ввести вместо законов шариата гражданский кодекс Франции и преуспели в этом. Начиная с 1883 г. были переведены законы древней Франции, которые стали применяться в городах и селах вместо законов шариата. Из-за наличия Халифата, в Османском государстве не удалось столь же легко ввести западные законы. Однако здесь усилия кафиров, опиравшихся на своих приспешников, которые так же были поддержаны некоторыми муфтиями, давшими фетву о том, что западные законы не противоречат Исламу, привели к их применению в таких сферах, как система наказаний, право и торговля. Появилась идея выстраивать исламские законы наподобие западным. Под видом свода шариатских законов была

издана книга «Маджалла» («Свод законов»). Суды разделились на два вида:

- 1. «Шариатский суд», выносящий решения на основе норм шариата.
- 2. «Низамий (гражданский) суд», выносящий решения на основании соответствующих западным законам «законов шариата», в отношении которых были приняты фетвы, что они не противоречат Исламу.

Таковы были меры в отношении законов. Что же касается конституции, то велась работа, направленная на то, чтобы разработать единую конституцию Исламского Государства на основе конституции Франции. Но эта работа встретила сопротивление мусульман и была остановлена в 1878 г. в шаге от завершения. Однако кафиры не успокоились. Количество мусульман, чьё сознание было отравлено западным просвещением, увеличивалось с каждым днем, и, в конце концов, «конституционная проблема» вновь стала актуальной, завершившись принятием конституции в 1908 г. После этого все входящие в состав Османского государства территории, кроме Аравийского полуострова и Афганистана, стали жить в соответствии с законами, копирующими законы Запада. Когда же колонизаторы оккупировали исламские территории, то, под видом не имеющих отношения к Исламу гражданских законов, стали полностью претворять в них западные законы. Законы шариата перестали соблюдаться. Это стало еще одной причиной укрепления кафира и ослабления власти Ислама. В достижении успеха кафир воспользовался следующими методами. Прочно утвердившись на исламских землях, он начал вести работу на основе разработанной им методики образования, которая применяется среди мусульман по сегодняшний день. Они смогли воспитать среди мусульман армию педагогов, большинство из которых участвует в управлении государством, рьяно защищают эту систему образования, и четко действуют согласно тем инструкциям, которые они получают от кафиров. Политика воспитания и программы обучения основаны на двух вещах:

1. Отделение религии от жизни. Естественным образом это приводит к отделению религии от государства. А это, в свою

- очередь, приводит к тому, что мусульмане сами борются против установления Исламского Государства. Ибо это (т.е. установление Исламского Государства) противоречит основе их воспитания (т.е. идее отделения религии от жизни).
- 2. Использование в качестве образца для подражания личности кафиров. Это естественным образом приводит к почитанию кафира, его возвеличиванию, к стремлению следовать за ним и во всем походить на него. А так же это приводит к унижению мусульман и отдалению от них. Так же это приводит к тому, что мусульмане начинают бороться против Исламского Государства и считать его установление возвратом в прошлое.

Колонизатор не ограничился лишь созданием школьных программ, внедряемых марионеточными правительствами, но так же открыл миссионерские школы и идеологические университеты, основанные на идее неверия (куфра) и направляющих людей на ложный путь. После этого он начал давать учащимся этих школ и университетов такое воспитание, которое бы максимально отдаляло умму от идеи Исламского Государства и привело бы к полному прекращению действий по его установлению.

Одновременно с этим на всех исламских территориях были приняты политические принципы, основанные на идее отделения религии от жизни. Главенствующей среди интеллигенции стала идея отделения религии от государства, а среди народа идея отделения религии от политики. В результате появилась группа интеллигенции, полагающей, что причиной отсталости мусульман является их неукоснительное следование установлениям религии, и единственным методом пробуждения является национализм и национальное движение. Другая группа полагала, что причина отсталости мусульман кроется в недостаточном нравственном воспитании (ахлак). Сначала возникли, основанные на национально-патриотической основе политические партии. Вслед за ними появилось движение, основанное на идеях благочестия, и ведущее работу, направленную на укрепление моральных и нравственных устоев. Одним из условий существования таких движений было невмешательство в политику. Тем самым эти партии и движения стали большим препятствием на

пути установления Исламского Государства. Ибо они направляли сознание людей в другую сторону. Вместо того чтобы заниматься являющейся шариатской обязанностью политической работой по установлению Исламского Государства, люди стали уделять первоочередное внимание вопросам морали и нравственности, которая является неизбежным результатом претворения мусульманином законов Ислама и является естественным следствием установления правления Ислама. Вышеназванные партии были основаны на противоречащей Исламу идее колониализма, отрезающей все пути для восстановления Исламского Государства.

Одновременно с этими политическими образованиями появились и законы, обеспечивающие им защиту и возможность для действий. Например, были изданы законы, ставящие заслон деятельности исламских партий и движений. Несмотря на то, что мусульмане были исконными жителями своих стран, в этих законах они были названы «группами». В соответствии с этими законами любые политические партии и движения должны быть основаны только на демократических принципах, и членство в них не должно быть ограничено лишь рамками какой-то отдельной группы. Все это означало, что отныне создание на исламских территориях исламских партий и движений было практически невозможно; что мусульмане могут лишь заниматься организацией гуманитарных обществ; что основанная на Исламе политическая деятельность запрещается. Были даже такие законы, которые предусматривали уголовное наказание за создание исламских политических партий, т.е. направленные на предотвращение возникновения Исламского Государства политические программы были закреплены соответствующими законами.

Но и это еще не все. Не ограничившись сделанным, кафир стал приветствовать проведение всякого рода «Исламских конференций». Эти конференции играли роль наживки, призванной отвлечь мусульман от действий по возрождению Исламского Государства. Эти конференции стали своего рода утешением для чувственных мусульман. Это были лишь показательные форумы, ни одно из решений, которых не исполнялось. Затем кафир стал подстрекать некоторых писателей публицистов к тому, чтобы

они описали в своих трудах опасности, грозящие людям в случае возникновения Исламского Государства, и чтобы они показали Ислам, не имеющим собственной системы управления. В результате были изданы некоторые книги, содержание которых отвечало этим требования колонизатора. Устанавливая на пути возрождения Исламского Государства одно препятствие за другим, кафиры тратят максимум усилий на то, чтобы не допустить возрождения Исламского Государства после его уничтожения.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА — ФАРД ДЛЯ МУСУЛЬМАН

Государственный аппарат Исламского Государства основывается на семи столпах: халиф, муавин тафвид и муавин танфиз (уполномоченный и исполнительный помощники), амир джихада, валии, кадии, исполнительный аппарат и совет (шура). Если все эти семь столпов будут претворены, то государственный аппарат будет полноценным. Если же что-то из вышеперечисленного отсутствует, то государственный аппарат Исламского Государства не будет считаться совершенным. Однако одно лишь наличие халифа уже делает государство Исламским. Несовершенство аппарата на это не влияет. Ибо основой Исламского Государства является халиф. Исполнительная система Исламского Государства основана на четырех вещах: назначение единого халифа, власть принадлежит умме; господство принадлежит шариату; лишь халиф обладает правом табанний (принятия шариатского закона). Если не будет соблюдена хотя бы одна из этих основ, управление считается неисламским. Поэтому все эти четыре основы должны выполнятся неукоснительно. Основой Исламского Государства является халиф. Другие люди могут быть лишь его помощниками или советниками. Халифат (или имамат) — это право распоряжаться делами мусульман. Это исходит не из акыды, а из норм шариата. Ибо это из сферы вопросов, касающихся дел людей.

Установление халифа — фард для мусульман. Недозволенно мусульманину провести две ночи без байата халифу. Если в

течение трех дней мусульмане не установят халифа, то до установления халифа все они будут грешниками. Если они не будут тратить все свои силы на установление халифа и не будут без устали трудиться для этого, то этот грех не будет с них снят. То, что установление халифа — фард, доказывается и аятами Корана и Сунной Пророка, и иджма (единодушным мнением сподвижников). В Священном Коране Всевышний Аллах призывает Пророка решать дела мусульман в соответствии с ниспосланным Им шариатом, и этот призыв идет в форме повеления. Всевышний Аллах говорит:

قَا حُكُم بَيْنَهُم بِمَآ أَنزَلَ ٱللَّهُ وَلَا تَتَبِعُ أَهُوَآءَهُمْ عَمَّا جَآءَكَ مِنَ ٱلْحُقِّ «Правь же ими по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе» (5:48).

«И правь между ними по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не соблазнили тебя от части того, что низвел тебе Аллах» (5:49). Обращение к Пророку (с.а.с.) — это обращение ко всей умме, если нет доказательства на то, что данное обращение касается только Пророка (с.а.с.). В данном случае такого доказательства нет. Следовательно, в этих аятах Всевышний Аллах обращается ко всем мусульманам с призывом решать свои дела только в соответствии с шариатом. Что касается Сунны, то Пророк сказал: «Кто умрет без байата халифу — тот умрет невежественной смертью» (передали имамы Ахмад и Табарани от Муавии). «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Кто откажется подчиниться Аллаху, у того не будет доводов в свою защиту в День Великого Суда. Кто умрет без байата, тот умрет невежественной *смертью*» (передал имам Муслим от Ибн Умара). Передает Хишам ибн Урва от Абу Салиха, а Абу Салих от Абу Хурайры: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «После меня вами станут управлять халифы. Среди них будут те, которые станут проявлять

справедливость в отношении вас, и те, которые будут несправедливы к вам. Вы же слушайте их и проявляйте послушание во всем, что соответствует Истине. Если они будут справедливы, то это на пользу вам. Если же будут несправедливы, все равно проявляйте послушание, ибо вам это будет на пользу, а *им* — *во вред*». Что же касается иджма, то из приведенного имамами Бухари и Муслимом хадиса, рассказывающего о событиях, происходивших в доме Бану Саида сразу после смерти Пророка (с.а.с.), мы видим, что первоочередное внимание сподвижников в это время было уделено выбору халифа. И так было всякий раз, когда умирал очередной халиф. То, что сподвижники считали установление халифа ваджибом, доказывается мутаватир хадисами. Более того, они считали это дело наиважнейшим среди обязательных дел (ваджибов). И этому есть бесспорные доказательства. Так же путем мутаватир установлено, что сподвижники были единодушны во мнении о том, что умма никогда не должна оставаться без халифа. Следовательно, умма обязана выбрать себе руководящего имама (халифа). Вся умма должна неукоснительно следовать этому с момента смерти Пророка (с.а.с.) и до наступления Судного Дня.

Само то, что сподвижники отложили похороны Пророка (с.а.с.) до принесения байата халифу, показывает степень важности установления халифа. Так это явно проявилось и в поступке Умара ибн Хаттаба, когда он был тяжело ранен. Люди обратились к нему с просьбой указать человека, которого он хотел бы видеть халифом после своей смерти. Умар на их просьбу не отреагировал. Однако мусульмане настаивали на своем. Тогда Умар определил группу из шести человек, чтобы они выбрали халифа из своей среды, назначив им для этого срок в три дня после своей смерти. После этого, если они в течение трех дней так и не выберут халифа, он велел казнить того, кто являлся основной причиной раскола. И назначил людей, призванных привести казнь в исполнение. И это несмотря на то, что эти шесть человек были членами Совета (Шуры) и известными сподвижниками Пророка. В эту группу входили: Али ибн Абу Талиб, Усман ибн Аффан, Абдурахман ибн Ауф, Зубайр ибн Аввам, Талха ибн Убайдуллах и Саид ибн Абу

Ваккас. Если такие личности должны были быть казнены в случае их воспрепятствования выбору халифа, то какие еще нужны доказательства важности этого ответственного дела?

С халифом связаны такие ответственные шариатские обязанности, как исполнение законов и решений, соблюдение прав, устранение недостатков, поддержание боеспособности армии, решение гражданских споров, сохранение стабильности и т.д. Поэтому установление халифа — ваджиб для мусульман.

Желание быть халифом не является порицаемым (макрух). Сподвижники и члены Совета оспаривали эту должность между собой. И никто им это не запрещал. Ибо иджма сподвижников говорит о дозволенности таких споров.

Не назначается более одного халифа для всех мусульман согласно словам Пророка (с.а.с.): «Если будет дан байат двум халифам, то последнего из них убейте» (передал имам Муслим от Саида Худри). Пророк сказал: «Кто присягнет на верность одному имаму (халифу) рукой и сердцем, то пусть подчиняется ему изо всех сил. И если появится другой человек, который начнет оспаривать у халифа его должность, то отрубите ему голову» (передал имам Муслим). В другом рассказе сказано: «Отрубите ему голову, кем бы он ни был». Все это говорит о том, что у мусульман может быть только один халиф. Убивать второго претендента следует только в том случае, если другие методы на него не воздействуют. Если кандидатов на должность халифа будет несколько, то халифом становится тот из них, кому принесет законный байат большинство мусульман. Тот, кто выступит против воли большинства, является преступником. Если один из кандидатов будет избран халифом, а затем большинство принесут байат другому кандидату, то первый кандидат остается халифом. Второй же должен быть отвергнут. Кандидат в халифы должен отвечать следующим требования. Он должен быть:

- мусульманином;
- мужчиной;
- совершеннолетним;
- разумным;
- справедливым;

- свободным и дееспособным.

Доказательством того, что он должен быть мусульманином, являются следующие слова Всевышнего Аллаха:

«И никогда Аллах не устроит неверным власти над верующими!» (4:141). Доказательством того, что он должен быть мужчиной, является следующий хадис Пророка: «Нация, выбравшая своим руководителем женщину, никогда не преуспеет». Условие того, что он должен быть совершеннолетним и разумным, взято из следующего хадиса: «Пророк сказал: «Перо поднято (т.е. дела не записываются) с трех людей: со спящего, пока он не проснется; у младенца, пока он не достигнет совершеннолетия; у сумасшедшего, пока он не придет в себя». Таким образом, кто не отвечает за собственные поступки, т.е. немукаллаф, не может нести ответственность за умму. Если он не может распоряжаться своими собственными делами, то, конечно же, он не может быть избран халифом или назначен на иную ответственную должность, ибо он не может нести ответственность.

Что касается справедливости, то она тоже является одним из условий для обретения Халифатом законного статуса, и сохранения его в дальнейшем. Ибо Всевышний Аллах поставил условием свидетелю, чтобы он был справедлив. Всевышний Аллах говорит:

«И возьмите свидетельство двух справедливых среди вас» (65:2). Тем более, должен быть справедливым тот, чье положение выше положения свидетеля, т.е. халиф.

Что касается того, что халиф должен быть свободным, то раб находится в распоряжении хозяина. Он неволен распоряжаться самим собой. И тем более, он не может распоряжаться делами других людей. Поэтому он не может быть руководителем людей.

Что касается его дееспособности, то бесполезно что-либо поручать человеку, не способному выполнить это поручение. Вместе с тем это приводит к небрежности в исполнении норм (ахкамов) и ущемлению прав. Ислам этого не дозволяет. Таковы неизменные условия, которым должен соответствовать халиф. Однако выдвигаемые знатоками фикха другие условия (например, такие, как смелость, обладание большими знаниями, чтобы был из курайшитов, чтобы был из потомства Фатимы и т.п.) не являются условиями, необходимыми для приобретения халифом законного статуса. Нет ни одного доказательства, что они таковыми являются. Поэтому они при установлении халифа во внимание не берутся. Любой человек, если он является мусульманином, совершеннолетним, разумным, справедливым, свободным и дееспособным, может стать халифом, если ему будет дан байат.

Таким образом, установление Исламского Государства является обязанностью (фардом) для всех мусульман. Это доказано Кораном, Сунной Пророка и иджмой сподвижников. Ибо на сегодняшний день мусульмане в своих странах подчинились влиянию куфра, и над ними применяются его законы. Их страна превратилась из дар уль-ислам в дар уль-куфр, т.е. они не подвластны Исламу, несмотря на то, что их страны считаются исламскими. Мусульмане должны жить в дар уль-исламе, подчиняясь Исламу. Однако это возможно лишь при установлении Исламского Государства. Поэтому, если мусульмане не будут стремиться к установлению халифа через создание Исламского Государства, которое будет применять Ислам и распространять да'ват по всему миру, то все они будут грешниками.

СЛОЖНОСТИ НА ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Установление Исламского Государства нелегкое дело, ибо не легко возобновить исламский образ жизни. Для этого необходимо преодолеть большие препятствия и сложности. Ибо речь не о создании какого-то государства, и не о создании государства, которое лишь называется Исламским. Однако речь идет о создании такого Исламского Государства, которое будет претворять Ислам как исходящую из акыды систему, в качестве исходящих

от Всевышнего Аллаха законов шариата; которое возобновит исламский образ жизни внутри государства и распространит исламский да'ват за его пределами. Оно должно быть основано на акыде, т.е. на исходящих от нее мыслях, законах и системе. Только тогда пробуждается в сердцах подлинный интерес к жизни, только тогда гарантируется добровольное соблюдение законов и системы, как со стороны правителей, так и со стороны подчиненных. Это государство должно быть Исламским, что должно проявляться и в создавшей его умме, и в управляющих им правителях. Оно должно обеспечить умме возможность вынести призыв Ислама на весь мир, а также обеспечить возможность немусульманам воочию увидеть свет Ислама.

Поэтому препятствий на пути возрождения исламского образа жизни или установления Исламского Государства, очень много, и нам, мусульманам, необходимо стремиться преодолеть их. Основные из этих препятствий следующие:

1. Наличие неисламских идей и их нашествие на исламский мир. Причина этого в том, что исламский мир пережил эпоху упадка. Вследствие всеобщей отсталости уровень мышления в этом обществе был низким и недалеким. В это время исламский мир был атакован идеями, основанными на ошибочном мировоззрении, противоречащими Исламу. Эти идеи нашли благодатную почву и крепко обосновались в умах мусульман. Поэтому мусульмане, в частности интеллигенция, оказались в плену этих идей. В результате появились политики, которые сделали копирование западного образа жизни своим главным принципом, потеряли свою индивидуальность, отдалили от себя исламскую политическую мысль, будучи не в состоянии осознать ее истину. Поэтому необходимо, чтобы исламский да'ват был направлен на возрождение исламского образа жизни. Поэтому мусульмане призываются действовать для возрождения исламского образа жизни через осознание Ислама. Немусульмане призываются к Исламу через объяснение его идей. А это требует раскрытия ошибочности неисламских идей, исходящих от них опасных последствий, а так же воспитание уммы исламским просвещением, политическая составляющая которой ясна и очевидна.

- 2. Наличие разработанных кафирами учебных программ, применение их в средних и высших учебных заведениях, откуда конвейером выходят воспитанные соответствующим образом личности, которые во всем (управление, суд, образование, медицина и т.д.) руководствуются кафирским мировоззрением. Как мы сегодня видим, даже в делах управления служащие-кафиры были заменены служащими-мусульманами, чьей обязанностью является оберегание установленных кафиром границ, законов, просвещения, политики, культуры и т.д. Они хранят идеалы кафира, как зеницу ока. Единственный путь преодолеть это препятствие раскрыть истинное лицо правителей их наместников, чтобы стала очевидной омерзительная личность кафира. Только тогда люди перестанут защищать колонизатора.
- 3. То, что разработанные кафирами учебные программы претворяются по сегодняшний день. Это направляет дела обучающейся и заканчивающей обучение молодежи в противоположную Исламу сторону. Говоря о программах обучения, мы не имеем в виду программы по изучению науки и промышленности, ибо это общечеловеческие знания, не имеющие отношения к какому-либо одному народу. Однако мы имеем в виду влияющие на мировоззрение идеологические программы. Именно их наличие делает образовательные программы препятствием на пути возобновления исламского образа жизни. К ним относятся программы по изучению истории, литературы, философии и юриспруденции. Ибо, если история описывает жизнь с точки зрения происходивших событий, то литература описывает ее с точки зрения осознания жизни. Философия является основной идеей, из которой исходит мировоззрение. Юриспруденция же есть практическое решение жизненных проблем и средство регулирования взаимоотношений людей и групп. Именно при наличии этих вещей кафиры формировали сознание мусульман в выгодном для них свете, в результате чего некоторые мусульмане перестали осознавать необходимость наличия в жизни Ислама. Некоторые же из них вообще стали врагами Исламу, отрицающими его способность решать жизненные вопросы. Поэтому необходимо изменить их сознание. Для этого необходимо воспитывать

молодежь за стенами школ и ВУЗов, давая исламские мысли и обучая их законам шариата и коллективному исламскому просвещению. Тогда можно будет преодолеть и эту трудность.

4. Возвеличивание значимости некоторых знаний идеологического плана, и придание им общественного статуса, таких как социология (наука об обществе), психология и педагогика. Люди считают эти предметы разделом науки, рассматривая их положения в качестве накопленного опыта, проявляют к ним уважение. Они принимают эти положения как аксиому, делая их критериями своих поступков. Эти предметы преподаются в наших школах и ВУЗах в качестве самостоятельных разделов науки. Мы их претворяем в жизни, подкрепляя их выводами свои поступки. Изречения известных социологов, психологов и педагогов используются в качестве доказательства даже чаще, чем Коран и хадисы Пророка. В результате изучения, возвеличивания значимости этих предметов и использования их в реальной жизни у нас появились ошибочные мнения и мировоззрения. Стало почти невозможным, чтобы человек принял нечто, противоречащее их выводам. Если посмотреть всеобъемлющим взглядом, то мы видим, что эти знания ведут к отделению религии от жизни и к борьбе против установления Исламского Государства. Истина в том, что эти предметы являются не наукой, а просвещением. Ибо они появляются путем рассуждений и анализа. Опыт в них напрочь отсутствует. Их использование в жизни людей не является опытом, но это есть выводы, сделанные на основе анализа различных ситуаций. Следовательно, они являются различением и анализом, не имеющими ничего общего с действиями человека, проводящего конкретные опыты. Поэтому они входят в область просвещения, а не науки. Более того, эти предметы являются сомнительными, их выводы могут быть как истинными, так и ложными. Ибо они зиждутся на запутанной основе. Их основой является взгляд на индивидуума и общество, т.е. они основаны на индивидуальной точке зрения. Поэтому, считая, что общество состоит из индивидуумов, они рассматривают индивидуум в качестве точки отсчета, переходя от него к семье, от семьи к группе, от группы к обществу. Вследствие этого эти предметы

считают разные общества отделенными друг от друга и полагают, что то, что приемлемо для одного общества, неприемлемо для другого. Истина же заключается в том, что общество состоит из людей, мыслей, чувств и законов, и то, что подходит для одного человека, подходит и для другого, где бы они ни находились. Так же разные общества становятся одним обществом, которое исправляют мысли, чувства и законы. Ошибочное отношение к обществу привело к появлению ошибочных взглядов, как в области образования, так и в области обществоведения. Так же возникли ошибки вследствие того, что они были основаны на психологии. Психология является ошибочным по двум позициям. Во-первых, она считает, что мозг поделен на зоны, каждая из которых обладает определенной способностью, поэтому один мозг может отличаться от другого по своим возможностям. На самом же деле мозг представляет собой единое целое. Разница и противоречие в мыслях возникает из-за разницы в ощущениях и сведениях. Соответственно, один мозг ничем не отличается от другого по своим возможностям. Мозг каждого человека обладает способностью размышлять о любой вещи. Для возникновения же мышления необходимо наличие трех условий: ощущаемая органами чувств окружающая действительность, органы чувств и накопленная мозгом предыдущая информация. Подобно тому, как зрение отличается по степени зоркости, так же и один мозг может отличаться от другого по степени ощущения и запоминания. Поэтому любому человеку можно дать любую информацию, ибо каждый человек обладает способностью ее осознать. Поэтому нет никакого основания для разделения мозга на зоны. Во-вторых, психология утверждает, что существует множество источников, некоторые из которых осознаются, а некоторые нет. Такое понимание стало источником множества ошибок, допущенных учеными. Истина же в следующем. Из постоянных наблюдений, осуществляемых при помощи органов чувств, становится очевидным наличие в человеке жизненной силы, имеющей два проявления:

 то, что требует обязательного удовлетворения, и в случае его неудовлетворения, человек умирает; то, что требует удовлетворения, но в случае его неудовлетворения, человек не умирает, но ощущает беспокойство. К первой категории относится такие органические потребности, как голод, жажда, удовлетворение естественных надобностей и т.п. Ко второй категории относятся инстинкты: религиозность, самосохранение и продолжение рода. Эти инстинкты являются следствием ощущения своей беспомощности, необходимости продолжить свой род и сохранить свою жизнь. Других инстинктов, кроме этих трех, не существует. Все остальное — лишь разные формы проявления этих трех инстинктов. Например, страх, стремление к власти и богатству является проявлением инстинкта самосохранения; освящение и поклонение является проявлением инстинкта религиозности; родительские и родственные чувства являются проявлением инстинкта продолжения рода. Таким образом, ошибочное мнение психологии относительно инстинктов и мозга привело к ошибочности как основанных на ней взглядов, так и находящейся под ее влиянием педагогики.

Следовательно, обществоведение, психология и педагогика являются предметами из области просвещения, содержащие в себе противоречащие Исламу положения, и являются ошибочными предметами. Если они будут возвеличиваться и впредь сохранять свое влияние на умы людей, то это приведет лишь к еще большим трудностям на пути установления Исламского Государства. Поэтому необходимо раскрыть, что эти предметы являются не наукой, а просвещением, что они являются сомнительными вещами, основанными на ложных представлениях, что в жизни должен править Ислам, а не эти ложные представления.

1. То, что в общество введен неисламский образ жизни. Государство включает в себя определенный строй, исходящую из этого строя систему правления. Сегодня общество во всех своих проявлениях противоречит Исламу: его общественные нормы, желания мусульман и основы их мышления — все это не соответствует мировоззрению Ислама. До тех пор, пока не будут изменены эти основы, не будут исправлены эти ошибочные убеждения,

говорить об изменении жизни общества, государственного и общественного строя, о моральном и интеллектуальном развитии не приходится.

- 2. Отдаление Ислама от дел управления и экономики. Это приводит к тому, что мусульмане начинают плохо представлять себе исламский образ жизни, а немусульмане вообще превратно понимают, что означает вести исламский образ жизни. Мусульмане пережили определенный период времени, когда правители неверно применяли Ислам. Затем, вот уже 30 лет (эта книга была написана в 1953 г.) над ними правят их враги на основе системы, которая полностью противоречит Исламу, как в политике, так и в экономике. Поэтому необходимо, чтобы люди осознали порочность сегодняшней действительности, необходимость ее кардинального изменения, а так же то, какова должна быть истинная жизнь. Так же необходимо понять, что переход к исламскому образу жизни должен быть не постепенным, а полным и всеобъемлющим. Устанавливая исламский образ жизни, мы не должны идти по пути латания дыр в прежней системе, а должны полностью заменить эту систему системой Ислама.
- 3. Наличие на исламских землях правительств, ведущих деятельность в соответствии с принципами демократии, претворяющих над своими народами капиталистическую систему, связанных неразрывными политическими узами со странами Запада и разделяющих мусульман географическими и иными признаками. Это так же одна из причин, затрудняющих действия по возрождению исламского образа жизни. Ибо эти действия могут привести к реальному результату лишь в том случае, когда они охватят все исламские земли. Ибо Ислам не позволяет делить территории мусульман на несколько стран, требуя, чтобы эти территории были единым целым. А это требует того, чтобы да'ват, действия и применение Ислама охватывали все эти территории. Это обстоятельство побуждает сегодняшних правителей (несмотря на то, что некоторые из них являются мусульманами) бороться против исламского да'вата. Поэтому необходимо вести активный да'ват на всех исламских территориях, даже, несмотря на препятствия, чинимые существующими там правителями.

4. Преобладание в общественном мнении идей патриотизма, национализма и социализма, наличие основанных на этих идеях политических движений. Причиной этого стало то, что когда Запад оккупировал исламские земли и стал претворять там капиталистическую систему, в сердцах мусульман пробудилось стремление защитить свои земли, что в свою очередь пробудило инстинкт самосохранения, одним из проявлений которого является патриотизм. Так же это пробудило у мусульман националистические чувства, направленные на защиту своей жизни, семьи и народа. В результате появились разные политические движения. Некоторые из них были основаны на идее патриотизма и вели борьбу по освобождению родины от оккупации; другие были основаны на идее национализма и вели борьбу, направленную на установление власти своей нации после изгнания врага. Затем люди убедились в порочности и непригодности капиталистической системы, среди них стал распространяться призыв к социализму. Это привело к появлению социалистических движений, призванных исправлять недостатки капиталистической системы. Идеологи этих движений имели лишь поверхностные, весьма приблизительные представления о том, какой должна быть система жизни. Это отдалило их от исламской мабды, являющейся общечеловеческой мабдой.

КАК СОЗДАЕТСЯ ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Исламская идея (фикра), связанная со своим методом (тарикой) — это достаточная сила для установления Исламского Государства и возрождения исламского образа жизни, при условии, что эта идея утвердится в сердцах и превратится в реальную движущую силу. Но, несмотря на это, возникновению государства должны предшествовать великие свершения, ибо для возобновления исламского образа жизни необходимо затратить большие усилия. Для построения Исламского Государства недостаточно наличие лишь благих желаний и намерений. Для того чтобы преодолеть стоящие на этом пути преграды, прежде всего,

необходимо правильно их оценить. Необходимо предупредить мусульман обо всей тяжести этой ноши, чтобы дело пошло на основе разума, воли, бдительности и мужества. Так же необходимо обратить внимание мыслителей на то, что необходимо ответственно подходить к решению каждого вопроса. Необходимо, чтобы люди, вставшие на путь возрождения исламского образа жизни, поняли, что им придется прокладывать дорогу через труднопроходимые скалы, но их стойкость способна раздробить любые камни; что они взялись за очень ответственную работу, но их правильный подход поможет им выполнить ее наилучшим образом. Они никогда не должны отходить от своего метода, ибо это метод Пророка (с.а.с.). Безусловно, прямое следование этому методу приведет к хорошим результатам и победе. Он подразумевает, что мусульмане должны вести свои дела на разумной основе, тщательно соизмеряя каждый свой шаг, и в точности следуя Сунне Пророка (с.а.с.). Только тогда они не потеряют истинный путь. Ибо любая ошибка в кыясе приводит к отходу от истинного пути, к неудачам и безрезультатности. Поэтому проведение конференций на тему «О Халифате» не является методом для создания Исламского Государства. Так же таким методом не является объединение мусульманских стран. Проведение многочисленных исламских конференций не привело к возрождению исламского образа жизни. Все эти методы являются не методами борьбы, а ведущими мусульман к самоуспокоению лживыми факторами. В результате мусульмане успокаиваются и действия прекращаются. Более того, эти факторы противоречат исламскому методу. Единственный путь для установления Исламского Государства — это распространение исламского да'вата и деятельность по возобновлению исламского образа жизни. Это требует того, чтобы все исламские территории воспринимались как единое целое. Ибо мусульмане являются единой уммой, и эта умма является союзом людей, объединенных единой акыдой и вытекающей из нее единой системой. Поэтому, если происходит какое-то событие на какой-либо исламской территории, это тут же отражается в остальных местах. Таким образом, все исламские страны должны рассматриваться как единое целое. И для того чтобы да'ват мог

оказывать влияние на существующие там общества, необходимо его широкое распространение. Ибо общество, состоящее из одной уммы, подобно воде в котле. Если зажечь под котлом огонь, то вода нагревается и начинает кипеть, затем превращается в пар и приводит все в движение. Так же и общество. Если его основой становится исламская мабда, то жар этой мабды приводит его в движение. Затем это движение превращается в силу, призывающую общество к действию. Поэтому для того чтобы возобновить исламский образ жизни, прежде всего, необходимо совершать да'ват. Это осуществляется при помощи книг, брошюр, общения и прочих методов да'вата. При этом больше внимания необходимо уделять непосредственному общению, ибо это наиболее действенный метод да'вата. Целью публичного да'вата в этом случае является активизировать умму. Только в этом случае будет преодолен застой в обществе. Это же преодоление застоя превращается в движение только в том случае, если политический да'ват будет вестись сразу в нескольких странах. Затем активные действия должны перекинуться и на другие исламские территории. Те страны, где началось первоначальное движение, исполняют роль точки опоры для Исламского Государства. Там формируется государство, которое будет распространять свет Ислама по всему миру. Это происходит в соответствии с Сунной Пророка (с.а.с.). Поэтому мы должны сделать распространение да'вата и возобновление исламского образа жизни методом для создания Исламского Государства. Так же мы должны воспринимать все исламские территории как единое целое. Однако область действия мы должны ограничить одной или несколькими странами и начать воспитание живущих там людей исламским просвещением. Так же мы должны стремиться к созданию общественного мнения об Исламе, чтобы добиться единства в действиях, приводящих к результативности да'вата. Это влияние на умму является орудием борьбы на пути создания Исламского Государства в этих странах. Только тогда да'ват превращается из идеи в реальную действительность, из движения трансформируется внутри уммы в упорядоченное государство. Этим да'ват проходит все свои стадии: от начального этапа переходит к действиям, затем, набрав

силу, становится точкой опоры для создания государства. После создания Государства начинается этап распространения да'вата в тех странах, которые еще не вошли в состав этого государства.

Исламское Государство обладает следующими обязанностями. Все его управление основано на ниспосланном Всевышним Аллахом шариате. Оно превращает взаимоотношения с другими исламскими странами в неразрывную часть своей внутренней политики, направленной на воссоединение этих стран с Исламским Государством. Для этого распространяют в этих странах (особенно в соседних) да'ват с призывом возобновить исламский образ жизни. Разрушает искусственные политические границы, установленные колонизаторами между исламскими территориями. Кафиры поручили правителям этих стран зорко беречь эти границы. Поэтому даже сами соседние страны не хотят разрушения этих границ. Исламское Государство должно открыть их для жителей исламских территорий, аннулировать въездные визы и таможню. Это позволит людям убедиться в том, что данное государство действительно является Исламским, и воочию увидеть претворения Ислама в реальной жизни. Обязанностью же мусульман является проведение самоотверженного да'вата в тех странах, которые еще считаются дар уль-куфр и не претворяют Ислам, чтобы они так же стали дар уль-ислам. Тем самым, все живущее в исламском мире общество начинает вести да'ват к правильным действиям, которые приведут к тому, что все мусульмане объединятся в едином государстве. Таким образом, возникнет Исламское Государство, являющееся носителем общечеловеческого идеологического руководства, и ведущее мир к спасению от зла.

Первоначально исламская умма проживала на Аравийском полуострове, и ее численность составляла несколько миллионов человек. Несмотря на это, проведя исламский да'ват, она с успехом противостояла двум существующим тогда системам. Победив же эти системы, она захватила их земли и установила Ислам на огромных территориях. Вне всяких сомнений, если сегодня исламская умма, чья численность составляет приблизительно четверть населения планеты, и которая проживает на самых

богатейших землях, охватывающих территории от Марокко до Индии и Индонезии, обладающая самой правильной мабдой, объединится в единое государство, то это будет самое великое и могущественное государство в мире. Поэтому обязанностью каждого мусульманина является немедленно начать действия для установления великого Исламского Государства, которое распространит свет Ислама по всему миру. Началом же этих действий должен стать да'ват, направленный на восстановление исламского образа жизни. Необходимо сделать одну или несколько стран основой арены действий. На этом пути мусульмане должны преодолеть все трудности, затратить максимум усилий, не ожидая за это никакой награды, кроме довольства Всевышнего Аллаха, и полагаться лишь на Его милость.

بِسُمِ ٱللَّهِ ٱلرَّحْمَٰنِ ٱلرَّحِيمِ

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА ХАЛИФАТА

Это — проект конституции для государства халифата. Мы предоставляем его мусульманам, в то время как они работают для установления исламского государства Халифат и правления тем, что ниспослал Аллах, для того, чтобы они могли представить себе реальность исламского государства и его системы, его строй, и то, что будет претворяться из систем и законов.

Эта конституция является исламской, вытекает из исламской доктрины и берется из законов шариата на основе силы доказательств.

Конституция основана на книге Аллаха, сунне Его посланника (с.а.с), и на том, на что они указали — единодушие сподвижников и аналогичное сравнение (къияс).

Это — конституция Ислама и в нем нет ничего неисламского. Эта конституция не для какой-то определенной страны или города, она для Халифата во всём исламском мире, и не только. На самом деле она для всего мира, так как государство Халифат понесет свет и благо Ислама во весь мир, работая для решения всех проблем его граждан, претворяя законы Ислама над ними.

Хизб ут-Тахрир предоставляет эту конституцию мусульманам и просит Аллаха, чтобы Он дал нам славу и ускорил построение праведного Халифата, к которому стремятся мусульмане, чтобы вернуть правление тем, что ниспослал Аллах и поставить этот проект конституцией государства Халифат. Поистине, это легко для Аллаха.

ОБЩИЕ ЗАКОНЫ

Статья 1: Исламская доктрина (акъида) является основой государства. Ничто не может существовать в государственной структуре, форме правления, подотчетном органе или в любой другой сфере государственной деятельности, что не основывается на исламской акъиде, в качестве своего источника. Исламская акъида также является основой конституции и законов шариата, так что недопустимо наличие чего-либо имеющего отношение к ним без того, чтобы это не исходило из исламской акъиды.

Статья 2: Дар уль-ислам (исламская территория) — это территория, на которой претворяются в жизнь законы Ислама, и безопасность которой обеспечивается Исламом. Территорией неверия (дар уль-куфр) является та территория, которая управляется законами неверия или же, безопасность которой не обеспечивается Исламом.

Статья 3: Халиф облечен властью принимать определенные шариатские законы, которые затем издаются в форме законов и конституции. Если халиф принял в этом плане шариатский закон, то он становится единственным законом, которым надлежит руководствоваться. Каждый гражданин обязан, как открыто в обществе, так и вне общества подчиняться этому закону.

Статья 4: Халиф не принимает какие-либо определенные законы шариата относительно обрядов поклонения, исключая случаи закята и джихада. Он также не принимает никакие мысли, которые касаются исламской акъиды.

Статья 5: Все граждане исламского государства имеют шариатские права и обязанности.

Статья 6: Все граждане государства имеют равные права, независимо от религии, расы, цвета кожи и тому подобное. Запрещается любая дискриминация граждан государства, независимо от того, связано ли это с вопросами правления, касается ли это правосудия или управления других дел общества.

Статья 7: Государство распространяет действие законов шариата на всех граждан, которые имеют гражданство исламского государства, мусульман и не мусульман, следующим образом:

- Действие всех законов Ислама распространяется без каких-либо исключений на всех мусульман.
- Немусульманам разрешается следовать своим убеждениям и соответственно совершать свои религиозные обряды в соответствии с общим порядком.
- Отступившие от Ислама несут наказание в соответствии с законом об отступничестве, если они сами являются вероотступниками. Если же они являются детьми отступников, являясь немусульманами, то с ними имеют место взаимоотношения как с немусульманами, в соответствии с их реальным положением, то есть как с язычниками или как с людьми, имеющими писание (евреи, христиане).
- В отношении пищи и одежды к немусульманам относятся в соответствии с их религиями в рамках того, что дозволяют законы шариата.
- Брачные отношения и развод, регулируются в среде немусульман по их религиям и эти же отношения между мусульманами и немусульманами регулируются в соответствии с законами Ислама.
- Все же остальные шариатские законы и положения исламского шариата, такие как взаимоотношения, наказания, свидетельские показания в суде, системы правления, экономики и другие претворяются в жизнь государством, имея одинаковое распространение, как на мусульман, так и на немусульман. Эти законы и положения исполняются также государством над муахидами (граждане неисламского государства, находящиеся на территории Ислама, между странами которых и Исламским государством, имеются определенные договора), мустамининами (люди, которым дано разрешение на временное пребывание на территории исламского государства не более чем на один год) и всех, кто находится под властью Ислама, а также исполняются над всеми отдельными гражданами государства за исключением

послов, консулов, членов дипломатических миссий и им подобным, которые имеют дипломатический иммунитет.

Статья 8: Арабский язык является единственным языком Ислама и единственным языком, который использует государство.

Статья 9: Ижтихад является фард кифая (коллективной обязанностью, связанной с достаточностью, то есть если эта обязанность выполнена некоторыми мусульманами, то остальные мусульмане освобождаются от нее). Каждый мусульманин имеет право на совершение ижтихада при условии, если он в полной мере отвечает условиям ижтихада.

Статья 10: В Исламе отсутствует такое явление, как духовенство и каждый мусульманин несет на себе ответственность Ислама. Государство предотвращает все то, что может указывать на наличие духовенства среди мусульман.

Статья 11: Основной деятельностью государства является распространение Ислама.

Статья 12: Единственными признаваемыми доказательствами для законов шариата являются Коран, Сунна, единодушное мнение сподвижников Мухаммада (иджма ус-сахаба) и аналогия (къияс).

Статья 13: Любое лицо остается невиновным до тех пор, пока не будет доказана его вина. Никто не может быть подвергнут наказанию без судебного приговора. Относительно всех запрещены любого рода пытки. Те же, кто совершают это, наказываются.

Статья 14: В основе дел и поступков лежит то, что при их выполнении необходимо соблюдать законы шариата. Поступок нельзя исполнять до тех пор, пока неизвестен соответствующий ему закон шариата. В основе всех вещей лежит дозволенность до тех пор, пока нет запретного доказательства.

Статья 15: То, что приводит к запретному, является запретным, если имеется преобладающее предположение о том, что это

приведет к запретному, а если имеется лишь опасение в этом, то оно не является запретным.

СИСТЕМА ПРАВЛЕНИЯ

Статья 16: Система правления государством является унитарной системой, и не является федеративной.

Статья 17: Правление является централизованным, а административное управление — децентрализованным.

Статья 18: Правителями являются следующие четыре лица:

- 1. Халиф.
- 2. Муавин тафвид (полномочный помощник халифа).
- 3. Валий (губернатор региональный правитель).
- 4. Амил (администратор провинции). Все остальные государственные чины являются служащими и не имеют статуса правителей.

Статья 19: Осуществлять правление, а также любое дело, которое считается из области правления, имеют право только лишь мужчины, которые свободны (то есть не являются рабами), справедливы, достигшие совершеннолетия, находящиеся в здравом уме, способные выполнять те обязанности, которые возлагаются на них и являющиеся мусульманами.

Статья 20: Правом всех мусульман, а также их коллективной обязанностью (фард кифая) является требование отчета от правителей за их действия. Немусульмане из числа граждан государства обладают правом подачи жалобы на несправедливость правителя и его неправильное применение законов Ислама по отношению к ним.

Статья 21: Мусульмане имеют право образовывать политические партии, для того чтобы требовать отчета от правителей, а также, для того чтобы достичь власти посредством уммы при условии, что эти партии будут основаны на исламской доктрине и

принимаемые ими законы, будут являться шариатскими законами. Для основания таких партий не требуется какого-либо разрешения. Запрещается любая партия, которая основана на иных принципах, кроме Ислама.

Статья 22: Система правления основывается на следующих четырех принципах:

- 1. Главенство принадлежит шариату, а не народу.
- 2. Власть принадлежит умме.
- 3. Назначение одного халифа является обязанностью мусульман.
- 4. Только халиф обладает правом принятия шариатских законов, и только он издает конституцию и остальные законы.

Статья 23: Государство основывается на следующих тринадцати аппаратах:

- 1. Халиф.
- 2. Уполномоченный помощник (муавин тафвид).
- 3. Исполнительный помощник (муавин танфиз).
- 4. Губернаторы (валии руководители областных регионов).
- 5. Амир джихада (командующий исламской армии).
- 6. Отдел Внутренней безопасности.
- 7. Отдел внешних связей.
- 8. Отдел промышленности.
- 9. Юстиция (къадаъ).
- 10. Административный аппарат.
- 11. Байт уль-мал.
- 12. Средства массовой информации.
- 13. Собрание уммы (маджлис уль-умма).

ХАЛИФ

Статья 24: Халиф выступает во власти и в исполнении шариата от имени уммы.

Статья 25: Заключение Халифата — есть договор по обоюдному согласию и выбору. Никто не может быть принужден к принятию

поста халифа, и никто не принуждается в своем выборе того, кто принимает этот пост.

Статья 26: Каждый совершеннолетний, находящийся в здравом уме мусульманин будь-то мужчина или женщина имеет право принимать участие в выборах халифа и в принесении ему присяги. Немусульмане не имеют такого права.

Статья 27: Как только происходит заключение договора на принятие поста халифа в пользу одного кандидата с принесением ему присяги теми, кем заключается присяга, то для остальной части населения это уже будет не присяга заключения, а присяга на повиновение. Те, в ком усматривается вероятность непокорности и разделения единства мусульман принуждаются к этой присяге.

Статья 28: Никто не может стать халифом без назначения его на этот пост мусульманами. Равно как и то, что никто не может обладать полномочиями халифа без заключения договора на принятие поста халифа в соответствии с шариатом, как это имеет место с любым другим договором в Исламе.

Статья 29: Относительно страны или нескольких стран, приносящих халифу присягу заключения, имеются следующие условия:

- власть этой страны должна быть самостоятельной, опирающейся лишь на мусульман, а не на какое-либо кафирское (неверное) государство.
- внутренняя и внешняя безопасность мусульман в этой стране должна обеспечиваться безопасностью Ислама, а не безопасностью куфра (неверия). Что касается только присяги на повиновение от других стран, то их эти условия не касаются.

Статья 30: Лицо, которому дают присягу для принятия поста халифа, обязано полностью соответствовать условиям заключения. Во внимание принимается лишь главное — соответствие условиям заключения, если даже это лицо не соответствует полностью предпочтительным условиям, для того чтобы стать халифом.

Статья 31: Нижеследующие семь условий предъявляются лицу, назначаемому на пост халифа:

- 1. мужчина;
- 2. мусульманин;
- 3. свободный;
- 4. совершеннолетний;
- 5. находящийся в здравом рассудке;
- 6. справедливый;
- 7. способный выполнять свои обязанности.

Статья 32: Если пост руководителя государства становится свободным в случае смерти халифа, его отхода от власти или его отстранения, то становится обязательным выбрать на это место нового халифа в течение трех дней со дня вакантности поста руководителя государства.

Статья 33: Временный амир назначается для решения проблем мусульман и проведения процедур назначения нового халифа после вакантности поста руководителя государства, следующим образом:

- Если халиф чувствует приближение смерти или желает уйти в отставку, он назначает временного амира.
- Если халиф умер или ушел в отставку до того как был выбран временный амир, или вакантность на пост халифата появилась по другим причинам, то временным амиром стает самый старший по возрасту муавин, если конечно он не выдвигает свою кандидатуру на пост халифата, а если выдвинул, то тот, кто следует за ним, и т.д.
- Если все муавины выдвинули свои кандидатуры, то временным амиром стает кто-либо из старших по возрасту исполнительных министров, а если он желает избираться халифом, то тот, кто следует за ним, и т.д.
- Если они все выдвинули свои кандидатуры, временный амир назначается из молодых исполнительных визиров.
- Временный амир не имеет полномочия принимать законы (табанний).

- Временный амир прилагает все усилия для завершения процесса назначения нового халифа в течение трех дней, продлевать этот срок категорически запрещается, если только нет резкой причины на это, с которой согласна махкамат уль-мазалим.

Статья 34: Методом установления халифа является байат. Что касается практической процедуры выбора халифа и принесения ему присяги, то это происходит следующим образом:

- Махкамат уль-мазалим объявляет о вакантности поста халифа.
- Временный амир является ответственным за эту процедуру, и он сразу же объявляет о начале выдвижения кандидатур.
- Решением махкамат уль-мазалим пронимаются просьбы кандидатов, которые соответствуют условиям заключения, и отвергаются другие.
- Просьба кандидатов принимается в махкамат уль-мазалим, затем членами маджлис уль-умма проводится ограничение имеющейся кандидатуры два раза: первый раз большинством голосов кандидатуру ограничивают шестью, и второй раз двумя.
- Объявляются имена этих двух, и требуется от мусульман выбор одного из них.
- Объявляются результаты выборов, и мусульмане узнают, кто получил больше всего голосов.
- Кандидат, получивший большинство голосов без промедления получает присягу от мусульман в качестве халифа, который должен следовать предписаниям Корана и Сунне Посланника Аллаха (с.а.с.).
- После завершения процедуры принесения присяги всенародно объявляется имя того, кто стал халифом мусульман, чтобы известие о его назначении распространилось во всей умме и одновременно сообщаются те качества, которые делают его достойным для принятия руководства государством Халифата.

 После завершения процедуры выборов нового халифа, заканчивается полномочие временного амира.

Статья 35: Умма назначает халифа, но не в праве сместить его после завершенной согласно шариату процедуре принесения ему присяги.

Статья 36: Халиф олицетворяет собой государство, таким образом он обладает всеми полномочиями власти, а именно:

- 1. Принимая законы шариата, выводимые путем правильного иждтихада из книги Аллаха и сунны Его посланника, халиф делает их исполняемыми. Таким образом, подчинение этим законам становится обязательным и их нельзя нарушать.
- 2. Халиф несет ответственность за внутреннюю и внешнюю политику государства. Он является главнокомандующим армии, имеет право объявлять войну, заключать мир, перемирие и другие договора.
- 3. Именно халиф имеет право принимать и отклонять иностранных послов, а также назначать и отзывать послов Халифата.
- 4. Халиф назначает и снимает с должностей помощников (муавинов), а также губернаторов (валиев). При этом все они подотчетны халифу и маджлис уль-умма.
- 5. Халиф назначает и смещает главного судью, начальников ведомств), командующих вооруженными силами. Все они подотчетны только халифу и не подотчетны маджлис уль-умма.
- 6. Халиф принимает законы шариата, на основе которых строится бюджет государства. Он определяет статьи бюджета и размеры сумм необходимые для каждой сферы государства, независимо от того, касается ли это доходов или расходов.

Статья 37: В принятии законов халиф ограничен законами шариата. Таким образом, ему запрещено принимать какой-либо закон, который не выведен правильным образом из шариатских доказательств. Он также ограничен теми законами, которые он уже принял ранее и ограничен методологией выведения законов, которой он придерживается. Соответственно, халиф не может принять закон, выведенный в соответствии с методикой, которая

противоречит принятой им методике. Он также не может давать распоряжения, которые противоречат принятым им законам.

Статья 38: Халиф обладает абсолютным полномочием управлять делами народа, в соответствии со своим мнением и результатами своего ижтихада. Он вправе принимать из числа дозволенных шариатом действий столько, сколько ему необходимо для руководства делами государства и народа. При этом ему не разрешается нарушать ни один закон шариата под предлогом какого-либо интереса. К примеру, он не может запретить одной семье иметь более одного ребенка под предлогом дефицита продуктов питания. Он не может определять цены на товары под тем предлогом, чтобы люди не воспользовались этим самым в своих корыстных целях. Он не может назначать неверного или женщину губернатором под предлогом необходимости руководства народом или под предлогом какого-то определенного интереса и т.д. из того, что противоречит законам шариата. Таким образом, халиф не в праве запрещать дозволенное (халял) и не в праве разрешать запретное (харам).

Статья 39: Нет никаких ограничений относительно срока пребывания халифа у власти. До тех пор, пока халиф соблюдает шариат, претворяет в жизнь его законы и способен выполнять дела государства — он остается руководителем государства. Он остается халифом до тех пор, пока его положение не изменяется таким образом, что выводит его за черту права руководства государством. Если имеется такое изменение его положения, то он немедленно должен быть отстранен.

Статья 40: Ситуации, при которых изменяется положение халифа и из-за которых он перестает быть халифом, заключаются в трех следующих ситуациях:

1. Если нарушается одно из условий заключения Халифата, как, например, в случае, если халиф отступил от Ислама, потерял рассудок или совершает явные грехи и т.п., поскольку все это — обязательные условия, которые являются условиями

- заключения Халифата и являются постоянными для занимания поста халифа.
- 2. Неспособность халифа продолжать исполнять свои обязанности вследствие каких-либо причин.
- 3. В случае подчинения халифа каким-либо лицам или группе лиц, когда он оказывается неспособным по своему взгляду управлять делами мусульман в соответствии с законами шариата. Если на него влияют какие-то силы до такой степени, что он не способен управлять делами граждан государства лишь по собственному взгляду в соответствии с предписаниями шариата, то он законно признается неспособным продолжать выполнять свои обязанности и таким образом перестает быть халифом. При таких обстоятельствах представляются два варианта:
- Когда кто-либо из окружения халифа устанавливает над ним главенство и своевольно распоряжается властью. Если имеется надежда на то, что он сможет избавиться от их главенства над ним, то ему дается предупреждение до определенного периода времени, после чего, если он не сможет избавиться от них, то отстраняется от поста. Если изначально обнаруживается, что халиф не обладает возможностями освободиться от подобного главенства над ним, то он должен немедленно быть отстранен.
- В случае если халиф окажется захваченным врагами, независимо от того, реально он захвачен в плен или оказался под властью своих врагов, ситуация должна быть рассмотрена. Если имеется возможность спасти халифа, то для этого отпускается срок времени, пока не будет отчаяния в его спасении, после чего он отстраняется. Если же изначально нет надежды на спасение халифа, то он должен быть смещен без промедления.

Статья 41: Только лишь суд по делам несправедливости (махкамат уль-мазалим) принимает решение о том, изменилось ли положение халифа таким образом, что он перестает, быть халифом или нет. Только этот суд обладает законными полномочиями освободить халифа от занимаемого поста или сделать ему предупреждение.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОМОЩНИК (МУАВИН ТАФВИД)

Статья 42: Халиф назначает себе одного или больше одного уполномоченного помощника, который несет ответственность правления. Халиф наделяет его полномочиями управлять делами и проводить их, руководствуясь собственной точкой зрения и результатами собственного ижтихада. В случае если халиф умер, то его помощники теряют полномочие и не могут продолжать свою работу, кроме работы временного амира.

Статья 43: Уполномоченный помощник должен отвечать тем же требованиям, что и сам халиф, то есть он должен быть мужчиной, свободным, мусульманином, справедливым, совершеннолетним, находится в здравом уме и должен быть способным выполнять те обязанности, которые возлагаются на него.

Статья 44: Относительно назначения уполномоченного помощника обуславливается наличие двух положений: рассмотрение всех дел и замещение. Так, при назначении такого помощника, халиф должен произнести следующее заявление: «Я назначаю вас от моего имени своим заместителем в выполнении тех дел, которые возложены на меня» или любое другое подобное заявление, которое заключает в себе рассмотрение всех дел и замещение. Такое назначение помогает халифу посылать или переводить его помощников с места на место, или поручать другую работу, в которой требуется помощь халифу, без нового назначения, так как все это входит в основу назначения. Если назначение на должность не происходит подобным образом, то данное лицо не становится помощником и, следовательно, не будет обладать полномочиями уполномоченного помощника.

Статья 45: Уполномоченный помощник должен информировать халифа о проведенных им мерах, управлении и назначении. Таким образом, он не может функционировать в своих полномочиях

подобно халифу. Он должен информировать халифа и выполнять то, что ему приказывается выполнить.

Статья 46: В обязанности халифа входит инспектирование действий уполномоченного помощника и его ведение дел, с целью утверждения правильных из них и исправления ошибок, в случае их допущения, поскольку управление делами уммы поручено халифу и возложено на его ижтихад.

Статья 47: Если помощник подготовил какое-то дело и халиф утвердил его, то помощник должен исполнить это дело без каких-либо изменений. Если же халиф пересматривает вопрос и возражает против того, что сделано уполномоченным помощником, то в таком случае следует разобраться. Если возражение халифа касается решения, которое было исполнено уполномоченным помощником должным образом или касается денег, которые были потрачены по праву должным образом, то должна исполняться точка зрения помощника. Поскольку она изначально является точкой зрения халифа и халиф не имеет права вносить изменения относительно законов, которые он сам ввел и относительно финансов, которые были потрачены им. Однако если помощник выполнил что-то в других сферах, например, назначил губернатора или провел оснащение армии, то тогда халиф имеет право возразить помощнику и будет исполняться точка зрения халифа, а действие помощника аннулируется, поскольку халиф имеет право исправлять подобные дела, решенные им самим и таким образом, исправлять эти дела, которые решены его помошником.

Статья 48: Деятельность уполномоченного помощника не ограничивается каким-то отдельным департаментом или рамками каких-либо определенных дел, поскольку его правление является общим. А также он не проводит прямое исполнение административных дел. Его руководство является общим над всем административным аппаратом.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПОМОЩНИК (МУАВИН ТАНФИЗ)

Статья 49: Халиф назначает исполнительного помощника, деятельность которого относится к административным делам, но не к правлению. Его ведомством является аппарат, служащий для исполнения распоряжений халифа относительно внутренних и внешних сфер деятельности государства, докладывать халифу о состоянии дел в этих сферах. Это ведомство является посредником между халифом и другими, которое доводит до сведения халифа и передает от него следующее:

- Взаимоотношение с гражданами.
- Межгосударственные отношения.
- Армия и солдаты.
- Другие не военные госаппараты.

Статья 50: Исполнительный помощник должен быть мужчиной мусульманином, так как он входит в окружение халифа.

Статья 51: Исполнительный помощник непосредственно связан с халифом так же, как и уполномоченный помощник. Он считается помощником, но в сфере исполнения, а не в сфере правления.

ГУБЕРНАТОРЫ

Статья 52: Территория государства разделяется на единицы, называемые областями (вилаятами). В свою очередь каждый вилаят разделяется на провинции (ималаты). Лицо, которое управляет вилаятом, называется валий или амир, а лицо, которое управляет ималатом, называется амил или хаким.

Статья 53: Валий и амилы назначаются халифом. Амилы также могут назначаться валиями если последние облечены соответствующими полномочиями. Валии и амилы должны отвечать тем требованиям, что и помощники халифа, то есть ими должны быть мусульмане, мужчины, свободные люди, совершеннолетние, находящиеся в здравом уме, справедливые и способные выполнять

те обязанности, которые возлагаются на них, а также их следует избирать из числа благочестивых и энергичных мусульман.

Статья 54: Валий обладает полномочиями управлять всеми ведомствами в своей области в качестве заместителя халифа. Он имеет все полномочия в своей области за исключением финансов, судопроизводства и армии. Под его правлением находится всё население области, и он рассматривает все дела связанные с этим. У него в подчинении находится полиция для исполнения его распоряжений, но с административной стороны он не распоряжается ею.

Статья 55: Валий по своему правлению не обязан ставить в известность халифа о своей деятельности, хотя, и может делать это по выбору. Но если возникает какой-то новый неизвестный вопрос, то он должен поставить халифа в известность и затем действовать в соответствии с поступившими от халифа распоряжениями. Если же решение вопроса не терпит отлагательства, например, если он опасается того, что задержка с решением может привести к плохим последствиям, то в этом случае следует принять своё решение и обязательно информировать халифа о принятых мерах и о причине не осведомления до принятия мер.

Статья 56: В каждой области имеется собрание, выбираемое из числа жителей области и возглавляемое валием. Это собрание имеет право выражать своё мнение в отношении административных вопросов, но не в вопросах правления. Все это в двух целях:

- 1. Предоставление необходимой информации валию о реальности и о нуждах области, с выражением мнения об этом.
- 2. Для проявления их согласия или жалоб на правление валия. В первом случае мнение собрания не обязывает руководствоваться им, а имеет рекомендательный характер. Второе же является обязательным к руководству, и если собрание пожаловалось, то валий отстраняется.

Статья 57: Пребывание одного валия на своём посту в области не должно быть продолжительным. Валий должен быть смещён, как

только будет замечена концентрация им своей власти в области или же в случае, если жители области будут восхищены им.

Статья 58: Валий назначается для исполнения своих обязанностей лишь в определённой области и с полномочиями рассмотрения всех дел, и, следовательно, он не может переноситься из одной области в другую. Для смены региона его следует вначале уволить с прежнего места работы, а затем назначить на новое место.

Статья 59: Валий может быть смещён со своей должности по решению халифа или в случае, если маджлис уль-умма выражает своё неудовлетворение им, независимо от того, имеется этому причина или нет, а также в случае, если большинство населения области недовольно им. Тем не менее, во всех случаях валий может быть смещён со своей должности только халифом.

Статья 60: Халиф должен осуществлять строгий контроль над деятельностью валиев и знакомиться с положением дел в областях. Он должен определять людей для осмотра деятельности валиев и контроля над ними. Затем периодически собирать таких людей для выслушивания жалоб людей относительно валиев.

АМИР ДЖИХАДА: (ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО — АРМИЯ)

Статья 61: Военный отдел ведает всеми вопросами, связанными с вооруженными силами, такими как армия, полиция, военная техника и снаряжения и т. п. Это ведомство также возглавляет деятельность военных академий, военные командировки, предоставляет все необходимое исламское просвещение и общее просвещение армии, а также возглавляет все то, что связано с военными действиями и подготовкой к их ведению. Главный этого ведомства называется амир джихада.

Статья 62: Джихад является обязанностью мусульман. В соответствии с этим, военная подготовка является обязательной. Каждый мусульманин мужчина, достигший пятнадцати лет, обязан

пройти военную подготовку и быть готовым к джихаду. Что касается набора в армию для службы в постоянной армии, то это является коллективной обязанностью (фард кифая).

Статья 63: Армия состоит из двух частей: регулярной части войск, солдаты которой получают зарплату из бюджета государства, подобно государственным служащим, и резервной части войск, к которым относятся все мусульмане, способные носить оружие.

Статья 64: В армии определяются знамя и флаги, и халиф вручает знамя тому, кого назначает командующим армией, а флаги вручаются бригадным генералам.

Статья 65: Халиф является главнокомандующим армией, он назначает начальника генерального штаба, генералов бригад, а также командиров дивизий. Генералы и командиры, в свою очередь, назначают остальных офицеров армии. Члены генерального штаба назначаются в соответствии с их военным просвещением, начальником генерального штаба.

Статья 66: Все армейские подразделения представляют собой единую армию со специально определенными местами дислокации — военными лагерями. Часть лагерей дислоцируется в разных областях (вилаятах). Другая часть в стратегически важных регионах, а некоторые военные лагеря являются постоянно мобильными, являясь ударными силами. Все эти армейские подразделения организуются в группы. Каждая такая группа получает имя армии с присвоением номера, как, например, первая, третья армии. Также они могут носить название соответствующей области (вилаята) или провинции (ималата).

Статья 67: Армия должна иметь максимально высокую профессиональную подготовку, высокий интеллектуальный уровень, а также каждый человек в армии должен получать исламское просвещение, которое позволяет ему понимать Ислам, хотя бы в общей форме.

Статья 68: Каждый лагерь должен быть обеспечен достаточным числом офицеров, обладающих высокими военными знаниями

и опытом планирования и осуществления военных операций. А также, в общем, в армии должно быть максимально возможное число таких офицеров.

Статья 69: В наличии у армии в полной мере должно быть вооружение, снаряжение, техника, необходимые принадлежности и боеприпасы, которые дают ей возможность выполнять свою задачу как исламской армии.

ОТДЕЛ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 70: Отдел внутренней безопасности — это отдел, который берет на себя управление всем тем, что связанно с безопасностью, осуществляет сохранность безопасности в стране, используя для этой цели полицию главным средством для сохранения безопасности. Военная сила используется в этом только по приказу халифа. Возглавляет этот отдел управляющий внутренней безопасностью. В каждом вилаяте этот отдел имеет филиал, называемый «администрацией внутренней безопасности», которую возглавляет начальник полиции вилаята.

Статья 71: Полиция состоит из двух частей: Военная полиция, которая является частью армии и относится к амиру джихада. И полиция при правителе, которая относится к отделу внутренней безопасности и следит за сохранением стабильности. Все они проходят специальную подготовку, формируются соответствующим образом и получают специальное образование, что позволяет им хорошо выполнять их задачи.

Статья 72: Угрозой для внутренней стабильности, которую устраняет отдел внутренней безопасности, является: отступление от Ислама, бунт против государства, грабеж, насилие над личностью, нанесение телесных повреждении, убийство, унижение чести и достоинства и сотрудничество с подозрительными лицами, которые шпионят в пользу неверных и врагов.

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ

Статья 73: Отдел внешних связей возглавляет все дела, которые касаются отношения государства халифат с иностранными государствами, какого рода бы ни были эти дела, политические, экономические, промышленные, сельскохозяйственные, торговые, или средства связей, проводных или беспроводных и т.п.

ОТДЕЛ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Статья 74: Отдел промышленности занимается всеми делами, связанными с индустрией, без различия в том, является ли это тяжелой промышленностью и, к примеру, таких ее отраслей, как моторостроение, машиностроение, производство различных комплектующих деталей и корпусов автомашин, металлургическую промышленность, электронную промышленность или является легкой промышленностью. При этом также нет разницы, являются ли заводы и фабрики из рода общественной собственности или частной собственности. Этот отдел имеет отношение и к военной промышленности. Все типы заводов и фабрик, должны строить свою работу на основе военной политики.

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Статья 75: Судопроизводство — это процесс, результатом которого является осведомление о шариатском решении в обязательной для исполнения форме. К компетенции судов относится разрешение различных спорных вопросов между людьми, предотвращение того, что может нанести ущерб общественным правам людей, урегулирование конфликтов, происходящих между людьми в обществе и кем-либо из представителей аппарата правления государством, правителей и служащих, включая халифа и нижестоящих должностных лиц.

Статья 76: Халиф назначает верховного судью, который уполномочен назначать и смещать судей всех категорий, подвергать их дисциплинарному взысканию в рамках административных порядков. Верховный судья должен отвечать следующим требованиям: быть мужчиной, мусульманином, совершеннолетним, свободным, быть в здравом рассудке, справедливым, быть знатоком мусульманского права. Остальные служащие судов закреплены за управляющим ведомства, который ведет управление делами судов.

Статья 77: Предусматриваются три категории судей:

- 1. Судья (кади), который занимается разрешением спорных вопросов граждан в сфере взаимоотношений и наказаний.
- 2. Судья-мухтасиб, который занимается разрешением вопросов нарушения общественных прав.
- 3. Судья по вопросам несправедливости (махкамат уль-мазалим), который занимается устранением конфликтов происходящих между людьми и государством.

Статья 78: Все судьи должны соответствовать следующим условиям: они должны быть мусульманами, свободными, совершеннолетними, быть в здравом рассудке, справедливыми, знатоками мусульманского права и уметь применять законы в соответствии с конкретными обстоятельствами. Судья по вопросам несправедливости помимо этих условий должен быть мужчиной и мужтахидом.

Статья 79: Судьи и мухтасибы могут быть облечены правом, выносить судебные решения по всем вопросам без исключения во всех регионах страны, или же они могут иметь такое право, которое ограничено определенной территорией государства и определенным кругом вопросов. Судья по вопросам несправедливости, с точки зрения судопроизводства, назначается только с правом вынесения решений по всем вопросам. При этом он может иметь такое право в каком-то определенном регионе страны или же на территории всей страны.

Статья 80: В суде должен быть один судья, обладающий правом вынесения приговора. Такому судье может помогать один судья или более одного судей, имеющих лишь право совещательного голоса. Такие судьи не обладают правом вынесения приговора, и их мнение не обязательно должно учитываться при вынесении приговора.

Статья 81: Судья имеет право выносить приговор лишь в зале суда. При этом свидетельские показания и клятвы не принимаются во внимание, если они были исполнены за пределами зала суда.

Статья 82: Допускается различие категорий судов в зависимости от видов рассматриваемых ими дел. Некоторые судьи могут обладать полномочиями вести только определенные дела до определенной степени. При этом другие суды и судьи могут обладать полномочиями вести все остальные дела.

Статья 83: Не существует судов кассации и апелляции, поскольку все выносимые решения судей имеют одинаковую степень силы. Таким образом, если судья выносит вердикт, то он становится обязательным для исполнения и никакой вердикт другого судьи абсолютно не может аннулировать его. Исключение составляет лишь то, что если первый судья вынес вердикт не по Исламу, нарушил категоричный текст в Коране, Сунне или единогласии сподвижников, а также, если стало очевидным, что он вынес вердикт, который не соответствует действительности проблемы.

Статья 84: Мухтасиб является судьей, который рассматривает все проблемы, связанные с общественными правами граждан, даже вне судебного процесса и без истца. Эти вопросы, не должны являться криминальными и не должны попадать под какие-либо определенные наказания (худуд).

Статья 85: Мухтасиб имеет право выносить решения относительно нарушений сразу, как только узнал о них в любом месте без надобности в заседании суда. Для выполнения своих решений

мухтасиб имеет в своем распоряжении полицию. Решение мухтасиба должно немедленно приводиться в исполнение.

Статья 86: Мухтасиб имеет право назначать себе заместителей, которые должны отвечать тем же требованиям, что и сам мухтасиб. Такие заместители назначаются им в различные районы, где они обладают полномочиями мухтасиба в тех вопросах, в которых они уполномочены.

Статья 87: Судья по вопросам несправедливости назначается для устранения любой несправедливости, которая происходит со стороны государства в отношении любого человека, проживающего под властью этого государства, независимо от того, является ли он гражданином данного государства или не является таковым. Также не имеет разницы то, исходила ли несправедливость со стороны халифа или других нижестоящих правителей и государственных служащих.

Статья 88: Судья по вопросам несправедливости назначается халифом или главным судьей. Требовать отчет с этого судьи, подвергать его взысканию и отстранять с должности может халиф, суд по вопросам несправедливости и главный судья, если халиф предоставил им такое полномочие. Однако освобождение его с занимаемой должности недопустимо во время рассмотрения им несправедливости, если она имела место со стороны халифа, уполномоченного помощника или главного судьи.

Статья 89: Число судей суда по вопросам несправедливости не ограничивается. Оно определяется руководителем государства, который сам, согласно потребности, определяет, сколько судей необходимо для устранения несправедливости. И хотя на судебном заседании допускается присутствие более одного судьи, лишь только один судья облечен правом, выносить приговор. Другие же судьи имеют лишь совещательные полномочия и при этом судья не обязан принимать их мнения.

Статья 90: Суд по вопросам несправедливости обладает правом отстранять любого правителя или служащего в государстве, включая халифа.

Статья 91: Суд по вопросам несправедливости облечен полномочием рассматривать любой случай несправедливости, независимо от того, связано ли это с деятельностью должностных лиц государственного аппарата или связано с нарушением законов шариата самим халифом, или касается смысла законодательных текстов в конституции, канонах и остальных законах шариата в рамках того, что принято халифом, или же связано с налогообложением и другим.

Статья 92: Для исполнения правосудия судом по вопросам несправедливости, не обуславливается наличие судебного заседания, вызов ответчика и наличие истца. Суд имеет право рассматривать все случаи несправедливости даже в том случае, если нет истца.

Статья 93: Каждый гражданин, как в обвинении, так и в защите, имеет право назначать от себя своего доверенного, будь то мусульманин или немусульманин, мужчина или женщина. В этом нет разницы между доверенным лицом и доверителем. Доверенное лицо может быть нанято за определенную плату, которую должен выплатить доверитель согласно их договоренности между собой.

Статья 94: Таким лицам как ответственный за кого-то и опекун, имеющим полномочия в каких-либо ограниченных делах или таким как халиф, правитель, государственный служащий, судья по вопросам несправедливости и мухтасиб, имеющим полномочия в общих делах, разрешается назначать от своего имени полномочного доверенного лица с целью защиты интересов в роли истца или обвиняемого и только.

Статья 95: Договора, отношения и судебные решения, утвержденные и исполненные до построения Халифата, халифатский

суд не аннулирует и не возобновляет их снова, за исключением двух случаев:

- 1. Если в утвержденном и претворенном вопросе есть продолжительное противоречие Исламу, то вопрос в обязательном порядке возобновляется.
- 2. Если вопрос касался тех, кто причинял вред Исламу и угнетал мусульман, из правителей и их последователей, то Халиф может возобновить этот вопрос.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ

Статья 96: Управлением делами государства и интересами людей занимаются учреждения, отделы и ведомства, которые несут ответственность за развитие государства и занимаются интересами людей.

Статья 97: Органы учреждений, управлений и ведомств осуществляют свою деятельность на основе принципов — простоты и эффективности системы, оперативности в выполнении возложенных задач и компетентности работников, ответственных за порученное дело.

Статья 98: Любой гражданин государства, мужчина или женщина, мусульманин или немусульманин, имеющий соответствующую компетенцию, может быть назначен главой учреждения, управления или быть служащим в них.

Статья 99: Во главе каждого учреждения стоит генеральный управляющий. Каждое ведомство и управление возглавляется специально назначенным директором, непосредственно отвечающим за всю его работу. Все директора ответственны перед руководителем генерального управления их органов с точки зрения своей деятельности. А с точки зрения соблюдения законодательства и общественных порядков они ответственны перед валиями и амилами.

Статья 100: Управляющие во всех управлениях, учреждениях и ведомствах могут быть освобождены от своих должностей только по какой-либо причине, согласно соответствующим административным правилам. Допускается перемещать их с одной работы на другую и приостанавливать их деятельность. Руководитель, который возглавляет генеральное управление их учреждений, ведомств или управлений имеет полномочия назначать их на должности, передвигать их по службе, приостанавливать их деятельность, налагать на них административные взыскания и смещать их с работы.

Статья 101: Генеральные управляющие в своих учреждениях, управлениях и ведомствах осуществляют назначения служащих на соответствующие должности, а также имеют право продвигать их по службе, приостанавливать их деятельность, освобождать от службы, налагать административные взыскания.

БАЙТ УЛЬ-МАЛ (Имущественная казна)

Статья 102: Байт уль-мал — отдел, который заведует всеми доходами и расходами, в соответствии законам шариата. Управляющий этим отделом называется хазину Байт уль-мал. В каждом вилаяте этот отдел имеет ведомства, управляющий которого называется сахибу Байт уль-мал.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 103: СМИ — это аппарат, который несет ответственность за положение и осуществление информационной политики государства, которое служит интересам Ислама и мусульман как внутренне: для образования крепкого, приверженного Исламу общества, которое запрещает зло и творит благое, так и внешне: для представления Ислама в мирном и военном положении так, чтобы было явно его величие, слава, его справедливость, чтобы

сила его войска была явной, и в то же время испорченность и тиранию нынешней системы, а так же трусость и слабость ее армии.

Статья 104: СМИ не нуждается в лицензии. Любой, кто имеет гражданство этого государства, может открыть любое из средств массовой информации. При этом он должен только оповестить апартамент СМИ о виде средства, которое было создано им. Руководитель этого информационного средства, журналисты и его сотрудники являются ответственными за любую распространенную информацию, и как любой другой гражданин государства они понесут ответственность за информацию, которая противоречит шариату.

СОБРАНИЕ УММЫ (МАДЖЛИС УЛЬ-УММА)

Статья 105: Членами маджлис уль-умма являются лица, выражающие интересы мусульман и к этим лицам обращается халиф. Членами маджлис уль-умма могут быть также и немусульмане, которые таким образом имеют возможность выражать свои претензии по поводу несправедливости, исходящей от правителей, а также по поводу неверного применения исламских законов.

Статья 106: Члены маджлис уль-вилая избираются жителями этого вилаята. Количество членов в этом собрание определяется в соответствии с численностью населения каждого вилаята в государстве. Члены маджлис уль-умма избираются собраниями вилаятов. Избирательный срок, определенный для маджлис уль-умма, является таким же, как и у маджлис уль-вилая.

Статья 107: Каждый гражданин государства имеет право стать членом маджлис уль-умма при условии, что он или она являются совершеннолетними и находятся в здравом уме. Эти условия одинаково распространяются как на мусульман, так и на немусульман. Однако членство для немусульман ограничивается лишь подачей жалоб на несправедливые действия правителей или же на неправильное применение ими законов Ислама.

Статья 108: В результате консультации, то есть совета (шура, машвара), осуществляется абсолютная выработка мнений. Вопросы законодательства, различные определения, сфера идейной деятельности, сфера деятельности науки и искусства не входят в ту область, в которой шура, то есть совет, является обязывающей. Все же остальное из числа практических действий и тех действий, которые не нуждаются в глубоком исследовании и внимательном рассмотрении, при просьбе халифом совета в этом, шура является обязывающим.

Статья 109: Все граждане государства, мусульмане и немусульмане, имеют право высказывать свои точки зрения. Однако шура является исключительным правом только мусульман.

Статья 110: Все вопросы, в которых шура является обязывающим при просьбе халифом совета, решаются на основе мнений большинства, независимо от того, является то или иное мнение правильным или неправильным. Во всех других случаях в процессе шуры должно быть стремление найти истинное мнение, независимо от того, высказывается ли за него большинство или меньшинство.

Статья 111: Маджлис уль-умма имеет пять полномочий:

1а. Обращение халифа за советом к маджлису и подача маджлисом ему совета, который будет обязывающей точкой зрения и должен быть принят от маджлис уль-умма. В область таких вопросов входят такие практические дела и действия как правление, образование, здравоохранение, экономика, торговля, производство, сельское хозяйство и тому подобное, что не нуждается в глубоком исследовании и внимательном рассмотрении.

16. Что касается сферы идейной деятельности, которая нуждается в глубоком исследовании и внимательном рассмотрении, а также сфера научной деятельности, финансовые вопросы, армия и внешняя политика, то халиф вправе обращаться к маджлису с тем, чтобы просить у него совета и быть в курсе о его мнении, которое в подобных делах не обязывает халифа принять это мнение и руководствоваться им.

- 2. Халиф имеет право передавать маджлису законы и решения, которые он собирается принять, и мусульмане из числа членов маджлиса имеют право обсуждать их и разъяснять свое мнение относительно их правильности и ошибочности. В данном случае точка зрения маджлиса не является обязательной для руководства ею.
- 3. Маджлис обладает правом требовать отчет от халифа по всему спектру тех дел, которые фактически имеют место в государстве, независимо от того, связаны они с внутренними или внешними делами государства, включая финансовые, военные и другие вопросы. Если по какому-то вопросу высказывается большинство и это относится к тем вопросам, в которых мнение большинства является обязательным для руководства, то высказанная точка зрения является обязывающей. И точка зрения маджлиса не является обязывающей к руководству в той сфере, где мнение большинства не является обязывающим к тому, чтобы им руководствовались.

Если маджлис и халиф расходятся относительно какого-то дела, которое по шариату фактически было исполнено, то окончательное и обязывающее к руководству решение в этом, с точки зрения законности или незаконности данного дела, должно быть за махкамат уль-мазалим.

- 4. Маджлис уль-умма имеет право выражать свое недовольство относительно помощников халифа, губернаторов и амилов. В данном случае мнение маджлиса является обязывающим, и халиф должен немедленно освободить таких лиц от занимаемых должностей.
- 5. Мусульмане из числа маджлис уль-умма имеют право выдвигать список кандидатов, рекомендуемых на пост халифа. Никто, помимо перечисленных в таком списке лиц, не может быть принят в качестве кандидата на пост халифа, и мнение маджлиса в этом вопросе является обязательным для его соблюдения.

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Статья 112: Основным положением женщины является быть матерью и женой. Ее честь и достоинство должны быть защищены.

Статья 113: Мужчины и женщины в основном должны находиться отдельно друг от друга. Они не должны находиться вместе, за исключением обстоятельств, дозволенных шариатом и ради которых в шариате дозволено их собрание вместе (например, при осуществлении купли-продажи, а также во время паломничества).

Статья 114: Женщины обладают теми же правами и обязанностями, что и мужчины, за исключением тех сфер, которые в соответствии с шариатскими доказательствами являются исключительно мужскими или женскими правами и обязанностями. Так, женщина имеет право заниматься сельским хозяйством, торговлей, производством, осуществлять различного рода сделки и договора, иметь различные виды собственности, приумножать свои средства сама или через своих посредников и самостоятельно вести все свои жизненные дела.

Статья 115: Женщина имеет право принимать участие в выборах халифа и приносить ему присягу, избирать членов маджлису ль-умма, а также сама быть избранным членом маджлиса, как и быть назначенной на должности в государстве.

Статья 116: Нельзя чтобы женщина занимала посты правления. Так она не может занимать пост халифа, помощника, валия, амила и проводить какую-либо деятельность, которая считается правлением. Также она не может быть верховным судьей, судьей в махкамат уль-мазалим и амиром джихада.

Статья 117: Жизнь женщины разделяется на общественную и частную. В первом случае женщине разрешается находиться с другими женщинами и мужчинами махарим, за которых она, в соответствии с шариатом, не может выйти замуж, а также с чужими мужчинами, за которых она потенциально может выйти замуж, при условии, что все части ее тела (за исключением лица

и кистей рук) будут закрыты, и она не будет показывать свою красоту, и не будет находиться в нескромном виде. Во втором случае она может находиться лишь с женщинами и мужчинами махарим и не может жить с другими мужчинами. В обоих положениях она соблюдает все законы шариата.

Статья 118: Ей запрещается быть в уединенной обстановке с любым мужчиной, за которого она потенциально может выйти замуж, если вместе с ней нет мужчины махрама. Ей также запрещается проявлять свои украшения перед такими мужчинами и появляться в их обществе с открытыми частями тела.

Статья 119: Мужчинам и женщинам запрещается по шариату совершение каких-либо дел, в которых имеется угроза нравственности или угроза распространения в обществе зла и порочности.

Статья 120: Супружеская жизнь является успокоением и общение супругов — дружеское общение. Муж является главой, что проявляется в ответственности и заботе мужа о жене, а не в проявлении власти над ней. Жена обязана подчиняться своему мужу. Муж же обязан обеспечить ее в жизни всем, что соответствует принятому уровню.

Статья 121: Супружеская пара должна полностью помогать друг другу в ведении домашних дел. При этом муж выполняет всю часть тех дел, которые следует выполнять вне дома. Женщина же выполняет всю домашнюю работу в силу своих способностей. Мужу, если он сам не может помочь жене, следует доставить ей необходимое число слуг для выполнения той части работы по дому, которую жена самостоятельно не может выполнить.

Статья 122: Забота о детях является правом и обязанностью женщины — мусульманки или немусульманки — до тех пор, пока ребенок нуждается в этой заботе. Когда дети — мальчики или девочки — перестают нуждаться в материнской заботе, то им дается право выбрать, с кем они будут жить. Это право распространяется на случаи, когда женщина, которая заботится о ребенке и мужчина, который ответственен за ребенка, являются мусульманами.

Если один из них является немусульманином, то в данном случае вопрос решается однозначно: ребенок остается с тем, кто является из них мусульманином.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Статья 123: Экономическую политику можно определить как взгляд на то, в соответствии с чем, должно быть общество при взгляде на удовлетворение потребностей. То, в соответствии с чем, должно быть общество, определяется основой для удовлетворения потребностей.

Статья 124: Распределение средств и благ между всеми гражданами государства, а также предоставление им возможности пользоваться этими средствами и благами, способствуя их стремлению к обладанию таковыми, является экономической проблемой.

Статья 125: Все основные потребности каждого человека должны быть полностью обеспечены. Государство должно обеспечивать предоставление возможности стремлению своих граждан к удовлетворению своих сверх основных потребностей на самом максимально возможном высоком уровне.

Статья 126: Аллах является единственным владельцем собственности. Он сделал людей наместниками в этой собственности. Таким образом, благодаря тому, что Он в общей форме сделал их наместниками, человечество обрело право обладать собственностью. Следствием особого разрешения Аллаха отдельному человеку обладать собственностью является то, что он на самом деле стал обладателем собственности.

Статья 127: Различаются три вида собственности: частная, общественная и государственная.

Статья 128: Частная собственность — это закон шариата, касающийся определенной вещи или ее использования. Человек, обладающий такой собственностью, обязательно должен иметь

возможность получения от нее выгоды или же получения ее стоимости.

Статья 129: Общественная собственность — это такая собственность, в получении прибыли от которой, в соответствии с шариатом, может принимать участие вся умма.

Статья 130: Все средства, расход которых полностью осуществляется в соответствии с решениями халифа и его ижтихадом, являются государственной собственностью. Таковыми являются доходы от налогов, поземельный налог (харадж), подушный налог (джизья).

Статья 131: Частная собственность на движимость и недвижимость ограничивается в соответствии с шариатом следующими пятью положениями:

- работа;
- наследование;
- нужда в средствах ради сохранения жизни;
- помощь государства населению из государственных средств;
- средства, получаемые отдельными лицами без затрат и труда.

Статья 132: Распоряжение собственностью регламентируется разрешением Законодателя, касается ли это траты или развития капитала. К разряду запрещенного относится расточительство, скупость. Также запрету подлежат работающие по капиталистическому принципу компании, ассоциации и остальные разного рода деловые взаимоотношения, которые противоречат шариату, а также ростовщичество, мошенничество, монопольное право владения чем-либо, азартные игры и тому подобная, противоречащая шариату деятельность.

Статья 133: Десятинная земля (аль-ушрийя) включает все земли Аравийского полуострова, а также земли тех, кто сами приняли Ислам на своей земле. Облагаемая налогом земля (аль-хараджийя) включает все земли, помимо Аравийского полуострова, которые были открыты в результате войны или мирных

переговоров. Десятинные земли вместе с получаемыми от них доходами являются собственностью граждан. Облагаемые налогом земли являются собственностью государства, а получаемые с них доходы находятся в собственности граждан. Каждый гражданин имеет право обменивать, по составленным в соответствии с шариатом контрактам, десятинную землю, а также выгоду от облагаемых налогом земель. Эти земли и доходы могут оставаться гражданам по наследству, как и другие виды собственности.

Статья 134: Невозделанные земли приобретаются путем их возделывания и обнесением изгородью. Иные земли могут приобретаться только в соответствии с положениями, предусмотренными шариатом, в частности в результате наследования, покупки, а также получения ее от государства.

Статья 135: Сдавать или брать внаем землю, независимо от ее рода собственности, для ведения сельского хозяйства запрещается, как и запрещается издольщина. Разрешено разделение доходов от земель, засаженных садами.

Статья 136: Необходимым условием для каждого владельца земли является ее использование. Нуждающимся, для этих целей, выдается помощь из казны государства. Если же земля оставляется владельцем без использования в течение трех лет, то право собственности на такую землю у него отбирается, и она передается другому владельцу.

Статья 137: К общественной собственности относятся следующие три вида:

- 1. Места общественного пользования (например, площади).
- 2. Обширные залежи минеральных ресурсов, подобно нефтяным месторождениям.
- 3. Все, что по своей природе не может являться индивидуальной собственностью, как, например, реки.

Статья 138: Фабрики, по своей природе, являются частной собственностью. Однако они различаются в зависимости от специфики производимой на них продукции. Так, если производимая

на фабрике продукция является частной собственностью, то такая фабрика является также частной собственностью (например, текстильные фабрики). Если же производимая продукция является общественной собственностью, подобно железной руде, то такая фабрика попадает в категорию общественной собственности.

Статья 139: Государство не имеет права преобразовывать право частной собственности в общественную собственность, т.к. общественная собственность определяется природой продукции и ее особенностью, а не решением государства.

Статья 140: Каждый гражданин имеет право воспользоваться общественной собственностью. Государство же не имеет права разрешать отдельным гражданам претендовать на обладание такой собственностью или только самим использовать ее.

Статья 141: Государство может ограждать возделанные земли или что-либо из общественной собственности, выражая при этом интересы своих граждан.

Статья 142: Запретным является накопление средств без их использования, даже если за них заплачен закат.

Статья 143: Закят (определенные проценты с имущества, выплачиваемые в пользу определенной категории людей) собирается с мусульман, с той их собственности, которая определена шариатом, то есть с денег, товаров торговли, скота, зерна. Закят не собирается с того, что не указано шариатом. Закят собирается с каждого владельца, независимо от состояния человека, совершеннолетнего и находящегося в здравом рассудке (мукалляф) или не достигшего совершеннолетия и не имеющего здравый рассудок. Собранный закят поступает в специальный раздел государственной казны. Полученные таким образом средства могут расходоваться лишь на восемь категорий людей, перечисленных в Священном Коране.

Статья 144: Джизья (подушный налог) собирается со всех немусульман граждан государства. Им облагаются совершеннолетние

мужчины в том размере, который они способны выплачивать. Этим налогом не облагаются женщины и дети.

Статья 145: Харадж (поземельный налог) собирается со всех облагаемых налогом земель в соответствии с потенциальным доходом. С десятинных земель собирается закят в соответствии с фактическим доходом.

Статья 146: Мусульмане платят налог, сбор которого разрешен шариатом для покрытия расходов государственной казны (Байт уль-мал), при том условии, что он налагается на то, что является сверх обычного потребительского уровня, который должен быть предоставлен владельцу имущества. Следует также соблюдать достаточность суммы от собранных налогов для покрытия расходов государства.

Статья 147: Государство имеет право собирать дополнительные налоги в тех случаях, когда средств в Байт уль-мал недостаточно для покрытия расходов, необходимых для выполнения всех тех действий, которые предписаны умме шариатом. Если деятельность не предписана для уммы шариатом, то государство не имеет права устанавливать какие-либо налоги для выполнения этих дел. Так оно не вправе брать денежные сборы на содержание судов, ведомств или учреждений.

Статья 148: Бюджет государства складывается из постоянных источников, которые установлены законами шариата. Что касается статей бюджета и средств, которые включает в себя каждая статья, а также всех дел, на расходование которых отпускаются эти средства в каждой статье, то они определяются решением халифа и его иджтихадом.

Статья 149: Постоянными источниками доходов для Байт ульмал являются все трофеи (аль-файу), джизья, харадж, ½ найденных богатств (риказ) и закят. Все эти средства собираются на постоянной основе, вне зависимости от того, имеется ли в них сиюминутная необходимость или нет.

Статья 150: Если поступающие средства из постоянных источников для Байт уль-мал недостаточны для покрытия расходов государства, то разрешается дополнительное обложение налогами для покрытия расходов в следующих случаях:

- Для помощи бедным, нуждающимся, путникам, а также покрытия всех расходов, связанных с джихадом.
- Выплата зарплаты государственным служащим, правителям, а также на содержание армии.
- Оплата разного рода общественных работ (таких, как строительство дорог, нахождение и обустройство источников воды, строительство мечетей, школ и больниц).
- Расходы в случае непредвиденных обстоятельств, возникших в результате стихийных бедствий, как голод, ураганы, землетрясения и т. п.

Статья 151: Доходы от общественной и государственной собственности, средства оставленные в наследство в случаях отсутствия наследников, сборы от таможенных пошлин и имущества вероотступников также поступают в Байт уль-мал.

Статья 152: Расходные средства Байт уль-мал распределяются в следующих шести направлениях:

- 1. Восемь категорий людей имеющие право на средства, полученные от сбора закята, получают их.
- 2. Бедные, нуждающиеся, путники, должники, а также джихад, в случае если по статье закята нет средств, получают средства из постоянных источников доходов Байт уль-мал. Если таковых средств нет, то должникам ничего не выплачивается. При этом оплата бедных, нуждающихся и путников, а также джихад, должна производиться из собранного для этих целей налогового фонда. Если же этих средств не хватает, то для предотвращения возможных беспорядков выплату следует производить из займов, которые предпринимаются государством для этой конкретной цели.
- 3. Государственным работникам, таким как служащим, правителям, солдатам и офицерам армии, оплата производится

- из Байт уль-мал. В случае нехватки этих средств следует немедленно произвести дополнительный сбор налогов. Также в подобных случаях можно прибегать к займам во избежание различных беспорядков.
- 4. Из Байт уль-мал оплачиваются жизненно-важные общественные службы и отрасли хозяйства, как содержание дорог, мечетей, больниц и школ. При нехватке средств немедленно собираются дополнительные налоги для покрытия соответствующих расходов.
- 5. Второстепенные службы и отрасли хозяйства также оплачиваются из фонда Байт уль-мал. Однако в случае нехватки средств они не финансируются и выплаты, соответственно, задерживаются.
- 6. В случае стихийных бедствий (землетрясений, наводнений и т.п.) расходы также производятся из фонда Байт уль-мал. При нехватке же средств следует немедленно обратиться к займам, которые впоследствии будут погашены от собранных в виде налогов средств.

Статья 153: Государство обязано обеспечить работой всех своих граждан.

Статья 154: Служащие при различных компаниях и частные предприниматели имеют одинаковые права и обязанности, наряду с государственными служащими. Каждый работающий за зарплату гражданин, независимо от рода работы, считается служащим. В случае спорных вопросов между нанимателем и служащим относительно величины зарплаты, она должна определяться в соответствии с условиями рынка. Если же между ними возникают споры по другим проблемам, то решения выносятся на основании условий контракта в соответствии с законами шариата.

Статья 155: Зарплата может определяться в зависимости от дохода работы и доходности работника, но не по уровню знаний работника или его научных аттестатов. Не имеются ежегодные надбавки к зарплате служащим. Они получают всю полную сумму заработной платы, которую они заслуживают за работу,

независимо от того, получают они зарплату в зависимости от дохода работы или доходности работника.

Статья 156: Государство должно содержать тех, у кого нет денег, работы и содержателей, которые обязаны расходовать на них. Государство обеспечивает жильем немощных и калек и выделяет деньги на их содержание.

Статья 157: Государство должно стараться обеспечить хождение капитала между всеми гражданами общества и препятствовать его концентрации в какой-то одной группе людей.

Статья 158: Государство облегчает своим гражданам возможность удовлетворить свои потребности сверх основных и способствует образованию баланса в обществе, согласно наличию у государства средств, следующим образом:

- 1. Государство дает своим гражданам средства из числа средств, которое оно имеет в Байт уль-мал, как движимое имущество, так и недвижимое, а также из военных трофеев и т.п.
- 2. Для малоземельных граждан государство выделяет участки из числа своих возделанных и невозделанных земель. Землевладельцы, имеющие земли и не использующие их, не получают земли, а те, кто не способны в силу своих возможностей заниматься земледелием, получают для этой цели финансовую поддержку.
- 3. Граждане, которые не в состоянии расплатиться со своими долгами, получают финансовые средства для погашения своих долгов из фонда закята, а также из военных трофеев и т.п.

Статья 159: Государство контролирует вопросы сельского хозяйства и производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с требованиями сельскохозяйственной политики, целью которой является использование потенциала земли для получения максимального уровня продукции.

Статья 160: Все вопросы промышленного производства полностью контролируются государством, и государство возглавляет

те отрасли промышленности, которые составляют сектор общественной собственности.

Статья 161: Оценка внешней торговли производится на основе гражданской принадлежности коммерсанта, а не на основе происхождении товара. Запрещаются торговые операции на рынках наших стран торговцами из стран, находящихся с нами в военном положении, если не будет специального разрешения коммерсанту на ведение торговли или разрешения на определенный товар. Торговцы из стран, которые имеют договоры с нашим государством, торгуют в соответствии с условиями договоров. Торговцам из числа наших граждан не разрешается вывозить ресурсы, в которых нуждается страна, а также ресурсы, особенность которых такова, что благодаря им враг способен усиливаться в военном, промышленном и экономическом плане. При этом им разрешается импортировать любую их собственность. Исключением из числа этих законов является страна, с которой мы находимся в фактической войне, как «Израиль». Относительно такой страны применяются законы территории фактической войны во всех отношениях, будь то торговые отношения или другие.

Статья 162: Всем гражданам государства разрешается открывать и развивать научные лаборатории, связанные с разработкой во всех сферах жизнедеятельности человека. Государство также должно открывать такие лаборатории.

Статья 163: Гражданам государства запрещается иметь в собственности лаборатории, в которых разрабатываются материалы, обладание которыми приносит вред умме или государству.

Статья 164: Все граждане в полной мере обеспечиваются со стороны государства бесплатными медицинскими услугами. При этом не оказывается препятствие найму врачей или продаже медикаментов.

Статья 165: Запрещается использование иностранного капитала и его инвестирование в наших странах. Также запрещается предоставлять привилегии кому-либо из иностранцев.

Статья 166: Государство выпускает свои независимые деньги, которые недопустимо связывать ни с какой иностранной валютой.

Статья 167: Валюта государства должна быть обеспечена золотым или серебряным запасом, независимо от того, выпускается она в монетах или нет. Все другие виды валюты запрещены. Могут быть выпущены иные денежные знаки взамен золота и серебра с условием, что в казне государства имеется золото и серебро, равное этим деньгам. Так, например, государство может чеканить монеты от своего имени из меди, бронзы или выпустить денежные банкноты и так далее, если монеты и банкноты в полной мере обеспечиваются золотом и серебром.

Статья 168: Разрешается обмен между государственной валютой и валютами других государств, как и обмен между своей валютой. Также допустимо и изменение обменного курса между валютами, если являются разными. При этом такие сделки должны осуществляться наличными деньгами и представлять собой прямую операцию без каких-либо отсрочек. Разрешается изменять курс обмена валюты без всяких условий до тех пор, пока они разные. Все граждане имеют возможность купить необходимую валюту как внутри государства, так и за его пределами. Они могут приобретать на эту валюту что-либо без предварительных разрешений.

Статья 169: Абсолютно запрещено открытие банков. Существует лишь государственный банк, являющийся одним из отделов Байт уль-мал. Госбанк не занимается ростовщичеством. Осуществляет кредитование согласно законам шариата и облегчением денежных отношений.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья 170: Исламская доктрина должна быть основой, на которой строится образовательная программа. Таким образом, все учебные предметы и методы обучения создаются в строгом соответствии с этой основой без каких-либо расхождений.

Статья 171: Политикой образования является формирование исламского менталитета и исламского настроения чувств. Поэтому все учебные предметы в образовательных программах должны создаваться на основе этой политики.

Статья 172: Целью образования является формирование исламской личности, получение людьми знаний и познание наук, касающихся сфер жизнедеятельности человека. Для достижения этой цели создаются методы обучения, которые ведут к этой цели и исключается появление каких-либо других методов, ведущих к иной цели.

Статья 173: Уроки исламских наук и наук арабского языка должны быть определены еженедельными в такой же мере, как и уроки остальных наук по количеству и по времени.

Статья 174: Следует различать между экспериментальными науками и тем, что добавлено к ним (такими, как математика), с одной стороны, и гуманитарными науками, с другой стороны. Преподавание экспериментальных наук осуществляется в соответствии с требованиями жизни и не ограничивается ни на одном уровне обучения. Что же касается гуманитарных наук, то они преподаются на начальных уровнях, в соответствии с конкретной политикой, которая не противоречит исламским идеям и исламским законам. На высших уровнях образования, гуманитарные науки изучаются так же, как и точные науки, с условием, что их преподавание не расходится с политикой образования и ее целью.

Статья 175: На всех уровнях образования должен преподаваться курс исламской культуры. В системе высшего образования должны быть кафедры для различных исламских дисциплин, как это будет сделано с медициной, инженерным делом, физикой и т.п.

Статья 176: Определенные отрасли промышленности и искусства относятся к науке, как коммерция, навигация и сельское хозяйство. В таких случаях эта промышленность и искусство должны приниматься без каких-либо ограничений и условий. Там же,

где промышленность и искусство связаны с культурой, подвергаясь определенному взгляду на жизнь (такие, как скульптура, живопись) и могут противоречить исламской идеологии, то такая промышленность и такое искусство не принимаются.

Статья 177: В практике преподавания разрешается следование только принятым государственным программам. Разрешается практика частных школ, но их работа должна осуществляться в соответствии с государственными программами в рамках принятой системы образования и в этих школах должна осуществляться политика образования и ее цель. Обучение в них не должно проходить смешанным образом между мужчинами и женщинами, как среди обучающихся, так и среди преподавательского состава. При этом эти школы не должны быть характерны для какой-либо одной группы людей, религии, религиозному направлению, этносу и расе.

Статья 178: Изучение всего того, что необходимо в жизни является обязательным для каждого мужчины и женщины. Поэтому каждый гражданин должен получать начальное и среднее образование, и государство должно обеспечить каждого гражданина этими знаниями бесплатно. Государство по мере всех своих возможностей также предоставляет всем условия для бесплатного получения высшего образования.

Статья 179: Помимо школ и университетов государство должно обеспечить условия развития знаний посредством библиотек, лабораторий и остальных средств, чтобы каждый желающий получил возможность продолжить свою исследовательскую работу в различных областях (таких, как фикх, усуль фикх, изучение хадисов и тафсиров, медицины, инженерии, химии, проведении различных научно-исследовательских работ, открытий, изобретений и т. п.) с тем, чтобы в умме существовал широкий круг муджтахидов, ученых изобретателей и новаторов.

Статья 180: Исключительное право использования образовательных сочинений на всех уровнях запрещено. На уже изданную книгу никто, включая автора, не имеет издательских прав. При

этом если книга не издана, а все еще представляет собой только идеи, автор имеет право брать плату за передачу идей другим, также как он может получать плату за обучение.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Статья 181: Политика представляет собой заботу о делах и интересах уммы как внутри страны, так и за рубежом. Она осуществляется со стороны государства и уммы. Государство непосредственно в практической форме проводит эту политику, а умма требует отчета от государства в этой политике.

Статья 182: Абсолютно запрещается иметь отношения с иностранным государством любому частному лицу, партии или группе. Связи с иностранными государствами являются исключительной прерогативой государства, поскольку лишь только государство обладает правом практически представлять национальные интересы. Умма и партии должны требовать отчета от государства в проводимых им этих внешних связях.

Статья 183: Цели не должны оправдывать средства, поскольку метод является из рода идеи. По этой причине обязательное (ваджиб) и дозволенное (мубах) не могут быть достигнуты посредством запрещенного (харам). Средства достижения политических целей не должны находиться в противоречии с методом политики.

Статья 184: Политические маневры являются необходимыми во внешней политике, и их эффективность зависит от открытия действий и сокрытия целей.

Статья 185: К наиболее важным политическим методам относится смелость в раскрытии преступлений государств, выявление и показ опасности фальшивой политики, разоблачение гнусных заговоров, выявление и разбитие законспирированных личностей, вставших на ложный путь и вводящих в заблуждение других.

Статья 186: К наиболее важным политическим путям относится показ величия исламских идей в заботе об отдельных гражданах, нациях и государствах.

Статья 187: Политической проблемой уммы является мощь Ислама в лице исламского государства, успешное претворение его законов и усердный призыв в распространении Ислама.

Статья 188: Распространение Ислама является той осью, вокруг которой вращается вся внешняя политика, и на основе распространения Ислама строится отношение данного государства со всеми другими государствами.

Статья 189: Взаимоотношения с иностранными государствами, которые существуют в мире, строятся на основе следующих четырех принципов:

- 1. Государства в границах исламского мира рассматриваются как входящие в единое государство. По этой причине на них не распространяется сфера внешних отношений данного государства. Взаимосвязи с этими странами не рассматриваются из числа внешней политики, и обязательно следует прилагать усилия направленные на объединение этих государств в одно единое государство.
- 2. Взаимоотношения с государствами, заключившими с Халифатом экономические, торговые, культурные договоры, договоры о добрососедстве, должны складываться в соответствии с этими договорами. Граждане этих стран, если это оговорено условиями договоров, могут приезжать в Халифат с удостоверениями личности без загранпаспортов, при условии, что граждане Халифата будут фактически иметь такие же возможности. Экономические и торговые связи с такими государствами должны ограничиваться лишь тем кругом вопросов, которые, являются необходимо важными и которые, одновременно, не будут способствовать укреплению этих государств.
- 3. Государства, с которыми у Халифата нет договоров и, фактически, такие империалистические государства, как Англия,

Америка и Франция, а также те государства, которые вынашивают коварные замыслы по отношению к Исламскому государству, такие как Россия, рассматриваются как потенциально находящиеся в состоянии войны с мусульанами. По отношению к таким государствам должны быть приняты все меры предосторожности, и недопустимо устанавливать с ними какие-либо дипломатические отношения. Граждане таких стран могут въезжать на территорию Халифата только с загранпаспортами с соответственно оформленными визами, которые выдаются для каждого человека в отдельности и в отдельности для каждой поездки.

4. С государствами, которые фактически находятся в состоянии войны с мусульманами (такими, как Израиль), все действия должны строиться на основе военного положения. Взаимоотношения с такими государствами должны складываться, как с государствами, находящимися с Халифатом в состоянии фактической войны, независимо от того, существует ли между Халифатом и ими перемирие или нет. Гражданам таких государств запрещается въезд на территорию Халифата.

Статья 190: Совершенно запрещено заключение каких бы то ни было военных договоров и пактов, а также связанных с ними политических договоров и заключение соглашений об аренде военных баз и аэродромов. Разрешается заключать отношения добрососедства, экономические, торговые, финансовые и культурные соглашения, а также договора о перемирии.

Статья 191: Государству запрещается участвовать в каких бы то ни было организациях, которые не основываются на Исламе или основывают свою деятельность на исполнении неисламских законов. К числу подобных организаций относятся такие международные организации как Организация Объединенных Наций, Международный суд, Международный валютный фонд, Международный банк и региональные организации подобно Лиге арабских стран.